

Н. И. Горлова

**Становление
и развитие
института
волонтерства
в России:
история
и современность**

МОСКВА
2019

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Н. И. Горлова

**Становление и развитие
института волонтерства в России:
история и современность**

Москва
2019

УДК 304.4+316.35
ББК 60.54+66.7
Г67

Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Г67 **Н. И. Горлова**
Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 289 с.

ISBN 978-5-86443-275-4

УДК 304.4+316.35
ББК 60.54+66.7

ISBN 978-5-86443-275-4

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

Оглавление

Введение	5
Глава I. Теоретико-методологические основания исследования проблемы становления и развития российского волонтерства	7
1.1. Историография и источники проблемы	7
1.2. Понятийно-категориальная база исследования	54
Глава II. Исторические предпосылки и особенности формирования волонтерства в российской истории	74
2.1. Особенности развития волонтерства в дореволюционной России	74
2.2. Эволюция добровольческой деятельности в советском обществе.....	151
Глава III. Современное состояние института волонтерства в России	196
3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства	196
3.2. Роль и место добровольческих практик в современном российском обществе	227
Заключение	287

Введение

Современное добровольчество, стартовав практически с нуля, сегодня активно заявляет о себе, увеличивая масштабы и расширяя границы своего участия во всех сферах российского общества. Добровольческая практика оформляется в отдельную институциональную систему, включающую различные виды деятельности, формы и уровни организации добровольческого движения. Специфика организации добровольческой деятельности определяется ее социально-массовым и инструментальным характером, функционалом и содержанием структурных компонентов. Стратегической целью развития добровольческого движения в стране явилось создание эффективных механизмов и благоприятных условий вовлечения граждан в практику добровольческой деятельности.

Сегодня волонтерская деятельность становится значимой тенденцией социальной реальности современной России. В ноябре 2017 года указом президента РФ был учрежден День добровольца (волонтера) – 5 декабря, а в декабре этого же года 2018 год был объявлен годом волонтера (добровольца). Президент России подписал указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» 6 декабря 2017 года. «Волонтеры становятся партнерами государства», – заявил Владимир Путин на торжественной церемонии «Доброволец России – 2017» и объявил 2018 год «годом всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России»¹. Подписанию этого документа предшествовала многолетняя работа некоммерческих организаций и институтов по развитию гражданского общества. В связи с инициативой Президента В.В. Путина о снятии барьеров с добровольчества в 2017–2018 годах актуализировался процесс формирования инфраструктуры добровольческого движения и его поддержки. Ключевыми элементами инфраструктуры становятся региональные и местные центры добровольчества в территориальных сообществах. Этому также способствует принятие на федеральном уровне целого ряда стратегических и программных документов, в которых содержатся основные меры поддержки и развития добровольчества в стране и

¹ Путин предложил объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/4789098> (дата обращения: 12.04.2018).

определены ожидаемые результаты на период до 2020 года, создание Координационного совета ОПРФ по развитию добровольчества, Межведомственной комиссии по развитию добровольчества в Минэкономразвития России и многое другое.

Можно с полной уверенностью утверждать, что в стране сформировалось многотысячное волонтерское сообщество из числа социально активных людей, которые могут внести значительный вклад в процессы модернизации общества. Волонтерская деятельность отличается наибольшей социальной значимостью, массовостью и относительным постоянством.

Исторический опыт добровольческих практик в эволюции своего становления и развития представляет собой малоизученный и чрезвычайно интересный опыт общественной самодеятельности и организации добровольческого труда на безвозмездных началах.

Изучение феномена волонтерства, который приобретает в последние годы все большее звучание как в общемировом, так и в российском социокультурном пространстве, следует начать с ретроспективного обзора данного социокультурного явления, выявления форм его проявления в исторической ретроспективе. Ретроспективный анализ эволюции добровольческих практик социально значимой деятельности позволяет дать целостное представление о волонтерстве, осмыслить процесс его институционализации, выявить социокультурную специфику общественного феномена. Кроме того, необходимо тщательным образом изучить исторический опыт добровольческих практик и управления добровольческими ресурсами в России, чтобы выбрать наиболее эффективные для современности принципы, формы организации безвозмездной деятельности, которые в наибольшей степени будут востребованы и будут соответствовать нашей исторической традиции.

Волонтерство в России начинает приобретать свои характерные черты развития под влиянием исторических и культурных традиций, социально-экономических и политических факторов. Сегодня проблема не решена комплексно, многие стороны обозначенного феномена остаются малоизученными, зачастую внимание авторов сосредоточено на отдельных аспектах российского добровольчества.

Расширение границ современной историографии позволило успешно преодолеть известную узость предшествующих исторических традиций изучения социального феномена волонтерских практик. Отторжение старых стереотипов открыло отечественным ученым широкие горизонты для исследований. В монографическом исследовании рассматриваются основные направления изучения

волонтерства, а также определяются новые подходы к истории и современному состоянию отечественного института волонтерства. Современная историография богата исследованиями, где высказаны новые оценки в изучении истории становления и развития волонтерства. Материалом для изучения являются самые значительные работы по обозначенной теме исследования. Выявлены достижения, перспективы и проблемы развития отечественной историографии в данном направлении.

Всестороннее изучение эволюции многообразия добровольческих практик – достаточно редкое явление в российской исторической науке. Как показывает опыт немногочисленных отечественных исследований компаративного характера, такой анализ может привести к интересным результатам и выводам для понимания идеологии, принципов и специфики организации волонтерской деятельности. Кроме того, позволит существенным образом уточнить методологические, источниковедческие и содержательные аспекты добровольческой деятельности.

Для воссоздания реальной картины становления и развития добровольческого движения в указанные хронологические рамки потребовалось использование значительных архивных материалов Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Курской области. Представленные документы архивов весьма разнообразны по содержанию и достаточно полно освещают деятельность добровольцев в различных сферах и областях общественной жизни. Степень значимости материалов для изучения процесса развития добровольчества различна. Изучение материалов фондов позволило полнее представить размеры и формы добровольческого движения в масштабах всей страны в различные исторические периоды. Архивные материалы призваны исследовать малоизученные и дискуссионные вопросы развития добровольческого движения и его институализацию. Введение документов в научный оборот поможет уточнить, переосмыслить, глубже понять общественный феномен волонтерства с определением его характерных черт развития в различные исторические периоды. Аналитический обзор фондов по проблеме включает систематизированные сведения о составе и содержании отдельных комплексов архивных документов, дополненные их источниковедческим анализом.

В связи с вышеизложенным теоретические и практические аспекты исторического опыта волонтерской деятельности в настоящее время вызывают активный исследовательский интерес.

Глава I

Теоретико-методологические основания исследования проблемы становления и развития российского волонтерства

1.1. Историография и источники проблемы

Изучение истории волонтерства в отечественной историографии началось на рубеже 1990-х годов. Более чем за пятнадцать лет сложились определенные тенденции в исследованиях, определились ключевые направления.

За истекшее десятилетие добровольчество переживает стремительный рост и становится одним из определяющих институтов гражданского российского общества.

На протяжении этого времени принимается ряд федеральных законов, касающихся добровольческой (волонтерской) деятельности. Это, с одной стороны, признание значимости института добровольчества государством, а с другой – ознаменование качественного этапа в развитии добровольчества в новом правовом пространстве. Однако сегодня так и не принят федеральный закон, отдельно регламентирующий добровольческую (волонтерскую) деятельность.

Анализ информации по изучению истории добровольчества показал, что часть исследователей, придерживаясь традиционного подхода, рассматривают данный социальный феномен как форму благотворительности. Другая часть исследователей пересмотрела сложившиеся стереотипы в отношении анализа и оценки добровольчества, определив его как самостоятельное исторически сложившееся явление в современном обществе.

Представленная в библиографическом обзоре литература нами разделена на два раздела: исследования по истории добровольчества и исследования ее современного состояния. Между тем следует отметить условный характер подобного деления на собственно «историю» и «современность». Некоторые работы по истории добровольчества включают разделы, касающиеся современного состояния института добровольчества, проблем и тенденций его развития. И, напротив, многие публикации о современном добро-

вольчестве содержат исторический экскурс в советские и дореволюционные практики общественно значимой деятельности.

Историографический обзор не ставит целью описать всю опубликованную за последние десятилетия литературу о добровольчестве. Его задача заключается прежде всего в том, чтобы осмыслить исследовательское поле нового для современной российской действительности общественного феномена.

Одним из первых стало издание И.В. Антонович «Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность»¹, на основе обширного местного фактического материала представившее картину истории добровольчества. Изучение страниц истории добровольчества немислимо без обращения к благотворительности; это особенно важно для дореволюционного периода, когда население было включено в добровольческие практики в рамках деятельности благотворительных учреждений и заведений. Работа авторов – это первая и достаточно удачная попытка всестороннего исследования благотворительности и добровольчества на материалах истории Алтайского края. Следует признать, что в ней недостает полного анализа всего многообразия общественно социальных практик в различные исторические периоды, некоторые из которых остались практически не изученными. Однако, несомненно, авторам удалось заложить базу для дальнейшего изучения всероссийской и региональной специфики истории добровольчества.

Заслуживает внимания специалистов коллективная монография Н.И. Бирюшкина, Н.Ю. Кирюшина, А.В. Шартынова², значительное место в которой занимают очерки возникновения добровольных объединений в России и, соответственно, сфера приложения добровольческого труда. Работа углубляет понимание сложных политических и социальных изменений, которыми сопровождалось оформление, в том числе и правовое, деятельных практик институтов добровольчества.

Кроме того, авторы предложили модель правового регулирования добровольческой деятельности, представив поправки в федеральный закон «О добровольческой (волонтерской) деятельности», получившие одобрение на заседании Законодательного Собрания Нижегородской области.

¹ Антонович И.В. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015.

² Там же.

Особое поле исследовательских текстов представляют работы (докторские и кандидатские диссертации, научные статьи), в которых авторы касаются проблем периодизации истории института добровольчества.

Авторские интерпретации процесса становления и развития добровольчества Е.А. Луговой, В.Р. Каримова, Н.В. Тарасовой¹, рассматривающих явление как социокультурный и социально-педагогический феномен, отражают распространенную точку зрения российских исследователей относительно историографии добровольчества.

Так, Е.А. Луговая выделила шесть этапов в развитии феномена добровольчества с X в. до наших дней. Первый этап обозначен автором как дохристианский период взаимопомощи внутри родовой общины. Второй этап (конец X в. – середина XVI в.) характеризуется развитием добровольчества, основанного на нормах христианской добродетели. Третий этап (середина XVI в. – конец XVIII в.) связан с процессами секуляризации добровольческой деятельности с последующей частичной институционализацией в рамках государственных благотворительных учреждений. Четвертый этап (XIX в. – 1917 г.) задает вектор развития добровольчества под патронатом представителей аристократии, формирования женского добровольчества, добровольческий труд позиционируется как форма выражения гражданской активности интеллигенции. На пятом этапе (1922–1991 гг.) формируется советская модель добровольческого труда. Шестой этап (с 1991 г.) определяет современное состояние добровольчества².

Рассматривая волонтерство с точки зрения историко-педагогического феномена, Н.В. Тарасова определила также шесть конкретно-исторических периодов, обозначив их как этапы развития и становления волонтерского движения в России.

Первый этап (до 988 г.) непосредственно связан с благотворительной деятельностью в Древней Руси; второй этап (988–1551 гг.) складывается под влиянием процессов христианской благотворительности; третий этап (1551–1649 гг.) характеризуется сотрудниче-

¹ Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии (24.00.01). – Саратов, 2012; Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46-52; Каримов В.Р. Развитие волонтерской компетенции студентов педагогических вузов: дисс. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2007.

² Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России... С. 8.

ством светских и церковных властей в сфере благотворительности; в рамках четвертого этапа (1649–1750 гг.) особое значение придается развитию государственной благотворительности; пятый этап (1750–1917 гг.) рассматривает благотворительную деятельность как форму общественного служения граждан, ключевые принципы и формы которого определялись Церковью и членами императорской семьи; шестой этап (1917–1990 гг.) определил характерные черты развития советского феномена добровольческого труда; седьмой этап (1990 г. – по настоящее время) – современный период развития добровольчества¹.

В.Р. Каримов рассмотрел историю формирования волонтерского движения педагогов в отечественной науке с точки зрения развития форм добровольческих практик²: I этап (1750–1913 гг.) – процесс вовлечения представителей среднего и высшего сословия в социальную работу для борьбы с бедностью; II этап (1914–1971 гг.) – развитие различных общественных добровольческих организаций, целевая аудитория – молодежь; III этап (1972–1991 гг.) связан с началом возникновения многочисленных инициативных групп и организаций вплоть до системного формирования инфраструктуры, поддерживающей волонтерскую деятельность, создание сети национальных волонтерских агентств; IV этап (1991 г. – по настоящее время) – время интеграции волонтерства в различные общественные сферы деятельности (образование и др.).

На наш взгляд, заслуживает критики позиция авторов в отношении смешения таких явлений, как системы «общественного призрения», традиционные формы благотворительной практики и милосердия, социального служения и социальной работы, проявление гражданских форм участия населения и инициатив. Подобный подход, по убеждению М.В. Певной, значительно затрудняет следование за автором в понимании понятий «волонтерство», «волонтерская деятельность», поскольку представленные периодизации «демонстрируют синонимическое использование таких терминов, как “волонтерское движение”, “добровольческая деятельность” при полном отсутствии в исследовательском контексте общности добровольцев как субъектов деятельности и т.д.»³.

¹ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 48.

² Каримов В.Р. Указ. соч.

³ Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения:

Наиболее удачной, на наш взгляд, является научная периодизация Л.А. Кудринской, рассмотревшей эволюцию и особенности добровольческого труда в процессе генезиса гражданского общества¹. Согласно мнению автора, о возникновении отечественного добровольчества и добровольческого труда можно говорить лишь с XIX в. Более того, Л.А. Кудринская подчеркивает роль буржуазных реформ 1860–1870-х гг. в становлении многообразия добровольческих практик в дореволюционной России.

Помимо монографических и диссертационных исследований в последнее десятилетие появилось немало научных статей. Обращает на себя внимание, что, во-первых, авторы большинства работ конструируют связь добровольчества и благотворительности, являющихся неотъемлемой чертой российского менталитета, сложившегося в ходе не одного столетия жизнедеятельности российского народа. Об этом, в частности, говорит и Л.Е. Сикорская: «...добровольческая помощь в различных видах издавна была существенной характеристикой русской национальной культуры наряду с традицией соучастия и сопереживания судьбе ближнего» [8].

Во-вторых, когда читаешь экскурсы в историю благотворительности и добровольчества, начинает казаться, что милосердие, добросердечие, человеколюбие, особая духовность – черта сугубо российского человека, свойственная в большей или меньшей степени другим народам. Фраза о том, что стремление делать добро издавна присуще русскому человеку, подкрепляемая цитированием классиков С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, в той или иной вариации встречается в большинстве современных работ.

Так, Е.А. Воронова исторические традиции добровольчества связывает с развитием такого культурно-исторического явления, как благотворительность. Именно «эти два вида социальной деятельности, – как отмечает автор, – тесно связаны между собой. Добровольчество в социальной сфере можно рассматривать как форму благотворительной деятельности». По мнению автора, предпосылки формирования добровольческого труда возникли еще в первобытном обществе². Говоря о том, как изменилась ситуация

Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всеросс. науч. конф.: в 2 т. – Екатеринбург: [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 567.

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4(37). С. 32–36.

² Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2011. № 1. С. 330–336.

с добровольчеством в России за последние годы, Е.А. Воронова констатирует, что меняется его идеология. Если еще несколько лет назад добровольчество было в основном прерогативой некоммерческого сектора, то уже сегодня оно шагнуло в политику, государственный сектор и бизнес.

В статье Е.В. Великановой рассматриваются исторические этапы становления и развития добровольческого детского и молодежного движений в России на примере Тамбовского края¹.

Работы О.В. Анцелевич, Ю.В. Нагорной², В.Б. Малахова, Т.А. Бербенец³, Т.А. Локтионовой⁴ по истории и традициям добровольчества построены по одному принципу и ограничиваются компилятивным набором общеизвестных фактов и примеров отечественного института добровольчества и не представляют для нас научный интерес.

Исследования по истории добровольчества важны для нас также с точки зрения существования различных представлений о том, на что должна ориентироваться современная модель добровольчества. Некоторые авторы считают, что необходимо опираться на исторические дореволюционные традиции благотворительности и добровольчества⁵.

Примечательно, что при знакомстве с текстами некоторых работ бросается в глаза, что авторы переписывали одни и те же положения друг у друга, зачастую без отсылок к первоисточникам.

В этом отношении показательной является статья А.Б. Елеевой «Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство», которая носит компилятивный характер, не говоря уже

¹ Великанова Е.В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Вып. № 3. 2009. С. 67–71.

² Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124.

³ Бербенец Т.А. К вопросу об истории развития волонтерства в России // Экономика и социум. 2015. № 2–1 (15). С. 560–564.

⁴ Локтионова Т.А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 267–269.

⁵ Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. Сер. 6. Вып. 3 (№ 20). С. 67–72; 1998. Сер. 6. Вып. 4. № 27. С. 60–64.

об отсутствии авторской позиции и ряде противоречий в тексте¹. В рамках заявленной цели работы «выявить причины многочисленных и разнообразных вариантов понимания добровольчества на современном этапе развития российского общества» автор обращается к краткой истории и периодизации добровольчества. А.Б. Елеева заявляет о том, что придерживается точки зрения М.В. Фирсова по вопросу периодизации истории рассматриваемого нами явления, который «выделяет для России следующие этапы развития добровольчества, понимая под ним помощь и взаимопомощь: архаический период; период княжеской и церковно-монастырской поддержки с X по XIII вв.; период церковно-государственной помощи с XIV в. по вторую половину XVII в.; период государственного призрения со второй половины XVII в. по вторую половину XIX в.; период общественного и частного призрения с конца XIX в. до начала XX в.; период государственного обеспечения с 1917 г. по 1991 г.; период социальной работы с начала 90-х гг. по настоящее время»². Однако упоминаемый автор М.В. Фирсов представил данную периодизацию в контексте исторического развития и становления социальной работы, не касаясь эволюции собственно явления добровольчества. В данном случае мы наблюдаем подмену автором понятий «социальная работа» и «добровольчество» в периодизации исследуемого феномена.

Несмотря на необходимость обозначить подобные явления, отметим, что все же не они определяют общую картину исследовательского процесса проблемы феномена добровольчества.

За последние годы увеличилось число работ, посвященных современному состоянию добровольчества. Далеко не все из них можно отнести к собственно исследованиям, среди них есть работы публицистического характера с рефлексией участников добровольческого движения по поводу своей деятельности. Тем не менее все они представляют значительный интерес, поскольку отражают состояние исследовательского поля отечественного добровольчества.

Авторов публикаций можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся собственно участники добровольческой деятельности, выступающие как в роли исследователей, так и в роли экспертов. В основном это руководители или сотрудники

¹ Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 294–297.

² Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство... С. 296.

ресурсных добровольческих центров или крупных НКО, что представляется весьма закономерным, поскольку деятельность подобных организаций была неразрывно связана с добровольческими практиками. Они являлись своего рода идеологами благотворительного и добровольческого движения. Сфера их интересов была продиктована характером деятельности – это прежде всего управление добровольческими ресурсами, обеспечивающее эффективное функционирование благотворительных организаций.

Важными историографическим явлениями в 1990-х гг. стали историко-теоретические работы, рассматривающие волонтерство как фундамент для построения и укрепления гражданского общества. Исследователи единодушно сходятся во мнении, что в современном мире добровольческое движение является важнейшим общественно-экономическим явлением, выступающим маркером уровня эмпатии и социальной активности граждан в обществе.

Среди работ, в которых анализируется состояние добровольческого сектора 1990-х – начала 2000-х гг., многочисленны публикации Г.П. Бодренковой, наиболее полно, на наш взгляд, представляющие структуру и характер большинства исследований, посвященных данному периоду развития отечественного волонтерства. В своих статьях автор фокусирует исследовательский взгляд на проблемах волонтерского менеджмента и практической организации добровольческих центров в России¹. Кроме того, затрагиваются вопросы системного подхода к развитию и поддержке добровольчества в современных условиях; работы содержат рекомендации по формированию и развитию инфраструктуры добровольчества в Российской Федерации, основными элементами которой являются социально ориентированные некоммерческие организации – добровольческие центры².

¹ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пос. М.: СПО СОТИС, 2013; ее же. Развитие системы добровольческих центров в Российской Федерации: Дорожная карта «Добровольчество-2020»: метод. пособ. М.: Мос. дом милосердия, 2013; ее же. Добровольчество как фактор повышения эффективности государственной политики: международный и российский опыт // Общественные институты – реальная социальная сила развития гражданского общества в России: сб. ст. – М., 2006.

² См., напр.: Подготовка волонтеров в классическом университете / А.В. Бабичева, Л.В. Вандышева, К.О. Вартамян [и др.]; под общ. ред. Л.В. Вандышевой. Самара: Самар. ун-т, 2012.

Труды Г.П. Бодренковой, безусловно, представляют исследовательский интерес с информационной точки зрения, недаром к ним часто обращаются другие авторы. Однако некоторые из них, выполненные в публицистическом жанре, мы не можем отнести к серьезным научным исследованиям¹.

В.А. Лукьянов, президент СПб ОО «Благотворительное общество “Невский Ангел”» обращается к природе и истокам становления добровольчества как социального явления в современной России, пришедшегося на вторую половину 80-х годов XX в., которое рассматривается как результат общественных инициатив и самоорганизации проактивных и равнодушных граждан новой России. Политической платформой этому процессу, по мнению автора, послужили декларированные высшим политическим руководством СССР ориентиры на «перестройку» и «гласность», давшие опору для воплощения в жизнь творческой энергии и энтузиазма граждан. Добровольчество по своей сути стало видом активного включения самого общества в борьбу с негативными явлениями жизни. «Конец 80-х и начало 90-х годов XX века в судьбах большинства россиян стали временем изменения личного мировоззрения и самоопределения. ... Используемые способы привлечения добровольцев и работа с ними в общественных организациях были в основном интуитивными и опирались на личный опыт их лидеров и первые знания, полученные от зарубежных коллег»². Тем самым, отвергая весь предыдущий опыт и наследие добровольческих практик, формируется совершенно новый аутентичный для российского общества социальный проект конструирования современного типа добровольчества в российской действительности.

Автор констатирует, что в Российской Федерации все еще недооценивается государством роль и потенциал добровольчества в процессе социально-экономического развития страны и укрепления гуманитарных ценностей. В результате значительные резервы общественной инициативы остаются невостребованными. Сохраняется крайне низкий уровень степени вовлеченности граждан в

¹ Бодренкова Г.П. Люди помогают людям : Книга о добровольчестве. М.: Мос. дом милосердия, 1995.

² Лукьянов В.А. Добровольчество в современной России – история и реальность // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. / под общ. ред. В.А. Лукьянова и С.Р. Михайловой. Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. С. 45.

социально значимую деятельность добровольческих практик. Анализируя ситуацию процесса формирования, условно говоря, первичной инфраструктуры поддержки и развития добровольчества, В. Лукьянов отводит большую роль некоммерческим организациям различных организационно-правовых форм без существенного участия властей, коммерческого сектора, науки и высшей школы.

В. Лукьянов делает выводы о наличии системных проблем современного добровольчества, среди которых отсутствие концептуальной и методологической составляющей базы добровольчества и целостной системы законодательного оформления и регулирования добровольческой деятельности, слабое развитие национальной инфраструктуры поддержки добровольчества на различных уровнях.

Основной пласт литературы в начале 2000-х гг. формируют качественные учебные пособия по добровольчеству. На хорошем профессиональном уровне было подготовлено пособие Н.Ю. Слабжанина¹. Основываясь на обобщении результатов лучших практик управления добровольческими ресурсами, автор выделяет технологии организации работы волонтеров от рекрутинга до обучения, рассматривает мотивацию добровольчества, механизмы поощрения и удержания волонтеров. На наш взгляд, большую ценность представляет вторая книга Н.Ю. Слабжанина «Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы и мнения»². Главным очертанием новой модели добровольчества 1990-х гг., по мнению автора, становится ее институциональный характер функционирования, где важная роль – роль организатора и наставника – отводится «третьему сектору. Доброволец попал под патронаж общественной структуры. Кроме того, никаких полезных последствий для саморазвития отдельной личности посредством реализации собственной добровольческой инициативы из такого подхода не следует. Поскольку самореализация личности в данном случае подменялась действием «третьей силы» – в лице общественной структуры»³. Автор с сожалением констатирует, что в построении института добровольчества оказался не востребуемым исторический опыт советского и дореволюционного наследия общественно значимой деятельности. Следуя прозападному курсу, российские добровольцы пошли по пути

¹ Слабжанин Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами. Новосибирск: Сиб. центр поддержки обществ. инициатив, 2001.

² Слабжанин Н.Ю. Мозаика российского добровольчества: Факты, ресурсы, мнения: сб. Ростов н/Д: Старые русские, 2003.

³ Слабжанин Н.Ю. Там же. С. 21.

заимствования зарубежной практики со свойственной ей нацеленностью субъекта добровольческой деятельности на возможность собственной самореализации.

Следующая группа – это ученые, которые попытались осмыслить феномен добровольчества, изучая различные современные его проявления и аспекты.

Л.А. Савинкина, оценивая современное состояние российского добровольчества, отмечает, что оно находится в процессе институализации, включающей в себя различные направления деятельности, формы и уровни организации добровольческого движения¹. Автором оценена роль крупномасштабных международных политических и спортивных мероприятий последних лет в развитии волонтерства в России.

Особо хотелось бы выделить монографию «Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года»². Изложенные в работе материалы образуют дополнительные аналитические перспективы для исследования отечественного феномена добровольчества в России, а также содержат анализ результатов эмпирического исследования сообщества олимпийских волонтеров Санкт-Петербурга в преддверии проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр, что, безусловно, очень важно, ибо, при всей значимости теоретического осмысления, без соответствующих эмпирических исследований невозможно понять, что собой представляет добровольчество как социальное явление в современной действительности. Однако это не первая опубликованная работа по российскому добровольчеству, основанная на результатах эмпирических исследований. Так, коллектив авторов под руководством Г.В. Романовой в ряде трудов рассмотрел теоретические и практические аспекты организации института волонтерства в Российской Федерации³.

¹ Савинкина Л.А. Развитие института волонтерства в России. Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2013.

² Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских Зимних Игр в Сочи 2014 г. // Анашкина М.Т., Борисов А.А., Крылова М.А. и др. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013.

³ Устойчивое развитие волонтерства в РФ как института гражданского общества: использование олимпийского наследия и реализация социокультурных проектов / Романова Г.В. и др.; под общ. ред. М.А. Мазниченко, И.Н. Макаровой. Сочи: СГУ, 2014; Романова Г.В. Институт волонтерства: теоретические и практические аспекты организации в Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Мазниченко. Сочи: СГУ, 2013.

Подобные исследования дают возможность собрать фактический материал о сферах деятельности волонтеров, формах добровольческого труда и др. Если же мы посмотрим на тематику работ, то увидим, что основное внимание исследователей нацелено на изучение мотивации волонтеров. И это вполне объяснимо, поскольку основными субъектами добровольческой деятельности выступают волонтеры.

Значительная часть исследований выполнена по инициативе представителей высших учебных заведений, на базе которых были созданы центры подготовки волонтеров XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр. Основная цель их состоит в том, чтобы представить социально-демографический портрет современного волонтера, а также выработать необходимые рекомендации и подходы в управлении добровольческими ресурсами. Одним из несомненных достоинств данных публикаций является то, что авторы представили организационный опыт деятельности волонтерских центров в контексте подготовки волонтеров для участия в крупнейших спортивных мероприятиях страны.

Анализ современного состояния института волонтерства позволил М.В. Певной разработать новые теоретические понятия – «полуволонтерство» и «квазиволонтерство», характеризующие объективные процессы трансформации волонтерской деятельности и отражающие сложность и противоречивость развития волонтерства. Как следует из авторского определения, «полуволонтерство – это добровольческие практики, в которых у волонтеров проявляются сложности их самоидентификации как добровольцев, затруднения восприятия других волонтеров как единомышленников, не всегда присутствует чувство удовлетворенности от добровольческого труда. Как правило, они реализуются в рамках поля основной трудовой занятости. Квазиволонтерство означает имитацию волонтерской деятельности, при которой отсутствует реальный трудовой вклад добровольцев в процессе оказания безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям»¹. В статье «Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия» автор обращает внимание на несистемный характер участия населения в волонтерских практиках².

¹ Певная М.В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 1. С. 145–151.

² Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник СурГПУ. 2014. № 2. С. 230–237.

Несомненное достоинство статьи С. Синецкого¹ состоит в том, что в ней анализируются тенденции развития института волонтерства и показана его историческая роль в современном мире. В работе продемонстрирована смысловая трансформация понятия «волонтер» от первоначального до современного значения.

Характеризуя дореволюционный этап развития добровольчества, автор приходит к выводу, что, «во-первых, многие волонтерские организации создавались по принципу “самопомощи”, вынужденно, являясь последней и отчаянной надеждой их участников на выживание в жестоком мире. Такие организации вполне рационально исповедовали внутри себя иную идеологию и могли вполне эффективно выживать благодаря внутреннему коммунальному укладу; во-вторых, само общество (и элиты, и низы) нуждались в таких организациях. Одни – элиты – использовали их в качестве инструмента смягчения социальных проблем и, таким образом, повышения уровня собственной безопасности. Другие – массы – были потребителями их услуг, поставляли новых членов. Общество нуждалось в моральных образцах, пусть не предназначенных для массового воспроизведения, но позволявших, по крайней мере, иметь некие ориентиры гуманности, человеколюбия, справедливости; в-третьих, данная деятельность поощрялась церковью, активно способствовавшей возникновению многих добровольных обществ»².

Анализируя состояние добровольчества в СССР, С. Синецкий отмечает процессы огосударствления института добровольчества, выведения его из сферы благотворительности.

Интересны выводы автора по поводу современного этапа развития добровольчества, характеризующегося интеграцией и унификацией западной и российской парадигм добровольчества, фактическим слиянием ранее различных организационных и идеологических структур, обеспечивающих данную деятельность.

К достаточно скромным и общим выводам в рамках исследования тенденций современного развития института волонтерства пришла Т.Ю. Дурманова: «Сегодня в России намечаются положительные тенденции развития добровольчества. Развитие такого важного сектора, как волонтерство, поможет в решении ряда

¹ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. №17(72). С. 104–106.

² Там же. С. 105.

социальных проблем, реализации государственной социальной и молодежной политики. Волонтерство способствует формированию ответственной гражданской позиции. Каждый человек должен понять, что он ответственен за свою судьбу, за судьбу страны, за настоящее и будущее поколение. От того, насколько много человек занимается волонтерской деятельностью, зависит уровень развития гражданского общества...»¹ Подобное заключение автор сделала на основе анализа данных Британского благотворительного фонда САФ, исследующего на протяжении нескольких лет развитие мировой частной благотворительности.

Не претендует на оригинальность исследования современного состояния добровольчества статья Е.Н. Шуякова «Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту», представляющая собой компиляцию материалов труда Н.Ю. Слабжанина «Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы и мнения»².

Представляет интерес изучение по доступным публикациям состояния развития современных добровольческих практик с целью выявления институциональной принадлежности. Для выявления специфики современного добровольчества в России авторы обращаются к его реальным проявлениям и на конкретных примерах: социальное волонтерство (С.В. Алещенок³, А.А. Иванов⁴, Е.Ю. Попова⁵, экологическое волонтерство (А.Р. Павленко, Э.М. Ребрина⁶); волонтерская деятельность в сфере культуры и

¹ Дурманова Т.Ю. Тенденции развития волонтерства в России // NovaInfo.Ru. 2016. № 48. С. 1–4.

² Шуякова Е.Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту // Научные труды SWORLD. 2011. № 4. С. 63–71.

³ Алещенок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. М.: Социум, 2004. С. 151–153.

⁴ Иванов А.А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 7(33). Ч. 2. С. 47–52.

⁵ Попова Е.Ю. Социальное волонтерство: общие подходы и определение понятий // «Гуманитарные научные исследования»: Электрон. науч.-практ. журнал. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15860>.

⁶ Павленко А.Р., Ребрина Э.М. Через волонтерство к системе воспитания экологической культуры и формирование экологической ответственности // Волонтер. 2013. № 1–2. С. 63–67.

искусства (Е.Л. Шекова¹, А.Ю. Панова²); корпоративные практики волонтерской деятельности³ (И. Краснополянская⁴) и др. Исследователи характеризуют всю совокупность факторов, определяющих дифференциацию волонтерского движения в контексте его исторического развития. Критерии систематизации работ, обнаруженных нами и предлагаемых в качестве объекта изучения, могут быть неодинаковы. Проявляясь в обозначенных сферах, добровольческая практика имеет различные цели, мотивы, формы, что позволяет нам составить наиболее полную картину.

Таким образом, обзор современной литературы по истории добровольчества свидетельствует о том, что отечественными исследователями взят курс на более углубленное изучение феномена волонтерства. Отмеченный нами прогресс связан с усилением роли института волонтерства в российском обществе и выражением господствующих социальных устремлений. Однако в современных исследованиях зачастую присутствует скорее описательный и публицистический характер, нежели научный или аналитический. Исследовательское поле добровольчества охвачено неравномерно, в нем еще присутствуют «белые пятна». Внимание авторов сосредоточено, как правило, на отдельных общеизвестных страницах истории феномена добровольчества, тогда как многие его стороны остаются малоизученными.

В последние десятилетия тема волонтерства как социального феномена общественной организации жизни прочно вошла в число наиболее динамично развивающихся направлений исторических исследований. Значительное количество материалов сосредоточено в центральных архивах и архивах города Москвы: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный

¹ Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: российский и зарубежный опыт / Е.Л. Шекова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 66–67; Шекова Е.Л. Мотивация сотрудников и волонтеров в сфере культуры: опыт России и США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2009/1/4663.html> (дата обращения: 12.11.2017).

² Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М.: Пашков дом, 2015.

³ Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик / отв. ред. Т. Бачинская. М.: Сопричастность, 2011

⁴ Краснополянская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик / отв. ред. Т. Бачинская. М.: Сопричастность, 2012. С. 36–42.

государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»). Так как исторические исследования базируются на методе комплексного изучения широкого круга документальных материалов, мы исследовали фонды Государственного архива Курской области (ГАКО) с целью прикоснуться к материалам по истории региональных волонтерских практик. Изучение предлагаемых документов и материалов фондов позволит объективизировать авторские оценки о волонтерской сфере и формах волонтерской деятельности граждан в дореволюционной и советской России. Они имеют большое научно-просветительское и практическое значение. В процессе работы над исследованием был произведен критический анализ излагаемых в архивных документах фактов.

Аналитический обзор фондов по проблеме включает систематизированные сведения о составе и содержании отдельных комплексов архивных документов, дополненные их источниковедческим анализом.

Представленные документы архивов весьма разнообразны по содержанию и достаточно полно освещают деятельность добровольцев в различных сферах и областях общественной жизни. Степень значимости материалов для изучения процесса развития добровольчества различна. Документы этих фондов позволяют проследить историю основания добровольных общественных объединений, увидеть их многогранную деятельность в организационных вопросах управления добровольческими ресурсами от процесса вовлечения в свои ряды в качестве членов общества или внештатных сотрудников до определения конкретных направлений и фронтальных безвозмездных работ.

Изучение материалов фонда позволит полнее представить размеры и формы добровольческого движения в масштабах всей страны. Архивные материалы призваны исследовать малоизученные и дискуссионные вопросы развития добровольческого движения и его институализацию в советский период. Введение документов в научный оборот поможет уточнить, переосмыслить, глубже понять феномен советского добровольческого труда с определением таких его характерных черт развития, как организованность, массовость, директивные механизмы и др.

Большой круг источников по истории организованных форм отраслевых добровольческих практик в системе деятельности массовых добровольных общественных организаций и объединений содержится в фондах Государственного архива Российской Федерации. Особый интерес представляют фонды общественных организаций.

В фонде Всероссийского общества охраны природы (Ф. А-404) представлены материалы по истории становления экологического волонтерского движения. Специфика организации добровольческих практик в области оздоровления и поддержания благоприятной экологической среды определялась ее социально-массовым и инструментальным характером, содержанием и ключевыми направлениями деятельности добровольческих общественных объединений. В описи фонда включена оперативно-распорядительная документация (приказы председателя, президиума ВООП по основной деятельности, постановления, решения Центрального совета ВООП), планово-отчетная документация, финансовая документация мероприятий по охране природы – отчеты, документы деятельности общественных организаций, социалистические обязательства и итоги их выполнения.

Изучение документов этого фонда (стенограммы совещаний, зональных семинаров по обмену опытом работы автономно-республиканских, областных, краевых, городских и районных юношеских секций и первичных организаций Общества среди молодежи, по вопросам организации и благоустройства зон массового отдыха и охраны природы в них, стенограммы конференции по охране памятников садово-паркового искусства и др.) позволяет выявить различные содержательные стороны практической деятельности добровольческого актива ВООП – общественных помощников (инструкторов, инспекторов), внештатных добровольных сотрудников.

Особый интерес для исследователей добровольчества представляют дела фонда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (А-639). В своей практической работе по поддержанию и подготовке памятников Общество обязывалось проводить планомерные мероприятия, направленные на создание условий, способствующих выполнению ленинского указания о возможно полном ознакомлении широких масс населения с сокровищами искусства и старины с опорой на творческую инициативу трудящихся.

Фонд содержит материалы, благодаря которым можно проследить процесс эволюции реставрационного добровольческого движения, оформившегося в отдельную институциональную систему, включающую различные виды добровольческих практик, форм и уровней их организации.

Материалы фонда позволили автору в соответствии со структурно-хронологическим принципом составить общее пред-

ставление о динамике развития и численном составе реставрационного добровольческого движения, эволюции форм участия населения в нем – от реставрационно-строительных отрядов до выездных реставрационных отрядов общественности.

Важное место в документах фонда занимают дела, содержащие переписку общества с партийными организациями, государственными учреждениями, учебными заведениями об организации первых специализированных молодежных реставрационно-строительных отрядов, которые направлялись в распоряжение Министерств культуры АССР, Управлений культуры край (обл)исполкомов для участия в работе по консервации, ремонту, реставрации и благоустройству памятников истории и культуры. Например, анализ деятельности одного из первых отрядов из числа студентов исторического факультета МГУ (30 человек), задействованного в реставрационных работах памятника архитектуры – усадьбы Грибоедова в Смоленской области (гор. Вязьма, совхоз «Хмельницкий»), – позволяет говорить о многочисленных трудностях, с которыми пришлось столкнуться добровольцам¹. В документах отмечается, что, помимо реставрационных работ, студенты-добровольцы соглашались работать и на строительстве дорог, аэродрома, линий связи в области. Однако, как свидетельствуют отчеты, освещающие опыт организации и деятельности отрядов, подавляющее большинство реставрационных мастерских оказались не готовыми обеспечить деятельность добровольцев в вопросах организации ночлега и питания, возмещения расходов стоимости железнодорожного проезда, не хватало даже строительного инвентаря, материалов и др.

В материалах фонда неоднократно встречаются рекомендации Президиума Центрального совета ВООП местным отделениям оказывать помощь комсомольским органам и органам культуры создавать из студентов отряды и привлекать их к реставрационным работам. Так, общая численность реставрационно-строительных отрядов в 1971 году превысила 1000 человек, ими велись работы по реставрации около 40 памятников архитектуры.

Заслуживает внимания и экономические показатели отрядов. По имеющимся данным рабочий реставрационных мастерских в среднем за месяц выполнял работу на сумму 350 рублей.

Кроме того, источники фонда позволяют рассмотреть различные формы участия населения в общественном движении по сохранению историко-культурного наследия страны как самостоятельные

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187. Л. 10.

добровольческие практики: шефство, общественные инспекции и др. Наиболее распространенным видом шефства стало прикрепление первичной организации к городским памятникам. Большое число подобных примеров работы местных отделений содержится в справках и материалах отчета Общества. В деле 154 «Справка Центрального Совета о работе Общества за 1966–1968 гг.» приведен ряд примеров шефской работы общественности: «В Ярославле – НИИинмаш шефствует над памятником “Борцам революции”, Камчатское отделение привело в порядок могилу Беринга на Командорских островах. Нет почти ни одного района, где бы первичные организации не шефствовали над могилами бойцов, защищавших советскую страну в 1918–1921 гг., или жертв кулацких расправ над сельскими активистами 1930-х гг., или могилами героев Великой Отечественной войны»¹.

В фонде Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 1923–1992 гг. (Р-9501) обнаружены ценнейшие документы, свидетельствующие о самоотверженной работе добровольцев (общественных санитарных инспекторов, сандружинников и др.), принимавших наравне с медицинским персоналом участие в оказании медицинской помощи больным и раненым красноармейцам и борьбе с эпидемическими заболеваниями, испанской болезнью и тифом, которые были распространены в советской России в 1918–1920 гг. В последующие годы характер и профиль деятельности добровольцев менялся в зависимости от политической, социально-экономической ситуации в стране.

Не менее ценными оказались фонды ГАРФ, раскрывающие содержание деятельности добровольно-спортивных и оборонно-спортивных объединений по формированию идеологии добровольного участия и соответствующих форм практик ее организации в советское время. К ним относятся фонды: Р-9543 – Всесоюзное добровольное общество содействия военно-морскому флоту СССР (ДОСФЛОТ СССР); Р-9544 – Всесоюзное добровольное общество содействия авиации СССР; Р-9545 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии СССР; Р-9552 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР (ДОСААФ СССР), Р-5447 – Союз обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР (ОСВОД); Р-9559 – Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ профсоюзов; Р-9570 – Центральный совет союза спортивных обществ и орга-

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 11.

низаций СССР; Р-8410 – Центральный совет спортивных обществ и совет московского пролетарского спортивного общества «Динамо»; Р-7577 – Общество друзей воздушного флота СССР (ОДВФ); Р-8355 – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ); Р-9402 – Общество друзей химической обороны и химической промышленности СССР (ДОБРОХИМ); Р-9403 – Общество содействия обороне СССР (ОСО); Р-9404 – Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности СССР (АВИАХИМ).

Архивные материалы данных фондов достаточно полно и по всем направлениям деятельности обществ отражают добровольческие практики советских граждан. Отчетная документация местных отделений представленных обществ характеризует специфику организации, состав, содержание деятельности, а также позволяет судить о масштабах добровольческой активности населения. Материалы фондов содержат документы по подготовке общественных активистов и добровольных внештатных сотрудников и участию в оборонно-массовой и спортивной работе.

Наличие первичных отделений организаций подразумевало постоянный контроль за их деятельностью, что вызывало к жизни массу документов отчетности, предоставляемой по инстанциям. К ним относятся, например, протоколы заседаний, отчеты и докладные записки о результатах проверки работы первичных организаций обществ. В связи с этим представляют интерес материалы дела «Протоколы заседаний ЦК Всесоюзного совета добровольного общества содействия армии. 1949 год» (Фонд Р-9545), в котором представлены результаты ревизий первичных организаций Досарм: «В Горьковской области не достигнуто общего подъема в работе, а в ряде районов и городов деятельность Досарм значительно ослабла и даже пришла в упадок. Один из показателей – слабый рост рядов Общества. В 18 городах и районах области количество членов общества сократилось, при этом в Вознесенском районе на 351 чел., что составляет треть районной организации, в г. Выксе на 900 чел., или половину организации, в Городецком районе на 1013 чел. – наполовину»¹. Как следствие, в постановлениях президиумов обществ местным отделениям мы находим директивные указания по вопросам организационного укрепления рядов общества и качества проводимых работ с населением. Подчеркивается необходимость постоянно совершенствовать деятельность общественных активистов.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9545. Оп. 1. Д. 31. Л. 124.

О неудовлетворительных показателях в работе отделений Союза обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР свидетельствуют многочисленные внутренние проверки в 1943 г.: «...учет количества первичных организаций и членов ОСВОДа не верен. Произведенной проверкой состояния работы в Горьковской, Рязанской и Тульской областях установлено, что нет ни одной, работающей по уставу общества. Актива нет, массовой работы не ведется. Отдельные члены ограничиваются в своей работе посещением спасательных станций и постов, где пользуются правом члена ОСВОДа, делают прогулки на шлюпках, а наши руководители оформляют это как учебу гребле, дублируя тем самым спортивные организации.

Например, в Рязани, Горьком, Туле работники ОСВОДа прийдя в какую-либо школу, собирают детей, сообщают им, что такое ОСВОД, тут же заявляют, что члены общества имеют право на получение для прогулки шлюпки, приступают к выборам председателя, которому затем поручается провести запись, выдать билеты и собирать членские взносы. На этом вся работа заканчивается»¹.

Важной группой источников для характеристики деятельности обществ Красного Креста и Красного Полумесяца является документация СОКК и КП, которая содержится в фонде Р-3341 (Центральный комитет Российского общества Красного Креста (ЦЕНТРОКРЕСТ, ЦК РОКК)) ГАРФ. В качестве основных назовем уставные документы Общества. Сравнивая уставы, можно проследить изменение приоритетов в его деятельности в разные периоды. Та или иная формулировка целей дает возможность увидеть приоритеты в деятельности и создает представление о том, что в 1930-е гг. понималось под борьбой за санитарную оборону. В сравнении с дореволюционными уставами Общества, принятые уставы СОКК и КП отличались своей декларативностью. В частности, как показало исследование, несмотря на заявленную автономность республиканских обществ – членов Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца – в действительности в 1930-е гг. в управлении Обществом наблюдается жесткая централизация и зависимость республиканских обществ КК и КП от решений его центрального руководства.

Еще одна группа анализируемых источников представлена резолюциями и решениями пленумов и съездов Общества. Эти документы, невзирая на определенную риторичность в формули-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 158. Л. 32.

ровках и регулярные цитаты из выступлений советской политической элиты, дают представление о приоритетных направлениях деятельности Общества и об изменениях в его организационной структуре в середине 1930-х гг.

Специфика функционирования центрального аппарата управления СОКК и КП, как и его подразделений, отразилась в делопроизводственных документах Общества: отчетах, рапортах, докладных записках, циркулярах, материалах заседаний оргбюро «краснокрестных» учреждений и т.п.

К информативным источникам, освещающим повседневную работу «краснокрестных» организаций с опорой на добровольческий актив, относятся протоколы заседаний оргбюро комитетов Российского общества Красного Креста, отчеты о работе различных комитетов, учреждений Общества, а также его Исполнительного комитета. В этих документах содержится подробная статистическая информация о составе и численности добровольных членов Общества, о количестве учреждений (курсов, кружков, школ, комитетов), о работе добровольческого актива на местах. Отчеты – бесценный источник для понимания того, как требования высшего руководства партии к СОКК и КП реализовывались в конкретной деятельности Общества.

В Центральном Российском государственном архиве социально-политической истории имеется значительный пласт документов, связанных с историей развития и идеологии молодежного добровольчества. В делах фонда 17 оп. 172 (Центральный комитет КПСС [ЦК КПСС]) отражена работа ЦК комсомола и его отделов, занимавшихся организационной и идеологической работой с молодежью на местах. По количеству дел фонд небольшой, но очень ценный.

Изучение постановлений Политбюро, Оргбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и материалов о создании и составе Комиссии по пионерскому движению, утверждении законов юных пионеров, о Всесоюзных слетах юных пионеров и бюджете на пионерское движение позволяют воссоздать целостную картину пионерского движения в стране и добровольческих практик юных пионеров.

Документы фонда раскрывают деятельность студенческих строительных отрядов, добровольческие ресурсы которых были успешно мобилизованы в Восточной Сибири, на Урале, Украине, в Западной Сибири и др.

Одно дело фонда «Постановления Президиума и Секретариата ЦК КПСС, Совета министров СССР и материалы об утвержде-

нии и составе комиссии по подготовке и проведению фестиваля и информации о фестивале» содержит подробный отчет о подготовке и участии событийных добровольцев в проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957 г.) в Москве.

Большое количество материалов сосредоточено в Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»).

Источниковую базу исследования составили архивные материалы, содержащиеся в фонде Комитета ее Императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Московского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (Ф. 113).

Материалы архива позволяют реконструировать процесс возникновения и деятельности добровольных трудовых дружин как части зарождающегося массового добровольческого движения молодежи, развернувшегося по всей стране в 1914–1916 гг.

Возможность обращения к документам, хранящимся в указанном фонде ГБУ «ЦГА Москвы», в рамках всестороннего и углубленного изучения истории добровольческих практик учащейся молодежи в годы Первой мировой войны позволяет конкретизировать содержательные и организационные аспекты формирования и сферы деятельности трудовых ученических дружин начальных и средних учебных заведений.

Анализ формирования добровольных трудовых ученических дружин и их деятельности на территории Российской империи основан на изучении материалов официального делопроизводства. Основной корпус источников фонда представлен циркулярами, положениями, наставлениями Министерства народного просвещения, Комитета ее Императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Существенный интерес представляют отчеты, журналы губернских отделений Комитета, доклады начальников учебных округов, показывающие общее положение дел с трудовыми дружинами учащихся в различных губерниях и входящих в ее состав уездах. Особое внимание уделяется многочисленным ходатайствам директоров учебных заведений о награждении добровольческого актива трудовых дружин, принимавших деятельное участие в полевых работах. В своей совокупности данные документы являются базовыми источниками для характеристики развития молодежного добровольческого движения, на

основе которых можно проследить процесс образования, структуру и численный состав трудовых ученических дружин на протяжении 1914–1916 гг.

Добровольные дружины учащихся явились одной из твердо и положительно зарекомендовавших себя добровольных форм трудовой помощи населению в Первую мировую войну. Движение ученических трудовых дружин, возникшее в 1914 г. и распространившееся в 1915–1916 гг. на всей территории Российской империи, стало одним из универсальных способов в решении народно-хозяйственных задач, стоявших перед государством. Цели и задачи трудовых дружин объективно отражали и сочетали в себе желание учащихся в каникулярное время принять непосредственное участие в сельскохозяйственных работах в крестьянских хозяйствах. Благодаря деятельности добровольных дружин стало возможным решение одной из главных проблем в стране – дефицита трудовых ресурсов. Дружины частично снимали остроту в объективной потребности по обеспечению дополнительных трудовых ресурсов в различных губерниях Российской империи в 1914–1916 гг. Кроме того, ученические дружины создали уникальный практический опыт воспитания молодежи через включение ее на добровольных и безвозмездных началах в трудовую помощь. Учащаяся молодежь стала одним из дополнительных ресурсов для преодоления серьезных социальных и экономических проблем в российском обществе в тяжелые для страны годы Первой мировой войны. Тем самым, речь шла о привлечении учащихся средних и низших учебных заведений к выполнению широкого перечня трудовых работ в условиях военного времени.

Изучение текстов документов позволяет детально описать многие стороны повседневной жизни учащихся-добровольцев во время весенне-летних трудовых сезонов.

Анализ вышеуказанной документации также свидетельствует о правовых и организационных проблемах и трудностях, с которыми приходилось сталкиваться дружинникам на местах. Обращают на себя внимание подробнейшие отчеты о работе Особых (специальных) комиссий, образованных по инициативе председателей губернских отделений Комитета ее Императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны в целях организации трудовых ученических дружин для содействия и помощи семьям воинов в полевых работах.

Значительным информативным материалом по добровольчеству в области природоохранной деятельности и формирования

экологической культуры являются дела фонда Добровольного общества содействия озеленению г. Москвы Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-699). Общество стремилось привлечь в свои ряды добровольцев, что отражает Устав Общества (1950 г. В нем дано четкое определение цели организации: «...содействовать осуществлению плана озеленения Москвы в соответствии со Сталинским генеральным планом реконструкции, привлекая к достижению этой цели, в порядке общественной самодеятельности, широкие массы трудящихся и учащуюся молодежь». К основным задачам местных отделений относилось: а) вовлечение в Общество новых членов; б) популяризация целей и задач общества; в) организация бесед, докладов, консультаций по вопросам плодоводства и цветоводства, по уходу за зелеными насаждениями и их охране; г) оказание членам общества помощи в озеленении участков, балконов, в создании плодово-ягодных садов, цветников и проч.»¹ Динамику увеличения численности членов общества можно проследить в материалах ежегодных Справок о выполнении плана по вовлечению в члены ДОСОМ. Только за 1959 г. Обществом зафиксировано перевыполнение плана на год по показателям численности районных отделений – на 106,5%². Кроме того, в подобных справках от 1960 г. отмечается, что план выполнен по всем показателям, в том числе и по взятым на себя социалистическим обязательствам по благоустройству и озеленению территории г. Москвы с привлечением добровольных активистов: посажено 72 204 шт. деревьев при плане 84 тыс. шт., что составляет выполнение годового плана на 86%, кустарников 583 438 шт., цветов однолетников и многолетников 11 406 584 шт., план выполнен на 400%. Более 562 тыс. человек – членов Общества и не только – принимали участие в посадках и уходе за зелеными насаждениями за отчетный период времени³.

В отчетных документах Общества упоминается о внедрении новых форм массового привлечения добровольцев и их практической работе по озеленению столицы. Это прежде всего конкурсы на лучшее озеленение больниц, заводов, фабрик, проведение месячников по благоустройству столицы, дней леса и птиц.

В документальных материалах фонда (решениях Исполнительного комитета Московского Совета депутатов трудящихся) мы

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

находим информацию об утверждении и организации институализированных форм добровольческих практик населения – общественных инспекторов Общества. В положении об общественных инструкторах прописаны цели, задачи и направления деятельности добровольцев, права и обязанности, содержатся сведения о награждении почетными грамотами и нагрудными знаками.

Так, в соответствии с п. 3 Положения, «общественные инспектора осуществляют надзор и контроль за сохранностью зеленых насаждений, за выполнением агротехнических мероприятий при посадке деревьев, кустарников, цветников, устройством газонов и уходом за зелеными насаждениями.

Содействуют государственным, общественным и хозяйственным организациям в проведении мероприятий по охране зеленых насаждений.

Осуществляют общественный контроль за проведением в жизнь законов об охране зеленых насаждений в Москве: на улицах, скверах, в парках, во дворах, на пришкольных участках и во дворах ведомств и учреждений и др.»¹.

Ежемесячный мониторинг количественного роста инспекторов содержится в справках о наличии общественных инспекторов ДОСОМ по районам г. Москвы.

В ежегодных справках о состоянии работы общественных инспекторов по охране зеленых насаждений по районам отражена деятельность инспекторов районных организаций общества. В делах фонда находятся списки общественных инспекторов.

В отчетах о работе с молодежью Общества начиная с 1959 г. прослеживается его курс на целенаправленную подготовку кадров юных добровольцев – общественных инспекторов из числа натуралистов среди школьников г. Москвы.

Воссозданию картины и состояния добровольчества в г. Москве способствуют также материалы архивов следующих фондов добровольно-спортивных объединений: Р-291 – Московский городской комитет добровольного общества содействия армии (МКГ ДОСАРМ); Р-292 – Московский городской комитет добровольного общества содействия авиации (МКГ ДОСАВ); Р-293 – Московский городской комитет добровольного общества содействия флоту (МКГ ДОСФЛОТУ).

Широко представлен фонд Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО) Центрального совета

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 58. Л. 6.

Всероссийского добровольного пожарного общества; Московского городского совета Всероссийского добровольного пожарного общества (Р-295). Большой круг источников по теме содержится в данном фонде, позволяющем рассмотреть деятельность добровольных общественных объединений, определить их численное выражение и приоритетные сферы добровольческого труда советских граждан.

Прекрасный материал для сравнительного анализа представляют статистические материалы обществ, отображающие уровень участия населения в добровольческих практиках в рамках деятельности Всероссийского добровольного пожарного общества. Так, один из самых высоких показателей в начале 1960-х гг. среди отделений Всероссийского добровольного пожарного общества по стране по числу общественных инспекторов при районных и городских советах ДПО принадлежал Московскому городскому ДПО – 920 чел. Следом шло Ленинградское отделение – 658 чел., Свердловское – 495 чел., Краснодарское – 383, Кемеровское – 346 и др.¹ Ни один общественный инструктор, как следует из отчетов ВДПО за 1964 год, не был привлечен к работе при краевом (областном) совете ВДПО в Алтайской, Белгородской, Волгоградской, Горьковской, Иркутской, Камчатской и других организациях ВДПО.

Придавая особое значение работе первичных организаций Общества в сельской местности и в жилом секторе городов и рабочих поселков, Центральный совет Всероссийского ДПО в своих решениях, обзорах и информационных письмах неоднократно ориентировал республиканские (АССР), краевые и областные советы на необходимость расширения своей деятельности, в первую очередь именно в этих секторах народного хозяйства. Большинство организаций ВДПО добились некоторых успехов в решении этой задачи. Количество первичных организаций в жилом секторе городов и рабочих поселков увеличилось за 1964 г. на 8 622 организаций.

Интересен опыт Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО), осуществлявшего масштабную работу по охране общественной социалистической собственности и имущества граждан от пожаров в городе Москве. Эти задачи решались на основе решений пленумов и президиума Центрального совета Всероссийского ДПО, а также постановлений местных партийных и советских органов, направленных на организационное укрепление добровольных пожарных обществ и расширение их деятельности.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295 Оп. 1. Д. 122. Л. 7, 7 об., 8.

В материалах фонда Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО) Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества, Московского городского совета Всероссийского добровольного пожарного общества (Р-295) мы находим практические примеры организации работы добровольных активистов. Так, в соответствии с решением Исполнительного комитета Мосгорсовета от 14 мая 1958 г. за № 29/41 при МГДПО организуется временная пожарно-профилактическая команда в количестве 60 человек (с 1 июня по 1 ноября 1958 г.) с участием общественности на добровольных началах для осуществления надзора в ночное время суток за противопожарным состоянием кварталов с деревянной жилой застройкой в шести административных районах города Москвы (Сокольническом, Ждановском, Октябрьском, Дзержинском, Краснопресненском и Москворецком)¹. Личный состав команды проходил предварительное обучение действиям при обнаружении пожара и приемам спасения людей, организации тушения пожара до прибытия пожарной команды. Дозорный обеспечивался нарукавной красной повязкой с белыми буквами П.Д. (пожарный дозорный) и милицейским свистком.

Документы фонда содержат информацию об организационных формах участия молодежи в работе Всероссийского добровольного пожарного общества. Речь прежде всего идет о юношеских добровольных пожарных дружинах (ЮДПД), анализ деятельности которых на основе архивных материалов фонда позволяет прийти к выводу, что наиболее интересная и содержательная работа с юношескими добровольными пожарными дружинами проводилась в Московской городской, Ленинградской, Московской областной, Ростовской, Рязанской, Ивановской, Куйбышевской и Чувашской организациях ВДПО². Так, в Москве на протяжении нескольких лет юные добровольцы активно участвовали в мероприятиях по массовой противопожарной пропаганде среди населения, распространили только в 1964 г. свыше 200 тысяч экземпляров различных противопожарных листовок и памяток. Стало традицией участие ЮДПД в общегородских пионерских линейках на Красной площади и на стадионах города. В Ленинграде в Центральном парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова в павильоне ЮДПД в 1964 г. прошли специальную подготовку в дружинах, изучали пожарное дело, несли

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 39. Л. 14–15.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 157. Л. 11.

пожарную службу в гараже, на вышке и пункте связи около 400 пионеров и школьников¹.

Кроме того, материалы фонда содержат сведения о награждении и поощрении юных добровольцев грамотами, нагрудными знаками и др. Например, дружинникам, успешно усвоившим программу, выдавались нагрудные значки ЮДПД, удостоверения, они допускались к проведению профилактических работ.

Таким образом, планомерное изучение документов из представленных фондов позволит восстановить историю организации добровольческих практик в советский период.

В исследованиях, посвященных дореволюционной истории волонтерства, уделяется незначительное внимание анализу регионального компонента. Кроме того, основной массив региональных работ носит характер исторических справок, ограничиваясь небольшим количеством фактического краеведческого материала по истории волонтерского движения.

Практическая новизна и значимость работы определяется актуализацией исторических материалов по истории волонтерских практик населения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., в том числе выявлением оригинальных подходов в изучении различных аспектов региональной истории волонтерства.

Первостепенный интерес в плане региональной истории волонтерства дореволюционного периода представляют три архивных фондов ГАКО. В одном из них сосредоточены материалы Курской и других уездных переписных комиссий (ф. 57, 50 дел за 1896–1897 гг.), образованных, согласно «Положению о Первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 г.², для установления численности, состава и распределения местного населения на территории Курской губернии; во втором – благотворительных и добровольных общественных учреждений и организаций губернии (ф. 171, 246 дел за 1860–1907 гг.), в третьем – Курской мужской гимназии (ф. 185, 529 дел, 1808–1918 гг.).

Основной корпус источников названных фондов составляет делопроизводственная документация государственных и общественных организаций. Для уездных переписных комиссий – это положения, инструкции, наставления, циркуляры Главной и губернской переписных комиссий по проведению переписи, в которых

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 159. Л. 6–7.

² ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

затрагиваются вопросы рекрутирования, обучения и организации работ добровольных переписчиков, а также ведомости подсчета населения по губернии, уездам и переписным участкам; отчеты губернской и уездной комиссий о деятельности и расходах денежных средств; списки и учетные листы заведующих счетными участками, добровольных счетчиков и членов комиссии. Для общественных организаций и благотворительных учреждений (обществ и заведений) – это отчеты об их деятельности, проведении конкретных мероприятий, в том числе с участием добровольных помощников. Расскажем о наиболее значимых архивных документах названных фондов.

Важнейшее место в источниках исторических исследований занимают материалы фонда 57 (Курская уездная и уездные переписные комиссии за 1896–1897 гг.), использованные для выявления новых сведений об участии и роли добровольных переписчиков, так называемых счетчиков, в проведении Всеобщей переписи 1897 г. на территории Курской губернии. Они послужили также источниками изучения деятельности переписных комиссий, образованных, согласно «Положению о Первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 г., для проведения переписи с целью установления численности, состава и местного распределения населения. Всеобщей переписи подлежали все жители обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы. Основной состав документов переписных комиссий, представленных в фонде, условно можно разделить на две группы. Первая группа представлена положениями, инструкциями, наставлениями, циркулярами Главной и губернской переписных комиссий по проведению переписи, в которых затрагиваются в том числе вопросы рекрутирования, обучения и организации работ добровольных переписчиков.

Во вторую группу входят ведомости подсчета населения по губернии, уездам и переписным участкам; отчеты губернской и уездной комиссий о деятельности и расходах денежных средств; списки и учетные листы заведующих счетными участками, добровольных счетчиков и членов комиссии.

В целом документы уездных переписных комиссий, действовавших на территории Курской губернии, позволяют довольно полно реконструировать и оценить работу добровольных счетчиков, существенно дополняя исторические знания о проведении Первой всероссийской переписи населения 1897 г. в целом по стране.

Свыше 10 архивных дел касаются деятельности общественных активистов и добровольных членов Курского губернского попечительства о народной трезвости и его уездных комитетов. Курское попечительство было образовано 1 апреля 1900 г.¹, а к 1 января 1901 г. уже действовали губернский и 15 уездных комитетов. Тогда попечительство содержало 70 народных читален, 40 бесплатных народных библиотек-читален, провело 55 театральных представлений, 25 музыкальных вечеров, 349 народных чтений (в 34 населенных пунктах), часть из которых – о вреде злоупотребления алкогольными напитками.

Важную часть архивных документов составляют устав и журналы заседаний губернского комитета за 1913–1915 гг., а также отчеты о деятельности губернского и уездных органов.

Особо следует сказать о делах фонда, касающихся деятельности Курского губернского попечительства о народной трезвости (образованного в 1900 г.) и уездных комитетов. В материалах 14-ти дел отражена работа общественных активистов и добровольных членов. Особенно большое значение имеют основополагающие документы Попечительства, устав и отчеты о деятельности губернского и уездного комитетов, а также журналы заседаний губернского комитета (1913–1915 гг.). Согласно уставу в состав попечительства входили почетные члены и соревнователи из числа лиц обоего пола всех состояний и вероисповеданий. Первые избирались губернским комитетом из тех, кто оказал организации особые услуги, они участвовали в заседаниях губернского и уездных комитетов с правом голоса. Для нас интересны действительные члены и соревнователи с правом совещательного голоса, пожелавшие на добровольных началах принимать посильное участие в делах попечительства. Именно они представляют волонтерский контингент в современном понимании этого слова. Комитеты из числа почетных членов и членов-соревнователей назначали участковых попечителей, наделяя их достаточно широкими надзорными функциями – от выявления факторов нарушения правил питейной торговли, продажи некачественной алкогольной продукции до контроля за соблюдением запретов распития алкоголя в общественных местах (на улице) и пристойного поведения посетителей питейных заведений.

В фонде общественных организаций имеется небольшая группа документов Рыльского местного комитета Российского общества Красного Креста, дающих лишь поверхностное пред-

¹ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

ставление о добровольческой деятельности его членов во время Русско-японской войны. Ведомости, акты, подписные листы по сбору пожертвований лишь подтверждают, что добровольцев привлекали к сбору пожертвований для оказания помощи пострадавшим в ходе военных действий.

Деятельность добровольцев Курского пожарного общества нашла отражение в приказах и отчете за 1911 г. Так, в составе добровольной дружины числилось «17 бесплатных лазальщиков, 37 бесплатных трубников, 6 санитаров»¹. Кроме того, в переписке местного пожарного общества с Российским пожарным обществом о командировании представителя на 6-й международный пожарный конгресс сообщается о награждении служащих.

Небольшой по объему материал о работе добровольных общественников содержится в 14 делах Курского дома трудолюбия². В отчетах о деятельности общества конкретизировались формы и виды безвозмездных практик членов-соревнователей от руководителей работ по дому трудолюбия до добровольных собирателей пожертвований в пользу организации и др.

Немного подробнее освещена работа Дмитриевского городского попечительства по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, с привлечением на добровольной основе односельчан к трудовой помощи семьям фронтовиков – от участия в «окончании полевых работ (уборки хлеба, картофеля, конопли и проч.)» до помощи «в отсылке посылок воинам, написании адресов и переписке с ними»³. Она отражена в протоколах заседаний Дмитриевской уездной комиссии, отчетах о ее работе, списках личного состава комиссии и благотворительных организаций в г. Дмитриеве и уезде, других документах.

Важный фактический и статистический материал сосредоточен в документах, затрагивающих деятельность Курского отделения Комитета ее Императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной добровольческой помощи семьям лиц, призванных на войну (8 ед., 1914–1917 гг.)⁴. Документы данного фонда позволяют проследить историю создания, развития и функционирования Курского отделения Комитета, образованного в соответствии с указом Сената от 12 августа 1914 г.

¹ ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 134. Л. 6.

² Там же. Д. 95–108.

³ Там же. Д. 6. Л. 1–10.

⁴ Там же. Д. 86–93.

«Об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну»¹. Здесь содержатся циркуляры, директивные указания Верховного совета об организации деятельности местных отделений, об образовании особой комиссии по призрению воинских чинов, о переименовании Отделения Комитета е.и.в. великой княгини Елизаветы Федоровны в Курское губернское отделение Московского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Материалы фонда содержат обрывочные сведения об организации добровольческих трудовых объединений учащихся на территории Курской губернии в годы Первой мировой войны. Особенно интересны документы об учреждении нагрудного знака за добровольное и безвозмездное участие в ученических бригадах по оказанию помощи крестьянским хозяйствам (1916 г.). Действительно, одной из результативных форм стихийно организованного волонтерского движения среди учащихся следует считать создание добровольных ученических трудовых бригад, члены которых принимали активное участие в различных благотворительных мероприятиях по сбору денежных средств в пользу раненых воинов, оказывали трудовую помощь семьям призванных на войну запасных чинов и ратников ополчения, а также непосредственную помощь санитарным отрядам и др.

Краеведческий материал, найденный нами в фонде Курской мужской гимназии (ф – 185), раскрывает всю широту добровольческой деятельности учащихся в военное время. Содержимое дела № 496 «Дело о деятельности трудовых дружин гимназии в период полевых работ по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну» воссоздает трудовые будни добровольных формирований учащихся – трудовых дружин, работавших в летнее внеучебное время в 1915–1917 гг. в различных уездах Курской губернии: в д. Шелковка Обоянского уезда, в с. Клюква и д. Поповка Курского уезда и др.² Кроме того, гимназисты выполняли различного рода сельскохозяйственные работы, помогали отдельным семьям в уборке хлеба, решали вопросы благоустройства населенных пунктов и др. Введение в научный оборот новых источников по добровольческой проблематике, несомненно, будет способствовать уточнению содержания современных краеведческих изданий, посвященных ретроспективному обзору развития молодежного волонтерского

¹ Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1914–1916 гг.

² Ф. 185. Оп. 1. Д. 496. Л. 1–16.

движения в Курской области. Наибольшую ценность представляют отчеты руководителей дружин, которые стали базовым источником для характеристики социальных практик учащихся и позволили раскрыть процесс образования, структуру и состав добровольных трудовых объединений учащихся на протяжении 1915–1916 гг.

Анализ приведенных архивных материалов по добровольческим практикам населения Курской губернии в дореволюционной России позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, развитие благотворительных учреждений и общественных организаций на территории губернии способствовало развитию и тиражированию социальных практик безвозмездного труда добровольных активистов. Во-вторых, можно говорить о формировании отраслевого многообразия добровольчества. В-третьих, проведение мероприятий всероссийского масштаба предусматривало рекрутирование на местах добровольцев.

Таким образом, изучение архивных фондов показало, что, несмотря на достаточное количество документов, они пока не привлечены к исследованию целостной истории развития и становления добровольчества как социального явления и общественного феномена. Целенаправленное изучение этих документов позволит объективизировать авторские оценки о волонтерской сфере и формах добровольческих практик безвозмездной деятельности граждан в дореволюционной и советской России, имеющих большое научно-просветительское и практическое значение.

В качестве источников правового характера по исследуемой проблеме было привлечено Полное собрание законов Российской империи, а именно указы по отдельным случаям и проблемам благотворения, затрагивающие непосредственным образом практики добровольческой деятельности, а также составные части важных для социальной истории России документов (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г., Земское положение 1864 г., Городовое положение 1870 г. и др., Устав об общественном призрении 1892 г., ставший основным документом, регулирующим благотворительную деятельность в стране, а также Нормальные и Примерные уставы, адресованные Министерством внутренних дел отдельным типам благотворительных организаций с целью упрощения процедуры их открытия в России в конце XIX – начале XX в.). В соответствии с этими документами определялись статус и устав общественного учреждения, условия его образования и сфера деятельности, обговаривались условия членства граждан и формы добровольческого труда. Сравнительный анализ различных изданий

реконструирует картину изменения законодательства под влиянием различных событий социально-экономической, политической и военной истории.

Законодательные акты органов Советского государства – важный источник самого разнообразного рода информации, касающейся деятельности массовых общественных организаций, поддержки и развития добровольческих практик населения. Объясняется это интенсивностью законодательной деятельности как центральных, так и местных органов власти, в особенности в начальный период строительства советского государства.

В результате проведенного нами анализа современной нормативно-правовой базы России, регулирующей добровольческое движение и связанные с ним правоотношения, мы пришли к однозначному выводу о том, что на сегодняшний день в Российской Федерации не существует единого нормативно-правового акта, определяющего государственный подход к пониманию добровольческого движения и государственную политику в сфере волонтерства и его поддержки.

Солидную группу по масштабам, качеству исполнения и количеству информации представляют источники по истории общественных практик добровольческой деятельности – материалы официальной и внутренней делопроизводственной документации (уставы, положения, отчеты, обзоры, статистические и информационные сборники) благотворительных учреждений и общественных организаций.

Деятельность общественных организаций находилась под постоянным контролем местной администрации и правоохранительных органов. В качестве контролирующих средств назовем ежегодные отчеты обществ перед губернатором и Министерством внутренних дел, извещение властей о своих заседаниях, необходимость ходатайств на проведение любого массового мероприятия (народных чтений, лекции, концерта, спектакля, бала, маскарада, вечера и пр.), присутствие на них полицейских чинов и последующий отчет перед губернатором о расходовании полученных денег и т.п. Таким образом, разрешительный характер и сложная процедура открытия благотворительных организаций и заведений сопровождалась и постоянным последующим контролем за их деятельностью, влекущим за собой массу документов отчетности, предоставляемой по инстанциям и обязательной к опубликованию.

Отчеты являются ценными источниками, с разной степенью полноты содержащими достаточно достоверные следующие сведения: историю возникновения общества, его состав (количествен-

ный и персональный), организационное устройство, направления деятельности общества, основные проведенные мероприятия с участием добровольных активистов, деятельность состоящих при обществе различных заведений (библиотек, читален, воскресных школ, чайных и др.) и др. Часто к отчетам самих благотворительных обществ прилагались отчеты подведомственных учреждений (филиалов). Многие отчеты иллюстрировались фотографиями и таблицами. Публикации отчетов отдельными изданиями или в журналах наиболее характерны для второй половины XIX века.

Анализ отчетов благотворительных учреждений и общественных организаций в качестве исторических источников могут стать основой для расширения представлений о персоналиях добровольческого труда в дореволюционной России. Нередко в отчетах давался поименный список общественных добровольцев (членов-соревнователей), иногда с указанием рода занятий или социальной принадлежности и реже – адресов. Наглядным примером служат подробнейшие отчеты Устава Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг по персональному составу своих добровольных членов¹. Как следует из отчета за 1914 г., в составе Общества числилось 32 человека: Афанасьев Самуил Иванович (СПб., Васильевский остров, 10-я линия, 15), Ваганов Сергей Васильевич (Москва, Леонтьевский пер., д. Лутковского, кв. 76), Василенко Виктор Иванович (Полтава, Сретенская, 3), Ефремов Федор Александрович (Екатеринославль, Дачная ул., № 1), Жилко Степан Фомич (СПб., Фонтанка, 144, кв. 52) и др.²

В отчете о деятельности общества поощрения трудолюбия в г. Пензе в 1911 г. числилось 8 добровольных деятелей (членов-сотрудников): Васильев Василий Иванович, Колвзянь Николай Дмитриевич, Берг Александр Карлович, Терехин Владимир Михайлович, Цветаев Павел Иванович, Семячкин Вениамин Павлович, Циклинский Александр Васильевич, Касаткин Николай Андреевич³.

¹ См., напр: Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1912 г. г. Петроград. СПб.: Тип. Бр. В. и И. Линникъ, 1913; Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1913. СПб., 1914; Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1915 г. Пг., 1916.

² Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1914 г. Пг., 1915. С. 10.

³ Отчет о деятельности состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Общества поощрения трудолюбия в г. Пензе за 1911 г. Пенза, 1912. С. 16.

В отчетах Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II можно проследить динамику численности добровольцев (членов-соревнователей) с 1882 по 1888 г. Так, в 1882 г. насчитывалось 180 добровольных активистов, к 1883 г. эта цифра увеличилась в 2,5 раза, составив 480 чел., в 1884 г. было 727 членов, в 1885 – 1 009 чел., в 1886 г. – 1 138 чел. и к 1887 г. – 1 513 чел.¹

Таким образом, благодаря энтузиазму руководящего состава, на начальном этапе работы Общества удалось привлечь большое количество активистов, готовых на безвозмездных началах личным добровольным трудом содействовать развитию организации, также заручиться поддержкой общественности и собрать значительную сумму пожертвований.

Благодаря наличию такого документа, как устав, члены общества впервые получили представление о процедуре использования предоставленных им прав и сфере приложения добровольческих усилий и безвозмездного труда.

Роль уставных актов в процессе образования объединений так значительна потому, что они являлись основой правового существования легальных общественных организаций. В то же время добровольным обществам порой приходилось втискивать в жесткие рамки уставов разнообразные, иногда неожиданные формы своей деятельности, обусловленные местными условиями и потребностями членов своих организаций.

В монографическом исследовании представлен анализ уставов и отчетов Тверского благотворительного общества поощрения женского труда, Оренбургского славянского благотворительного общества, Архангельского общества трезвости, Одесского общества для борьбы с пьянством, Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг, Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II, Московского благотворительного общества защиты животных, Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества и др.

Весьма информативными являются протоколы обществ. Не раз в них встречаются пункты, касающиеся отдельного направления деятельности добровольческого актива – сборщиков благотворительных пожертвований, проводившихся в наиболее результативных и доступных формах – тарелочных и кружечных сборов.

¹ Краткие сведения о деятельности Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II. СПб., 1898. С. 6-8.

Так, протоколы за 15 лет деятельности Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества отличаются исключительной информативностью, они содержат, помимо богатейших сведений о деятельности организации, информацию о работе так называемых сборщиков¹. Уже в августе 1875 г. на улицах столицы появились первые сборщики Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества с передвижными кружками на народном гулянье в Летнем саду в Санкт-Петербурге, «давшие сбора» 195 рублей. С 1876 г. добровольным сборщикам Общества стали выдаваться особые свидетельства на право сбора. Широкое развитие кружечный сбор получил осенью 1876 г.

При проведении кружечных сборов, как свидетельствуют материалы протоколов Общества, труднее всего было собрать достаточное количество добровольных сборщиков и организовать подсчет собранных денег. «Вначале расстановка кружек шла довольно туго, так как мало было охотников брать на себя ответственность за сохранность кружки, при неуверенности в том, что она даст сколько-нибудь удовлетворительный сбор»². Расстановка кружек в первое время и вскрытие поручалось членам Общества, добровольно изъявлявшим готовность принять на себя этот труд, при этом им выдавалась особая прошнурованная книжка для ведения записи, где какая кружка поставлена.

Разрешение на производство тарелочного сбора Обществом в церквях столицы последовало 5 сентября 1875 г. Первоначально сборщики трудились в 8 церквях, впоследствии уже в 43. В протоколах указывается, что одновременно, из-за малочисленности добровольцев, сборщики производили сборы в двух или трех церквях.

В то же время протоколы Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества также полны сетований на безынициативность и формальный характер деятельности добровольческого актива в лице членов-соревнователей, отмечается равнодушие «актива» к целям и миссии Общества.

В целях преодоления инертности членов Общества, массового рекрутирования добровольцев сборщиков и организации их деятельности в 1875 г. в Нижний Новгород, Варшаву и другие крупные российские города были командированы Н.А. Киреев, К.Д. Елисеев,

¹ Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (бывший Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в Москве) по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868–1883 гг. СПб., 1883.

² Там же. С. 534.

Г.М. Окунев, А.В. Васильев. Приглашенные в члены Славянского комитета получали свидетельство на право сбора, сборную книжку или кружку. «Многие увлекались этим делом и из пассивных, хотя и сочувствующих делу лиц, становились ревностными его поборниками»¹.

Таким образом, сконцентрировав внимание на источниковедческом анализе основного массива учредительной документации и материалов внутреннего делопроизводства организаций, автор обращается к малоизученной проблеме организации деятельности добровольных общественников под эгидой данных учреждений в дореволюционной России. Результаты проведенного анализа позволили исследователю впервые обобщить и дать качественный системный анализ исторического опыта предпосылок становления в российском обществе добровольчества как института гражданской активности.

Большую ценность для исследователя представляют документы массовых общественных организаций. Материалы и документы организаций весьма многообразны по своему происхождению, назначению, содержанию, значимости и формам. К ним относятся уставы, протоколы заседаний правлений, конференций, съездов, списки членов, переписка, отчеты о деятельности и т.п. Эти документы позволяют изучить цели, задачи, направления деятельности, организационную структуру общественной организации.

Программы организаций дают представление об определяющем характере деятельности всего общества.

Уставы являются документами, регулирующими внутреннюю жизнь общественных организаций; они составляют важнейший источник при изучении вопросов участия граждан в общественной жизни на добровольных и безвозмездных началах.

Материалы съездов и конференций организаций – многообразная группа источников, которая дает разностороннюю информацию по важнейшим вопросам жизни массовых обществ, в том числе касающимся организации и ключевых направлений деятельности добровольческого актива на местах.

Особое значение имеют резолюции съездов и конференций общественных организаций. Помимо прочего, в них содержатся анализ и оценка деятельности добровольных членов общества, подводятся итоги их работы.

Еще одна также объемная и информационно насыщенная группа источников – это периодическая печать. Страницы дореволюци-

¹ Там же. С. 546.

онных изданий, как столичных, так и губернских, также содержат многоплановую информацию о различных сторонах добровольческой деятельности общественных активистов («Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Вестник Красного Креста» и др.).

Советские издания представлены следующей периодикой: «Советский Красный Крест», «Петроградский вестник социального обеспечения», «Вопросы социального обеспечения» и др.

К важным периодическим изданиям постперестроечного периода относятся издания третьего сектора. Отдельно стоит выделить журнал «Вестник благотворительности», провозгласивший себя преемником одноименного дореволюционного журнала, призванный отражать историю и современные тенденции развития благотворительности. Каждый номер журнала посвящен какой-либо актуальной теме (социальное партнерство, фанрайзинг, деятели благотворительности и др.). Однако анализ публикаций, основанных на материалах исследований, практически отсутствует.

Содержание энциклопедий и словарей рассматривается также в качестве разновидности историографического источника. Изучение содержания данных изданий позволяет представить особенности понимания понятия «волонтер» (доброволец) и его смысловую трансформации на протяжении нескольких столетий. В ходе исследования нами выявлена зависимость трансформации их содержания от политико-идеологической конъюнктуры и преобладающих методологических подходов.

На страницах отечественной прессы («Парламентская газета»¹, «Коммерсант»², «Аргументы и факты»³, «Российская газета»⁴, «Ведомости»⁵, «Независимая газета»⁶, др.) мы сталкиваемся с раз-

¹ Бурда Д. Со статусом волонтера еще поработают // Парламентская газета. 2014. 5 апр. С. 3; Говердовский Ю. Добровольцы страны, объединяйтесь! // Парламентская газета. 2013. 18 янв. С. 5; Лантратова Я. Вопросов больше, чем ответов // Парламентская газета. 2014. 25 янв. С. 13.

² Камышев Д. Построение волонтеров // Коммерсант. 2012. 23 июля. С. 17; Каримова А. Почему волонтерам не нужен закон // Коммерсант. 2013. 2 сент. С. 10; Корченкова Н. Закон о добровольцах теряет принудительность // Коммерсант. 2013. 22 июня. С. 3.

³ Глинка Е. Милосердие вне закона? // Аргументы и факты. 2013. 23 янв. С. 5.

⁴ Закатнова А. Цена бескорыстия // Российская газета. 2015. 26 фев. С. 3.

⁵ Железнова М. Корочка добровольцу // Ведомости. 2013. 24 июня.

⁶ Родин И. Волонтерство надо регулировать и финансировать // Независимая газета. 2013. 2 апр. С. 3; Хармаева В. Добрая воля по закону

ными точками зрения общественности на бурно обсуждаемый в 2013 г. проект Федерального закона «О добровольчестве».

Значительный объем информации по проблеме содержится в публикациях российских и зарубежных журналов: «Наука в олимпийском спорте»¹, «Общество и право»², «Теория и практика общественного развития»³, «Право и политика»⁴, «Отечественный журнал социальной работы»⁵, «Социальная политика и социология»⁶, «Молодежь и общество»⁷, «Налоги и налогообложение»⁸, «СОЦИС: Социологические исследования»⁹, «Филантроп» (электронный журнал о благотворительности)¹⁰ и др.

// Независимая газета. 2013. 5 фев. С. 1; Хармаева В. Особый путь российского добровольчества // Независимая газета. 2015. 19 фев. С. 15.

¹ Волонтерские движения в спорте: проблемы и перспективы / Матвеев С., Когут И., Гончаренко Е. и др. // Наука в олимпийском спорте. 2011. № 1-2.

² Холина О.И. Особенности волонтерского движения в России // Общество и право. 2012. № 5. С. 296–298.

³ Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.

⁴ Шартынова А.В. Роль молодежного добровольчества в построении системы гражданского общества в современной России // Право и политика. 2012. № 8. С. 1364–1369 и др.

⁵ Воронцова А.В. Развитие волонтерства в молодежной среде // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 1. С. 113–121.

⁶ Шагурова А.А. Психологическая готовность к волонтерской деятельности в современном обществе // Социальная политика и социология. 2012. № 8. С. 91–95.

⁷ Еромолин А.А. Содержание деятельности, организация работы, мотивация и подготовка волонтеров в проекте «Гражданская взаимопомощь» // Молодежь и общество. 2012. № 4. С. 4–43.

⁸ Трохина А.В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России: налоговый аспект // Налоги и налогообложение. 2012. № 9-10. С. 49–54.

⁹ Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119; Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 60–71.

¹⁰ Федосова Е. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах // Филантроп: электрон. журнал о благотворительности 2010. № 9 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422> (дата обращения: 25.01.2015); Тихонович Л. Мировой рейтинг благотворительности: Россия – 126-я // Филантроп: электрон. журн. о благотворительности. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2014/11/18/18828/#.Vv378DE6Vko> (дата обращения: 24.08.2014).

Отдельно стоит выделить научно-образовательный журнал «Волонтер», раскрывающий вопросы истории организации добровольческой практики как формы социальной активности населения страны, формирования навыков общественной деятельности, нравственных ценностей, а также способа получения новых знаний. В журнале регулярно освещаются события, происходящие в сфере добровольчества, уделяется внимание местным добровольческим усилиям и инициативам; обсуждаются актуальные вопросы управления добровольческими ресурсами; публикуются очерки будней волонтеров. Материалы журнала позволяют в полной мере отследить современные тенденции развития российского института волонтерства, а также познакомиться с зарубежным опытом практик добровольческой деятельности.

Вспомогательная группа источников представлена документами личного происхождения (воспоминания, мемуары). Привлечение данного пласта документов, во-первых, значительно обогащает источниковую базу по рассматриваемой проблематике, успешно решая, таким образом, одну из наиболее актуальных задач этого направления; во-вторых, заметно повышает уровень работы в данной исследовательской области по истории природоохранного добровольческого движения в указанные хронологические рамки.

В воспоминаниях добровольных активистов отражены актуальные темы отечественной истории развития и становления институализированных практик добровольчества в конкретно-исторические эпохи, и в этом смысле источниковый комплекс является ценнейшим, уникальным историографическим материалом.

Рассмотренные нами воспоминания представляют собой весьма ценный информативный источник, предоставляющий возможность учитывать многие детали, не зафиксированные в официальных документах. Спустя многие годы после описываемых в мемуарах событий мы имеем возможность воссоздать атмосферу эпохи, внутреннюю организацию Дружины охраны природы, психологию и личностную мотивацию добровольных активистов природоохранного добровольческого движения.

В современной исторической науке все больше внимания уделяется субъективному восприятию и отражению человеком исторической действительности и событий. Подобный подход существенно расширяет границы и возможности комплекса исторических источников и позволяет по-иному рассмотреть страницы истории. Так, в круг исследования по истории добровольчества вводится значительный пласт источников личного происхождения, к числу

которых относятся, прежде всего, воспоминания непосредственных участников общественных практик добровольческой деятельности. Именно в них отражены настроения, мысли, общественное сознание и настроение, психология людей конкретной исторической эпохи. Источники личного происхождения также отличаются документальностью, ретроспективностью и субъективностью, связаны непосредственно с проявлением личностного начала в источниках данного вида.

Изучение субъективной реальности возможно главным образом благодаря источникам личного характера. Документы личного происхождения важны для понимания настроения, мотивации, общественных настроений добровольцев, отражая в целом процесс формирования самосознания личности. Особое значение имеют воспоминания, касающиеся внутренней организации добровольческого движения, позволяющие увидеть процесс изнутри, глазами его участников; в них также содержатся личностные характеристики лидеров добровольческих объединений. В данной группе источников в той или иной форме отражены настроения людей, их взгляды, мнения, личные пристрастия, а также особенности восприятия, эмоциональной сферы и жизненный опыт добровольцев.

В рамках монографического исследования мы подробно остановимся на источниках личного происхождения участников природоохранного добровольческого движения советской эпохи, в текстах которых наряду с эмоциональными оценками событий ярко выражена оценка происходящих событий с позиции непосредственных участников добровольческих объединений. Именно в этом и проявляется уникальность воспоминаний. Опубликованный сборник воспоминаний членов Дружины охраны природы МГУ «Помнишь, как это было?..» позволяет в полной мере восстановить основные этапы истории развития добровольческой организации¹. Круг затрагиваемых в воспоминаниях вопросов чрезвычайно велик.

Еще одна группа источников по современной истории добровольчества представлена делопроизводственной документацией (уставы, положения, планы, отчеты, концепции развития и др.) волонтерских организаций на базе учреждений высшего профессионального образования, средне-профессиональных учебных заведений, учреждений социального обслуживания (центры социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, геронтоло-

¹ Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011. 254 с.

гические центры и др.), волонтерских организаций при религиозных учреждениях.

Делопроизводственная документация, обеспечивающая основную деятельность центров, содержит цель и задачи их деятельности, их основные права и обязанности, организацию деятельности и др.

Документальное обеспечение деятельности волонтерского центра включает в себя следующие группы документов:

- организационно-правовая документация (положения центров, должностные обязанности сотрудников организации и др.);
- распорядительная документация, направленная на регулирование деятельности, позволяющая организации обеспечивать решение поставленных целей и задач;
- плановая документация, предназначенная для установления целей и задач деятельности организации, определения необходимых ресурсов и распределения их в соответствии с целями и задачами (программы привлечений партнеров, планы мероприятий по реализации волонтерских проектов и мероприятий и др.);
- отчетная документация содержит сведения о результатах деятельности организации за определенный период времени;
- информационно-справочная документация (служебные записки, представления, справки, акты, технические задания);
- договорная документация регулирует условия взаимодействия организации с другими организациями и учреждениями, а также с сотрудниками: договоры, соглашения, контракты;
- документация, обеспечивающая основную деятельность – документы, в которых отражается основная (производственная) деятельность организации, в данном случае – добровольческая деятельность (ведомости, списки участников мероприятий, бланки собеседований, анкеты, сценарии мероприятий и т.д.).

Подводя итоги, необходимо отметить, что анализ делопроизводственной документации позволяет сделать вывод об отсутствии унифицированного определения в документах добровольческих организаций.¹ Сложившаяся ситуация обусловлена многообразием

¹ См. напр.: Положение «О волонтерском центре МАДИ» П. 2.2.1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.madi.ru/2376-volonterskiy-centr-normativnye-dokumenty.html>; Положение Волонтерского центра Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Основная общеобразовательная школа № 7» города Чусового Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex>; Положение ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста

методологических подходов и акцентированием одного из аспектов добровольческой деятельности. Отмечается тенденция конкретизации профиля деятельности ключевого участника волонтерской деятельности в сфере оказываемых услуг и целевой аудитории. Это касается деятельности прежде всего волонтерских центров при учреждениях социального обслуживания населения.

Одной из наиболее информативных для нас групп источников являются материалы Национального фонда подготовки кадров, осуществлявшего координацию деятельности волонтерских центров XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., а также предоставляющих консультационную и методическую поддержку организаций:

- справки Монитора (НФПК), содержащие обобщение результатов ежемесячного мониторинга деятельности волонтерских центров¹;

и инвалидов по городу Кургану» [Электронный ресурс]. – URL: <http://csogpvi45.ru/volonterskoe-dvizhenie>; Положение ГПОУ «Краснокаменский медицинский колледж» от 17.03.2016 «О волонтерском отряде» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gospokmk.ru/documents/Положение%20о%20волонтерском%20отряде%2031.03.2016.pdf>; Положение о волонтерском центре ФГБОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» от 24.02.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etex>; Положение о волонтерском центре ФГБОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext>; Положение ФГАОУ ВО ВолГУ от 04.08.2016 «О Волонтерском центре чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.volsu.ru/vc_progvy/doc/; Положение ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» «О волонтерском движении». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.madi.ru/2376-volonterskiy-centr-normativnye-dokumenty.html>.

¹ См., напр.: Текущий архив Национального фонда подготовки кадров: отчет о результатах мониторинговых визитов в ВЦ по подготовке волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи (2011, 2012, 2013); Мониторинг деятельности ВЦ в 2011 году с учетом особенностей образовательных учреждений, на базе которых созданы ВЦ; Мониторинг деятельности ВЦ в 2012 г. с учетом особенностей образовательных учреждений, на базе которых созданы ВЦ; Мониторинг деятельности ВЦ в 2013 г. с учетом особенностей образовательных учреждений, на базе которых созданы ВЦ; Справки по результатам ежемесячного мониторинга деятельности ВЦ и др.

- информация, предоставляемая членами сертификационной комиссии (в том числе и представителями НФПК) в ходе непосредственного осмотра помещений центра, беседы с различными целевыми группами участников деятельности – волонтерами из числа студентов и сотрудников образовательных учреждений, с представителями региональных органов власти и руководителями социальных организаций – заказчиками локальных волонтерских проектов;
- отчеты ежедневного мониторинга привлечения и отбора кандидатов в волонтеры. По ним мы можем отследить динамику набора волонтеров (количество поступивших заявок, географию заявок, половозрастной состав кандидатов, статус заявок, заполнение установленных квот, заполнение квот в разрезе функциональных направлений деятельности, динамику проведения интервью и др.) и составить социально-демографический портрет кандидатов¹.

Полный объем информации по материалам НФПК позволил нам провести детальный анализ деятельности центров, качества и своевременности выполнения ими операций, уровня управленческих компетенций, а также предоставил возможность увидеть в целом картину по отбору и подготовке волонтеров к Играм.

Благодаря анализу итоговых отчетов НФПК о реализации программы «Формирование системы добровольческих центров на базе образовательных учреждений как эффективный компонент развития добровольчества и социального проектирования в России (2013–2015 гг.)» раскрывается потенциал сети добровольческих центров, создаваемых на базе образовательных организаций высшего образования Российской Федерации.

Источниковая база исследования также дополнена данными результатов всероссийских исследований и статистических материалов разведывательных исследований Фонда «Общественное Мнение» («Потенциал развития добровольческого движения» Фонда «Общественное Мнение»; отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модер-

¹ См., напр.: Текущий архив Национального фонда подготовки кадров: Консультационная и методическая поддержка ВЦ в 2013 году в целях организации привлечения, отбора и обучения волонтеров на базе ВЦ; Организация информационного взаимодействия с ВЦ в 2012 г. и обеспечение условий для обмена ВЦ опытом реализации волонтерских проектов на базе образовательных учреждений и др.

низации» (2012 г.)¹, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)², Левада-центра³, в частности «ФОМнибус»⁴, «ТелеФОМ»⁵, инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, а также онлайн исследования 2013 г. «Отношение к благотворительности в России» (совместный проект ВЦИОМ и «Добро Mail. Ru»)⁶, Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ-ВШЭ (2009 г.)⁷; Федеральной службы государственной статистики (Росстата) на тему: «Численность населения Российской Федерации по полу и отдельным возрастным группам за 2015 год»⁸. С их помощью мы смогли проследить динамику изменения численности участников добровольческого движения по

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (июль 2012 г.) / Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 17.11.2017).

² См., напр.: Всероссийский центр изучения общественного мнения // Пресс-выпуск № 1785 «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи», 24.06.2011; ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2004. № 120 от 29 сен.

³ Всероссийский опрос Левада-Центра 23-26 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/05-12-2012/kazhdyichetvertyi-rossiyanim-okazyval-blagotvoritelnyuy-pomoshch-khotya-razzaposlednie>; Всероссийский центр изучения общественного мнения // Пресс-выпуск № 1785 «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи», 24.06.2011; ВЦИОМ. Пресс-выпуск 2004. № 120 от 29 сен.

⁴ Данные «ФОМнибус» 08.09.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11081> (дата обращения: 20.01.2015); данные «ФОМнибус» 10.05.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005> (дата обращения: 20.01.2015); данные «ФОМнибус» 18–19 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (дата обращения: 10.10.2016).

⁵ Данные «Телефом» 26.10.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11843> (дата обращения: 25.05.2015); данные «Телефом» 31.09.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712> (дата обращения: 09.11.2016).

⁶ Отношение к благотворительности в России [опрос среди пользователей интернета в возрасте 18–59 лет в городах с населения более 100 тыс. чел. N=1500, 2013 г.] [Электронный ресурс]. – URL: <https://te-st.ru/2013/12/05/research/> (дата обращения: 06.09.2015).

⁷ См.: Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона; Гос. ун-т – Выс. школа экономики. М.: ГУ – ВШЭ, 2010. С. 233.

⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и отдельным возрастным группам за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm (дата обращения: 10.11.2017).

субъектам РФ и в целом по стране. Данные статистики позволили сориентироваться и в качественной оценке происходящих в сфере добровольчества процессов.

Значимой группой источников, содержащих информацию о современном состоянии и тенденциях развития современного волонтерского движения, стали интернет-ресурсы сетевого взаимодействия волонтерских центров:

- сайт vol.sochi2014.com – официальный источник информации о волонтерской программе Игр, информационный ресурс для кандидатов в волонтеры и волонтеров Игр, а также канал коммуникации и взаимодействия волонтеров;
- sochi-volunteers.ru – сайт «Волонтерские центры России», содержащий информацию о волонтерских центрах «Сочи 2014» и направлениях их деятельности; он регулярно знакомил с мероприятиями, проходившими в рамках волонтерской программы «Сочи 2014»;
- сайты Волонтерских центров Сочи 2014 (volunteer.rgsu.net и др.), предоставляющие информацию о структуре и штатном составе организации, нормативно-правовой базе, знаковых волонтерах, специфике функционального направления деятельности, реализованных мероприятиях и проектах и др.;
- сайт Ассоциации волонтерских центров (www.avc.rf) – источник информации о развитии инфраструктурной сети добровольческих центров и организаций из всех регионов России и др.

В целом всестороннее изучение, анализ и критическая оценка представленных печатных и архивных материалов, различных по полноте и степени достоверности, интернет-ресурсов, нормативно-правовой базы в комплексе позволили создать полноценную работу по истории добровольчества в Российской Федерации.

1.2. Понятийно-категориальная база исследования

В поисках исчерпывающей характеристики терминов «волонтер» («доброволец») и «волонтерская деятельность» был проведен анализ ряда терминологических словарей, справочников и энциклопедий, которые можно рассматривать как один из специфических источников информации в целом о волонтерстве. Именно они

являлись неотъемлемой частью сконструированного информационного поля и культуры исторической эпохи, неся на себе печать своего времени, отражая социально-экономическое, политическое развитие страны, военного дела, государственного устройства и др. Обращение автора к исследованию семантики и понятийного основания «волонтерства» позволило значительным образом расширить понимание сущности данного социального феномена и его роли в российском обществе на различных этапах исторического развития.

Обращаясь к характеристике самих источников, необходимо отметить, что энциклопедические издания в целом представляют собой сборники научных сведений и материалов справочного характера, предназначенные для самого широкого круга читателей. Несмотря на их общую специфику, они различаются по форме, структуре словарных статей и их составляющих, а также объему. В отличие от энциклопедий, словари не дают развернутых толкований, практически не приводят примеров употребления.

В справочной литературе очевидна вариативность в толковании понятий «волонтер» и «доброволец». Термины «волонтер» и «волонтерство» проходили определенные стадии развития и понимания.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмер отмечает, что слово «волонтер» восходит к французскому *volontaire*, которое, в свою очередь, произошло от латинского *voluntarius*, и рассматривает волонтера как солдата-добровольца¹.

В «Объяснении 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык со значением их корней» волонтер – добровольный, служащий в военной службе без жалованья².

Аналогичный милитаристский подход к понятию «волонтеры» также демонстрировали авторы «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон: «Волонтер – лицо, добровольно поступающее на военную службу охотником или вольноопределяющимся»³. Статус охотника или вольноопределяющегося имели в российском законодательстве поступавшие на военную службу, исходя из их возрастного и образовательного ценза.

В средневековой Европе волонтерами называли людей, добровольно нанимавшихся на службу в армию. В периоды бое-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 31.

² Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней. М., 1865. С.33.

³ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 13. С. 83.

вых действий, которые в Европе были весьма регулярны и продолжительны, «приписной» армии требовалось пополнение, которое и составляли волонтеры. И служба эта вовсе не была бесплатной, напротив, волонтеры и рекрутеры постоянно торговались за более выгодные условия контракта. Известны многочисленные факты, когда волонтеры при невыполнении контрактов покидали свои части и искали лучшего работодателя. В некоторых государствах система волонтерства до введения всеобщей воинской повинности была основным способом комплектования армий. В XVIII – первой половине XIX века в Австро-Венгрии, Франции и Италии существовали волонтерские батальоны и полки, вливавшиеся в состав регулярной армии. Во второй половине XIX века в большинстве государств система волонтерства потеряла свое значение; она осталась лишь как способ комплектования армии в Великобритании (с 1961 г.) и как дополнение к регулярной армии, особенно в военное время, в некоторых государствах.

Причина постепенного изменения значения термина кроется в чисто бытовых отношениях между волонтерами и жителями поселений, в которые после завершения контракта они возвращались. Из-за очевидного сокращения доли мужского населения после войны вернувшиеся волонтеры были весьма востребованы в хозяйстве и, видимо, вынуждены были помогать соседям. Можно предположить, что помощь эта оплачивалась невысоко, а зачастую многое делалось и бесплатно. Постепенно спрос на бывших военных контрактников формировался и в мирной жизни. Слово «волонтер» стало нарицательным и приобрело дополнительный смысл¹.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля содержание понятия «доброволец» включено в текст, раскрывающий содержание ряда словообразований от корня «добро», и употребляется как синоним слова «добровольник». Содержание последнего раскрывается как «охотник в рекруты по найму, наймист». Кроме общераспространенного понимания добровольчества, автор указывает на существование «смоленского», то есть регионально-местного употребления. В этом случае доброволец рассматривается в качестве беглеца и бродяги, то есть тех, кто стремится к реализации своей доброй воли, своего выбора².

¹ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. №17(72). С. 104–106.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М.: ТЕРРА, 1995. С. 444.

Первое издание Большой советской энциклопедии в статье «Добровольцы» также подчеркивало военный аспект термина: «Добровольцы – лица, добровольно поступающие на военную службу»¹. Оценка добровольчества и его роли как социального явления в обществе давалась на основе доминирующего в советском обществе классового подхода – на основе связи добровольчества с «тем или иным классом, обстановкой классовой борьбы и системой комплектования вооруженных сил». Авторы отмечали как положительные, так и отрицательные стороны добровольчества, опираясь на опыт Гражданской войны в России.

В 1959 г. в Малой советской энциклопедии были размещены статьи «Добровольные общества» и «Добровольные спортивные общества» (ДСО). В справочной информации о том, что в СССР существуют различные научные, научно-технические, оборонные и другие добровольные общества, не говорилось о характере подобных массовых объединений советских трудящихся, большинство которых отличалось формальным участием добровольной ответственности, ограничивавшимся зачастую членскими взносами, о фактическом партийно-государственном контроле за деятельностью обществ, а также административно-директивных мерах воздействия и управления.

Добровольные спортивные общества, образуемые по территориальному и производственно-отраслевому признаку, создавались как типовые спортивные организации с целью массового развития и популяризации физической культуры и спорта, повышения спортивного мастерства и др. Отмечалось, что на партийно-советские органы и Всесоюзный Центральный Совет профессиональных Союзов (ВЦСПС) возлагался ряд функций – контроль и координация деятельности республиканских и всесоюзного советов спортивных обществ².

В «Малой советской энциклопедии» мы встречаем и понятие «волонтер», которое интерпретировалось как «человек, поступивший на военную службу по собственному желанию, доброволец»³.

¹ Большая советская энциклопедия / Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. Т. 22. С. 794–795.

² Малая советская энциклопедия. – 3-е изд. М.: Бол. сов. энци., 1959. Т. 3. С. 621–622.

³ Малая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Бол. сов. энци., 1959. Т. 2. С. 571.

Аналогичного подхода придерживалась «Большая советская энциклопедия» в своем третьем издании¹. Издание также разместило статью «Добровольчество», где отмечалось, что это «один из способов комплектования и пополнения вооруженных сил, основанный на привлечении в войска добровольцев»².

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова выделены два значения слова «доброволец»: 1. Человек, добровольно вступивший в действующую армию. 2. Тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу³. По своей сути первое определение является более узким, хотя и распространенным вариантом, того, кто добровольно «взял на себя какую-нибудь работу», если рассматривать службу в армии как вариант работы, а точнее, деятельности. Другими словами, в первом определении служба в действующей армии является вариантом работы.

Справочные издания, появившиеся в России за последние полтора десятилетия, наглядным образом демонстрируют некоторые перемены в методологических подходах к понятиям «волонтер» («доброволец») и «волонтерство» («добровольчество»), «волонтерская деятельность» («добровольческая деятельность»). Прежняя трактовка термина «волонтер» просто как лица, поступающего на военную службу, была признана устаревшей⁴. Тем самым, в современном понимании добровольчества практически исчезло значение «вид деятельности, связанный с военной службой, уходом на войну». На фоне новых подходов и оценок волонтерства в России выглядит анахронизмом попытка некоторых изданий представить волонтеров только как людей, добровольно поступивших на военную службу⁵.

Сегодня наблюдаются попытки объективной интерпретации явления волонтерства в современных реалиях российского общества, а также непосредственного субъекта добровольческого труда.

¹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энци., 1971. Т. 5. С. 327.

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энци., 1972. Т. 8. С. 374.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., исп. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. С. 453.

⁴ Новый энциклопедический словарь. М.: Бол. рос. энци., 2000. С. 207.

⁵ См.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складневской. М.: Астрель; АСТ, 2001. С. 89, 165.

В «Толковом словаре современного русского языка» волонтер – это тот, «кто добровольно участвует в каком-либо деле (обычно новом, трудном, опасном для жизни)»¹.

В настоящее время среди фундаментальных справочных изданий следует назвать «Большой толковый словарь официальных терминов». Его авторы поместили в словаре статью «Добровольческая деятельность (волонтерство)», где записано, что это «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и / или по поручительству негосударственной некоммерческой организации»². Это определение было заимствовано из статьи 1 «Основные понятия» закона г. Москвы от 12.04.2004 г. № 8 «О взаимодействии органов власти г. Москвы с негосударственными некоммерческими организациями»³. В контексте данного толкования определение волонтерство подразумевает широкий круг деятельности – от традиционных форм взаимопомощи и самопомощи до официального предоставления услуг и других форм гражданского участия.

Среди специальной справочной литературы следует назвать «Словарь-справочник по социальной работе» под редакцией Е.И. Холостовой, изданный в 2000 году. Согласно словарной статье, посвященной волонтерам, они определяются как люди, «делающие что-либо по собственной воле, по согласию, а не по принуждению», а также подчеркивается, что они могут действовать как в государственных, так и в частных организациях медицинской и образовательной сфер или сферы социального обеспечения, являться членами добровольческих организаций. Что касается волонтерских или добровольческих организаций, одним из основополагающих принципов их деятельности является «неправительственная, негосударственная сущность организации, хотя возможно привлечение внимания государства к нуждам и особенностям своих клиентов»⁴.

Расширенное трактование понятия «волонтерство» (или «волонтерская деятельность») представлено в опубликованной

¹ Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. М.: Олимп; АСТ, 1998. С. 152.

² Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 211.

³ Закон г. Москвы от 12.04.2004 г. № 8 «О взаимодействии органов власти г. Москвы с негосударственными некоммерческими организациями».

⁴ Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е.И. Холостовой. М.: Юрист, 2000.

в 2016 г. «Российской энциклопедии социальной работы», также под общей редакцией Е.И. Холостовой. «Волонтерство, или волонтерская деятельность (от лат. voluntarius – добровольно), – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение»¹. Далее представлена более подробная и разнообразная информация о волонтерстве. По мнению автора словарной статьи Л.Е. Сикорской, волонтерство – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (добровольцев). Кроме того, деятельность благотворительных организаций нуждается в поддержке добровольцев. Для организации добровольческой деятельности, с одной стороны, создаются вакансии добровольцев в благотворительных организациях, с другой стороны, формируется круг поддерживающих организаций и сам добровольческий корпус участников благотворительной деятельности, согласных принимать участие в бесплатном труде во благо нуждающихся. Такой безвозмездный труд является разновидностью филантропии (бескорыстного дарения в пользу нуждающихся благоприобретателей – людей, природы). Далее в статье приводятся выдержки Всеобщей декларации добровольчества, принятой на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (International Association for Volunteer Effort, IAVE, Амстердам, январь, 2001 г.)².

Представляет также интерес подход к понятию «волонтер» в очередном «Словаре-справочнике по социальной работе» М.А. Гулиной. Автор утверждает, что волонтеры, добровольцы – это люди, работающие в государственной или негосударственной организации бесплатно. Волонтеры иногда оказывают социальную помощь и косвенно поддерживают основных помощников. Подобная деятельность считается альтруистической³. Далее в словаре обращается внимание на то, что волонтеры могут выполнять мно-

¹ Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. Е.И. Холостовой. М.: Дашков и К°, 2016. С. 131.

² Там же. С. 132.

³ Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. С. 93.

жество функций, включая дружескую поддержку нуждающихся, а также выполнять деликатные задания, например, вести финансовые дела или оказывать консультационную помощь. Масштаб участия может быть разным – от нескольких часов в неделю до полной занятости. Также отмечается, что многие разделы социальной работы и социального обеспечения зародились в добровольной деятельности. Законодательно закрепленные обязанности по социальному обеспечению возложены в основном на местные органы власти и органы государственного здравоохранения. Тем не менее вклад добровольных организаций в социальное обеспечение в развитых странах остается значительным. Многие добровольные организации, по сути дела, нанимают специалистов, иногда по соглашению между агентствами или от имени местных органов власти (например, социальные услуги для слабослышащих). Другие организации сочетают оплачиваемую и неоплачиваемую работу, третьи полностью полагаются на волонтеров.

Нельзя обойти вниманием и «Современную энциклопедию социальной работы»¹, составленную на основании авторитетных словарей и энциклопедий: Российского энциклопедического словаря «Социальная работа». Том 1. (под общ. ред. В.И. Жукова, 1997 г.), «Российской энциклопедии социальной работы» в 2-х т. (под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой, 1997 г.), «Словаря-справочника по социальной работе» (под ред. В.И. Филоненко, 1998 г.), Словаря персоналий «Отечественные исследователи проблем социальной работы» (авт.-сост. Л.В. Топчий, 2005–2006 гг.), а также целого ряда статей ведущих исследователей проблем социальной работы. Эта энциклопедия стала одним из первых в России изданий, в котором систематически изложены основные вопросы теории и практики социальной работы. В Энциклопедии «волонтер» дословно означает «доброволец», «желающий», волонтерство же определяется как любой вид деятельности, направленный на оказание необходимой помощи людям (отдельной личности, группе, общности), не являющимся близкими родственниками волонтеров; реализацию социально значимых проектов; защиту окружающей среды.

Современный «Словарь терминов некоммерческого сектора» рассматривает «волонтера» (синоним «добровольца») как лицо, осуществляющее благотворительную или иную общественно полезную деятельность в форме предоставления своего безвозмездного

¹ Жуков В.И. Современная энциклопедия социальной работы. М.: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2008.

труда по оказанию услуг, проведению работ и т.п.¹

Обратимся к анализу других отечественных словарей. Так, в «Толковом словаре современного русского языка...» волонтер – это тот, «кто добровольно участвует в каком-либо деле (обычно новом, трудном, опасном для жизни)»².

В «Социологическом энциклопедическом англо-русском словаре» С.А. Кравченко при переводе слово «волонтер» трактуется как «1) доброволец; волонтер; человек, добровольно согласившийся стать испытуемым; 2) человек, безвозмездно выполняющий работу»³.

Очень емкое определение термина представлено в «Большом толковом словаре официальных терминов». Добровольческая деятельность (волонтерство) – это «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и/или по поручительству негосударственной некоммерческой организации»⁴.

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой разводятся понятия «волонтер» и «доброволец»: «Волонтер – тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле», а «доброволец – тот, кто добровольно берет на себя какую-либо работу, какие-либо обязанности»⁵. Однако, на наш взгляд, представленные отличительные черты двух понятий «волонтер» и «доброволец» на самом деле таковыми не являются. Например, волонтер в рамках участия в каком-либо мероприятии на добровольной и безвозмездной основе принимает на себя какие-либо обязанности, сопряженные с теми или иными видами выполняемых работ. Мы считаем, что эти понятия являются синонимичными, что находит свое нормативное закрепление в правовых документах Российской Федерации.

¹ Словарь терминов некоммерческого сектора [Электронный ресурс]. – URL: http://infoblago.ru/media/FCA97063-95BB-4272-B241-4625A0B27A13/slovar_nekomer.doc (дата обращения: 05.08.2018).

² Толковый словарь современного русского языка : Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складчиковой. М.: Астрель; АСТ, 2001. С. 151.

³ Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. М.: РУССО, 2002. С. 26.

⁴ Большой толковый словарь официальных терминов: более 8 000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 211.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. язык, 2000. С. 154.

В результате проведенного анализа терминологических словарей, справочников и энциклопедий, опубликованных в XX веке и в начале XXI столетия, мы можем сделать вывод об отсутствии единого общепризнанного определения понятий «волонтер», «волонтерство», «волонтерская деятельность». Объяснение этому можно найти в исторической перспективе, в разнице методологических подходов и в акцентировании какого-либо одного из аспектов добровольчества. Определяя суть волонтерства в целом, следует выявить общие существенные признаки разнообразных подходов к его рассмотрению. Все существующие интерпретации волонтерства выявляют два смысловых ядра – «добро» и «воля». Таким образом, главным признаком является отсутствие внешнего давления в осуществлении добровольческой деятельности, а также какого-либо денежного вознаграждения. Мотивацию добровольческой деятельности формируют внутренние потребности, жизненные ориентиры и система ценностей человека. Второй важный признак добровольческой деятельности – ее социально значимый характер, польза для общества, отдельных его представителей. Приносящая же вред социуму, отдельным его представителям и природе деятельность, даже осуществляемая по собственному желанию и без принуждения извне, не является добровольческой. В основе добровольчества лежат такие нравственные принципы и категории, как альтруизм, свобода воли, добро, сострадание, бескорыстие и пр., а его принципами являются бескорыстие, альтруизм, социальная ориентированность.

Выявлению сути добровольчества способствует множество разнообразных подходов к этому общественному явлению.

Так, для исторического подхода характерно, во-первых, освещение специфических традиций взаимной поддержки у различных этносов, которые и трансформировались в добровольчество как форму социального поведения; во-вторых, описание эффективных практик волонтерства в истории человечества. Данный подход определяет этапы становления добровольческого движения как социального феномена, дает оценку деятельности социальных групп и исторически значимых лиц.

Философский подход в исследовании волонтерства, являясь наиболее общим, но в то же время основополагающим, трактует его как социально значимую общественную деятельность, основанную на общечеловеческих ценностях, принципах осознанности, добровольности, безвозмездности, закрепляет за ней социальные функции, направленные на изменение условий жизни общественного или индивидуального бытия.

Многие педагоги, учитывая нравственно-этическую, философскую ценность добровольческой деятельности, стали рассматривать ее как инструмент формирования и воспитания личности, технологию профессиональной подготовки, механизм социализации. Данные аспекты сформировали педагогический подход, основанный на изучении опыта создания и функционирования волонтерских детских и подростковых организаций в России и мире. Этот подход оценивает феномен добровольчества с точки зрения педагогического потенциала, разрабатывает методы взаимодействия с другими дисциплинами и включения в образовательную деятельность.

В некоторых исследованиях добровольческая практика рассматривается как одна из форм профессиональной подготовки, обладающая выраженным образовательным потенциалом для отдельных профессиональных сфер, например, социальной работы, медицины, педагогики, психологии и др. В.А. Лукьянов и С.Р. Михайлова рассматривают как институт добровольного кураторства над социально дезадаптированной частью населения. Основными сферами приложения волонтерской деятельности в социальной среде авторы видят следующие учреждения: для несовершеннолетних; по работе с людьми с инвалидностью; для пожилых и престарелых; для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей; для женщин, переживших насилие; медицинские учреждения; приюты для животных и др.¹

Психологический подход в исследовании, будучи тесно связанным с предыдущим подходом, обнаруживает психолого-педагогический потенциал волонтерства для воспитания и развития гармоничной личности. Также он рассматривает добровольную помощь как особый вид деятельности, добровольца – как ее субъект; фиксируются цели, задачи, мотивы субъекта, его оценка себя и собственных действий, внутреннее состояние на всех этапах оказания помощи, понимание условий и способов достижения цели – то есть личностные позиции и внутриличностные механизмы.

Существует и экономический подход в исследовании добровольчества, заключающийся в изучении экономических затрат на волонтерскую деятельность и выявлении социальных и хозяйственных выгод для индивида, группы людей или общества. Он предполагает анализ экономической составляющей деятельности

¹ Лукьянов В.А., Михайлова С.Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Мульти Проект Систем Сервис, 2012. 120 с.

волонтеров на трех уровнях: микроуровне, организационном уровне и уровне макроэкономического анализа.

Волонтерству, как всякому общественному явлению, потребовалось обозначение его правового статуса и определение нормативно-правовых аспектов регулирования. Так, в рамках правового (юридического) подхода к изучению проблемы выявляются слабые стороны законодательства и правоприменения, освещаются нормы юридического регулирования волонтерского движения, рассматривается практика их применения в разных странах, анализируются особенности местных и региональных практик.

В 2018 г. были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приравнявшие термины «доброволец» и «волонтер», «добровольчество» и «волонтерство». Двойная терминология также используется в отраслевом законодательстве в сферах социального обслуживания, здравоохранения, образования, культуры, ликвидации чрезвычайных ситуаций, экологии, правоохранительной деятельности. Таким образом, «добровольчество» и «волонтерство» подразумевают участие людей независимо от возраста, расы, пола и вероисповеданий в мероприятиях, не связанных с извлечением прибыли и имеющих своей целью решение социальных, экономических, культурных, экологических проблем в обществе.

Библиографический список

- Алещенок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. М.: Социум, 2004. С. 151–153.
- Анашкина М.Т., Борисов А.А., Крылова М.А. и др. Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / под ред. М.В. Линович. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. 141 с.
- Антонович И.И., Калинина Ю.А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 196 с.
- Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124.
- Бербенец Т.А. К вопросу об истории развития волонтерства в России // Экономика и социум. 2015. № 2–1 (15). С. 560–564.

- Биоюшкина Н.И., Кирюшкина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
- Бодренкова Г.П. Добровольчество как фактор повышения эффективности государственной политики: международный и российский опыт // *Общественные институты – реальная социальная сила развития гражданского общества в России*: сб. ст. – М., 2006.
- Бодренкова Г.П. Люди помогают людям: Книга о добровольчестве. М.: Мос. дом милосердия, 1995.
- Бодренкова Г.П. Развитие системы добровольческих центров в Российской Федерации. Дорожная карта «Добровольчество-2020»: метод. пособие. М.: Мос. дом милосердия, 2013 (Российская школа эффективного добровольчества).
- Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пос. М.: СПО СОТИС, 2013.
- Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. СПб.: Лики России, 2001.
- Большой толковый словарь официальных терминов: более 8 000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 211.
- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- Бурда Д. Со статусом волонтера еще поработают // *Парламентская газета*. 2014. 5 апр. 12. С. 3.
- Великанова Е.В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // *Вестник Тамбовского университета*. Вып. № 3. 2009. С. 67–71.
- Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 1997. Сер. 6. Вып. 3 (№ 20). С. 67–72; 1998. Сер. 6. Вып. 4. № 27. С. 60–64.
- Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12: Социология. 2011. № 1. С. 330–336.
- Воронцова А.В. Развитие волонтерства в молодежной среде // *Отечественный журнал социальной работы*. 2012. № 1. С. 113–121.
- Всероссийский опрос Левада-Центра 23-26 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/05-12-2012/kazhdyi-chetvertyi-rossiyanin-okazyval-blagotvoritelnyuyu-pomoshch-khotya-razza-poslednie> (дата обращения: 25.05.2015).
- Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск. «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи». 2011. № 1785 от 24 июня.

- Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск. 2004. № 120 от 29 сентября.
- Глинка Е. Милосердие вне закона? // Аргументы и факты. 2013. 23 янв. С. 5.
- Говердовский Ю. Добровольцы страны, объединяйтесь! // Парламентская газета. 2013. 18 янв. С. 5.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З. М.: ТЕРРА, 1995.
- Данные «Телефом» 26.10.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11843> (дата обращения: 25.05.2015).
- Данные «Телефом» 31.09.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712> (дата обращения: 09.11.2016 г.).
- Данные «ФОМнибус» 08.09.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11081> (дата обращения: 20.01.2015).
- Данные «ФОМнибус» 10.05.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005> (дата обращения: 20.01.2015).
- Данные «ФОМнибус» 18–19.05.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (дата обращения: 10.10.2016).
- Дурманова Т.Ю. Тенденции развития волонтерства в России // NovaInfo. Ru. 2016. № 48. С. 1–4.
- Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 294–297.
- Ермолин А.А. Содержание деятельности, организация работы, мотивация и подготовка волонтеров в проекте «Гражданская взаимопомощь» // Молодежь и общество. 2012. № 4. С. 4–43.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. М.: Рус. язык, 2000.
- Железнова М. Корочка добровольцу // Ведомости. 2013. 24 июня.
- Закатнова А. Цена бескорыстия // Российская газета. 2015. 26 фев. С. 3.
- Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1914–1916 гг.
- Иванов А.А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 7(33). Ч. 2. С. 47–52.
- Каримов В.Р. Развитие волонтерской компетенции студентов педагогических вузов: дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2007.
- Каримова А. Почему волонтерам не нужен закон // Коммерсант. 2013. № 34. 2 сен. С. 10.
- Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. М.: РУССО, 2002.

- Краснопольская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик / отв. ред. Т. Бачинская. М.: Сопричастность, 2012. С. 36–42.
- Кудринская Л.А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4(37). С. 32–36.
- Камышев Д. Построение волонтеров // Коммерсант. 2012. № 29. 23 июля. С. 17.
- Корченкова Н. Закон о добровольцах теряет принудительность // Коммерсант. 2013. 22 июня. С. 3.
- Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик / отв. ред. Т. Бачинская. М.: Сопричастность, 2012.
- Краткие сведения о деятельности Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II. СПб., 1898. С. 6-8.
- Лантратова Я. Вопросов больше, чем ответов // Парламентская газета. 2014. 25 янв. С. 13.
- Локтионова Т.А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 267–269.
- Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии (24.00.01). Саратов, 2012.
- Лукьянов В.А. Добровольчество в современной России – история и реальность // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. / под общ. ред. В.А. Лукьянова и С.Р. Михайловой. Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015.
- Лукьянов В.А., Михайлова С.Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Мульти Проект Систем Сервис, 2012.
- Матвеев С., Когут И., Гончаренко Е. Волонтерские движения в спорте: проблемы и перспективы // Наука в олимпийском спорте. 2011. № 1-2.
- Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней. М., 1865.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковик, 1997.
- Отношение к благотворительности в России» [опрос 1500 пользователей интернета в возрасте 18–59 лет в городах числ. более 100 тыс. чел., 2013 г.] [Электронный ресурс]. – URL: <https://te-st.ru/2013/12/05/research/> (дата обращения: 06.09.2015).
- Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1912 г. СПб., 1913.

1.2. Понятийно-категориальная база исследования

- Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1913. СПб., 1914;
- Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1914 г. Пг., 1915.
- Отчет Благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1915 г. Пг., 1916.
- Отчет о деятельности состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Общества поощрения трудолюбия в г. Пензе за 1911 г. Пенза, 1912.
- Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (июль 2012 г.) / Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 17.11.2017).
- Павленко А.Р., Ребрина Э.М. Через волонтерство к системе воспитания экологической культуры и формирование экологической ответственности // Волонтер. 2013. № 1–2. С. 63–67.
- Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М.: Пашков дом, 2015. 95 с.
- Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всеросс. науч. конф. : в 2 т. Екатеринбург: [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 567–572.
- Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник СурГПУ. 2014. № 2. С. 230–237.
- Певная М.В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 1. С. 145–151.
- Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.
- Подготовка волонтеров в классическом университете / А.В. Бабичева, Л.В. Вандышева, К.О. Вартанян [и др.]; под общ. ред. Л.В. Вандышевой. Самара: Самар. ун-т, 2012. 168 с.
- Попова Е.Ю. Социальное волонтерство: общие подходы и определение понятий // Гуманитарные научные исследования: Электрон. науч.-практич. журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15860> (дата обращения: 02.11.2017).
- Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (бывший Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в Москве) по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868–1883 гг. СПб., 1883.

- Положение «О волонтерском центре МАДИ» П. 2.2.1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.madi.ru/2376-volonterskiy-centr-normativnyye-dokumenty.html> (дата обращения: 17.10.2016).
- Положение Волонтерского центра Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Основная общеобразовательная школа № 7» города Чусового Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения: 10.10.2016).
- Положение ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов по городу Кургану» [Электронный ресурс]. – URL: <http://csogpvi45.ru/volonterskoe-dvizhenie> (дата обращения: 30.10.2017).
- Положение ГПОУ «Краснокаменский медицинский колледж» от 17.03.2016 «О волонтерском отряде» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gouspokmk.ru/documents/Положение%20о%20волонтерском%20отряде%2031.03.2016.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).
- Положение о волонтерском центре ФГБОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» от 24.02.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext> (дата обращения: 24.10.2017).
- Положение ФГАОУ ВО ВолГУ от 04.08.2016 «О Волонтерском центре чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.volsu.ru/vc_proguv/doc/ (дата обращения: 17.10.2016).
- Положение ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» «О волонтерском движении». П. 1.4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.madi.ru/2376-volonterskiy-centr-normativnyye-dokumenty.html> (дата обращения: 17.10.2016).
- Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011. 254 с.
- Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: ГУ – ВШЭ, 2010.
- Правила деятельности волонтеров молодежного добровольческого движения «Даниловцы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.danilovcy.ru/dokumenty/pravila-deyatelnosti-volontеров/> (дата обращения: 31.10.2017).
- Романова Г.В. и др. Устойчивое развитие волонтерства в РФ как института гражданского общества: использование олимпийского наследия и

- реализация социокультурных проектов / под общ. ред. М.А. Мазниченко, И.Н. Макаровой. Сочи: СГУ, 2014. 234 с.
- Романова Г.В. Институт волонтерства: теоретические и практические аспекты организации в Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Мазниченко. Сочи: СГУ, 2013.
- Родин И. Волонтерство надо регулировать и финансировать // Независимая газета. 2013. 2 апр. С. 3.
- Савинкина Л.А. Развитие института волонтерства в России. Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2013.
- Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 38–47.
- Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17(72). С. 104–106.
- Слабжанин Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами. Новосибирск: Сиб. центр поддержки обществ. инициатив, 2001.
- Слабжанин Н.Ю. Мозаика российского добровольчества: Факты, ресурсы, мнения: сб. Ростов н/Д: Старые русские, 2003.
- Серебряные волонтеры: метод. пособие / под ред. Т.Н. Арсеньевой. Тверь: Печатня, 2016.
- Словарь терминов некоммерческого сектора [Электронный ресурс]. – URL: http://infoblago.ru/media/FCA97063-95BB-4272-B241-4625A0B27A13/slovar_nekomer.doc (дата обращения: 05.09.2017).
- Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.
- Текущий архив Национального фонда подготовки кадров: Консультационная и методическая поддержка ВЦ в 2013 г. в целях организации привлечения, отбора и обучения волонтеров на базе ВЦ.
- Текущий архив Национального фонда подготовки кадров: отчет о результатах мониторинговых визитов в ВЦ по подготовке волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи (2011, 2012, 2013).
- Тихонович Л. Мировой рейтинг благотворительности: Россия – 126-я // Филантроп: электрон. журн. о благотворительности. 2014. № 18 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2014/11/18/18828/#.Vv378DE6Vko> (дата обращения: 24.08.2014).
- Трохина А.В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России: налоговый аспект // Налоги и налогообложение. 2012. № 9-10. С. 49–54.

- Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складаревской. М.: Астрель; АСТ, 2001.
- Устав Межрегионального молодежного общественного движения в поддержку православных молодежных инициатив во имя святого благоверного князя Даниила «Даниловцы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/0B2OKjqS5UBkTVUVtTTkzU1JaaFE/view> (дата обращения: 30.10.2017).
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Учпедгиз, 1937.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 2.
- Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340 (Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2308).
- Федосова Е. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах II Филантроп: электронный журнал о благотворительности [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropY.ru/analysis/2010/09/29/3422> (дата обращения: 25.01.2015).
- Хармаева В. Добрая воля по закону // Независимая газета. 2013. 5 фев. С. 1.
- Хармаева В. Особый путь российского добровольчества // Независимая газета. 2015. 19 фев. С. 15.
- Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.
- Холина О.И. Особенности волонтерского движения в России // Общество и право. 2012. № 5. С. 296–298.
- Численность населения Российской Федерации по полу и отдельным возрастным группам за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm (дата обращения: 10.11.2017).
- Шуякова Е.Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту // Научные труды SWORLD. 2011. № 4. С. 63–71.
- Шагурова А.А. Психологическая готовность к волонтерской деятельности в современном обществе // Социальная политика и социология. 2012. № 8. С. 91–95.
- Шартынова А.В. Роль молодежного добровольчества в построении системы гражданского общества в современной России // Право и политика. 2012. № 8. С. 1364–1369 и др.
- Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 60–71.

- Шекова Е. Л. Мотивация сотрудников и волонтеров в сфере культуры: опыт России и США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2009/1/4663.html> (дата обращения: 12.11.2017).
- Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: российский и зарубежный опыт. СПб.: Алетейя, 2006. С. 66–67.

Архивные источники

- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 57. Оп. 1. Д. 2.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7.
ГАРФ. Ф. Р-9545. Оп. 1. Д. 31.
ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 134.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154.
ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 158.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187.
ГАКО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 496.
ГБУ «Центральный государственный архив Москвы» (ЦГА
Москвы), ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 39.
ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 157.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 159.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 2.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 43.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 58.

Глава II

Исторические предпосылки и особенности формирования волонтерства в российской истории

2.1. Особенности развития волонтерства в дореволюционной России

Вторая половина XIX в. отличается динамичным развитием благотворительных учреждений, участием общественности в бескорыстной помощи и добровольном труде, формированием разноплановых добровольческих практик граждан в различных сферах общества. В России к 1902 г. функционировало 11 040 благотворительных учреждений (4 762 благотворительных общества и 6 278 благотворительных заведений). Организованные добровольческие практики в системе благотворительных учреждений оказали существенное влияние на развитие добровольческого движения в целом и его специализации в частности. Именно в них находят свое применение различные формы добровольческого труда, отражая специфику и сферу деятельности самой организации. В основной массе широкое распространение получили благотворительные организации социального профиля, учреждаемые частными лицами с высочайшего разрешения, которые впоследствии стали общественной площадкой для развития так называемого социального волонтерства¹.

Основной социально-исторической чертой развития добровольчества стало то, что оно было важнейшим компонентом сохранения социальной стабильности, когда в стране было огромное количество социальных проблем, возникших в пореформенный период после отмены крепостного права, но не было действенного механизма их оптимального и повсеместного решения.

Политические и социально-экономические преобразования в эпоху «Великих реформ» повлекли за собой серьезные изменения в концептуальном оформлении добровольческого труда и организационных форм его развития в Российской империи. Отличитель-

¹ История социальной работы: учеб. пособие для высшей школы / К. Кузьмин, Б. Сутырин. М.: Деловая книга, 2013. С. 365.

ной чертой волонтерской деятельности в рассматриваемый период становится организованный и отраслевой характер. Благодаря активной деятельности благотворительных учреждений формируется добровольческий сектор из числа проактивно настроенных добровольных общественников.

Это было время бурного развития благотворительной деятельности, которой занимались все сословия дореволюционного общества. Многие известные деятели культуры и искусства, писатели и поэты, представители царской семьи «ходили в народ»: обучали крестьянских детей, как Лев Толстой, работали санитарками, как Великие княжны, оказывали юридическую и моральную поддержку, как Некрасов, Тургенев и другие. До сих пор на слуху фамилии меценатов С.П. Морозова, С.И. Мамонтова, братьев Третьяковых, К.Т. Солдатенкова. Популярны были гражданские движения учителей, врачей, ремесленников, нравственной потребностью которых была бескорыстная помощь ближнему. Подтверждение тому – учрежденные Городской думой Москвы в 1894 г. «Городские Попечительства о бедных». В «Русских ведомостях» № 57 за 1895 г. приводятся слова разработчика концепции В.И. Герье: «Без общего и дружного участия всех достаточных жителей столицы Попечительства не будут в состоянии справиться со своей задачей».

Как легальные организации, благотворительные учреждения и общественные организации обязывались предоставлять властям на утверждение уставы и ежегодно – отчеты о своей деятельности, последние также составлялись и были предназначены для членов обществ. В рамках рассматриваемого периода заметна типизация содержательной части устава, происходившая под влиянием новых положений об обществах. Значение этих источников трудно переоценить.

Большое число благотворительных учреждений и общественных организаций в дореволюционной России порождало разнообразие добровольческих практик – от социальной поддержки и предоставления услуг уязвимой части населения до отстаивания прав и защиты животных. Данным организациям было присуще многообразие форм общественной активности, региональной представительности и географического охвата.

География размещения благотворительных обществ и заведений, их плотность, отраслевой, профессиональный и представительный характер характеризуют состояние гражданской активности русского общества на определенном этапе его исторического развития.

Порядок организации, сфера деятельности закреплялись в уставе обществ и заведений, в частности, указывались цели их учреждения, порядок формирования средств, полномочия органов управления и порядок ликвидации.

Благотворительное общество могло состоять из неограниченного числа добровольных членов «обоего пола, всех званий, состояний и вероисповеданий», уплачивающих членские взносы или принимающих на себя обязательства содействовать личным трудом достижению его целей, что фактически является добровольным трудом в его современном понимании. Члены в зависимости от степени участия в делах общества делились на почетных, действительных и соревнователей (сотрудников).

Почетными признавались лица, оказавшие особенно важные услуги обществу или сделавшие значительные пожертвования в его пользу.

Действительные члены – лица, изъявившие готовность участвовать в трудах общества и вносить ежегодный денежный взнос не ниже определенного размера. В ряде уставов оговаривались условия освобождения действительных членов от денежных взносов. В уставе Можайского благотворительного общества, состоявшего под Высочайшим Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны покровительством, звание действительного члена предоставлялось без всякого взноса медикам, добровольно принявшим на себя бесплатное пользование, учителям, взявшимся безвозмездно обучать детей, находящихся на попечении Общества, а также лицам, которые примут на воспитание или на содержание кого-либо из бедных, покровительствуемых учреждением, а также в других случаях, когда, «по усмотрению Общества, от личного труда кого-либо ожидается особенная польза»¹.

Соревнователями являлись лица, ежегодно передающие обществу взнос в минимальном размере или участвующие в делах общества своими трудами.

Именно действительные члены и соревнователи наиболее, на наш взгляд, близки к понятию добровольцев (волонтеров), которое находит свое нормативное закрепление в правовых документах Российской Федерации.

Зачастую действительные члены и члены-соревнователи освобождались от денежных взносов в случае предоставления

¹ Устав Можайского благотворительного общества: [Утв. 11 дек. 1869 г.]. М., 1870. С. 2.

ими бесплатных услуг или безвозмездного участия в деятельности общества. Члены-соревнователи не пользовались на собраниях организации правом решающего голоса и не могли быть избираемы в должности по обществу.

Член общества, который в течение определенного срока (чаще всего года) не вносил членского взноса или без особо уважительных причин не исполнил принятых на себя обязанностей, подлежал исключению и считался выбывшим из него.

Устав благотворительных учреждений и общественных организаций в соответствии с профилем и характером их деятельности вводил ограничения на вступление в добровольные члены общества. Так, в Уставе Тверского благотворительного общества поощрения женского труда в число членов организации не допускались: «1. несовершеннолетние; 2. учащиеся учебных заведений; 3. нижние воинские чины, состоящие на действительной военной службе и юнкера, а также лица, ограниченные в правах по суду»¹. Дополняли данный список уставы обществ трезвости, членами которых не могли быть владельцы винокуренных, водочных и пивоваренных заводов и лица, занимающиеся продажей спиртных напитков².

Участие России в Первой мировой войне повлияло на ограничительную политику ряда обществ в отношении добровольных членов их организаций. Ярким примером служит устав Московского благотворительного общества защиты животных, членами которого могли быть как русские подданные, так и иностранцы обоего пола, без различия их звания и местопребывания. Однако читаем: «...лица иудейского вероисповедания и подданные враждующих с Россией государств в члены Общества приниматься не могут»³.

Оренбургское славянское благотворительное общество в соответствии со своим уставом было представлено исключительно

¹ Устав Тверского благотворительного общества поощрения женского труда. Тверь, 1912. С. 4.

² См., напр.: Устав Общества трезвости в г. Вологде, утв. 23 февр. 1911 г. Вологда, 1911; Устав Киевского общества охранения народной трезвости. Киев, 1907; Устав Бежицкого при брянском заводе общества трезвости. Брянск: Тип. Я.П. Подземского, 1915; Устав Санкт-Петербургского общества трезвости. СПб., 1896; Устав Ижевского общества трезвости. Вятка, 1895.

³ Устав Московского благотворительного общества защиты животных. М.: Моск. изд-во, 1916. С. 7.

«лицами обоего пола, всех званий, состояний и вероисповедания славянского происхождения»¹.

В Уставах четко прописывались практические шаги по реализации намеченных целей Общества с участием общественных добровольцев. Ярким примером служит Устав Подольского общества трезвости. Цель Общества заключалась в противодействии чрезмерному употреблению спиртными напитками среди города Подольска Московской губернии и Подольского уезда путем: «1. хорошего примера членов общества; 2. поддержки и солидарной деятельности с другими обществами трезвости; 3. распространения здравых понятия о вреде пьянства в религиозно-нравственном, физическом и материальном отношениях; 4. издания дешевых книг нравственного содержания; 5. обнаружения между продавцами и производителями спиртных напитков нарушений правил, установленных уставом о питейном сборе и общими законами в виде благочиния и народного здоровья; 6. сообщения полиции о привлечении к законной ответственности тех, кто спаивает и допускает безобразное пьянство; 7. оказания помощи нуждающимся членам – советами, материальными средствами и приисканием занятий»².

Устав отражал и характер самой организации – общества трезвости требовали от своих членов воздержания от потребления спиртных напитков. В соответствии с п. 5 устава Архангельского общества трезвости «лица, вступившие в Обществе, обязаны, в видах содействия к достижению его цели, служить примером для других, отказавшись от употребления спиртных напитков как средства наслаждения»³.

Для вступления общественных активистов в ряды Общества была необходима рекомендация одного из действительных членов, иногда требовалось еще и согласие одного из учредителей организации, затем кандидатуру утверждало руководство объединения – совет Общества. Если «поведение одного члена Общества окажется несоответствующим цели одного, то члены Комитета обязаны озаботиться принятием увещательных мер к склонению такого лица исполнять в точности принятые на себя обязанности; если же все старания в этом направлении окажутся бесполезными, то Комитет исключает такое лицо из состава Общества. На постановление

¹ Устав Оренбургского славянского благотворительного общества. Оренбург: А.А. Хусаинов и Ко, 1915. С. 2.

² Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. / сост. Н.И. Григорьев. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894. С. 50.

³ Устав Архангельского общества трезвости. Архангельск, 1896. С. 3.

Комитета, по означенному предмету, исключенный может принести в месячный срок жалобу общему собранию членов»¹.

Уставы обществ трезвости конкретизировали порядок проведения мероприятий с участием общественных добровольцев по противодействию продаже и употреблению алкоголя населением, методы воздействия на нарушителей правил питейной торговли, а также определяли формы взаимодействия с органами полиции. В соответствии с Уставом Подольского общества трезвости его члены могли обращаться к содействию в полицию, предъявляя удостоверение, членский билет и устав Общества. Правительственные места и лица, равно как и местные полицейские, волостные, сельские и другие власти, обязывались оказывать всевозможное содействие членам Общества.

Анализ устава и отчетов Одесского общества для борьбы с пьянством позволяет определить ключевые направления добровольческих практик активистов организации: культурно-просветительская, информационно-методическая и организационная работа, проведение акций по сбору средств².

Приоритетной сферой деятельности общественных добровольцев была культурно-просветительская работа, заключавшаяся в проведении публичных бесед, лекций о вреде пьянства, организации различных театральных представлений, концертов, гуляний в пользу Общества и т.д.

Информационно-методическая работа охватывала мероприятия по «просмотру по возможности всех сочинений о пьянстве, как русских, так и иностранных, за прошедшее время и вновь выходящих в свет, как научных, так и художественных, разбор и критика их, представляемая на усмотрение совета для пополнения библиотеки Общества и для изданий его; составление афиш, извещений, поучений, проповедей и т.п.»³ Кроме того, данное направление активно выражалось в переписке и личном ходатайстве членосоревнователей с разными местными учреждениями, «могущими дать Обществу» статистические сведения о пьянстве в Одессе, по программам Общества.

Организационная работа безвозмездных практик общественных добровольцев сводилась к «хлопотам о наивыгоднейшем изда-

¹ Там же. С. 4.

² Отчет о деятельности членов Одесского общества для борьбы с пьянством. Одесса, 1989. С. 7–8.

³ Там же. С. 9.

нии печатных трудов Общества, переговорам с авторами сочинений, с цензурой, с типографиями, бумажными фабриками, художниками и т.д.», «изысканиям удобнейшего способа собирания необходимых статистических данных о пьянстве в Одессе», «изысканию мер к увеличению средств Общества и сбору пожертвований на открытие лечебницы для пьяниц, народных трактиров, гостиниц трезвости и для других надобностей Общества», «ходатайстве о найме постоянного помещения для собраний общества, больницы, народных трактиров, библиотек и о наивыгоднейшем приобретении необходимого для этого имущества»¹.

Четвертое направление относилось к деятельности добровольных сборщиков по сбору пожертвований в пользу Общества. Так, сборщик обязывался обращаться ко всем состоятельным людям с приглашением о пожертвовании, вести журнал, «сколько сделано им в течение месяца приглашений и сколько было случаев отказа».

Таким образом, в сферу деятельности добровольных участников обществ трезвости входило не только отвлечение от пьянства путем распространения агитационной и просветительской литературы о губительном влиянии алкоголя, проведение культурно-массовых мероприятий, но и различного рода работа относительно обращений в соответствующие органы власти с просьбами о закрытии питейных заведений или прекращении торговли в христианские праздничные дни и выходные. Общество трезвости становилось своего рода организацией непримиримых добровольных энтузиастов, являющих собой пример полного отказа от алкоголя и активной борьбы за трезвость.

Попечительства о народной трезвости – государственно-общественные организации, создававшиеся в Российской империи одновременно с казенной винной монополией, уставом 20 дек. 1894 г., с некоторыми дополнениями и изменениями от 27 марта 1895 г. с целью ограждения населения от пьянства – одновременно также активно привлекали в свои ряды добровольческий актив в лице действительных членов и соревнователей.

Делами Попечительства заведовали губернские и уездные комитеты. Первые образовывались под председательством губернатора, вторые – уездного предводителя дворянства, были представлены депутатами духовного ведомства, начальниками средних учебных заведений, инспектором народных училищ, акцизным

¹ Там же.

чиновником уездного воинского начальника, помощником губернского жандармского управления и др.

Анализ отчетов уездных комитетов Попечительства о народной трезвости в Курской губернии позволил определить ключевые направления деятельности добровольных общественных комитетов: «распространять среди населения понятие о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений и с этой целью устраивать народные чтения и собеседования; составлять и распространять издания; иметь надзор над тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным правилам»¹.

Зачастую члены-соревнователи состояли в звании участковых попечителей. Так, в Обзоре деятельности Суджанского уездного комитета за 1912 г. все 26 добровольных активистов значились исполнителями таких обязанностей. Здесь говорится, что «их деятельность выразилась: одних в безвозмездном заведовании учреждениями попечительства – народными чайными, книжными складами и общественными библиотеками-читальнями, других – в приобретении за свой счет брошюр и бесплатной раздаче таковых населению своих участков, и наконец, некоторыми из них велись беседы – как с целыми группами, так и равно с отдельными лицами о вреде злоупотребления спиртными напитками»².

В протоколах заседаний Курского губернского комитета Попечительства о народной трезвости содержится информация об избрании кандидатов в члены-соревнователи и утверждении их в этом звании, позволяющая персонифицировать общественных добровольцев и составить социально-демографический портрет, а в отчетах – сведения о численности членов-соревнователей Курского попечительства о народной трезвости (см. табл. 1).

Примечательно, что только в семи из 15 уездных комитетов (Грайворонском, Корочанском, Льговском, Новооскольском, Рыльском, Суджанском и Фатежском) в Курской губернии числились добровольные активисты члены-соревнователи. В 1914 г., судя по отчету о деятельности Курского попечительства о народной трезвости, ситуация практически не изменилась.

¹ Там же. Л. 61.

² Там же. Л. 96.

Таблица 1

Наличный состав Курского попечительства
о народной трезвости 1 января 1913 г.¹

Уездные комитеты Попечительства	Члены-соревнователи		Всего	Активные члены- соревнователи
	Муж.	Жен.		
Белгородский	-	-	-	-
Грайворонский	1	2	2	2
Дмитриевский	-	-	-	-
Корочанский	7	-	7	4
Курский	-	-	-	-
Льговский	6	-	6	3
Новооскольский	43	4	47	4
Обоянский	-	-	-	-
Путивльский	-	-	-	-
Рыльский	2	1	3	2
Старооскольский	-	-	-	-
Суджанский	23	1	24	3
Тимской	-	-	-	-
Фатежский	7	-	7	1
Щигровский	-	-	-	-

По данным отчетов уездных комитетов, добровольный элемент играл в организации ничтожную роль. Во-первых, от губернского комитета, представленного преимущественно губернской администрацией, в силу занятости его прямыми обязанностями трудно было ожидать особой предприимчивости и инициативы в борьбе с пьянством. Во-вторых, была плохо налажена работа с добровольческим сектором организации, а также наблюдалась низкая степень заинтересованности (мотивации) соревнвателей в работе уездных комитетов. Отчеты последних полны сетований на пассивность и формальный характер деятельности членов-соревнвателей, отмечается равнодушие к целям и миссии организации. Наглядным

¹ Составлено по: ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 116. Л. 24–24 об., 36, 36 об., 71, 72, 84–84 об., 93–93 об., 102, 103, 115–115 об., 126, 127.

примером создавшейся ситуации служат сведения о деятельности 47 членов-соревнователей Льговского уездного комитета в 1912 г., участие которых в работе комитета «ни в чем не выражалось. Надзор за правильным ходом питейной торговли, кроме лиц акцизного надзора, со стороны как действительных членом комитета, так и членов-соревнователей никак не проявлялся»¹. Как видим, деятельность добровольных общественников Курского попечительства о народной трезвости носила довольно формальный характер.

Первое в истории России официальное заявление о добровольческой деятельности было сделано в 1894 г. Городская дума г. Москвы, в поддержку инициативы профессора МГУ В.И. Герье, стала учредителем Городских попечительств о бедных, сотрудниками которых были добровольные помощники².

Для объединения действий попечительств был учрежден Совет, решающий вопросы в рамках правил своей организации. Целью участковых попечительств было «оказание помощи бедным, живущим в районе попечительства, всеми доступными способами, как то: а) содействие в поиске работы и заработка; б) содействие в помещении больных, слабых и малолетних в учреждения призрения, организованные Правительством, земствами, городским управлением и благотворительными обществами; в) выдача единовременных безвозвратных пособий в виде финансовых средств или материальной помощи (топливом, одеждой, продуктами и т. п.), а также постоянных беспроцентных пособий. Кроме того, разрабатывались планы и предложения о новых формах благотворительной помощи бедному населению и организации новых благотворительных учреждений»³.

Одним из важных направлений деятельности попечительств о бедных была помощь населению в поиске работы, а «предупреждение впадения в нищету» было названо одной из их основных целей. Данные службы имели тесные связи со многими учреждениями, в том числе учебно-ремесленными, швейными, сапожными, чулочными мастерскими, которые предлагали вакансии.

Открытие попечительств о бедных в Москве стало толчком для масштабного учета несостоятельных в целях оказания им «индивидуальной» трудовой помощи.

¹ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39. Л. 87–99; Д. 44. Л. 115; Д. 48. Л. 76–101.

² Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. СПб., 2012. С. 18.

³ Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению: Отчет о деятельности союза за год с марта месяца 1910 по май 1911 г. СПб., 1911. С. 16.

Для предупреждения обнищания и социальной деградации своих опекаемых попечительства выдавали временные денежные пособия лишившимся заработка вследствие болезни или потери места. Финансовую помощь оказывали бедным семьям на покупку орудий труда или материалов для работы.

Очевидным достоинством попечительств Герье считал то, что «они привлекают к делу призрения лиц, для которых благотворительность не есть служба или карьера, а личное и специальное призвание»¹.

Массовая безработица была одной из серьезнейших проблем дореволюционной России, наряду с бедностью, безграмотностью, здоровьем населения. У государства не хватало резервов на решение этой проблемы. Добровольные активисты стали здесь необходимой опорой для общества. Именно они организовали дома трудолюбия, действительно решавшие проблемы безработных. Первые подобные заведения появились в Кронштадте, а затем и в других российских городах.

Миссией домов трудолюбия было предоставление бедным возможности зарабатывать на жизнь честным трудом, «сокращение нищенства, предупреждение преступлений, часто совершаемых с голоду, и ... содействие развитию народного труда»². Нахождение в домах трудолюбия было добровольным, а обращались сюда в основном бедные с «пониженной трудоспособностью»: женщины с детьми, пожилые люди, явившиеся из деревни безработные, алкоголики или подростки.

Создавались дома трудолюбия на средства благотворителей и пожертвования, а попечительский комитет и служащие этих заведений трудились без вознаграждения, абсолютно бесплатно, внося собственные посильные вклады.

Отчеты Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия от 1889 г. в полной мере воссоздают картину безвозмездных практик членов-соревнователей. В п. 10 устава Общества конкретизировалась их сфера деятельности: надсмотрщики и руководители работ по дому трудолюбия, продавцы изделий, собиратели пожертвований и др.³ В 1888 г. в Обществе добровольно трудилось 60 соревнователей, оказывающих содействие личным трудом

¹ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб., 1908. С. 515–516.

² Костина Е.Ю. История социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. С. 141.

³ Устав Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж: Тип. Губ. правл., 1899. С. 3.

по заведованию домом трудолюбия и участками, на которые был поделен город Воронеж. Таким образом, они были поделены на две группы: первые брали на себя обязанности «наблюдения над ходом работ внутри дома» (следить за ночлежными палатами, чистотой и отоплением, за организацией культурного досуга, ночного дежурства и др.), вторые, «распределив весь город на участки», принимали на себя добровольный труд расследовать, кому нужна работа, какую работу можно дать и в какой мере можно поверить на руки материал», также собирали «пожертвования с богатых жителей участка в пользу дома трудолюбия, отыскивали заказы, размещали изделия и т. д.»¹.

Дома трудолюбия в России закладывали основы трудовой помощи. Их уникальность заключалась в широте функций: они организовывали специальные дешевые, часто бесплатные столовые; специально устроенные ночлежные приюты; трудовые убежища для подростков и ясли для призрения детей рабочих и др.

Дома трудолюбия стали ярким примером организованного добровольчества, чья инициатива нашла поддержку со стороны государства, впоследствии взявшего на себя финансирование их деятельности. Во многом благодаря добровольным активистам, трудившимся в этих заведениях, нуждающиеся могли найти временную работу, пропитание и ночлег.

Большой бедой для дореволюционной России было сиротство, усугубившееся из-за бедности населения, безграмотности, низкого уровня жизни и высокой безработицы. На борьбу с сиротством волонтеры также самоотверженно направили свои силы. Их усилиями в Санкт-Петербурге были созданы городские сиротские дома. Первый из них был расположен в помещениях современного государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Попечители сиротского дома отслеживали потребности нуждающихся, собирали средства для оказания адресной помощи. Волонтеры, проживая в самих сиротских домах, имели возможность круглосуточно наблюдать за подопечными. Сиротским домам финансовую и информационную поддержку оказывала Государственная дума. Такое сотрудничество государства и волонтеров имело значительные результаты: большое число беспризорников оказалось окормляемым обществом, получило начальное образование и приют.

¹ Отчеты и протоколы Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж: Тип. Губ. правл., 1899.

Во второй половине XIX в. защита животных и их спасение стали одной из практической сфер деятельности добровольных общественников под эгидой Российского общества покровительства животным, образованного в 1865 году. В уставе Общества была обозначена главная цель деятельности организации: «предохранять животных по всей Империи от жестокого и дурного с ними обращения и вообще содействовать улучшению их быта и породы»¹.

Общество располагало широкой филиальной сетью отделений, круг действий которых ограничивался пределами той губернии или уезда, где он территориально располагался. К 1897 году насчитывалось более 30 филиалов в различных городах Российской империи (Москва, Воронеж, Таганрог, Тула, Курск, Новгород, Петрозаводск, Витебск и др.).

Общество состояло из неограниченного числа членов – почетных, действительных, соревнователей и собственно сотрудников. Членами общества могли быть как русские, так и иностранцы обоего пола, без различия звания и местопребывания.

В почетные члены избирались лица, оказавшие обществу особо важные услуги или принесшие крупные денежные или материальные пожертвования, а также лица, оказавшие или могущие оказать содействие к достижению целей организации, и лица, «выдающиеся своими заслугами в деле защиты животных».

Действительные члены обязывались ежегодно вносить в кассу Общества определенную денежную сумму. Так, с 1 января 1903 г. эта сумма составляла 5 рублей. Ежегодный взнос мог быть заменен единовременным – в 50 рублей. Они имели право принимать участие во всех собраниях Общества, избирать и избираться на все должности по обществу.

Почетные и действительные члены имели право ношения жетона по особо утвержденному образцу.

Членами-сотрудниками могли быть коннозаводчики, сельские хозяева, ветеринары и другие лица, изъявившие желание содействовать Обществу своими специальными познаниями и «посвящать оному свои труды безвозмездно». Так, в списках членов Российского общества покровительства животным за 1886 г. насчитывалось 86 человек, большая часть которых (44 чел.) приходилась на долю ветеринарных врачей².

¹ Устав Российского общества покровительства животным. СПб.: Тип. П. Ознобивцева, 1903. С. 2.

² Списки гг. членов Российского Общества покровительство животным по 10 апреля 1886 г. СПб.: Тип. А. Пожаровой, 1885. С. 8–13.

Члены-соревнователи освобождались от ежегодных и единовременных взносов. Именно данная категория членов общества наиболее, на наш взгляд, близка к понятию добровольцев, которое находит свое нормативное закрепление в правовых документах Российской Федерации. Соревнователи ограничивались правом совещательного голоса на общих собраниях Общества. В издаваемых списках членов Общества давался поименный список добровольных общественников, в том числе и соревнователей¹.

В начале XX в. в отделениях Общества насчитывалось в среднем от 20 до 60 членов-соревнователей. Например, в тверском филиале числилось 48 членов (1914 г.), воронежском – 20 человек (1911 г.), курском – 48 человек (1903 г.), омском – 24 человек (1911 г.), псковском – 52 человека (1911 г.), самарском – 44 (1913 г.) и др.² Примечательно, что в некоторых отделениях численность добровольных общественников постоянно колебалась.

Желающий стать членом-соревнователем Общества должен был «заявить о том лично или письменно Правлению местного Отдела или одному из его членов, со внесением установленной платы и представлением рекомендации от двух членов Отдела Российского общества покровительства животным».

Соревнователи, как и другие члены Общества, принимали на себя обязательства содействовать своим трудом развитию организации, представлять главному правлению и правлениям отделений «предположения», что «считает полезным для Общества».

К 1895 г. в рядах Общества насчитывалось 1006 членов, из них в том числе 115 почетных, 388 действительных, 463 соревнователей и 40 сотрудников³.

¹ Там же. С. 13–14.

² Отчет о деятельности Тверского отдела Российского общества покровительства животным с начала основания 20 марта 1913 года по 1915 год. Тверь: Тип. Губ. земства, 1916. С. 14; Отчет Воронежского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Воронеж: Тип. П.Т. Наумова, 1912. С. 5; Отчет о деятельности Самарского отдела Российского общества покровительства животным за 1913 г. Самара: Электро-тип. С.Л. Клипиницера, 1914. С. 8; Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным за 1902 год. Курск: Тип. Курского Губ. земства, 1903. С. 10; Отчет о деятельности Омского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Омск: Тип. Георг Шульц, 1913. С. 5; Отчет о деятельности Псковского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Псков: Электр. тип. Губ. земства, 1912. С. 3.

³ Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животных за 25 лет. СПб., 1891. С. 125.

Достаточно широкий спектр деятельности Общества, где требовалась волонтерская помощь, позволял его членам определиться в выборе той или иной сферы безвозмездной практики, которая отвечала в полной мере их потребностям и позволяла реализовать собственные устремления. Добровольные общественники стремились воплощать в жизнь идеи гуманного отношения к животным.

Анализ устава Общества позволяет определить ключевые направления приложения усилий добровольных активистов: информационно-образовательная деятельность; проведение акций по сбору средств; выявление и пресечение случаев издевательств над животными.

Информационно-образовательное направление деятельности охватывало мероприятия по пропаганде этичного обращения с животными и защите их прав, включая «безвозмездную раздачу книг» надлежащего содержания в целях «возбуждения сострадания к животным», а также проведение публичных чтений и лекций, беседы о необходимости «усовершенствования предметов и снарядов, служащих к облегчению труда животных» и др.

Одно из ключевых направлений деятельности волонтеров сводилось к организации выставок, спектаклей, концертов, балов, базаров и гуляний по сбору средств в пользу Общества.

Третье направление заключалось в заявлении надлежащему начальству (полиции) о лицах, виновных в нарушении утвержденных правительством правил обращения с животными.

Добровольные общественники принимали самое деятельное участие в создании приютов, ветеринарных лечебниц для больных бездомных животных.

Правление Курского отделения разработало для своих членов свод правил поведения (руководство), «выработанные на основании опыта и практических сведений», представляли собой рекомендации (11 пунктов) и звучали следующим образом:

«1) Званием члена Отдела и предоставляемыми ему по уставу Общества правами надлежит пользоваться исключительно в случаях нарушения кем-либо законов и правительством утвержденных правил об обращении с животными.

2) В таких случаях рекомендуется ... путем хладнокровного и дружелюбного увещания подействовать на нравственную сторону того лица, которое будет замечено в жестокосердном отношении к животным, и лишь только тогда, когда эти увещания не приведут к желательному результату, для достижения его следует обратиться к полиции...

4) При всяких случаях, требующих составления полицейских протоколов, следует по возможности лично присутствовать, а также не уклоняться личной явки по вызову судебных учреждений, коими будут разбираться дела по привлечению к ответственности виновных в дурном обращении с животными...

7) О всевозможных случаях проявления деятельности гг. членов Отдела на поприще защиты животных, в интересах статистических данных для составления годового отчета о результатах трудов гг. членов Отдела, следует время от времени сообщать в Правление Отдела или председателю его...

9) В случае обнаружения непосильной для животных клады на возах следует предлагать возчикам тотчас же снимать часть ее... В случае отказа в исполнении этого требования обращаться следует за содействием к ближайшему полицейскому чину...

11) Следует наблюдать за лицами, занимающимися ловлею, торговлею и покупкою певчих и других птиц и разной дичи, пойманной или убитой в законном воспрещенное время и запрещенными способами»¹.

Наибольший подъем общественного движения по защите прав животных приходится на 70–90-е гг. За эти годы Общество представляло на усмотрение правительства многочисленные предложения о законодательных и административных мерах к «предохранению животных от дурного обращения» и о налагаемых за это взысканиях. Именно эти меры должны были помочь в дальнейшем решать такие проблемы, как борьба с жестоким обращением с животными, проведение опытов, улучшение условий их содержания. Так, под давлением добровольных активистов Общества в 1886 г. Министерство внутренних дел утвердило Правила обращения с животными. Приведем выдержки из Правил.

«1. Запрещается употреблять на работу животных, видимо больных, изувеченных, имеющих раны и хромых.

2. Не дозволяется наносить животным удары твердым или острым орудием (дубинами, крючьями и т.п.), а бить по голове и животу вовсе запрещается.

3. Запрещается накладывать груз слишком тяжелый, явно не соответствующий силам животного и состоянию дороги.

4. Не дозволяется никому по городу ехать вскачь как порожнему, так и с седоком, а в особенности с тяжелой кладью.

¹ Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным за 1903 год (пятый год существования отдела). Курск: Тип. Курск. Губ. земства, 1904. С. 40–41.

5. Воспрещается привязывать лошадей арканом, накинутым на шею, и к возу, впереди идущему, в том случае, когда лошадь, находящаяся в упряжке, едва в состоянии тянуть груз.

6. Не дозволяется возить телят и другой мелкий скот, мучительно для него уложенный, как, например, одно животное на другое со свешенными или бьющимися о телегу головами, а извозчику запрещается садиться на этих животных.

7. Упавшую в упряжи лошадь воспрещается поднимать ударами кнута, но следует непременно распрячь ее, если пособие руками окажется недостаточным.

8. Вообще запрещается всякое мучение каких-либо животных и всякое жестокое с ними обращение»¹.

Кроме этого, в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, еще в 1871 году удалось ввести статьи:

«ст. 43-А. За причинение домашним животным напрасных мучений виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей.

ст. 153. За убой или изувечие чужих животных виновные подвергаются аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше 100 рублей.

ст. 123. За неосмотрительную или непомерно скорую езду в городах и селениях, а также за поручение управления лошадьми лицу неспособному или пьяному виновные подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей»².

Так, благодаря донесениям добровольных общественников, в 1888 г. Правление Общества покровительства животным обращало внимание столичного градоначальника, что «на некоторых стоянках дышловых извозчичьих экипажей извозчики имеют обыкновение связывать передние ноги лошадей тонкими бечевками для предупреждения будто бы от засечки. Усматриваю в этом способ жестокого обращения с животными, так как лошади в течение многих часов не имеют возможности переступить с ноги на ногу и, кроме сего, претерпевают боль от туго стянутой бечевки». Правление требовало принять меры по воспрещению извозчикам связывать ноги лошадям. При этом оно добавляло, «что хотя извозчики

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: С внесением всех узаконений по продолжениям 1868, 1869, 1871 и 1872 г. и разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента с 1866 по первое полугодие 1871 г. включительно / сост. Н.С. Таганцевым». СПб.: Обществ. польза, 1873.

² Там же.

при делаемых им замечаниях и ссылаются на то, что они связывают ноги в предупреждение засечек, но в действительности прибегают к этой мере с целью лишить лошадей возможности двинуться с места и тем облегчить себя в надлежащем личном надзоре за лошадьми, далеко удаляясь от экипажа...»¹ Для беспокойных лошадей Правление признавало более целесообразным использовать специальные ремни, не причиняющие боли животному, и при этом «лошадь должна иметь возможность переступить с ноги на ногу»².

Под влиянием Общества в Российской империи также были приняты законы об ограничении охоты. В 1870-х годов развернулось антививисекторское движение Общества, связанное с активной борьбой по защите животных, используемых для опытов. Так, активисты Московского отдела Общества на протяжении нескольких лет вели активную работу по принятию ряда узаконений по противодействию излишней жестокости при вивисекциях. Эти мероприятия сводились к ряду положений, а именно:

«1) Желательно, чтобы помещения, в которых содержатся собаки и другие животные, употребляемые или предназначенные для опытов, не были окружены той таинственностью, в которой они находятся теперь; чтобы были известны и доступны осмотру городских и санитарных попечителей и участковых попечителей Общества; чтобы они ... были обязательно светлые, чистые, достаточно просторные и чтобы корм для опытных животных был свежий и в достаточном количестве...;

2) желательно, чтобы гг. врачи, состоящие членами Общества Покровительства животным, всегда имели бы право присутствовать при производстве вивисекций в любом учреждении;

3) желательно обратить внимание на ужасы, творимые в ветеринарных институтах, где для сокращения расходов на «опытный материал» постепенно производят десятки операций на одном и том же животном;

4) желательно воспрещение опытов над животными на лекциях с целью демонстрации... и др.»³.

Поворотным пунктом в развитии такого направления волонтерского движения, как защита прав животных, становится учреждение института участковых попечителей «для ближайшего наблюдения

¹ Безобразов П.В. О правах животных. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903. С. 53.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 167.

за точным исполнением утвержденных Правительством правил об обращении с животными». Состав участковых попечителей формировались из числа членов Общества, в том числе с участием соревнователей, сроком на 3 года. Обязанности попечителя включали в себя «ближайшее наблюдение за извозчичьими дворами, а равно и промышленными помещениями всякого рода животных, преследование жестокого и дурного с ними обращения» и ограничивались пределами конкретного вверенного ему участка¹. Попечители получали специальные билеты (удостоверения) за подписью: в Санкт-Петербурге – градоначальника, за пределами столицы – губернаторов, дающие им право «входить во все промышленные места», где содержатся животные, и требовать при необходимости содействия полиции. О выявленных нарушениях попечителями составлялся протокол при участии представителей полиции с последующей передачей его мировому судье. Так, в 1897 г. в Обществе насчитывалось 29 попечителей². Полиции было предписано содействовать всем, кто предъявит удостоверение Общества.

Инструкция участковым попечителям Российского общества покровительства животным определяла сферу деятельности попечителей. Так, в соответствии с п. 5 в обязанности входило наблюдение за точным исполнением установленных законом правил относительно содержания животных и обращения с ними, «прекращение напрасных страданий животных, от чего бы такие страдания не происходили»³.

Участковые обязывались инспектировать и наблюдать за извозчичьими дворами, общими конюшнями, загонами, бойнями, фермами, птичниками, промышленными и торговыми заведениями, «утилизирующими животных, как движущую силу, и/или как пищевое средство», обращая внимание, например на:

Отсутствие подстилки в помещениях;

На жестокое обращение со скотом на бойнях и при посадке в вагоны и выгрузке из них;

На использование зимой лошадям холодных удил;

На чрезмерное подтягивание поводьями голов лошадей-тяжеловозов;

¹ Инструкция участковым попечителям Российского общества покровительства животным: [Утв. 19 мая 1895 г.]. СПб., 1985. С. 5.

² Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животных за 25 лет. СПб., 1891. С. 43.

³ Инструкция участковым попечителям Российского общества покровительства животным... С. 3.

На состояние мест торго лошаадьми, скотом, птицами и рыбами (конных площадей, площадок и лавок, торгующих живыми птицами и др.).

Участковые попечители могли рассчитывать на полное содействие местной полиции в исполнении своих обязанностей. П. 8 Инструкции предусматривал следующие случаи обращения за содействием к полицейским служащим:

– животному наносятся удары твердыми и острыми орудиями (дубинами, крючьями, кнутом с ввернутыми в него проволокою или гвоздями и проч.);

– упряжное или вьючное животное обременено грузом или кладью, не соответствующими силам животного и состоянию дороги;

– обремененное кладью животное несется вскачь или рысью;

– везущее кладь животное прикреплено накинутым арканом к передней повозке;

– упряжные животные в морозы свыше 10 градусов, на местах стоянок и на извозчицких дворах и др., не покрыты попонами сверх шлеи;

– упавшее в упряжи животное поднимается ударами без распряжки и человеческой помощи и др.¹

Отчеты региональных отделений Российского общества покровительства животным позволяют воссоздать общую картину численности и деятельности участковых попечителей на местах. В 1911 г. в Воронежском отделении работало 12 попечителей (В.И. Лихачев, О.В. Алексеевский, С.П. Бологов, Н.В. Путинцев, И.И. Хренников, К.В. Прудковский, Н.А. Турминский, Н.Г. Горбунов, Ф.Н. Татаринцов, Н.Б. Хвоцинский, Н.В. Шведченко, В.В. Маловидко)².

В этом же году состав участков попечителей Томского филиала был представлен 14-ю добровольными общественниками (М.П. Аршаулова, Б.В. Бородзич, Б.Ф. Брик, А.В. Егоров, В.И. Зданович, И.Д. Золоташко, Ф.И. Козицкий, Л.И. Лагер, С.В. Октаев, И.М. Плетнев, В.К. Пшеничников, И.П. Разумов, П.Н. Флегонтов, С.Ф. Ясионовский)³.

В 1904 г. в Курском отделении Общества насчитывалось 11 участковых попечителей, из них по г. Курску – 7 человек (Е.В. Новосильцев, Э.А. Калиновский, В.Г. Матиас, В.Н. Асеев, Д.М. Антонов,

¹ Там же. С. 5–6.

² Отчет Воронежского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Воронеж: Тип. П.Т. Наумова, 1912. С. 7.

³ Отчет Томского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 г. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. С. 8.

В.В. Эльберг, Ф.В. Скуратов), по уездам Курской губернии – 4: Ямская слобода (В.И. Лукьянчиков); село Дьяконово Курского уезда (Л.П. Бледнов), Дмитриевский уезд (С.Ф. Скоробогатко) и Грайворонский уезд (Н.С. Ванин)¹.

Нередко к отчетам отделений прилагались выдержки из подробнейших рапортов попечителей, которые составлялись по данной Правлением форме. По данным Петербургского отдела, только за 1868 г. 15 участковых попечителей произвели 365 осмотров дворов и помещений для животных. Особенно отличились Н.Х. Вилькинс – 211 осмотров, Степанов – 43 и В.В. Вушем – 32².

Приведем выдержки из некоторых отчетов о работе участковых попечителей Курского отделения за 1903 г. Так, участковый инспектор Дмитриевского уезда писал: «О своей деятельности имею честь сообщить, что гуманную идею защиты животных и милосердия к ним я воспитывал в своих учениках, часто беседуя с ними по этому вопросу и читая с ними подходящие рассказы и стихотворения. В зимнее время устраивал при школе птичью столовую, где просыпал корм... В то же время внушал детям не ловить птиц зимою и не разорять их гнезда летом и останавливать в этом незнакомых с понятием о милосердии»³.

П.П. Терлецкая сообщала: «...мною осмотрена часть дворов, где утилизируются животные, а также проверены неоднократно осмотрами некоторые дворы, где были сделаны при первоначальных осмотрах замечания и указания к улучшению содержания домашних животных». Далее отчет участкового попечителя изобилует наиболее яркими примерами своей правозащитной и охранной деятельности: «На постоялом дворе Туманова мною замечена одна деревенская лошадь вся в паршах, я пригласила дежурившего на базаре околоточного надзирателя и просила отправить эту лошадь с городовым в лечебницу, что и было тот час же исполнено. Лошадь эта стояла под навесом с другими лошадьми и ела из одного общего корыта; я позвала дворника и сделала распоряжение, чтобы на будущее время дворник всех останавливающих лошадей на постоялом дворе осматривал и, как только заметит у какой-либо раны или струпия, ставил бы их отдельно от здоровых; что в настоя-

¹ Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным за 1903 г. Курск: Тип. Курского Губ. земства, 1904. С. 9.

² Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животным за 25 лет... С. 67.

³ Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным...

щее время и практикуется не только в этом дворе, но и в прочих дворах постоянных по моему распоряжению»¹.

Однако во многих отчетах Правлением отделений Общества озвучивалась проблема халатности и «ничем не выразительной» деятельности попечителей в исполнении своих прямых обязанностей, что приводило к частой смене состава участковых.

В 80–90-е гг. начинают складываться массовые гражданские инициативы в области защиты прав животных. На данный процесс оказала влияние проводимая политика благотворительных обществ, нацеленная на стимулирование социальной активности граждан и их сознательности. Так, в п. 3 устава Общества предусматривались меры поощрения в виде денежного вознаграждения, призов, медалей, похвальных листов кучерам, пастухам, кузнецам, мясникам, извозчикам и всем разным лицам за особо хорошее обращение со скотом, а также и полицейским чинам за ревностное наблюдение и точное исполнение утвержденных правительством правил об обращении с животными. Кроме того, устанавливались премии за лучшие сочинения, «относящиеся к предметам действия Общества». Спасение же животных поощрялось деньгами, а в некоторых случаях и знаками отличия.

Тем самым, к концу XIX – началу XX в. можно говорить о формировании общественного движения защиты прав животных и помощи им, представленное прежде всего рядовыми добровольными активистами благотворительных организаций. Именно благодаря частным инициативам, общественным организациям и благотворительным учреждениям в дореволюционной России смогло сформироваться сильное общественное движение помощи животным, которое продолжает развиваться и по сей день.

Образовательная и судебная системы того времени были очень несовершенны и влекли огромное количество проблем. Волонтеры предприняли попытки в решении этих проблем, не жалея своего времени и вкладывая свои деньги. По их инициативе было учреждено Общество попечительное о тюрьмах. Добровольные активисты взяли на себя следующие обязанности: постоянный надзор за арестантами, размещение их согласно роду преступлений или обвинений, наставление заключенных в правилах благочестия, «занятие их приличными упражнениями», «заклучение

¹ Отчет Томского отдела Российского общества покровительства животным... С. 10.

буйствующих в особые места». Значительная помощь оказывалась деньгами, продуктами, одеждой и т.д.

За устранение брешы в образовательной системе взялось Благотворительное общество издания общедоступных и дешевых книг, созданное в 1899. Общество издавало «одобренные цензурой дешевые и доступные по языку и изложению книги как религиозно-нравственного содержания, так и по всем отраслям сельского и вообще промышленного знания, а равно и литературно-художественного содержания». Действительными членами общества ежегодно вносилась сумма в 3 рубля, пожизненными членами – в 30 рублей единовременно; денежных обязательств не имели члены-сотрудники, вносившие свой вклад личным трудом. Стараниями добровольцев этого общества большое количество людей бесплатно получили книги, которые им были не по карману.

Начиная с 80–90-х гг. XIX веков оформляется практика добровольческой деятельности в сфере отраслевой статистики. Формируются так называемые добровольческие корреспондентские сети в области статистики населения, промышленная, сельскохозяйственная и др. Ярким примером служит организация работы добровольных корреспондентов по сбору данных об урожайности государственными учреждениями (Центральный статистический комитет МВД), отдельными ведомствами (Департамент земледелия и сельской промышленности по сбору текущих сельскохозяйственных сведений, с 1894 г. – отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики) и земствами. Эти данные поступали через собственную разветвленную сеть добровольных корреспондентов, в «штатном» составе которой наблюдалась неравномерность распределения респондентов.

Например, первоначально урожайные сведения корреспондентами доставлялись в Департамент земледелия и сельской промышленности по сбору текущих сельскохозяйственных сведений по определенным программам в конкретные сроки: сначала три, а с 1894 г. – шесть раз в год. Содержательная часть программы включала в себя вопросы об урожайности сельскохозяйственных культур, ценах на скот и сельскохозяйственные продукты, ценах на рабочие руки.

Активное участие в сборе, обработке и публикациях статистической информации занимались земства. Земскую статистику с полным основанием можно назвать сельскохозяйственной, поскольку к основным задачам ее относились изучение социально-

экономического состояния крестьянских хозяйств в целях последующего налогообложения и проведение оценочных работ¹.

Земства при сборе сведений текущей статистической информации активно обращались к практике привлечения добровольных корреспондентов – «лиц, изъявивших добровольное согласие доставлять нужные сведения по данным им программам», составлявших штат земских статистических отделов на местах². Земства стремились пропорционально по территориальному принципу распределять сеть добровольных корреспондентов по губернии, уездам и волостям. Во время проведения подворных переписей крестьянских хозяйств к услугам местных корреспондентов не обращались, поскольку материал собирался самими статистами³. С 1900 года сеть добровольных корреспондентов имела поуездную организацию.

Руководство губернских земских статистических отделов, как подчеркивает С.В. Левин при рассмотрении истории земской статистики, было вынуждено прибегать к услугам добровольных корреспондентов, особенно в начале XX века, в связи с недостаточностью штатных специалистов, которых можно было бы отправлять в уезды для сбора данных по текущей статистике, а также затратностью. События начала 1900-х годов (Русско-японская война, революция 1905–1907 годов) повлияли на значительное сокращение статей расходов земств на командировки штатных статистиков в уезды⁴.

Обратимся к более подробному рассмотрению состава добровольных земских корреспондентов Московской губернии за 1884–1912 гг. В первый год организации текущей экономической статистики в «штатный» состав корреспондентов вошло 353 человека. Изучение движения корреспондентов с 1884 по 1893 гг. указывает на постепенное сокращение их численности: к 1893 году показатели достигли рекордного критического минимума за все время существования земской статистики исследуемого региона – 82 человека. С 1894 года фиксируется значительное увеличение числа корреспондентов – 330 человек. К 1912 г. эта цифра увеличилась в 3,5 раза и составила 1109 респондентов. В среднем приходилось

¹ См.: Земская статистика. Справочная книга по земской статистике: в 2 ч. / сост. С.Н. Велецкий. М., 1899. Ч. I–II.

² Земская сельскохозяйственная статистика. Очерк. СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1897. С. 24.

³ Кауфман А.А. Статистическая наука в России: теория и методология (1806–1917). М.: Изд-во ЦСУ, 1922. 218 с.

⁴ Левин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882–1917 гг.): дисс. ... док. ист. наук. Саратов, 2015. С. 87.

по 5-6 корреспондентов на одну волость губернии. Кроме того, в этом году уже не было ни одной волости, которая не обслуживалась бы добровольными корреспондентами статистического отделения. В предыдущем, 1911 году еще оставалось 3 таких волости.

Рассмотрим более детально социально-демографический портрет добровольного земского корреспондента Московской губернии. В подавляющем большинстве случаев добровольными корреспондентами становились лица, непосредственно занятые сельским хозяйством – грамотные крестьяне, сельские писари и учителя. Остальная часть населения (духовенство, работники волостного правления – писари, старшины и др.) была представлена в меньшем количестве.

Таблица 2¹

Распределение по сословиям земских добровольных корреспондентов Московской губернии

	1884	1889	1899	1904	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Духовенство	104	40	45	97	79	64	78	96	119	154
Крестьяне	8	12	71	153	217	244	291	434	646	789
Учителя	50	62	38	73	48	38	65	67	96	102
Волостные правления	122	20	42	17	12	15	10	9	8	9
Разные лица	69	57	40	32	20	23	94	67	49	55
Итого	353	191	236	372	376	384	538	673	918	1109

Данные таблицы 2 свидетельствуют о преобладании добровольных корреспондентов из числа лиц, служащих в волостном правлении, занятых в первое десятилетие организации текущей сельскохозяйственной статистикой. В 1884 году они составляли более 35% от общего числа всех корреспондентов и всего лишь 0,8% – к 1912 году. Наоборот, корреспондентов-крестьян в 1884 году насчитывалось всего лишь 8 человек, или 2%, тогда как в 1912 году они составляли подавляющее большинство, равное 789 человек, или 71,2%. Устойчивые числовые показатели демонстрирует группа корреспондентов-учителей. В целом можно констатировать, что состав добровольных корреспондентов с увеличением их числа

¹ Добровольные корреспонденты статистического отделения в 1912 году. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1913. С. 10.

сильно эволюционировал в сторону демократизации в процессе организации сбора статистических сведений, особенно принимая «экспансию» представителей крестьянства в ряды земских респондентов.

Дополняя социально-демографический портрет добровольного корреспондента, следует отметить, что по результатам опроса в 1912 г. (889 человек) подавляющее большинство участников переписи в Московской губернии относилось к возрастному диапазону от 34 до 43 лет, средний возраст составил 38 лет.

Как видим, возрастной состав подавляющего большинства корреспондентов в 1912 году варьировался от 20 до 50 лет включительно. В представленной таблице также обращают на себя внимание данные о работе самых молодых 12 корреспондентов в возрасте до 18 лет, составляющих 1,3% от общего числа респондентов.

Значительное внимание при формировании земской сети добровольных корреспондентов уделялось вопросу продолжительности проживания кандидата в сельской местности, что в первую очередь могло сказаться на качестве и достоверности предоставляемых земству сведений. В 1912 году корреспонденты из числа местных уроженцев составили 522 человек (58,9%), остальные 320 человек (41,5%) отнесли себя к «лицам пришлым», проживающие в местности до 1 года – 15 чел. (4,1%), от 1 года до 2 лет – 34 чел. (9,2%), от 2 до 3 лет – 24 чел. (6,5%), от 3 до 5 лет – 49 чел. (13,2%), от 5 до 10 лет – 83 чел. (22,4%), больше 10 лет – 165 чел. (44,6%). Тем самым, больше 67% общего числа корреспондентов из состава пришлого населения в тех местностях, из которых ими доставлялись сведения, проживали более 10 лет и лишь незначительное число корреспондентов (4,1%) проживали в местности около года, причем многие из последних – учителя и духовенство, т.е. лица, которые по своему развитию способны быстро ориентироваться в организации системы текущего сбора информации¹.

Образовательный ценз корреспондентов – не крестьян земским руководством признавался достаточным для исполнения несложных в общем виде обязанностей, которые на них были возложены. Если говорить о наличии и уровне образования крестьян-корреспондентов, то 261 чел. (51,2%) обучались в земских школах, 230 чел. (40,8%) – в прочих первоначальных школах. Подавляющее большинство корреспондентов – 335 чел. (72,3%) – окончили

¹ Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии на 1916 год. Издание статистического отделения Московской губернской земской управы. М., 1916. С. 6–8.

школу, среди не окончивших насчитывалось 136 чел. (27,7%). Интересно, что 163 человека сослались на неорганизованную форму обучения: «у дьякона», «у священника», «у солдата» и т.п.¹

Также необходимо отметить, что среди корреспондентов преобладали люди семейные, домохозяева, в основном непосредственно занятые в различного рода полевых работах (75,8%), что выступает индикатором качества проводимого опроса и собираемых статистических сведений. Такие респонденты были хорошо знакомы с описываемыми явлениями и сельскохозяйственными работами, а также пользовались уважением в среде местного населения, что делало их в глазах земского руководства ценными работниками².

Таким образом, по вопросу формирования кадрового состава земской статистики из числа добровольных корреспондентов можно высказать некоторые заключительные суждения. Земским добровольным корреспондентами были присущи следующие характерные черты: средний и ниже среднего общий образовательный и культурный уровень; средний возраст; разнообразный социальный состав; наличие навыков и опыта занятости в сельскохозяйственных работах; добросовестное отношение к своим обязанностям; тесные взаимные контакты, высокая степень коммуникабельности с местным населением. Основу корреспондентской сети составляли грамотные крестьяне, постоянно проживающие в одном районе и ведущие свое хозяйство.

По данным В.Ф. Абрамова, первоначально штат земских корреспондентов формировался самими статистами в ходе экспедиций и во время специальных командировок по губерниям. Широко практиковалась переписка с земскими служащими с просьбой найти кандидатов для оказания необходимого содействия в сборе текущего статистического материала³. Нередкими были случаи привлечения членов земских управ и земских гласных к процессу подбора добровольных корреспондентов. По окончании формирования основного «штатного» состава добровольных корреспондентов, зачисление новых респондентов осуществлялось статистическим отделением

¹ Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А. Земская статистика – национальное достояние // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 100.

² Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии на 1913 год. Издание статистического отделения Московской губернской земской управы. М., 1913. С. 12.

³ Абрамов В.Ф. Земская корреспондентская сеть в Московской губернии. 1996 С. 130 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/336/909/1216/016Abramov.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

земской управы при условии замены или освободившегося места корреспондента в определенной местности. Выразивший желание кандидат в добровольные корреспонденты должен был направить письмо с обоснованием своего желания полнить ряды респондентов в адрес статистического отделения губернской земской управы¹. Корреспонденты должны были отличаться тактичностью, внимательностью и вежливостью по отношению к опрашиваемым.

В выдаваемых корреспондентам записных книжках и календарях размещалась инструкция по заполнению, сбору материала, а также содержались полезные советы. Внесенная в календарь и записную книжку информация дублировалась в корреспондентские тетради, которые отправлялись (доставлялись лично) в статистическое отделение губернской земской управы. Затем полученная информация обрабатывалась специалистами и подлежала изданию в виде специальных монографий и трудов земства².

Зачастую, в силу занятости и весьма слабого представления о статистике сельских добровольных корреспондентов, доставляемый ими материал был несовершенен с точки зрения его полноты и достоверности, что требовало дополнительных усилий со стороны земства по доработке и проверке получаемых сведений. Нередкими были курьезные случаи, когда корреспонденты писали совершенно не о том, о чем их просили руководители земских статистических отделов.

В начале XX века в Московской губернии сбор материалов земскими корреспондентами велся по специально разработанной программе статистическим отделением губернской земской управы под руководством выдающегося экономиста П. Вихляева.

Иногда корреспондентский сбор информации дополнялся специальными анкетами-опросниками по сбору дополнительных сведений³. Например, программа сбора материала за 1912 год включала вопросы, касающиеся сообщений о переменах в технике крестьянского хозяйства и о мерах к улучшению экономического положения местного земледельческого населения»⁴. В результате

¹ Филимонов Е.С. Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России. Вятка: Тип. Магишеева, 1889. 63 с.

² См.: Гузов Ю., Львова Д. Земская и муниципальная статистика в России – история и современность // Самоуправление. 2015. № 1. С. 42–45.

³ См.: Сельскохозяйственная статистика Европейской России / сост. А. Ф. Фортунатов. М.: И.Н. Кушнерев и Ко, 1893. С. 89.

⁴ См.: напр.: Свод сообщений добровольных корреспондентов о переменах в технике крестьянского хозяйства Владимирской губернии и о

предоставляемая корреспондентами информация по своему характеру и содержанию условно делилась на две обширные группы. Первая группа содержала сведения о фактическом прогрессе крестьянского земледелия, между тем как вторая группа представляла собой предложения собственно самих добровольных корреспондентах о мероприятиях, выполнение которых может привести, по их мнению, к поднятию экономического уровня крестьянской массы. Например, корреспондент из села Корельская слобода Суздальского уезда наметил следующие меры, способствующие техническому улучшению ведения крестьянского хозяйства: «во-первых, крестьянам следовало бы позаботиться об улучшении своих яровых семян, которые в следствии посева на одном и том же грунте приносят мало прибыли и в хорошие годы». Затем в «некоторых местах на лугах и в оврагах находятся кочки; их следует разровнять и засеять клевером; другие места лугов от сухих годов истощились», и эти участки, по мнению автора, нужно «распахать, унавозить и также засеять клевером»¹. В корреспонденции, присланной из Смолинской волости Судогородского уезда Н.Г. Булгаковым, желательные и возможные изменения в технике крестьянского хозяйства выражались в следующем: «1. В улучшении посевных семян; 2. в лучшем удобрении навозом; 3. в ведении посева кормовых трав на лугах; 4. в частой смене семян при посеве»².

В своих сообщениях корреспонденты нередко обращали внимание земств на необходимость организации серии мероприятий просветительского характера в крестьянской среде, отводя значительную роль специалистам, касались целесообразности организации общедоступного кредита для сельскохозяйственного населения и др.³

Очевидно, что собираемые добровольными корреспондентами материалы имели как теоретическое научное, так и практическое значение для развития земской статистики. Благодаря плодотворной работе земских респондентов издавались подробные исследования состояния крестьянских хозяйств в Московской губернии.

мерах к улучшению экономического положения местного земледельческого населения / сост. Г.И. Баскин. Владимир: Изд-е Владим. Губ. земской управы, 1898.

¹ Там же. С. 23.

² Там же. С. 24.

³ Белокопский И.П. Земство и народное хозяйство: статистика // Северный вестник. 1892. № 5. С. 16–33.

В качестве вознаграждения за труд добровольным корреспондентам выписывались земствами местные газеты¹.

В целом, число добровольных земских корреспондентов, охваченных статистической деятельностью, варьировалось от 75 тыс. до 80 тыс. человек. По другим данным, в конце XIX в. в 34 губерниях Российской империи было 65-70 тыс. корреспондентов.

Практический опыт земских статистиков по привлечению добровольных корреспондентов в рамках проведения масштабных сельскохозяйственных статистических исследований позволил продуктивно использовать их потенциал при подготовке и проведении Всеобщей переписи населения страны 1897 года, а также Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 годов.

Подготовке Всеобщей переписи 1897 г. предшествовала многолетняя работа взаимодействия различных учреждений и ведомств царской России как на общероссийском, так и на региональных уровнях в проведении народоисчисления.

Николай II в своем Указе Правительствующему сенату отмечал: «Пребываем в полной уверенности, что все лица, призываемые к участию в производстве переписи, кто по должности, так и по добровольному с их стороны желанию, усердным исполнением возлагаемого на них труда, а каждый житель Империи нашей правдивым показанием о себе и своих близких всех требуемых сведений, потщатся содействовать успешному достижению указанной Нами цели предстоящей переписи – полного и точного исчисления населения Государства»².

В состав переписной комиссии входили: губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, председатель земской управы, представитель губернского по крестьянским делам присутствия, помощник председателя статистического комитета и его секретарь.

Большая роль в организации переписи населения отводилась так называемым счетчикам – собственно непосредственным участникам переписной кампании, «хороший и качественный состав которых», по признанию местных властей, «является самым важным условием успешного исполнения означенной переписи»³.

¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. Т. 3. 796 с.

² Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О проведении Первой всеобщей переписи населения Империи» // Церковные ведомости (офиц. часть). 1987. № 1. 4 января.

³ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1 Д. 41. Л. 46.

Всего для осуществления переписи было привлечено до 150 тысяч переписного персонала – счетчиков, которыми было заполнено в общей сложности 30 млн бланков.

В организации переписи предусматривалось участие двух категории счетчиков. Работа одних строилась по принципу оплаты труда («вознаграждение»), другая часть рассматривала свое участие в работе с точки зрения добровольности и безвозмездности. Денежное вознаграждение счетчиков определялось для каждой губернии и области отдельно. Так, в Курском уезде при организации работы 104 счетчиков 49 человек трудилось на добровольной основе¹.

Рекрутированием счетчиков занимался статистический комитет. Руководство счетчиками на местах осуществлялось заведующими переписными участками в городах и уездах. Заведующий проводил для переписного персонала необходимый инструктаж, включавший в себя ознакомление с самой процедурой и порядком организации переписи, правилами заполнения переписных документов. Под его наблюдением счетчики основательно изучали «Наставление счетчикам», формы переписных листов и правила для их оформления. Кроме того, заведующий переписными участками заблаговременно проводил предпереписную подготовку, включая работу с должностными лицами полиции по обеспечению беспрепятственного доступа временных счетчиков в дома и помещения, а также по вопросам безопасности переписчиков и сохранности переписных документов.

В счетчики отбирались люди достаточно грамотные, вежливые, толковые, терпеливые, организованные, знакомые с местными условиями, способные «по своим нравственным качествам ... внушать полное доверие заведующим переписных участков и населению в целом»². Норма нагрузки одного счетчика в городах составляла до 750 жителей и около 1500 квартир. В сельской местности счетчик должен был обойти 400 хозяйств, опросить до 2000 жителей.

К участию в производстве Первой всеобщей переписи населения в качестве счетчиков привлекались священно- и церковнослужители, учителя народных училищ, местные земельные собственники, приказчики и конторщики владельческих усадеб, владельцы и приказчики местных лавок и промышленных

¹ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1 Д. 10. Л. 333.

² ГАКО. Ф. 57. Оп. 1 Д. 10. Л. 310.

заведений, отставные и запасные нижние чины, местные обыватели из числа грамотных (успешно окончившие курс местных учебных заведений и др.)¹. Войти в состав счетчиков рекомендовалось учителям церковно-приходских школ. Так, в одном из положений постановления Училищного совета при Святейшем синоде учителям церковно-приходских школ разрешалось принимать на себя обязанности счетчиков по личному приглашению заведующих переписными участками².

Кроме того, Главной переписной комиссией признавалось целесообразным приглашать к участию в работе счетчиков студентов высших учебных заведений, воспитанников старших классов средних учебных заведений.

Вопрос участия женщин в переписи решался положительно только «в случае надобности» там, где это по местным условиям будет признано мерою, обеспечивающей успех переписи»³.

Работа счетчиков проходила в два этапа: в рамках подготовительного этапа (декабрь 1896 – январь 1897 г.) счетчики обходили вверенные им участки и заполняли переписные листы, далее заведующие переписными участками просматривали их на предмет правильности заполнения; в ходе основного – второго этапа («критическая дата» – 28 января 1897 г.) счетчики одновременно вновь посещали участки, проверяли опросные листы и при необходимости корректировали данные опроса. На переписных городских участках в работе счетчика практиковался метод самоисчисления, заключающийся в специфике организации его работы. В усадьбах и городских домовладениях и заводах обязанности счетчика ограничивалась тем, что они лишь приносили, забирали и проверяли переписные листы. Заполнение листов вменялось в обязанность хозяев, домовладельцам, арендаторам. В сельской местности использовался метод опроса (счетчик заполнял самостоятельно переписные листы при опросе каждого хозяйства, что объяснялось необходимостью – низким уровнем грамотности населения)⁴. Заполненные таким образом и проверенные переписные листы поступали заведующим переписными участками и после уточнения направлялись в соответствующие губернские и центральный статистический комитеты.

¹ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

² Церковные ведомости. 1896. № 42. С. 384.

³ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 16. Л. 68.

⁴ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

Счетчикам выдавались специальные нагрудные металлические знаки и особые «Свидетельства личности счетчика»¹. В Свидетельствах конкретизировался порядок проведения переписи в контексте «общих правил для счетчиков», представленных семью пунктами.

По итогам переписи населения императорским указом была учреждена специальная медаль для награждения исключительно «безвозмездных счетчиков», переписавших не менее 500 человек². Например, к наградам по Курскому уезду были представлены отличившиеся счетчики: Полянский Арсений, переписавший на своем участке 2178 человек, Гребенников Василий – 2433 человека, Шафранов Алексей – 3093 человека³.

Однако в соответствии с Циркуляром № 2438 от 16 февраля 1897 г. Главная переписная комиссия «признала возможным не придерживаться безусловно одной общей нормы числа переписанных счетчиков лиц» и в виде исключения «допустить понижение определенного в нем [циркуляре] минимума даже до 250 лиц в местностях, где Губернскими или Особыми комиссиями это будет признано действительно необходимым, вследствие разбросанности населения и других местных обстоятельств, делавших труд счетчика особенно тяжелым, при условии составления им и второго экземпляра листов»⁴.

Впоследствии сеть добровольных корреспондентов, существовавшая в дореволюционное время в уездах, была практически разрушена, да и не отвечала современным требованиям.

В начале XX в. широкое распространение получают растиражированные цветочные «уличные» акции по сбору благотворительных средств на улицах крупных и малых городов, селений Российской империи. Они, как правило, проводились в форме благотворительных базаров, лотерей и подписок. Наиболее результативной и доступной формой стали массовые кружечные сборы. Устроителями обычно выступали общественные организации, которые вовлекали в процесс подготовки и проведения мероприятия всю общественность.

¹ Циркуляр № 269 от 30 ноября 1896 г. Главное переписной комиссии. ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

² Борщик Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: история подготовки и проведения в Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. С. 27.

³ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 8. Л. 431.

⁴ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 41. Л. 403.

Благотворительные дни в России, носящие названия цветов, посвящались борьбе с различными бедствиями и социальными проблемами. Так, в столице и Москве неоднократно устраивали «День незабудки» (или «День голубого цветка», или «День синего цветка»), во время которого собирали пожертвования на излечение возрастных больных, имевших проблемы с памятью. «День розового цветка» был направлен на помощь сиротам, обездоленным и бесприютным детям. Эти «дни цветков» ограничились пределами самых крупных городов страны. Повсеместно на территории Российской империи в 1912 г. проводилась благотворительная акция «День колоса ржи», посвященная помощи пострадавшему от неурожая 1911 г. населению юго-восточных губерний страны и части региона Западной Сибири. Эмблемой акции был избран символичный букетик из трех вымолоченных колосьев, перевязанных цветной ленточкой.

В Российской империи особое распространение получил «Туберкулезный день», «День белого цветка» или «День белой ромашки», участие в котором было доступно всем. Впервые он был проведен 20 апреля 1911 г. в Санкт-Петербурге.

Ранее, 20 апреля 1910 г., в столице по указу императора Николая II состоялось торжественное открытие Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом, которая, следуя опыту западноевропейских стран, объединила все отечественные организации, боровшиеся с этой страшной болезнью.

Первоначально идея его проведения принадлежала Европейской Лиге борьбы с чахоткой при Международном обществе Красного Креста. Впоследствии эту инициативу поддержал Датский королевский дом, а затем и царская семья Романовых.

Анализ устава Лиги позволяет судить о целях благотворительных акций организации – «проводить в жизнь все мероприятия, необходимые для борьбы с туберкулезом как народной болезнью, а также содействовать объединению обществ, учреждений и всех организаций, преследующих одинаковые с ней цели или сочувствующих ее задачам» (п. 1.)¹.

С 1911 г. благотворительная акция, эмблемой которой была выбрана белая ромашка, стала всероссийской и выливалась в грандиозное мероприятие по борьбе с туберкулезом, обрушившимся на империю. Сотни добровольных активистов по всей стране с готов-

¹ Устав Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. М.: Печатная С.П. Яковлева, 1911. С. 1.

ностью приняли участие в благотворительном мероприятии на разных этапах его подготовки и организации.

Первый опыт организации мероприятия показал со всей очевидностью эффективность привлечения волонтеров и использования их ресурса в процессе подготовки и проведения благотворительной акции.

В 1912 г. география проведения «Дня белой ромашки» значительно расширяется. В то время как в Москве и Петербурге и некоторых других больших городах «Туберкулезный день» в указанном году был организован существующими противотуберкулезными обществами – членами Лиги самостоятельно, для провинции в большинстве случаев потребовалась помощь Правления Лиги. Лишь благодаря ходатайству Правления в некоторых городах удалось обойти препоны, создаваемые при устройстве акции местной администрацией. При Правлении Лиги был организован центральный комитет под председательством Ф.В. Малинина для снабжения отделов цветами и всем необходимым для просветительской деятельности. В целом было разослано до 3 млн цветков в более 50 российских городов¹.

Поддерживала начинание и местная пресса, размещавшая на страницах своих изданий ряд статей о туберкулезе и мерах борьбы с ним. На страницах изданий публиковались бесплатные объявления о проведении «Дня белой ромашки», значительное внимание уделялось освещению деятельности Лиги и ее местного отделения, а также призывам организационного комитета принять посильное участие в организации благотворительного мероприятия.

За несколько дней до праздника и в сам день мероприятия в общественных местах и почти во всех средних и низших учебных заведениях проводились лекции и чтения о чахотке. Так, в Орле 25 апреля 1912 г. в Общественном собрании состоялась бесплатная лекция о чахотке доктора В.И. Петропавловского. Доктор И.Н. Севостьянов прочел две лекции для учащихся: одну в 1-ой гимназии для учащихся городских училищ, другую в гимназии Аблецовой и Байковской для учениц этого учебного заведения и учеников реального училища Томашевских. Уже 27 апреля, в день праздника, в Городском театре состоялись две лекции: С.И. Гольберга «О бактериях в связи с туберкулезом» и Н.А. Марченко «О чахотке»². В этом же

¹ Всероссийская Лига для борьбы с туберкулезом 1912 г. М.: Друкарь, 1913. С. 17.

² Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом. Орел: Электр. тип. А.А. Логунова, 1913. С. 4.

году 26 апреля местными врачами г. Ростова Л.Я. Богдановым и С.Я. Гоффеншефером в земском доме были устроены бесплатные чтения о туберкулезе с демонстрацией световых картин. Лекции были прочитаны для рабочих Кекинской мануфактуры¹.

Традиционно организационный или исполнительный комитет мероприятия был представлен самыми известными в городе людьми под председательством жены начальника губернии. Например, с середины марта 1912 г. Правление Орловского отдела Всероссийской Лиги всецело было поглощено подготовительной работой к устройству «Дня белой ромашки». Созданный 6 апреля организационный комитет под председательством супруги начальника губернии В.Н. Андреевской состоял из начальника губернии, губернского предводителя дворянства, начальников различных учреждений и ведомств (духовного, военного, почтово-телеграфного, железнодорожного ведомств, мужских и женских учебных заведений, городского самоуправления), а также представителей банков и крупных торгово-промышленных учреждений².

Возвращаясь к подготовке устройства благотворительной акции, необходимо отметить, что члены комитета направляли все свои силы на административную работу, включавшую переписку с губернскими властями, различными организациями и учреждениями, готовыми финансово поддержать мероприятие, а также на формирование необходимого волонтерского корпуса из числа проактивно настроенных граждан, готовых бескорыстно и на добровольных началах оказать содействие в его проведении.

Работа комитета шла по нескольким направлениям. Одно из них было напрямую связано с привлечением волонтеров к процессу организации благотворительного мероприятия, включавшего в себя этапы рекрутирования, инструктаж и организацию самой работы добровольческого актива. По сути, закладывались основы современного волонтерского менеджмента и одного из направлений отечественного добровольческого движения – событийного волонтерства.

Материалы официального делопроизводства местных отделений Общества позволяют определить ключевые направления приложения усилий добровольных активистов. Отчеты отделений дают возможность сделать вывод о том, что они вели главным обра-

¹ Отчет по организации в городе Ростове 26-го апреля 1912 г. Дня Белой ромашки. Ростов Великий: Тип. А.Х. Оппель, 1912. С. 9.

² Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом... С. 6.

зом работу, особенно на подготовительном этапе, с волонтерским активом из числа учащейся молодежи, обладавшей значительным потенциалом для полноценного включения в добровольческую деятельность. Этот потенциал выражался прежде всего в личной заинтересованности молодых людей в общественных практиках социально значимой деятельности, в понимании ими актуальности и необходимости своего личного добровольного участия, а также в готовности привлекать к такой деятельности своих друзей.

Волонтеры из молодежной среды (обычно это были студенты или ученики учебных заведений) за несколько недель перед праздником участвовали в изготовлении вручную десятков тысяч бумажных цветов, плакатов и др., которые затем передавались в комитеты «Белого цветка».

Так, в рамках подготовки «Туберкулезного дня» в Казани в изготовлении бумажных цветков были задействованы учащиеся Родионовского института благородных девиц, Ксенинской женской гимназии, Мариинской женской гимназии, 3-ей женской гимназии, 4-ой женской гимназии В.А. Ряхиной, частной женской гимназии Л.П. Шумаковой, Епархиального женского училища, частной женской прогимназии О.М. Эккерт, русско-татарской школы, Казанского коммерческого училища¹.

Ростовский отдел в отчете по организации благотворительных сборов «Дня белой ромашки» сообщал, что ученики мужской гимназии под руководством преподавателя А.И. Звонилкина подготовили и расклеили по всему городу более 300 плакатов с изображениями ромашек².

Также совокупность источников говорит о том, что ключевой фигурой благотворительного мероприятия становились волонтеры-сборщики, которые снабжались именной карточкой и особым жетоном, принимали пожертвования в обмен на специально изготовленные цветы – белые ромашки. В Ростове в 1912 г. для сборщиков были специально изготовлены 125 лент-перевязей³.

Сборы проходили на улицах, в казенных и частных учреждениях, фабриках, театрах. Сборщикам было запрещено посещать частные дома, учебные заведения, казармы войсковых частей.

¹ Отчет организационного Комитета по устройству «Дня белого цветка» в г. Казани 5 мая. 1912 г. Казань, 1913. С. 3–4.

² Отчет по организации в городе Ростове 26-го апреля 1912 г. Дня Белой ромашки... С. 7.

³ Там же. С. 10.

В организации благотворительной акции также активно были задействованы добровольные активисты, пополнявшие ряды продавщиц букетов цветков. Заблаговременно организаторы делили город на районы применительно к территориальным участкам города, и в каждом из них создавалась штаб-квартира или устраивался специальный склад, где продавщицы снабжались всем необходимым. Так, например, в 1912 г. Тифлис был разделен на 12 участков, возглавляемых из числа дам специально организованного комитета, «любезно взявших на себя труд устройства дела в своем участке». Заведующая каждым участком самостоятельно решала вопросы рекрутирования и инструктирования продавщиц, обеспечивала нужное количество цветов, корзин и др.¹

Продавщицам выдавались пронумерованные кружки с надписью «На борьбу с чахоткой» и запечатанные печатью Общества, определенное количество цветов в изящных корзинах, брошюры о мерах по борьбе с туберкулезом и именные удостоверения личности. За ними закреплялись определенные районы и улицы города. Продажа цветов начиналась с раннего утра и длилась до позднего вечера.

27 апреля 1912 г. в рамках благотворительной акции на улицы Орла вышли 210 продавщиц. В обращении были 242 кружки для пожертвований. В целом продавщицами и их ассистентами было роздано 50 000 бумажных цветов, 15 000 наставлений «О мерах личного предохранения от чахотки» и 300 воззваний «Туберкулез – народное бедствие»². В том же году в Нижнем Новгороде в сборе пожертвований участвовали более 700 человек, продавших 160 000 цветков и распространивших до 40 000 листовок и брошюр о туберкулезе, в том числе 10 000 кратких отчетов о деятельности местного отделения Лиги и до 5 000 открытых писем с фотографиями, наглядным образом демонстрировавшими жизнь отделения (амбулатории, санатория, колонии-сада и др.)³. Около 200 продавщиц курсировали по улицам города Архангельска 30 июня 1912 г.⁴ В Курске 230

¹ Отчет о днях «Белого цветка» 20 апреля 1911 и 1912 гг. Тифлис: Тип. Т.М. Ротинианца, 1913. С. 6.

² Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом... С. 13.

³ Отчет организационного бюро по устройству праздника «Белого цветка» 12 августа 1911 г. Н. Новгород: Нижегород. печатное дело, 1912. С. 5.

⁴ Отчет о деятельности за 1912 г. Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом, Архангельский отдел. Архангельск: Т.Д. «В. Черепанова», 1913. С. 13.

продавщицам удалось продать 9 000 цветков¹. Для продажи цветов в Тифлисе были приглашены слушательницы Тифлисских высших женских курсов в количестве 90 человек. Однако зачастую складывалась ситуация, когда сотрудники ведомства становились волонтерами по настоятельной рекомендации чиновников. Косвенно об этом говорит, в частности, тот факт, что 15 служащих Городского управления в Тифлисе по указанию городского головы А.И. Хатисова «весьма любезно и охотно изъявили свое согласие прийти на помощь». Таких людей сложно называть «волонтерами»². Скорее можно говорить об их добровольно-принудительном участии в мероприятии. На основе этих фактов можно сделать предположение, что служащие, возможно, следовали пожеланию начальства.

Начальники общественных и правительственных учреждений обеспечивали беспрепятственный вход продавщицам и их ассистентам для продажи цветка. Более того, продавщицам и лицам, задействованным непосредственным образом в организации мероприятия, предоставлялось право бесплатного проезда.

Как следует из многочисленных отчетов отделений, «раскупились цветы охотно и продавщицы встречались повсюду населением охотно. Корзинки приходилось по несколько раз пополнять»³.

Отчеты региональных отделений Лиги дают возможность воссоздать общую картину численности и деятельности продавщиц на местах, а также персонализировать добровольческий актив. Если говорить о процентном соотношении мужчин и женщин, то количество женщин было немногим больше. Так, в списке продавщиц «белой ромашки» 27 апреля 1913 г. в Екатеринодаре значатся 244 человека, из них 117 женщин (К.И. Агапова, Н.М. Афанасьева, О.Н. Бражникова, М.А. Васькова, М.И. Гладышева, Е.Ч. Горская, М.К. Добахова, В. Дроздова, А.Н. Жутяева, А.Г. Исаева, Ф.Л. Красникова, О.И. Лушкарева, М.С. Михайлова, Т.Г. Нефедьева, Н.В. Орлова, Е.П. Петрова, М.А. Рохлина, С.П. Скровикова, Э.Н. Татарина, В.Г. Ханджиева и др.)⁴.

Мероприятия начинались церемониальным шествием по городу и ярмарке. Так описывается первый «Туберкулезный день»

¹ Белый цветок : Литературный и научно-популярный сборник. Курск: Электр. тип. Либерман, 1914. С. 9.

² Отчет о днях «Белого цветка» 20 апреля 1911 и 1912 гг. ... 1913. С. 4.

³ См., напр.: Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом...

⁴ Отчет Екатеринодарского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1913 г. (год второй). Екатеринодар: Сотрудник, 1914.

в Нижнем Новгороде в 1911 г.: «Улицы были декорированы полотняными транспарантами, а на площади перед Городской управою была устроена арка, у которой в присутствии г. начальника губернии А.Н. Хвостова и многочисленной публики был отслужен молебен в Алексеевской церкви перед началом церемониального шествия при участии хора Кривавуса»¹.

Начало торжественных мероприятий в Екатеринодаре 27 апреля 1913 г. описывается следующим образом: «В 10 часов утра маленький оркестр 6-классного Городского училища первый возвестил веселым маршем с балкона 2-го Общественного собрания о торжестве дня. В 11 часов оркестры войсковой и 1-го Екатеринодарского полка были перевезены в вагонах трамвая на сквер и Ростовский бульвар. Появились украшенные автомобили, велосипеды, экипажи, а веселые продавщицы суетились по всем углам и улицам, выискивая сочувствующих.

К 12 часам дня все разукрашенные автомобили и велосипеды стали собираться у бюро и все внимание публики на время было сосредоточено на въезде корсо. В 12^¼ часа двинулось торжественное шествие. На первом автомобиле ехали, кроме организаторов корсо, четыре фанфариста из войскового оркестра, играющие специально к этому дню написанную кантату. Шествие по Красной улице обогнуло сквер и направилось по Красной же улице до бойни, после чего возвратилось в бюро. В корсо приняли участие 14 автомобилей, 2 мотоциклета и 20 велосипедов. Все они были украшены зеленью, флагами, ромашками, лентами и проч. Корсо повторилось в том же порядке в 5 часов дня»².

Не вызывает сомнения, что работа волонтерского актива в лице сборщиков и продавщиц обеспечивала значительные сборы денежных средств. Так, сбор «Дня ромашки» в Нижнем Новгороде по результатам проведенной акции в 1912 г. составил 33 185 руб. В городе действовало 334 кружки для пожертвований. В числе денег опущенными в кружки оказались 41 иностранная и старинная монета, а также камень, оказавшийся простым стеклом»³.

В Орле в результате проведенной благотворительной акции в 1912 г. удалось собрать 8 389 руб. 76 коп. Подсчет производился

¹ Отчет организационного бюро по устройству праздника «Белого цветка» 12 августа 1911 г. Н. Новгород... С. 7.

² Отчет Екатеринодарского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1913 г. ... С. 18.

³ Отчет организационного бюро по устройству праздника «Белого цветка» 12 августа 1911 г. Н. Новгород... С. 9.

28 и 29 апреля присяжными счетчиками Государственного банка и артельщиками Орловско-Смоленской биржевой артели. В среднем продавица выручила 39 руб. 56 коп.¹

Деньги, вырученные благодаря добровольным участникам акции от кружечных сборов, шли на разные цели. В «День белого цветка», который был проведен в Курске в пользу Общества, было собрано 7 тыс. руб. Деньги и поступившие членские взносы решено было пустить на устройство детской колонии для слабогрудых и золотушных детей. Для колонии была нанята дача в д. Шуклинке, приобретен необходимый инвентарь и приглашен персонал. Уже в 1912 г. в колонии содержалось 18 девочек с 15 июня по 22 июля и 17 мальчиков с 23 июля по 22 августа². Кавказское общество борьбы с туберкулезом выручило более 9 тыс. руб. Эту сумму планировалось израсходовать на постройку первого образцового горного санатория для туберкулезных больных в Абастумане на Кавказе³. В Архангельске в ходе проведения благотворительной акции в 1912 г. было собрано 4 729 руб. 82 коп.⁴

Неоднократно организаторы мероприятий обращались к волонтерам со словами благодарности за их участие в благотворительных акциях. Приведем выдержки из некоторых отчетов отделений Лиги. Так, по итогам акции в 1912 г. Архангельский отдел выражал глубокую признательность всем участникам мероприятий, в том числе добровольным активистам, «чутко откликнувшимся на это доброе дело помощи страждущему ближнему»⁵. «День “Белого цветка” показал, как много в Ростове людей, чутких ко всякому доброму начинанию, – отмечалось в отчете Ростовского отделения Лиги. – Честь и слава ростовской молодежи обоего пола, которая еще раз доказала, с каким подъемом она умеет работать на пользу ближнего.

Великое спасибо сборщицам и сборщикам, которые так самоотверженно несли свой тяжелый труд в холодную неприятную погоду»⁶.

¹ Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом... С. 18.

² Белый цветок : Литературный и научно-популярный сборник... С. 9.

³ Отчет о днях «Белого цветка» 20 апреля 1911 и 1912 гг. Тифлис... С. 4-5.

⁴ Отчет о деятельности за 1912 г. Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом, Архангельский отдел... С. 11.

⁵ Отчет о деятельности за 1913 г. Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом, Архангельский отдел. Архангельск: Т.д. «В. Черепанова», 1914. С. 15.

⁶ Отчет по организации в городе Ростове 26-го апреля 1912 г. Дня Белой ромашки... С.11.

Организационный комитет Казанского отделения постановил выразить благодарность «самоотверженной, благородной казанской молодежи, продавщицам белого цветка и их ассистентам...»¹

Таким образом, с начала XX в. широкое распространение получает практика добровольного массового участия общественности в проведении масштабных благотворительных акций. На данный процесс оказала влияние проводимая политика благотворительных обществ, нацеленная на стимулирование социальной активности граждан и их сознательности. Тем самым начинает оформляться активное волонтерское движение из числа проактивных граждан, объединенных общей идеей помощи. Благодаря добровольческой активности волонтеры – участники акции, без сомнения, становились «социальным эталоном» для остальной части населения и костяком для формирования в дальнейшем волонтерского движения в целом по стране.

Положительный опыт привлечения волонтеров в рамках организации благотворительного мероприятия «День белой ромашки» и его результаты послужили опорой для проведения аналогичных социальных акций – «Дня незабудки», «Дня колоса ржи» и др. в дореволюционной России. Последующие после «Дня белой ромашки» акции проходили по одинаковому сценарию – от участия волонтеров в подготовительных мероприятиях до появления на улицах городов добровольных сборщиков и продавщиц с нагрудными жетонами и с кружками для пожертвований.

На вторую половину XIX – начало XX века пришелся и пик создания общин милосердия в России, и это закономерно: многочисленные кровопролитные войны за передел мира и сфер влияния происходили именно в этот период. Огромное количество раненых, нуждавшихся в незамедлительной помощи, потребовало максимального приближения медицинского персонала к полю боя. Война создала самоотверженнейший образ сестры милосердия. В обстановке патриотического подъема русского народа не было недостатка в желающих стать сестрами милосердия на добровольной основе. Сестры милосердия, впервые выехавшие на театр военных действий во время Крымской войны 1853–1856 гг., на полях сражения показали всему миру, сколь актуально именно добровольное женское участие и сострадание на войне. Первые российские общины сестер милосердия возникли как учреждения частной и общественной бла-

¹ Отчет организационного Комитета по устройству «Дня белого цветка» в г. Казани 5 мая. 1912 г. ... С. 3.

готовительности. У истоков московских сестер милосердия стоял знаменитый доктор Ф.П. Гааз, известный своей филантропической деятельностью¹.

Никольская община, первая в Москве, была создана по почину доктора Гааза в апреле 1848 года во время страшной эпидемии холеры. Добровольческая деятельность сестер милосердия московской Никольской общины явилась историческим почином². Община была организована в Москве при Дамском комитете попечительства о бедных супругой московского генерал-губернатора княгиней С.С. Щербатовой. Императрица Александра Федоровна, под покровительством которой находилась община, при отправке сестер милосердия на войну вручила им отличительные знаки – нагрудные кресты на красной ленте.

Именно Крымская война и стихийно возникшие добровольческие формирования сестер милосердия в России подтолкнули к образованию такой организации, как Российское общество Красного Креста (РОКК). Оно было создано Марфой Степановной Сабининой и Марией Петровной Фредерикс. Они, близкие к императорскому дому дамы, в 1866 г. задумали и потом вместе осуществили этот проект.

Будущее Общества было определено надолго вперед: присутствие сестер милосердия на полях сражения становилось обычным явлением. Более того, и в мирное время для них находилась работа. В их поле зрения попадали стихийные бедствия – пожары, голод, эпидемии, наводнения, засухи и землетрясения³. Готовить сестер милосердия стали различные организации, и в первую очередь так называемые сестринские общины. Это были светские по духу и благотворительные по сути объединения.

Такие общины стали появляться и во многих европейских странах, так как и там существовала потребность в деятельности, целью которой было «безвозмездное христианское служение страждущим и неимущим»⁴. Сестры милосердия оказали российскому обществу

¹ Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. Сер. 6. Вып. 3(№ 20). С. 67–72.

² Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 294–297.

³ Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России / Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124.

⁴ Михайлович В. А. Крестовоздвиженская община // Сестры милосердия России. СПб., 2005. С. 77.

огромную помощь в решении многих социальных проблем: уходе за больными, помощи бедным и сиротам, начальном обучении детей бедных, в военное время – в уходе за ранеными. Участие в общине было очень ответственным делом, и принимали сюда не каждую: сестрой милосердия могла быть только женщина православного вероисповедания от 20 до 40 лет, с крепким здоровьем, получившая начальное образование. Кроме того, община брала на себя обязательство «обогатить сестер медицинскими сведениями, нужными при постели больного»¹. Сыграв огромную роль в развитии волонтерского движения в России, Крестовоздвиженская община сестер милосердия, кроме того, явилась предпосылкой к созданию Общества Красного Креста.

В самом начале Русско-японской войны объединяющим и руководящим звеном всех общественных корпораций, кружков, отрядов, различных организаций, создававшихся на добровольческой основе для оказания помощи больным и раненым, являлось Российское общество Красного Креста как постоянно действующая организация.

Исполнительная комиссия главного управления РОКК, как только началась война, обратилась к русскому обществу с призывом идти на святое дело помощи больным и раненым. Задачи РОКК были обширны и многозначительны. В него входили все виды добровольной помощи армии: снабжение военных лазаретов, военных эвакуационных и питательных пунктов и военного транспорта, санитарных поездов и судов для транспорта раненых, летучих отрядов личным составом и всеми предметами усиленного довольствия. Эти задачи были выполнимы и являлись действительным олицетворением добровольной помощи от всего населения – живая сила людей, желающая на безвозмездных началах потрудиться для раненых армии.

На начало войны в распоряжении исполнительной комиссии Красного Креста уже числилось свыше шестисот сестер милосердия для военных госпиталей, а также заранее приглашено было значительное число врачей для пополнения кадров врачебного персонала, среди которых были и женщины. Таким образом, деятельность Общества Красного Креста разрослась до громадных размеров, объединяя в себе всю общественную деятельность по организации медицинской и санитарной помощи на театре военных действий.

¹ Там же.

В Русско-японскую войну с началом военных действий на Дальний Восток отправились из Москвы сестры милосердия. Для оказания непосредственной помощи на линии фронта на добровольной основе были сформированы первые санитарные отряды из сестер милосердия Александринской и Иверской общин, петербургской Евгеньевской общины. Работы при передвижных госпиталях было много. Они принимали на себя уход за больными и ранеными солдатами в госпиталях и лазаретах. При развертывании широкой линии фронта и активных военных действий с передовых позиций поступало такое количество раненых, что на сборных пунктах нередко царил хаос. Благодаря энергии командования, усилиям санитаров на военно-санитарных поездах, добровольному и милосердному участию сестер такие массовые перевозки, несмотря на то что все выбивались из последних сил, проходили относительно удачно, с учетом обстановки.

Признанием и благодарностью врачам и сестер милосердия за их добровольный и самоотверженный труд явилось то, что более половины из них были удостоены различных наград, в числе которых и самые почетные – золотые и серебряные медали на Георгиевской ленте, пользовавшиеся огромным авторитетом среди всех воинов. Для награждения за заслуги в деятельности Российского общества Красного Креста была также учреждена «высочайшим» повелением императора Николая II 19 января 1906 г. «Медаль Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг.».

События Первой мировой войны непосредственным образом отразились на состоянии сферы добровольчества дореволюционной России. Военные расходы и трудности военного времени, массовая мобилизация в армию трудоспособной части населения активизировали общественное самосознание и самодеятельность граждан в российском обществе. В обращениях правительства неоднократно подчеркивалась роль волонтеров в тяжелое для страны время: «...новые призывы военнообязанных в ряды нашей доблестной армии еще больше ослабили кадры трудоспособного населения нашей деревни, и в наступающий новый период полевых работ перед государством и обществом снова встает, и при том в более острой форме, задача обеспечить всеми доступными средствами и способами нормальный, по возможности, ход полевых работ, дабы поселить в защитниках родины ... уверенность, что все, не несущие непосредственно тягот боевой жизни, приложат все усилия к оказанию всяческой помощи оставленным

семьям... и влить в них бодрость и силы к одолению упорного врага»¹. И чем дольше длилась война, тем очевиднее становилось, что невозможно обойтись без служения, вплоть до самопожертвования, на благо своему Отечеству, без гражданского участия всего населения, в том числе и молодежи, воплощенного в высшей степени деятельностной и альтруистической форме – добровольчестве. Добровольческий труд учащихся был, с одной стороны, формой мобилизации необходимых трудовых ресурсов в условиях военного времени, с другой стороны – проявлением государственной молодежной политики. Волонтерская деятельность в условиях военного времени рассматривалась как высшее проявление гражданского долга и была направлена на социализацию подрастающего поколения в военный период, формирование патриотического сознания молодежи. Для страны волонтерское движение стало одним из способов получения в свое распоряжение дополнительных кадровых и финансовых ресурсов.

В современной исторической науке отмечается тенденция усиления интереса к отечественному опыту, эволюции и многообразию социальных практик волонтерского движения молодежи в дореволюционной России, в том числе и в условиях Первой мировой войны. Однако вопрос о формах и масштабах волонтерского движения молодежи по оказанию помощи пострадавшим от военных действий разрабатывается в нашей стране лишь в последние полтора десятилетия.

Понимание и объективная оценка прошлого невозможны без комплексного анализа происходивших в стране экономических, социальных и политических процессов, которые в первую очередь влияли на содержание и конкретные формы выражения добровольческого труда. Обращение к изучению территориального аспекта волонтерской активности молодежи в 1915–1916 гг. является одним из перспективных научных направлений в истории молодежного волонтерского движения дореволюционной России, позволяющих воссоздать целостную картину добровольческого движения, развернувшегося по стране в тяжелые для нее годы.

Расширение исследовательского пространства и переосмысление различных аспектов исторического прошлого значительно обогатили взгляды отечественных исследователей на многие собы-

¹ Трудовые дружины и их устройство: Сборник справочных сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг.: Тип. В. Киршбаума, 1916. С. 20.

тия начала XX в., в том числе на роль и место, которые отводились добровольческим трудовым объединениям учащихся в общественном движении в годы Первой мировой войны.

За последнее десятилетие ощутимо возросло количество публикаций, затрагивающих различные региональные аспекты данной проблемы, что способствовало формированию целостной картины развития добровольных трудовых объединений учащихся в тяжелейших условиях военного времени на территории Российской империи¹. Вопросы формирования трудовых дружин учащихся наиболее подробно изучены в работах С.В. Букаловой². Автор осуществила комплексный анализ происходивших в стране в военное время социально-экономических и политических процессов, которые в первую очередь определили содержание и конкретные формы выражения добровольческого труда учащейся молодежи. Монография Е.Н. Полищук «Молодежное движение России в дореволюционный период» относится к числу исследований по проблеме, в котором значительное место отведено анализу деятельности добровольных объединений учащихся в военное время³. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин затрагивается в работах В.В. Карповой.⁴

Особое внимание региональные исследователи уделяют про-

¹ См., напр.: Меркулов П.А. К вопросу об изучении истории государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 190–194; Страхов В.В. Молодежь в Первую мировую войну // Зерна [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zyorna.ru/our_publications/М_olodezh-v-Pervuju-mirovuj-u-voynu/ (дата обращения: 17.07.2018); Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями. Томск, 1966. 240 с.

² Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2(17). С. 141–146.

³ Полищук Е.Н. Молодежное движение России в дореволюционный период / под ред. С.А. Комарова, Е.Н. Полищук. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2011. 180 с.

⁴ Карпова В.В. К вопросу о рентабельности деятельности ученических трудовых дружин в годы Первой мировой войны (1915–16 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 370–377; Карпова В.В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 48–55.

блемам организации ученических трудовых дружин в помощь солдатским семьям на местах. На сегодняшний день наиболее полно изучены вопросы, связанные с историей возникновения и деятельности добровольных ученических объединений в Минской¹, Курской², Томской губернии³, Западной Сибири⁴ и др. Некоторые из представленных региональных работ отличаются характером исторических справок, содержат лишь незначительное количество фактического краеведческого материала, касающегося истории трудовых формирований молодежи. Таким образом, тема трудовых дружин учащихся в Первую мировую войну представлена в региональной историографии немногими работами.

Нарастающее внимание к трудовым объединениям учащихся на принципах безвозмездности и добровольности и его массовая популяризация в дореволюционной России позволяют говорить о добровольчестве как о важном социально-экономическом ресурсе решения назревших социально-экономических проблем в тяжелое для страны время.

События Первой мировой войны, в которую оказалась втянутой Российская империя с 1914 г., сказались и на состоянии сферы добровольчества. Трудности военного времени способствовали активизации общественного самосознания и социальной самодеятельности граждан в России. Значимым направлением патриоти-

¹ Самович А.Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1(12). С. 29–38; Фомичев И.В., Крюков В.М. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны // Весник Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер.: Грамадскі і гуманітарныя навукі: навуц.-практыч. журнал. Пінск: ПолесГУ, 2010. № 2. С. 27–28 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/6110/1/24.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

² Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.

³ Гордиенко О.Н. Организация трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Алтайского округа в период Первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2008. Вып. 3. С. 83–85.

⁴ Долидович О.М. Учащиеся Барнаула в практике благотворительной работы в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 47–54; Сулимов В.С. Движение трудовых дружин учащихся школ Западной Сибири в 1915 г.: на примере Барнаула // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 190–195.

ческой деятельности учащихся учебных заведений стала трудовая помощь семьям воинов. Особенно остро ощущалась нехватка рабочих рук на селе, и добровольные ученические дружины частично восполнили здесь трудовые ресурсы. Ситуация с развитием молодежных инициатив в военные годы наглядно демонстрирует, что основным катализатором организации добровольной помощи было наличие серьезных социально-экономических проблем в обществе. Учащаяся молодежь рассматривалась как один из стратегических ресурсов решения многочисленных трудностей. Одним из направлений российского волонтерского движения стали объединения учащихся, деятельность которых проявилась в самых разнообразных формах – от обеспечения армии и населения продуктами питания до участия в оказании помощи семьям, лишившимся в войну своих кормильцев, и др.

Очевидно, что главная идея подобных добровольных трудовых объединений молодежи в годы Первой мировой войны состояла в помощи «бедным и нуждающимся в рабочей силе семьям воинов, не имеющим средств для найма рабочих, и пополнение недостатка в рабочих силах... например, на пригородных огородах, в имениях и т.п.»¹. Трудовые дружины, с одной стороны, решали проблему недостатка рабочей силы в условиях, когда большинство взрослых были мобилизованы на войну, с другой – несли в себе воспитательный потенциал. Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию отмечалось: «...входя в трудовые дружины, дети будут жить среди природы и набираться сил и новых впечатлений, работая посильно на пользу родины и отдыхая в то же время от однообразных книжных занятий зимой, в новой обстановке и среди новых людей. А возвратившись с работ, оздоровленные и обновленные телом и душой, дети с энергией примутся за обычные занятия в школах, довольные своим подвигом и исполненным долгом»².

В многочисленных обращениях местных властей неоднократно отмечалась роль добровольческого труда молодежи: «Одной из важнейших задач настоящего времени по отношению к правильной организации является всемерная забота о том, чтобы ... наша деревня была снабжена возможно большим количеством таких сельскохозяйственных рабочих, которые не будут призваны в ряды армии и могли отдать свои силы на помощь семьям призванных на войну и

¹ Трудовые дружины и их устройство: Сборник справочных сведений... С. 5.

² Там же. С. 2.

тем хотя отчасти возместить вызванный военными мобилизациями недостаток рабочих рук в деревне. Таким рабочим резервом ... могла бы, несомненно, явиться учащаяся молодежь старших классов учебных заведений всех ведомств»¹.

Именно учащаяся молодежь становится одним из стратегических ресурсов для решения многочисленных трудностей в новых экономических, социальных и политических условиях, порожденных военным временем, решая в первую очередь проблемы недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве.

С июля по август 1914 г. были опубликованы циркулярные распоряжения Главного управления землеустройства и земледелия и Министерства народного просвещения, адресованные инспекторам сельского хозяйства и губернским (областным) правительственным агрономам, а также директорам и управляющим сельскохозяйственными учебными заведениями. В циркулярах настойчиво предлагалось школам «принять живое участие в организации и осуществлении помощи семьям запасных и ратников ... привлечь к общей работе в указанном направлении всех правительственных агрономических чинов, оказать содействие в этом патриотическом деле различным местным сельскохозяйственным учреждениям»². Данные распоряжения положили начало формированию трудовых объединений учащихся средних учебных заведений и тиражированию опыта различных добровольческих практик молодежи на нужды фронта во внеурочное время.

Уже осенью 1914 г. силами студентов педагогических учебных заведений Минской губернии устраиваются первые трудовые ячейки. Объединяясь в небольшие группы, они ходили по селам и деревням и оказывали помощь нуждающимся семьям.

Ответственная работа учащихся была высоко оценена минским губернатором, посетившим трудовую дружину из учеников Минской классической гимназии 5 июня 1914 г. и поблагодарившим добровольцев за столь своевременную и необходимую помощь.

С целью обобщения, регламентации и тиражирования уникального опыта ученических трудовых объединений Минским губернатором была учреждена специальная комиссия, в состав которой вошли начальники учебных заведений Минска, члены землеустроительной комиссии, а также при непосредственном участии участковых агрономов и других лиц были разработаны «Основные

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 1. Л. 154.

² Там же. Л. 142.

правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений Министерства народного просвещения в Минской губернии»¹. Работу рекомендовалось выстраивать так, чтобы у участников трудовых дружин также вырабатывались такие необходимые качества, как добросовестность, ответственность и трудолюбие.

В Правилах особым образом подчеркивался добровольный характер трудовых объединений учащихся, участие которых в дружинах требовало согласия родителей или лиц, их заменяющих. Кроме того, в соответствии с п. 2 Правил трудовые дружины должны были обслуживать в первую очередь хозяйства запасных и ратников ополчения, «особо нуждающихся в рабочих силах», под наблюдением агрономов при Уездных землеустроительных комиссиях или их помощников – инструкторов.

Пункт 4 Правил предусматривал, что добровольные дружинники за свой труд не получали никакого вознаграждения, но от обслуживаемых крестьянских хозяйств могли рассчитывать на предоставления крова и крестьянское довольствие за особую плату. Интересным представляется п. 5, запрещающий добровольцу-дружиннику отказываться от выполнения предусмотренных всех видов сельскохозяйственных работ в крестьянских хозяйствах, но дававший право «запрашивать особые на то указания от агрономического персонала», обслуживавшего районы землеустройства в губернии.

Выработанные правила стали прототипом для всех последующих инструкций по формированию добровольных трудовых ученических дружин.

Поддержав минские начинания, Министерство народного просвещения летом 1915 г. направило циркуляр об организации трудовых дружин при всех общеобразовательных учебных заведениях.

Следующем шагом в развитии идеи трудовой помощи стала отмена Главным управлением Землеустройства и земледелия в 1915 г. переводных экзаменов для учеников, имеющих по всем предметам удовлетворительные отметки, с целью изменения плана летних практических занятий, чтобы учащиеся могли в полной мере оказать населению необходимую помощь в сельскохозяйственных работах. В циркулярах Департамента земледелия и Департамента народного просвещения неоднократно подчеркивалось, что участие воспитанников в дружинах «не может носить характер обязательности», а тем более не могут применяться в отношении них принудительные меры.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1 Д. 1. Л. 126.

2.1. Особенности развития волонтерства в дореволюционной России

С 1915 г. отменяются «переводные» экзамены, тем самым был скорректирован план летних практических занятий с расчетом, чтобы учащиеся могли работать в дружинах, оказывая посильную помощь семьям воинов в сельскохозяйственных работах¹.

В целях унификации организации добровольческих дружин учащихся и управления ими в апреле 1916 г. Департаментом народного просвещения была разслана во все учебные округа четкая и понятная инструкция – «Примерные правила организации трудовых дружин учащихся».

В Планах устройства трудовых дружин учащихся предусматривалась организация трех видов возможных добровольческих объединений исходя из характера предполагаемых работ. Дружины по полевым сельскохозяйственным работам, создаваемые с целью «пополнения недостатка в рабочих силах, необходимых для полевых работ в хозяйствах», были предназначены для выполнения следующих видов работ: обработки почвы, производства посевов, ухода за полевыми растениями, уборки трав и хлебов. Численный состав дружины определялся от 25 до 50 человек. Для каждой дружины было рекомендовано сформировать передвижной сельскохозяйственный обоз, который перевозил бы необходимый инвентарь для работы (плуги, бороны зубчатые, сеялки, косы, серпы и др.). Кроме того, в Планах приводились приблизительные цифры количества дружинников сообразно видам выполняемых работ (см. табл. 3).

Таблица 3²

Виды работ и рекомендуемое число дружинников

Виды работ	Количество дружинников
Ручные работы – мотыжить, окучивать картофель, свеклу	15-25
Косить косами траву, хлеб	2-4
Вязать хлеб в снопы за косцом	3-6-8
Жать серпом, с вязкою в снопы	8-12
Сушить-ворошить, сгребать и копнить сено (смотря по урожаю)	2-8
На укладку сена в стога на 300 пуд. сена с подвозкой	3

¹ Трудовые дружины и их устройство: Сборник справочных сведений... С. 11.

² Там же. С. 8.

Руководитель и куратор деятельности дружины должен был иметь «практическое знакомство с огородничеством» и возможность «давать необходимые объяснения», а также вести беседы по культуре огородных растений»¹.

Дружины для сбора лекарственных средств предназначались для заготовки необходимых лекарственных средств для нужд армии и населения, способствуя тем самым «освобождению родины от иностранной зависимости в деле охранения народного здоровья». Вступать в ряды такого рода трудовых объединений разрешалось учащимся мужских и женских учебных заведений с 12 лет.

Дружины по огородничеству (от 25 до 50 чел.) были предназначены для работы в летнее каникулярное время на огородах частных лиц, учебных заведений и др. Предварительная подготовка дружинников предусматривала двухчасовую лекцию об огородничестве и огородных растениях. На группу выделялся необходимый инвентарь. Для дружины в 25 человек признавалось достаточно иметь: лопат – 25 шт., граблей железных – 15 и деревянных 25 шт., садовых ножей – 25 шт., мотыг легких – 25 шт., совков – 10 шт., дубовых лопаточек для рыхления земли между растениями – 25 шт., корзин с двумя ручками – по мере необходимости.

Основные правила организации трудовых дружин, составленные Департаментом народного просвещения, определяли ключевые принципы формирования молодежных добровольных объединений. Дружины формировались и находились под наблюдением педагогического персонала учебных заведений, на которых возлагалась забота о благополучии добровольных дружинников в процессе взаимодействия с местными учреждениями.

При содействии специалистов-агрономов были организованы специальные сельскохозяйственные курсы по подготовке к полевым работам, обучение на которых велось по утвержденным Департаментом земледелия программам.

С начала формирования добровольных дружин учебные заведения наладили тесные контакты с городскими, земскими и общественными учреждениями по организационным вопросам – места и времени прохождения «трудовой практики» учащихся, проживания во время сельскохозяйственных работ. Затраты, связанные с питанием, рабочей одеждой и обувью, а также доставкой дружинников к месту их работы, составляли статьи расходов самих учебных

¹ Краткий отчет о трудовых дружинах учащейся молодежи, устроенных Комиссией в 1916 г. Пг.: Тип. Петрогр. градоначальства, 1917. С. 4.

заведений, местных земств, общественных и благотворительных учреждений.

Архивные материалы ГБУ «ЦГА Москвы» свидетельствует о том, что трудовые объединения учащихся создавались при активной поддержке различных организационных структур местного управления. Проекты организации добровольных ученических дружин неоднократно инициировались местными отделениями Комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Так, документы архива содержат сведения о совместной работе по организации партии учащихся для полевых работ в Нижегородской губернии, которую проделала Особая комиссия, образованная по инициативе и под руководством А.Ф. Гирса – председателя Нижегородского Отделения Комитета. В состав комиссии вошли Губернская земская управа и Губернская землеустроительная комиссия, местные учебные начальство и агрономический персонал.

Организаторами добровольческий труд рассматривался, с одной стороны, как средство содействия включению учащихся в социально полезную и социально значимую деятельность, с другой стороны, как средство воспитания молодежи. Так, Нижегородский губернатор отмечал, что «участие молодежи своим посильным трудом в общем деле мобилизации сил и средств государства, несомненно, даст им нравственное удовлетворение и правильный выход таящемуся патристическому чувству»¹. Кроме того, работа в дружинах должна была способствовать «наглядному ознакомлению с юношеских лет учащейся молодежи, особенно городской, с основным народным промыслом – земледелием», «создать в сердцах юношей правильный взгляд и действительную любовь к деревне», а также «укрепить в здоровой деревенской обстановке мышечные силы и здоровье юношей...»².

В процессе работы Комиссии были выработаны основные положения организации дружины и планы ее предстоящей деятельности. Так, трудовые дружины от 10 до 20 человек формировались из состава старших классов средних учебных заведений путем «добровольной записки» самих учащихся и согласия родителей или лиц, их замещающих. Кроме того, предусматривался обязательный медицинский осмотр, удостоверяющий пригодность волонтеров к трудовой деятельности – сельскохозяйственным работам³.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 124.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 72. Л. 12.

³ Там же. Л. 25–26.

Кураторы из лиц педагогического персонала или местной деревенской интеллигенции обязывались следить за внутренним распорядком жизни дружины. Все сельскохозяйственные работы должны были осуществляться под руководством местного агрономического персонала.

Особым образом в принятых положениях подчеркивалось, что добровольные дружинники не получают за свой труд никакого вознаграждения.

Смета расходов на организацию трудовых дружин учащихся в Нижегородской губернии, составленная Комиссией, была определена в 11 000 руб. Эту сумму по ходатайству нижегородского отделения ассигновал Комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны. Комиссия распределила деньги среди уездных земских управ следующим образом: Арзамасская – 1200 руб., Горбатовская – 1500 руб., Макарьевская – 1500 руб., Нижегородская – 1800 руб., Семеновская – 1800 руб., Сергачская – 1200 руб. и Нижегородская – 2000 руб.¹ Продовольствие дружинника в первые 10 дней работы составляло: пшеничной муки 7,5 фунтов, сахара 2 фунта, пшеница 2,5 фунта².

Кроме того, предусматривалась специальная программа обучения учащихся. Теоретически подготовленные дружинники с началом полевых работ распределялись партиями в соответствии с поступившими запросами и направлялись в те селения, где они под руководством агрономического персонала приступали к сельскохозяйственным работам.

В «Деле о деятельности Нижегородского отделения» (№ 106) содержатся материалы совещаний о распределении трудовых дружин учащихся на сельскохозяйственные работы в Нижегородской губернии (см. табл. 4).

Ближайшее руководство делом на местах взяли на себя Губернская и Уездная земские управы, привлекая к курированию работ дружинников на местах собственный агрономический персонал, для заведования хозяйственной частью добровольных объединений учащихся – местных учителей, священников и др. Размещение учащихся на работы и места постоянного местожительства в уезде относилось к обязанностям уездных земств.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1 Д. 72. Л. 76.

² Там же. Л. 77.

Таблица 4¹

Распределение трудовых дружин учащихся
на сельскохозяйственные работы в Нижегородской губернии

Уезды	Место прибытия	Срок начала работ	Учебное заведения	Число учащихся
Арзамасский	г. Арзамас	15 июня	Арзамасское реальное училище Арзамасское начальное училище	12 9
Горбатовский	г. Горбатов	20 июня	Канавское реальное училище I-е Нижегородское начальное училище Балахновское начальное училище	7 18 25
Макарьевский	с. Работки	20 июня	I-е Нижегородское начальное училище Нижегородская общая гимназия	47 6
Нижегородский	г. Нижний Новгород	20 июня	Дворянский институт 2-я Нижегородская гимназия Реальное училище Милова	22 26 14
Сергачевский	г. Сергачь		2-е Нижегородское начальное училище 3-е Нижегородское начальное училище 4-е Нижегородское начальное училище 5-е Нижегородское начальное училище	18 21 12 3

Архивные документы сохранили нам сведения о существовании и деятельности трудовых дружин на территории Российской империи. Так, в Псковской губернии в 1916 г. были организованы добровольные дружины из учащихся Псковской мужской гимназии

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 106. Л. 89.

(68 чел.), учениц Мариинской женской гимназии (11 чел.) и частной женской гимназии Сафоновой (22 чел.)¹.

Добровольной дружиной из 11 учеников Виленской 2-й гимназии под руководством преподавателя К.И. Бунина летом 1916 г. была оказана помощь в крестьянских хозяйствах села Вязового Малоархангельского уезда Орловской губернии².

Первые трудовые объединения учащихся в уездах Курской губернии были задействованных в полевых работах в летнее внеучебное время 1915–1916 гг. Дружинники помогали семьям военных в уборке хлеба, с готовностью выполняли различные виды сельскохозяйственных работ, решали вопросы благоустройства населенных пунктов. Так, ученическая дружина Курских мужских средних учебных заведений работала на полях в летнее каникулярное время 1916 г. под руководством преподавателя П.М. Зиньковского. Всего она оказала помощь по уборке хлеба 28 семьям запасных в д. Щелковке Обоянского уезда.

Наибольший исследовательский интерес представляют архивные материалы, составившие «Дело о деятельности трудовых дружин гимназии в период полевых работ по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну» (№ 496). Доступные свидетельства и отчеты кураторов дружин воссоздают максимально цельную, обобщенную картину деятельности и численного состава добровольных дружинников с 1915 по 1917 г. в различных уездах губернии.

Уникальную информацию содержит отчет А.И. Коренева – руководителя трудовой дружины учеников курской мужской гимназии, созданной летом 1916 года для сельскохозяйственных работ в с. Клюква (Курский уезд) в составе 14 добровольцев³. Анализ материалов отчета А.И. Коренева позволяет реконструировать трудовые будни добровольных дружинников.

19 июня А.И. Коренев отправился в соседнее село Клюкву, находящееся верстах в 12 от города Курска, на встречу со старостами трех соседних деревень. На встрече руководитель официально известил о формировании добровольного трудового объединения, его целях и задачах, а также прояснил условия работы «за обед и ужин в рабочие дни»⁴.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 123. Л. 16.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 226. Л. 174.

³ Фонд Курской мужской гимназии // Государственный архив Курской области. Ф. 185. Оп. 1. Д. 496. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 14 об.

26 июня учащиеся-дружинники собрались в 5 часов вечера на квартире А.И. Коренева в г. Курске, погрузили все необходимые вещи на нанятую подводку и отправились пешком в с. Клюкву. Прибыв к месту назначения, дружинники разместились в земской школе, предоставленной Курской уездной земской управой по предварительной договоренности в их распоряжение.

«27 июня утром напильсь чаю, подождали, пока спала роса и, так как у крестьян к этому времени не было работы, отправились к помещице Пожидаевой в соседний лес, где под руководством лесника принялись поворачивать в рядах сено.

В 12 часов дня нам привезли из экономии обед, к обеду явилась сама хозяйка со своими двумя дочками – взрослыми барышнями, которые также приняли участие в работе. Обедать расположились на сене и по-простому, из одной миски, принялись за обед. На обеде было предложено: суп из пшена с картофелем и салом, жареный картофель и молоко. После обеда некоторые дружинники отправились по ягоды, а другие предпочли отдохнуть на душистом сене.

28 июня. Так же, как и предыдущий день, работали на уборке сена у г. Пожидаевой»¹.

В праздничные дни дружинники организовывали свой досуг, гуляли в лесу, купались, катались на лодке по реке Сейм. Обычно учащиеся выезжали на работу рано утром – около 6-7 часов – и возвращались часов в 7-8 вечера. Вечерами происходило планирование и распределение работ на следующий день. С 25 июля по 1 августа работа дружинников отличалась разнообразием: объединившись в небольшие группы в составе 2-3 человек, одни помогали косить, другие возили копны на гумна, а некоторые помогали крестьянам расчищать место для молотбы и др. Со 2 по 8 августа шла усердная молотба, дружинники молотили рожь цепами. Работы закончились в конце августа, и дружинники возвратились в г. Курск.

По мнению руководителя группы А.И. Коренева, сельскохозяйственные работы оказали на дружинников в воспитательном отношении исключительно «благотворное» влияние. Каждый учащийся осознавал, что своим добровольным трудом он приобщается к доблестной армии и помогает своей стране. По наблюдению руководителя дружинники также значительно окрепли в физическом отношении.

В отчетах кураторов ученических трудовых объединений сообщалось о настороженном отношении крестьян к дружинни-

¹ Там же. Л. 14 об.

кам. Нередкими были случаи, когда их встречали «как ненужных или чуждых посетителей», принимая зачастую за малолетних преступников, «вследствие недостатков продуктов ищущих в деревне лучшего продовольствия». Однако это недоверие исчезало в первые же дни пребывания дружинников в деревнях и селах, сменяясь «радушным отношением, желанием оказать дружинникам какую-нибудь помощь и поддержку и трогательным выражением дружинникам своей искренней благодарности»¹.

Значительные материальные затраты были связаны с обеспечением учащихся питанием и проживанием. Так, надворный советник Амелин Иван Петрович – руководитель полевых работ трудовой дружины курского Кутузовского реального училища в составе 18 человек 14–30 июля 1916 г. в деревне Поповке Курского уезда – в своем отчете указывал следующие статьи расходов: поездки 5 руб. 03 коп., прислуга/кашевар 3 руб., продовольствие 31 руб. Итого было израсходовано 39 руб. 03 коп.²

На организацию ученической рабочей дружины из воспитанников Сandomирской гимназии и курских мужских средних учебных заведений руководителем дружины П. Зиньковским было потрачено 100 рублей, а именно: проезд дружины до г. Обояни 33 р. 61 коп., поездка руководителя в Полевую 1 р. 40 коп., телеграмма председателю обоянской управы 86 коп., фотографические пластинки 5 р., дружинниками при отправке на участки 8 р. На продовольствие дружинников израсходовано 51 руб. 13 коп.³

Кроме того, документы упоминают имена тех, кому была оказана помощь ученическими дружинами. Например, учениками курской мужской гимназии была оказана трудовая помощь в полевых работах (косили, вязали, сносили и складывали хлеб в копны) в 1915–1916 гг. следующим крестьянам Курского уезда: А. Золотухину (Коренная пустынь), Е. Золотухину (д. Дубовец), Е. Новиценовой (д. Сухой Неполк), Г. Константинову и Ю. Семенову (с. Тазово)⁴.

Ученики курских Кутузовского и Городского реальных училищ за время с 14 по 30 июля 1916 г. в д. Поповке Курского уезда трудились в 25 хозяйствах лиц, призванных на войну (М.П. Петрухиной, В.А. Калининой, С.С. Петрухина, И.Г. Петрухина, К.В. Петрухина,

¹ Там же.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 5.

А.К. Петрухиной, П.С. Петрухиной, Е.Ф. Бирюковой, Д.С. Петрухиной, Х.В. Калининой, Е.П. Петрухиной, Ф.А. Петрухина, М.В. Петрухиной, И.Д. Калинина, П.И. Ельниковой, Т.А. Михайловского, А.И. Бирюковой и др.).

Достаточно общее представление о работе трудовых ученических дружин мы можем получить из документальных материалов подробнейших отчетов Отделений Комитета. Например, как следует из отчета отделения Комитета «О полевых работах, исполненных дружиной учеников Одесской 2-й гимназии в селениях Куртовской волости летом» 1916 г., в составе добровольного трудового объединения учащихся работало от 40 до 60 чел. с 22 июня по 20 июля под руководством и.о. инспектора гимназии В.О. Чемены и преподавателей А.Е. Збарашенко, П.Х. Караянова и И.Т. Кршеша. Работали дружинники в селениях Ферстерово, Достановке и Константиновке Куртовской волости. Силами дружины была оказана помощь 42 крестьянским хозяйствам и убран хлеб с 200 десятин крестьянских полей в трех селениях¹.

Анализ материалов отчета позволяет довольно полно реконструировать трудовые будни добровольных дружинников. Приведем лишь несколько примеров. С 11 по 20 июля дружина молотила хлеб, работая при земской молотилке с нефтяным двигателем. В течение первых трех дней ученики работали при молотилке в количестве 18 человек (по очереди), причем им помогали в работе 3-4 человека из крестьян. Остальные 6 дней ученики обслуживали молотилку почти исключительно своими силами при весьма незначительном участии самих крестьян.

Работа дружинников была высоко оценена попечителем Одесского учебного округа П.Н. Соковниным, который лично инспектировал деятельность дружин на протяжении двух дней – 14 и 15 июля. Расставаясь с дружиной, П.Н. Соковнин обратился к учащимся со словами признательности и благодарности за их добровольных труд: «Я приехал, чтобы посмотреть на то, как вы здесь трудитесь и как живете. Уезжаю отсюда с самыми светлыми, с самыми отрадными впечатлениями.

Я видел юношей, не на словах только, а на деле, горячо любящих свою родину и болеющих переживаемыми ею невзгодами.

Я видел юношей, высоко чтущих тот труд, которым живет великий русский народ – земледелец, и радующихся возможности принять личное участие в этом святом труде.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 156.

Я видел юношей с чутким и добрым сердцем, самоотверженно трудящихся уже целый месяц от зари до зари...

Отовсюду я слышал слова благодарности и благословения, посылаемые вам осиротевшими семьями земледельцев, которым вы действительно помогли и продолжаете помогать.

Я же, как попечитель округа, как Ваш попечитель, говорю вам от всей души искреннее спасибо и низко кланяюсь вам как добрым и полезным сынам Родины»¹.

Интересен опыт учебной трудовой помощи в годы войны в Петроградской губернии, на территории которой в 1916 г. действовало более 30 дружин². По отраслевой принадлежности они были представлены 3 типами добровольческих объединений: сельскохозяйственные – самая многочисленная группа (20 дружин), 1 дружина по устройству яслей-приютов и в третью группу вошли 13 огородных дружин. Так, огородные дружины работали на огородах при лазаретах Петрограда, Царского Села, Кронштадта и Колпина, а также занимались благоустройством близлежащей территории, чем «хоть отчасти скрасили пребывание раненых в лазаретах». Руководили дружинами и курировали работы специалист по огородничеству П.Н. Елагин и агроном Н.П. Спиченко, при этом у дружин были руководители от учебного заведения. Агрономы оказывали помощь в планировании огорода и распределении работ.

По месту работы сельскохозяйственные дружины распределялись следующим образом: в Петроградском уезде работала 1 дружина, в Ямбургском – 8, Петергофском – 3 дружины, в Царскомсельском уезде – 3, в Новолодожском и Гдовском уездах – по одной. 1 дружина из учащихся в Любанском высшем начальном училище работала в окрестностях Любани (Новгородская губерния), еще одна дружина трудилась в Псковской и Тульской губерниях.

Отдельно стоит остановиться на рассмотрении деятельности одной из дружин в составе 6 добровольных активистов, организовавшей летние ясли-приюты в деревне Тиховицы Царскомсельского уезда. Они организовывали досуг малышей, освободив в летний сезон их матерей для сельскохозяйственных работ.

Важную часть архивных документов составляет отчет о первом опыте формирования добровольных трудовых дружин из числа детей беженцев в Петроградской губернии. Так, летом 1916 г. по инициативе уполномоченного по устройству беженцев по Петро-

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 159.

² Там же. Л. 224.

градской губернии члена Государственной думы Алексея Михайловича Наумова и его ближайших помощников Ивана Филаретовича Ульяницкого и Александра Степановича Якубова были организованы в пределах Лужского уезда Петроградской губернии добровольные дружины из числа детей беженцев¹.

Как следовало из отчетов, с 15 мая дружинники, расквартированные в трех земских училищах, приступили к сельскохозяйственным работам. Дружинники отправлялись группами по селениям и вставали на работу в семьи запасных в количестве, которое зависело от потребности этих семей в рабочей силе и площади обрабатываемой земли, учащиеся же девочки в то же время распределялись по семьям запасных и принимали на себя заботу об их детях².

Церковные школы тоже не остались в стороне от оказания помощи отчизне в военные годы. Святейшим Синодом 8-9 марта 1916 года за № 1704 было издано определение «О привлечении церковных школ к заготовке овощей для продовольствия войск». В данном документе были сформулированы основные правила участия церковных школ в трудовой помощи. «Училищный Совет при Св. Синоде поручает епархиальным училищным советам и уездным их отделениям располагать заведующих и учащихся церковных школ к устройству с 1916 года, при участии в работах учащихся, огородов с целью разведения необходимых для продовольствия войск капусты, свеклы, моркови и луку... Для осведомления с предстоящим делом заведующих и учащихся церковных школ, им рассылаются бесплатно через уездные отделения епархиальных училищных советов: 1) изданные Департаментом Земледелия брошюры: а) «Краткие указания по разведению огородных овощей» и б) «Сушка плодов и овощей в русской печи», и 2) Условия поставки сушеных наквашенных овощей для продовольствия войск»³.

В целом деятельность трудовых дружин была столь результативна, с точки зрения социально-экономического эффекта, и нравственно значима, что по «высочайшему повелению» 28 июня 1916 г. было утверждено положение о нагрудном знаке за участие в ученических дружинах по оказанию трудовой помощи семьям лиц, призванных на войну.

¹ Там же. Л. 223.

² Там же. Л. 84.

³ Трудовые дружины и их устройство: Сборник справочных сведений... С. 22.

В «Деле о деятельности трудовых дружин и разработке наградного нагрудного знака для отличившихся в оказании трудовой помощи» находится Положение о нагрудном знаке за участие в ученических дружинах, утвержденное 28 июня 1916 г. Согласно Положению, знак учреждался в память об участии в ученических дружинах по оказанию трудовой помощи крестьянским хозяйствам на местах¹.

В материалах дела мы находим описание знака: он имел вид медали и носился на левой стороне груди. С внешней стороны знака на зеленом эмалевом фоне, в середине помещался вензель Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны. Средняя часть была окружена эмалевым белым ободком, с надписью золотом: «За участие в ученических дружинах». Верх знака был увенчан золотой великокняжеской короной. На обратной стороне знака размещалась надпись: «Комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям воинов». Знак выдавался бесплатно, при свидетельстве на права его ношения. На каждом нагрудном знаке ставился порядковый номер².

После опубликования положения о знаке последовали многочисленные ходатайства о награждении добровольных участников трудовых объединений. Сведения о педагогическом персонале и учащихся-добровольцев, «признанных подлежащими к награждению», направлялись учебными заведениями в местные губернские отделения Комитета. В свою очередь, губернское отделение после рассмотрения предоставляло список лиц, представленных к награждению, в Комитет Ее Императорского Высочества с просьбой «о высылке ему соответствующего количества знаков и установленных бланков свидетельств о праве их ношения»³.

В том же деле находятся списки лиц, представленных к награждению. Так, например, директор Архангельской Ломоносовской гимназии представил именной список лиц, имеющих право на получение нагрудного знака, в котором значились:

- 1) директор гимназии – статский советник П.П. Соколов как организатор дружин в вверенном ему учебном заведении;
- 2) и.о. инспектора гимназии коллежский советник П.М. Ней как непосредственный руководитель дружины;

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 71.

² Там же. Л. 154.

³ Там же. Л. 176.

3) агроном Архангельского Управления земледелия и государственных имуществ И.Н. Сергулин, являвшийся инструктором дружинников в области сельскохозяйственных работ;

4) 23 учащихся – участники добровольных трудовых объединений (В. Бердников, А. Дьячков, П. Дьячков, Л. Деменчук, С. Долгов, Ф. Ермилов, Ф. Кельмет, Н. Корехов, Н. Казаков, М. Лихачов, А. Лисин, О. Марков, А. Малявкин, С. Митрофанов, Ф. Мошков, Э. Нейланд, В. Раев, П. Рванин, Г. Терентьев, В. Ясинский, И. Ясинский, Э. Фистуль)¹.

Калужский губернский Комитет обратился в Комитет ее Императорского величества о высылке 300 нагрудных знаков за участие в ученических дружинах в 1916 г. [9, с. 37]. На основании п. 3 Положения о знаке Псковский комитет просил Комитет ее Императорского Высочества «не отказать в высылке 152 шт. знаков»². Ходатайствовал о 300 шт. знаков и Волгоградский губернский комитет для «бесплатной раздачи дружинникам различных учебных заведений губернии и лицам педагогического персонала»³.

В материалах фонда нередко содержались общие выводы губернских отделений Комитета об итогах деятельности добровольных трудовых объединений учащихся. Прежде всего отмечалось отсутствие у учащихся необходимой физической подготовки, трудовых навыков и знаний, недостаток инструкторского состава для обучения, финансовые затруднения в обеспечении работы дружин⁴. На деле оказалось, что дружинники не были в достаточной степени осведомлены о характере предстоящих работ и образе жизни, которые их ожидали в деревне.

Итак, на основании изученного материала мы можем констатировать, что участие молодых людей в трудовых безвозмездных практиках в период Первой мировой войны было результатом проводимой правительством политики, а также – и это главное – проявлением доброй воли самих учащихся, их ориентации на помощь обществу. Таким образом, трудовая помощь дружинников в сложный для страны период была важным видом добровольчества. При этом она была отмечена особым настроением, сплоченностью и живой отзывчивостью учащейся молодежи. Личным участием в деятельности трудовых дружин молодое поколение добровольцев

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 94.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 113.

⁴ См., напр.: ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216. Л. 34, 76, 83.

способствовало расширению сферы общественной помощи в условиях военного времени.

Для нас исследовательский интерес представляет опыт организации волонтерской деятельности молодого поколения на базе учебных заведений Кавказского учебного округа. Мобилизованная для изучения и анализа источниковая база позволила в полной мере исследовать все аспекты темы.

В циркулярном письме попечителя Кавказского учебного округа Н. Рудольфа от 30 сентября 1914 г. (№ 22840) начальникам мужских средних учебных заведений, учительских институтов и семинарий, технических, промышленных и высших начальных училищ даются достаточно подробные разъяснения по организации ученических объединений трудовой помощи как одной из форм внешкольной работы. Многостраничная мотивирующая часть ведомственного правового документа была посвящена роли трудовых объединений учащихся в военное время. Циркуляр начинался с обращения попечителя Кавказского учебного округа к учебным заведениям: «Переживаемые всей Европой грандиозные события и великая роль, выпавшая на долю России, захватывают все общество, а вместе с тем и воспитывающее юношество. Это и возлагает на всех нас особую обязанность согласовать свою творческую работу с глубокими настроениями настоящего исторического момента.

Большим и ценным, в воспитательном отношении, делом школы было бы направить ныне молодую энергию подрастающего поколения на служение нашему воинству... С этой целью школа должна взять на себя инициативу в организации самой разнообразной “школьной трудовой помощи”, столь необходимой в разгар военных действий»¹.

Далее в вышеупомянутом циркуляре были приведены инструктивные указания, примерные положения организационных оснований создания добровольных трудовых школьных объединений. Как подчеркивалось в циркуляре, инициатива создания добровольных объединений учащихся должна была исходить от самих учебных заведений.

Осознавая нравственно-этическую ценность добровольческого труда, волонтерскую практику стали рассматривать как инструмент воспитания и формирования личности. В циркулярном письме попечителя учебного округа особым образом подчеркивалась роль внеклассной деятельности в сфере организации добровольческого

¹ Рудольф Н.Ф. Школьная трудовая помощь. Тифлис, 1916. С. 3.

труда школьников, направленного в первую очередь на воспитание у молодого поколения гражданских и общечеловеческих качеств: от личного достоинства, ответственности, мужественности, инициативы, правдивости до понимания гражданского долга и любви к ближнему.

Таким образом, речь шла о формировании целенаправленной воспитательной деятельности.

Организационная работа ложилась на плечи руководства учебных заведений. Формирование групп осуществлялось самостоятельно и на добровольной основе, учащимся предоставлялась свобода выбора форм и методов «трудовой помощи» в рамках профильности того или иного объединения школьников. Учащиеся разделялись на группы от 10 до 15 человек (так называемые «десятки») под руководством куратора из лиц учебно-воспитательного персонала или родителей самих учащихся. В ведение руководителей входили вопросы поиска подходящих и соответствующих половозрастным и личностным особенностям конкретного учащегося видов деятельности в «десятке». Кроме того, они помогали учащемуся волонтеру понять его роль и функции в объединении, знакомили с основными правилами работы. Кроме того, предусматривались обучение, вводный инструктаж по предполагаемым формам трудовой помощи.

Участие несовершеннолетних в добровольных объединениях требовало согласия родителей или их попечителей. Таким образом, речь шла о бесплатном привлечении учащихся к выполнению широкого перечня трудовых работ в условиях военного времени. В этом случае учащиеся выступали в качестве субъектов добровольческого труда. Деятельность школьников в «десятках» проходила во внеурочное время без ущерба классным занятиям и домашней подготовке.

Вступая в ряды членов объединения школьной трудовой помощи, каждый учащийся давал торжественное обещание соблюдать правила организации, заключающиеся в исполнении своего долга перед Богом и Государем, в посильной трудовой помощи ближнему и в строгом повиновении распорядку организации. Нарушение принятых на себя обязательств и данных обещаний грозило исключением из состава «десятки».

Члены каждого «десятка» избирали из числа своей группы старосту на роль ближайшего помощника руководителя. В обязанности последнего входило: разъяснять принципы организации школьной трудовой помощи, составлять и предлагать курируемой группе план занятий, «не стесняя проявления свободных творческих сил

учащихся», заведовать кассой и вести отчетность о деятельности группы.

Исходя из анализа профиля трудовых объединений, добровольческие практики можно классифицировать по направлению видов деятельности «десятков» учащихся: «любовь к ближнему», «любовь к природе», «научные занятия», «занятия искусством», «практические занятия». Рассмотрим более подробно вышеперечисленные направления приложения добровольческого труда школьников.

Первое направление безвозмездных форм волонтерской деятельности в документах фигурирует как «любовь к ближнему», подразумевая участие учащихся в санитарных отрядах, уход за ранеными, репетиторство (социальное волонтерство).

Второе направление волонтерской деятельности учащихся определялось как «любовь к природе» (эковолонтерство) и включало охрану живой и мертвой природы, посадку деревьев (древонасаждение), расчистку и реконструкцию переходных и экскурсионных троп, альпинизм, домоводство и усадебное хозяйство. Объектом деятельности добровольцев, сосредоточенных именно на экологическом волонтерстве, являлась окружающая природная среда.

Направление работы «десятков» «научные занятия» было связано с деятельностью учащихся в мероприятиях по сохранению культурного наследия Кавказа (охрана памятников старины, исследование и описание родной местности, занятие фольклором, собирание народных песен, библиотечное дело), которые можно с полным основанием отнести к современному культурному и реставрационному волонтерству. Сюда же относилась включенность учащихся в собственно научные занятия в области математики, физики, химии и др.

Одним из самостоятельных направлений в сфере добровольческих практик стали «занятия искусством», включавшие в себя участие школьников в культурно-досуговой деятельности и ее организацию: устройство национальных праздников, руководство детскими общественными играми, занятия фольклором и музыкой, выразительное чтение, лепка, рисование, прикладное рисование и техническое черчение.

Направление «физическое развитие» предусматривало пропаганду здорового образа жизни и физическое воспитание (стрелковое дело, лагерная жизнь, сокольские упражнения, строевое учение, упражнения вольной команды пожарников), устройство детских площадок.

Немаловажное значение придавалось заключительному направлению деятельности трудовых объединений – «практические занятия», которые были связаны со строительными и производственными работами.

Во исполнение циркулярного распоряжения 33 мужские гимназии (кроме Петровской, Дагестанской области и Эриванской) и 9 прогимназий заявили о своей заинтересованности и готовности организовать «десятки» школьной трудовой помощи, предоставив статистические данные о численности и видах добровольческих объединений учащихся (см. табл. 5).

Таблица 5

Объединения школьной трудовой помощи
на базе мужских гимназий и прогимназий Кавказского округа
и их специализация¹

Объединения школьной трудовой деятельности и их специализация	Количество планируемых «десятков» в мужских гимназиях и прогимназиях Кавказского округа
Любовь к ближнему	50
Любовь к природе	73
Научные занятия	98
Практические занятия	37
Занятия искусствами	46
Физическое развитие	42

Данные таблицы позволяют составить представления о наиболее востребованных видах общественной добровольной деятельности трудовых объединений учащихся. Так, на первом месте расположились «десятки», связанные с «научными занятиями», второе место разделили между собой направления «любовь к природе» и «физическое развитие». На третьем месте по числу выборов расположились объединения по профилю деятельности «практические занятия» и «любовь к ближнему». Подобная картина распределения «десятков» складывалась из отчетов 21 реального училища, за исключением Моздокского учебного заведения и реального отделения при Ставропольской гимназии.

¹ Там же. С. 8.

В технических и промышленных учебных заведениях Майкопской и Кубанской губерний самым популярным видом добровольческой деятельности стало участие в работе санитарных отрядов, в сфере сохранения культурного наследия страны. Учебные заведения Хонской и Кутаисской губерний предложили организовать «десятки» «братьев милосердия», строительной и вольной пожарной команды.

Не остались в стороне и женские учебные заведения. В ответ на циркулярное распоряжение Н. Рудольфа (от 30 сентября 1914 г. за № 22840) поступили данные 42 из 45 женских гимназий, одной женской прогимназии, 5 женских Мариинских училищ (из 6) и 3-х высших женских начальных училищ. В таблице 6 приводятся сведения о профиле добровольческой деятельности создаваемых «десятков» школьной трудовой помощи в женских учебных заведениях Кавказского округа.

Таблица 6

Объединения школьной трудовой помощи
на базе женских учебных заведений Кавказского округа
и их специализация¹

Объединения школьной трудовой помощи и их специализация	Количество планируемых «десятков» в женских учебных заведениях Кавказского округа
Любовь к ближнему	69
Любовь к природе	58
Научные занятия	80
Практические занятия	22
Занятия искусствами	65
Физическое развитие	28

Как показали результаты заявок учащихся женских учебных заведений, большинство отдали предпочтение добровольным работам в трудовых объединениях, чей профиль деятельности был связан с такими направлениями, как «научные занятия», «любовь к ближнему» и «занятия искусствами». Так, значительное число учащихся-девушек заявили о своей готовности ухаживать за ранеными (23 «десятка»), проводить религиозно-нравственные беседы

¹ Там же. С. 11.

(3 «десятка»). В рамках объединения «занятия искусствами» выразили желание участвовать в организации национальных праздников, занятиях музыкой, пением, прикладном рисовании и техническом черчении. Приоритетной сферой деятельности в рамках «физического развития» стало участие в устройстве детских площадок (20 «десятков»). Ручной труд занял лидирующие позиции в разделе «практических занятий» (15 «десятков»)¹.

При каждом учебном заведении принимались общие уставы «десятков», в которых отражались организационная структура, ключевые цели и задачи создаваемого ученического трудового объединения, а также основные права и обязанности его членов. Например, в соответствии с уставными целями «десятка братьев милосердия» Ленкоранской мужской гимназии под руководством М. Кавжарадзе, в круг деятельности добровольных учащихся входило: посещение (с разрешения руководства) больных товарищей и оказание им различных услуг; приобретение разных вещей, необходимых для раненых воинов, а также посещение их в свободное время, оказание по возможности разного рода услуг (писание писем, чтение книг и т.п.). Кроме того, предусматривалось репетиторство с детьми воинов, пребывающих в действующей армии². В докладе преподавателей Ленкоранской мужской гимназии И. Дашкевича и И.К. Цехлидзе – руководителей «десятков» историко-археологов – отмечается, что «средствами для достижения цели объединения» являются чтение книг по истории и археологии г. Ленкорани и Ленкоранского уезда, собирание имеющегося материала и составление краткой истории города и уезда, устройство экскурсий для осмотра исторических памятников и местностей, имеющих историческое значение, и др.

Подробные инструкции старост «десятков» представлены в положении «Школьного трудового союза», организованного на базе высшего начального училища в Ставропольской губернии. Так, староста следил за деятельностью «десятков», по согласованию с членами объединения определял время и характер работ, проводил собрания коллектива и др.

Подводя годовой итог деятельность объединений трудовой помощи учащихся, попечитель Кавказского учебного округа Н. Рудольф отмечал: «Планомерному и широкому развитию “десятков” во многих учебных заведениях Округа препятствовали

¹ Там же. С. 27.

² Там же. С. 34.

ненормальные условия, в которых, благодаря событиям военного времени, протекала деятельность 1914–1915 учебного года: частичная эвакуация учебных заведений, занятия в две и даже три смены и др.»¹ Кроме того, по мнению попечителя, следовало бы продолжить взятый курс на дальнейшее развитие системы внешкольной воспитательной деятельности, предусматривающей вовлечение учащихся в различные формы добровольческих практик и в мирное время.

Росту добровольных объединений учащихся и популяризации в молодежной среде волонтерского труда в немалой степени способствовала широкая пропаганда их деятельности в центральных и местных средствах массовой информации. Журналы «Школа и жизнь», «Русская школа», «Журнал Министерства народного просвещения» на своих страницах делились опытом организации добровольческих практик и деятельности трудовых отрядов учащихся. Так, журнал «Вестник воспитания» отмечал, что «большинство предположенных в Кавказском учебном округе внешкольных занятий не представляют ничего нового, что они уже практиковались и практикуются в некоторых учебных заведениях», но, по мнению издания, «ново и очень важно то, что по идее все эти занятия предположены в организованных группах учащихся; нова и знаменательна сама идея школьных организаций на трудовых началах»². Далее подчеркивалось: «Трудовые организации учащихся, хотя бы и руководимые взрослыми, сами в себе носят элемент гражданского воспитания, самоуправления, самодисциплины во имя общего дела, общественной солидарности и общественных идеалов». Все эти доводы журнал использовал в качестве призыва и выражал пожелание, чтобы начинание, предпринятое в Кавказском учебном округе, имело полный успех и чтобы подобный опыт организации добровольных объединений учащихся был широко растиражирован в учебных заведениях в пределах всей Российской империи.

В целом, подводя итоги, необходимо отметить, что участие школьников в трудовых безвозмездных практиках в исследуемый период являлось не только результатом проводимого правительством политического курса, но и прежде всего отражением возможностей и желания самого учащегося – субъекта добровольческого труда, его ориентации на помощь и взглядов на формы и методы добровольного участия. Характеризуя трудовую помощь учащихся Кавказского округа в годы Первой мировой войны как важное сред-

¹ Там же. С. 15.

² Вестник воспитания. 1915. № 4.

ство добровольчества, следует отметить особое настроение, сплоченность и живую отзывчивость школьной молодежи. Кроме того, анализ источниковедческого материала дает возможность выделить многообразие профильности объединений школьников на базе учебных заведений Кавказского округа, транслирующее различные безвозмездные формы добровольческих практик.

В опыте организации «десятков» трудовой помощи учащихся Кавказского округа периода Первой мировой войны можно найти и параллели с широко распространенной практикой участия современных школьников в организации волонтерских отрядов и корпусов, а также преемственность в оформлении и содержании направлений, форм и методов добровольческой деятельности.

Таким образом, появление волонтерства стало следствием неспособности государства самостоятельно решить возникающие социальные проблемы. Волонтерами становились представители различных сословий, разделяющие христианскую идею о помощи ближнему. Зачастую помощь оказывалась ими в рамках различных общественных организаций. Как мы можем видеть, основы организованного добровольческого движения стали закладываться в России еще в дореволюционный период, и существовало оно во многом при содействии государства, которое понимало необходимость и действенность данной социальной практики. Волонтерская деятельность получила признание и со стороны широких слоев населения, помогавших волонтерским организациям финансово, а также непосредственным посильным трудом. Невозможно переоценить вклад волонтеров и в экономику, и в культуру, и в политику дореволюционной России: они были вовлечены в повышение образовательного уровня населения, внедряли бесплатную медицинскую помощь, боролись с безработицей, заботились о беспризорниках, отслеживали положение заключенных и многое другое. Этот богатый опыт может стать прекрасным примером для современного волонтерства.

Библиографический список

- Абрамов В.Ф. Земская корреспондентская сеть в Московской губернии. 1996 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/336/909/1216/016Abramov.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
- Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А. Земская статистика – национальное достояние // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 100–106.

- Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124.
- Безобразов П. В. О правах животных. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903.
- Белоконский И.П. Земство и народное хозяйство: статистика // Северный вестник. 1892. № 5. С. 16–33.
- Белый цветок : Литературный и научно-популярный сборник. Курск: Электр. тип. Либерман, 1914.
- Борщик Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: история подготовки и проведения в Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004.
- Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2(17). С. 141–146.
- Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. Т. 3. 796 с.
- Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике России // Вестник С.-Петерб. ун-та. 1997. Сер. 6. Вып. 3 (№ 20). С. 67–72.
- Всероссийская Лига для борьбы с туберкулезом 1912 г. М.: Друкарь, 1913.
- Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению: Отчет о деятельности союза за год с марта месяца 1910 по май 1911 г. СПб., 1911.
- Гордиенко О.Н. Организация трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Алтайского округа в период первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2008. Вып. 3. С. 83–85.
- Гузов Ю. Львова Д. Земская и муниципальная статистика в России – история и современность // Самоуправление. 2015. № 1. С. 42–45.
- Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб., 1908. С. 515–516.
- Добровольные корреспонденты статистического отделения в 1912 году. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1913.
- Долидович О.М. Учащиеся Барнаула в практике благотворительной работы в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 47–54.
- Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 294–297.
- Земская сельскохозяйственная статистика. Очерк. СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1897.
- Земская статистика: Справочная книга по земской статистике: в 2 ч. / сост. С.Н. Велецкий. М., 1899. Ч. I–II.

2.1. Особенности развития волонтерства в дореволюционной России

- Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О проведении Первой всеобщей переписи населения Империи» // Церковные ведомости (офиц. часть). 1987. № 1. 4 янв.
- Инструкция участковым попечителям Российского общества покровительства животным: [Утв. 19 мая 1895 г.]. СПб., 1985.
- Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животных за 25 лет. СПб., 1891.
- История социальной работы: учеб. пособ. для выс. школы / К. Кузьмин, Б. Сутырин. М.: Деловая книга, 2013.
- Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии на 1913 год. Изд-е статист. отд-ния Моск. губ. зем. управы. М., 1913.
- Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии на 1916 год. Изд-е статист. отд-ния Моск. губ. зем. управы. М., 1916.
- Карпова В.В. К вопросу о рентабельности деятельности ученических трудовых дружин в годы Первой мировой войны (1915–16 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. мат-в междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 370–377.
- Карпова В.В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 48–55.
- Кауфман А.А. Статистическая наука в России: теория и методология (1806–1917). М.: Изд-во ЦСУ, 1922. 218 с.
- Костина Е.Ю. История социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.
- Краткий отчет о трудовых дружинах учащейся молодежи, устроенных Комиссией в 1916 г. Пг.: Тип. Петрогр. градоначальства, 1917.
- Левин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882–1917 гг.): дисс. ... док. ист. наук. Саратов, 2015.
- Меркулов П.А. К вопросу об изучении истории государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 190–194; Страхов В.В. Молодежь в Первую мировую войну // Зерна [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zyorna.ru/our_publications/М_olodezh-v-Pervuju-mirovujju-vojnu/ (дата обращения: 17.07.2018); Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями. Томск, 1966. 240 с.
- Михайлович В. А. Крестовоздвиженская община // Сестры милосердия России. СПб., 2005.
- Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. СПб., 2012.

- Отчет Воронежского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Воронеж: Тип. П.Т. Наумова, 1912.
- Отчет Екатеринодарского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1913 г. (год второй). Екатеринодар: Сотрудник, 1914.
- Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным за 1903 год (пятый год существования отдела). Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1904.
- Отчет Курского отдела Российского общества покровительства животным за 1902 год. Курск: Тип. Курского губ. земства, 1903.
- Отчет о деятельности за 1912 г. Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом, Архангельский отдел. Архангельск: Тип. В. Черепанова, 1913.
- Отчет о деятельности за 1913 г. Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом, Архангельский отдел. Архангельск: Тип. В. Черепанова, 1914.
- Отчет о деятельности Омского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Омск: Тип. Георг Шульц, 1913.
- Отчет о деятельности Псковского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 год. Псков: Электр. тип. губ. земства, 1912.
- Отчет о деятельности Самарского отдела Российского общества покровительства животным за 1913 г. Самара: С.Л. Клипиницеры, 1914.
- Отчет о деятельности Тверского отдела Российского общества покровительства животным с начала основания 20 марта 1913 года по 1915 год. Тверь: Тип. Губ. земства, 1916. С. 14.
- Отчет о деятельности членов Одесского общества для борьбы с пьянством. Одесса, 1989.
- Отчет о днях «Белого цветка» 20 апреля 1911 и 1912 гг. Тифлис: Тип. Т.М. Ротинианца, 1913.
- Отчет организационного бюро по устройству праздника «Белого цветка» 12 августа 1911 г. Н. Новгород: Нижегород. печатное дело, 1912.
- Отчет организационного Комитета по устройству «Дня белого цветка» в г. Казани 5 мая 1912 г. Казань, 1913.
- Отчет Орловского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом. Орел: Электр. тип. А.А. Логунова, 1913.
- Отчет по организации в городе Ростове 26-го апреля 1912 г. Дня Белой ромашки. Ростов Великий: Тип. А.Х. Оппель, 1912.
- Отчет Томского отдела Российского общества покровительства животным за 1911 г. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912.
- Отчеты и протоколы Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж: Тип. Губ. правления, 1899.
- Полищук Е.Н. Молодежное движение России в дореволюционный период / под ред. С.А. Комарова, Е.Н. Полищук. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2011. 180 с.

2.1. Особенности развития волонтерства в дореволюционной России

- Рудольф Н.Ф. Школьная трудовая помощь. Тифлис, 1916.
- Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. / сост. Н.И. Григорьев. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894.
- Самович А.Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1(12). С. 29–38.
- Свод сообщений добровольных корреспондентов о переменах в технике крестьянского хозяйства Владимирской губернии и о мерах к улучшению экономического положения местного земледельческого населения / сост. Г.И. Баскин. Владимир: Издание Владим. губ. зем. управы, 1898.
- Сельскохозяйственная статистика Европейской России / сост. А. Ф. Фортунатов. М.: Тип. И.Н. Кушнерев и Ко, 1893.
- Списки гг. членов Российского Общества покровительство животным по 10 апреля 1886 г. СПб.: Тип. А. Пожаровой, 1885.
- Сулимов В.С. Движение трудовых дружин учащихся школ Западной Сибири в 1915 г. (на примере Барнаула) // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 190–195.
- Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.
- Трудовые дружины и их устройство: Сборник справочных сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг.: Тип. В. Киршбаума, 1916.
- Устав Архангельского общества трезвости. Архангельск, 1896.
- Устав Бежицкого при брянском заводе общества трезвости. Брянск: Тип. Я.П. Подземского, 1915; Устав Санкт-Петербургского общества трезвости. СПб., 1896.
- Устав Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж: Тип. Губ. правления, 1899.
- Устав Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1911.
- Устав Ижевского общества трезвости. Вятка, 1895.
- Устав Можайского благотворительного общества: [Утв. 11 дек. 1869 г.]. М., 1870.
- Устав Московского благотворительного общества защиты животных. М.: Моск. изд-во, 1916.
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: С внесением всех узаконений по продолжениям 1868, 1869, 1871 и 1872 г. и разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента с 1866 по первое полугодие 1871 г. включительно / сост. Н.С. Таганцевым. СПб.: Обществ. польза, 1873.

- Устав Общества трезвости в г. Вологде, утв. 23 февр. 1911 г. Вологда, 1911;
Устав Киевского общества охранения народной трезвости. Киев, 1907.
- Устав Оренбургского славянского благотворительного общества. Оренбург: А.А. Хусаинов и Ко, 1915.
- Устав Российского общества покровительства животным. СПб.: Тип. П. Ознобивцева, 1903.
- Устав Тверского благотворительного общества поощрения женского труда. Тверь, 1912. С. 4.
- Филимонов Е.С. Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России. Вятка: Тип. Магишеева, 1889. 63 с.
- Фомичев И.В., Крюков В.М. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащих в годы Первой мировой войны // Весник Палескага дзяржаўнага універсітэта. Сер.: Грамадскіх і гуманітарных навук: навуц.-практыч. журнал. Пінск: ПолесГУ, 2010. № 2. С. 27–28 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/6110/1/24.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Архивные источники

- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 57. Оп. 1. Д. 6.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 8.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 10.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 16.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 41.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 44.
ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 48.
ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 116.
ГАКО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 496.
ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы» (ГБУ ЦГА).
Ф. 113. Оп. 1. Д. 1.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 72.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 106.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 123.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 216.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 113. Оп. 1. Д. 226.

2.2. Эволюция добровольческой деятельности в советском обществе

В период государственного строительства добровольческий труд рассматривается в качестве способа взаимодействия в обществе, жизненной потребности советского гражданина и одной из форм его существования. В Советском Союзе добровольческий труд начинает активно институализироваться в структуру общественной жизни и производства.

В процессе своего концептуального оформления добровольческий труд выводится из сферы благотворительности с ее негативной социальной нагрузкой (помощи наиболее уязвимой части населения) и позиционируется как эмоционально привлекательная самодостаточная форма практик общественной деятельности населения.

Общеизвестное определение труда на основе общественной собственности в социалистическом и коммунистическом устройстве миропорядка дает В.И. Ленин: «Коммунистический труд в более узком и более строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»¹.

Подход В.И. Ленина перерос в традицию исследования добровольческого труда, заложенную учеными в советский период. Ими сформулированы определенные предпосылки становления коммунистического труда:

1. Достижение высокого уровня производительности сил, механизация и автоматизация труда, ликвидация тяжелых видов труда, насыщение трудовой деятельности интеллектуальными функциями, появление новых профессий.

2. Совершенствование всей системы общественных производственных отношений, в частности, усиление непосредственно общественного характера, дисциплины и труда и изменение его

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. М.: Политиздат, 1974. С. 315.

характера. Также должен был совершенствоваться субъект труда, носитель потребности трудиться. Этот подход трактовал добровольный труд при социализме как предкоммунистический труд, на основании которого осуществляется целенаправленная политика государства по поддержке добровольного труда в различных областях общественных практик населения как ростков нового труда. Коммунистическое отношение к труду выражалось в «сознательных и добровольных починах трудящихся», направленных на развитие общественных начал в процессе труда, гармоничное сочетание в нем личных, коллективных и общественных интересов.

В работах советских ученых неоднократно подчеркивалось, что новый этап расширения общественных начал в практике управления обществом отражает закономерный процесс развития зрелого социализма к коммунизму. В частности, он был обусловлен, с одной стороны, необходимостью вовлечь более широкие народные массы в решение задач коммунистического строительства, а с другой стороны – улучшением благосостояния людей. В привлечении широких слоев трудящихся к повседневной работе по управлению государством В.И. Ленин видел действенное средство, удесyatepяющее силу государственного аппарата.

Современники неоднократно подчеркивали необходимость развития и государственной поддержки сектора добровольческого труда молодого поколения: «...каждый человек должен хорошо трудиться, активно участвовать в жизни общества. По мере продвижения нашей страны к коммунизму эта функция советского человека еще более возрастает. Отсюда вытекает очень важная проблема: необходимо воспитывать у юношей и девушек навыки общественной работы»¹.

На помощь государству в развитии общественно значимых практик и формировании новой модели добровольческого труда приходят массовые добровольные организации. Таким образом, целесообразно говорить о становлении феномена советского добровольческого труда в рамках поддержки исключительно формального характера добровольчества под эгидой общественных объединений.

В первые послереволюционные годы начинается этап активного развития общественных добровольческих организаций, консолидирующих общественную деятельность трудящихся в построе-

¹ Павлов С. Развивать общественную активность молодежи // Добровольцы: сб. ст. / сост. И.П. Старовойтов. Минск: Госиздат БССР, 1963. С. 8–9.

нии принципиально нового государства. Стратегически задачей таких организаций стало вовлечение рабоче-крестьянских масс в управление различными процессами развития и укрепления социалистического общества, а также в пропаганду новой власти. Добровольное участие в общественных объединениях и организациях рассматривалось в качестве конструктивного способа участия в социально-культурном строительстве, развитии культуры, здравоохранения, природоохранной деятельности, охране социалистической собственности, физической культуры и спорта. В этих целях формируется разветвленная система спортивных, экологических, культурно-просветительских и других обществ и союзов. Как правило, сфера деятельности добровольцев определялась уставными нормами соответствующего общества.

Через общественные организации предполагалось, что каждый ее член будет участвовать в политической жизни и других политических процессах, тем самым будет принимать участие в преобразовании общественных отношений и в конечном итоге – в построении коммунизма.

Общества стремились привлечь в свои ряды как можно больше добровольных членов. Устав Всероссийского добровольного пожарного общества отражает эту сторону дела. В нем дано четкое определение членства, прав и обязанностей добровольцев. Членами общества могли быть все граждане, достигшие 18-летнего возраста, подавшие заявление в первичную организацию по месту работы или по месту жительства. При вступлении каждый член общества обязывался уплатить вступительный взнос в размере 50 коп., а ежегодный взнос составлял 1 рубль¹. Члены общества подлежали исключению из его рядов в нескольких случаях: лишения избирательных прав или гражданства СССР; совершения уголовного деяния или проступка, несовместимого с требованиями устава общества; неуплаты членских взносов в течение года.

Предполагалось, что в члены Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость в соответствии с уставом организации будут приниматься на строго добровольных началах граждане, достигшие 18 лет, активно поддерживающие борьбу за трезвый образ жизни и умеющие повести за собой личным примером трезвости. Членам Общества выдавался членский билет и нагрудный знак единого образца. От добровольных общественников требовалось быть личным примером отказа от «алкогольного дурмана» и вести

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 124. Л. 65.

активную борьбу за трезвость. Примечательно, что в ходе обсуждения проекта устава высказывались отдельные предложения о приеме в члены Общества всех, «кто ни пожелает, в том числе и “культурно” потребляющих спиртное, вплоть до алкоголиков, желающих побороть эту тягу к спиртному». Однако большинство категорически высказалось против «погони за формальной массовостью»¹.

Члены Всесоюзного добровольного общества любителей книги обязывались активно содействовать эффективному использованию книжных фондов, повышению обращаемости и сохранности книги, организации здорового досуга трудящихся².

Согласно уставам ряда обществ, к добровольческой деятельности привлекали граждан, достигших 16-летнего возраста. Массовый прием граждан в члены Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) осуществлялся с 14 лет.

В отдельных уставах обществ имеются положения о правовом статусе добровольных членов, а также об особенностях их стимулирования и поддержки. В уставе Московского городского общества охраны природы упоминается о возможностях поощрения своих добровольцев нагрудным знаком «Отличник озеленения города Москвы».

Однако основное внимание в уставах уделяется непосредственно соответствующим профильным направлениям деятельности добровольцев: экологическое, пропаганда здорового образа жизни, реставрационное, спортивное и др. Так, добровольцы Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры вместе с членами общества должны были активно участвовать в работе одной из первичных организаций или секций общества, в мероприятиях, проводимых Обществом, вести разъяснительную работу среди населения о роли и значении памятников истории и культуры как всенародного достояния, вовлекать в Общество новых членов, способствовать устранению нарушений установленного порядка охраны памятников истории и культуры, своевременно информирования о выявленных нарушениях руководящие органы, общества и государственные органы охраны памятников и др.³

В круг обязанностей добровольных членов Общества спасания на водах входило: регулярное посещение общих собраний и своевременная уплата членских взносов, добросовестное выполнение

¹ Материалы учредительной конференции Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. М.: Профиздат, 1985. С. 5.

² Устав Всесоюзного добровольного общества любителей книги. М., 1986. С. 8.

³ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 8. С. 110.

всех поручений совета первичной организации, пропаганда спасательного и военно-морского дела. Кроме того, в уставе Общества содержится особый перечень требований к добровольцам организации, касающийся их физической и теоретической подготовки, что напрямую отражает специфику деятельности организации: «...стремиться к тому, чтобы сдать норму на значок водоспасателя, для чего овладеть техникой спасательного и военно-морского дела, техникой в области водного транспорта, стрелкового и легководолазного дела»¹.

В уставах также предусматривались условия исключения из числа добровольных членов общества в следующих случаях: неплата членских взносов, систематические нарушения устава, совершение антиобщественного или антигосударственного проступка.

Особенно много внимания вопросу расширения сети добровольных обществ уделил XIII съезд партии: «...должна быть поддержана здоровая инициатива в создании добровольных рабочих обществ», «...партия должна всячески помочь надлежащему развертыванию работы этих организаций»².

Подробно вопрос о добровольных обществах был рассмотрен также на XIV съезде партии. В решениях съезда по этому поводу говорилось: «Общественная инициатива должна быть развернута значительно шире. ЦКК и ее органы должны не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян... но и, связавшись с ними, следить за тем, какие новые силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их вперед постепенно по мере роста квалификации, вовлекая их в работу государственного аппарата».

Добровольные общества в своей организации и повседневной деятельности руководствовались принципом участия народных масс в решении важных государственных задач. Его проявление в деятельности обществ состояло в том, что последние, «являясь организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставят своей задачей активное участие в социалистическом строительстве СССР... практически участвуя в осуществлении очередных задач советской власти по соответствующим отраслям социалистического строительства»³.

¹ Устав Общества содействия развитию водного транспорта и охрана жизни людей на водных путях РСФСР. Л.: 1-я тип. изд-ва Ленингр. Облisp. и Совета, 1931. С. 3.

² Сборник указов РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. С. 48.

³ Сборник указов РСФСР. 1922. № 14. Ст. 149.

В 20–30-х гг. ряд добровольных обществ создавались в нормативном порядке, при котором «волеизъявления трудящихся» по поводу создания того или иного добровольного общества и их инициатива в этом вопросе находили свое конечное выражение в нормативных актах высших органов государственной власти союзных республик и СССР¹.

Добровольный труд немало способствовал повышению престижа самого явления добровольчества в общественном мнении, придавая статус общественно значимых практикам, традиционно весьма почетным для большинства советских граждан. Государству удалось сформировать такую систему взглядов, при которой граждане в полной мере осознавали важность добровольческого труда и его роль в развитии своей страны.

Однако излишний формализм искажал творческую сущность добровольческого труда и общественных инициатив, порождая инертность и безразличие, что, в свою очередь, лишало общество необходимых позитивных импульсов для развития. Различные формы внеэкономического принуждения всех слоев населения рассматривались исключительно как необходимые меры, продиктованные построением нового общественного уклада жизни.

Ярким примером формальной деятельности организаций стала работа Общества «Долой неграмотность!» в начале 1920-х гг. Стремясь в достаточно короткие сроки достичь высоких количественных показателей своей работы, многие региональные отделения избрали путь массового коллективного членства, производя запись на основании решений общих собраний трудовых коллективов. Нередкими были случаи, когда отделение никакой активной работы не вело, кроме рекрутирования в свои ряды новых добровольных членов и сбора взносов. Несовместимость строгой централизации вкупе с командными директивами с общественной инициативой добровольцев на местах послужила одной из причин ликвидации общества «Долой неграмотность» в 1936 г.

Именно в полуволонтерстве ряд исследователей усматривают руководство утилитарными соображениями – пользы, пригодности, так называемой практической рациональности². Желание приобрести общественный статус, возможность общественных преференций являлись побудительными мотивами многих субъектов

¹ См. напр.: Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... док. соц. наук (22.00.08). Екатеринбург, 2016.

² СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25. С. 115.

добровольческого труда, однако социальная значимость добровольческой деятельности от этого не снижалась.

Советское законодательство предусматривало привлечение граждан на добровольных началах к управлению различными процессами развития социалистического общества и повышения сознательности населения. Процесс формирования добровольных общественных объединений трудящихся по охране общественного порядка находился под постоянным контролем государства; пропагандируемые постулаты, ориентированные на обеспечение прав и свобод, получают второстепенное значение вследствие проводимой политики по укреплению абсолютизма большевистской идеологии и приоритета разрешения классовых проблем над общесоциальными.

В Советском Союзе решающую роль в процессе социализации подрастающего поколения играло участие молодых людей в общественно полезном труде. Для достижения именно этой цели происходила организация различного рода работы и в учебно-производственных комбинатах, и в лагерях труда и отдыха, и в молодежных производственных бригадах, и в лесничествах, и в других местах.

Сильное развитие добровольного юношеского движения было отмечено в начале 20-х гг. в организации культурно-просветительской деятельности молодежи в сельской местности. Подростки и молодые люди организовывали занятия по обучению грамотности, избы читальни, публичные «читки» газет. Подобная активность продолжалась вплоть до Великой Отечественной войны¹.

С 1918 года входит в практику добровольное участие молодежи в Неделях чистоты, ставших началом новой инициативы: молодые люди на досуге безвозмездно ремонтировали оборудование, убирали территории предприятий, школы и больницы. В 1920-е гг. появляются детские «отряды урожая» и «детские посевкомы», помогавшие в сфере сельского хозяйства. Также в исторических обзорах отмечается работа ударных добровольческих молодежных групп на ряде заводов страны².

¹ Биюшкина Н.И. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность) / Н.И. Биюшкина, Н.Ю. Кирышкина, А.В. Шаргынова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 65.

² Антонович И.И., Калинина Ю.А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пос. / под ред. И.В. Антонович. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 76.

Приведем фрагмент из воспоминаний активистки Лидии Брусяниновой: «В июле 1920 г. сгорел дотла железнодорожный мост на 12 км от станции Шадринск. Несмотря на воскресный день, комсомольцы обежали весь город и собрали рабочих. Через несколько часов эшелон двинулся в путь. Паровозы в то время были маленькие, шли медленно, пыхтели и разбрасывали искры во все стороны. Наша теплушка загорелась, пришлось остановиться и тушить. На строительстве моста работали весь день и ночь. Утром вернулись в город и пошли на работы.

...Летом 1929 г. был объявлен месячник Интернационала молодежи. Надо было собрать средства в фонд начинающемуся движению молодежи в капиталистических странах. Мы ходили с кружками по дворам, собирали деньги. Ставили платные спектакли, концерт, в горсаду продавали бутоньерки из живых цветов, устраивали лотереи»¹.

Ситуация с развитием молодежных инициатив в довоенные годы наглядно демонстрирует, что основным катализатором организации добровольной помощи обществу было наличие серьезных проблем в обществе. Добровольцы рассматривались как один из стратегических ресурсов решения социальных проблем.

Заметным в отечественном волонтерском движении стало движение юных тимуровцев, возникшее в СССР под влиянием повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда» (1940), благодаря которой в Советском Союзе появились образцы организации инициативных объединений, которые заботились о гражданах страны, нуждающихся в помощи. Тимуровское движение стало воплощением союза детской романтики и патриотических чувств младшего поколения, выразившегося в заботе о людях. Тимуровское движение в то время приобрело большой размах. Очевидно, что главная идея движения тимуровцев – забота о людях – в то же время является идентичной идеи добровольческой (или волонтерской) деятельности по своему смысловому содержанию и представлениям об идеалах.

В первые же дни войны «Пионерская правда» обратилась к юному поколению с вопросами: «Чем ты помог Красной Армии?», «Чему ты учишься у наших воинов?», «Что ты хочешь приобрести для Красной Армии?»².

¹ Шадринск 1920-х годов / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. Шадринск: Изд-во Шадрин. пед. ин-та, 1999. С. 94.

² См., напр.: Пионерская правда. 1942. 24 марта. С. 2.

Нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин на собрании актива учителей в Москве в феврале 1943 г. рассказал об опыте работы 700 тимуровских команд Свердловской области, объединивших свыше 50 000 школьников. Кроме помощи семьям фронтовиков, они отыскивали детей, не посещавших школу, помогали нуждавшимся в обуви, одежде, питании. Приведем пример рапорта тимуровцев свердловской школы № 24: «У нас в школе 12 тимуровских команд, которыми охвачено 195 человек. Наши главные задачи – это оказание помощи семьям красноармейцев, вовлечение учащихся в школу, оказание помощи детям эвакуированных семей. Для выполнения этих задач мы разбились на бригады. Одни пилили дрова в семьях Праховой, Курочкиной, Иванова, Кочебиной и других; другие выявили 12 нуждающихся в одежде детей, которые не посещали школу; третьи собрали им одежду, починили ее, и наши товарищи, в количестве 12 человек, снова стали посещать школу. Наша команда «Тимур» шефствовала еще над эвакуированным мальчиком Юрием Волковым... Мы распределили между собой обязанности и стали носить муку, капусту, лук, картофель. Собрали для него комплект посуды, кое-что из белья и обуви и начали с ним заниматься на дому. Кроме того, мы собрали металлического лома 1100 кг, сшили 45 кисетов для госпиталя, отправили много карандашей, бумаги, мыла, зубного порошка, щетки»¹.

Так, в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год в нашей стране насчитывалось более двух миллионов тимуровцев. Стремление помочь стране в суровые дни войны – вот чем руководствовались тимуровцы, создавая команды. Это ярко отражено в рассказе пионерки Егорьевской школы № 5 Московской области Клавды Степановой: «Я это лето работаю в колхозе и осенью отдам половину своих заработанных трудовней в фонд обороны страны: пусть хоть немножко и моих трудов попадает на фронт»². Выполняемая школьниками работа в годы войны имела народнохозяйственное значение.

После войны тимуровцы продолжали шефствовать над семьями воинов, погибших на войне, и над инвалидами войны, ухаживать за ранеными, возвратившимися с фронта к семьям.

С 1946 г. тимуровское движение стало ослабевать. Одной из причин явились крупные недостатки в работе пионерских организаций: «...в ней много шаблона, формализма, казенщины. Работа во

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 10.

многих дружинах, отрядах, звеньях проводилась без учета здоровых стремлений и интересов детей, без учета различных возрастных групп пионеров, в недоступных, не соответствующих их интересам и возрасту формах. Значительная часть пионеров не вовлечена в работу звеньев, отрядов и дружин, что принижало роль пионерской организации в деле воспитания навыков самостоятельности и инициативы пионеров»¹.

Одним из последствий войны стало резкое увеличение количества беспризорных детей, живущих на улице. Комсомольцы и старшие пионеры помогали работникам милиции выявлять беспризорных детей, привлекать их к работе клубов, к комсомольским и пионерским мероприятиям.

Еще одним образцом добровольческого движения стали так называемые пионерские двухлетки в 1960-е гг. Ребята сами составляли план своих действий на два года. Подобная работа развивала инициативу и самодеятельность среди учащихся школ, а также способствовала сплочению пионерских коллективов, что было залогом их активной жизненной позиции. Привлекая ребят к добровольческой деятельности, школьники организовывали различные праздники, конкурсы, фестивали, где представляли отчеты о ходе двухлетки, рассказывали о самых ярких акциях.

Одним из последствий войны стало резкое увеличение количества беспризорных детей, живущих на улице. Комсомольцы и старшие пионеры помогали работникам милиции выявлять беспризорных детей, привлекать их к работе клубов, к комсомольским и пионерским мероприятиям.

В 1960-х гг. в СССР начиналось освоение целины на юге Урала, строительство городов в Сибири и на Урале и других отдаленных и малодоступных регионах России. Тысячи студентов и рабочей молодежи вахтовым методом принимали участие в этой деятельности. В 1970-х гг. развернулось грандиозное строительство Байкало-Амурской магистрали, связывающей Дальний Восток с Центральной Сибирью. Этот грандиозный проект был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Работы получили широкое освещение в СМИ, для привлечения молодых людей на работу в сибирскую тайгу использовалась вся мощь существующей идеологической машины. Студенты высших и профессиональных учебных заведений осенью, отрываясь от учебы, работали на уборке

¹ Постановление ЦК ВЛКСМ от 13 марта 1947 года «Об улучшении работы пионерской организации». Директивы и документы по вопросам пионерского движения». М.: АПН РСФСР, 1959. С. 85.

урожая в колхозных и совхозных полях и на овощных базах, за весьма условную плату¹.

Пионерская и комсомольская организация в период 30–80-х гг. стали крупнейшими и единственно стабильно действующими организациями, привлекающими молодежь к помощи обществу. Однако идея молодежной добровольческой службы обществу зачастую была подчинена идеологическим целям либо желанию с помощью энтузиазма молодых людей решить многочисленные экономические проблемы.

В первые годы советской власти по призыву партии из числа граждан на добровольных началах был сформирован институт добровольных отрядов по охране общественного порядка и помощи милиции. Так, советская молодежь оказалась в активе помощников милиции: осодмила, бригадмила, комсомольских штабов, патрульных групп, комиссий общественного порядка.

В обращении «К населению» В.И. Ленин писал: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки... Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и т.п.»² В декабре 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский писал: «Главное для деятельности милиции – это приобщить трудящееся население к несению обязанностей по охране республики – такова очередная задача. В достижении и осуществлении ее будет воплощен идеал истинной народной милиции»³.

В годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в крупных городах создавались и действовали группы по оказанию добровольной помощи милиции, состоящие главным образом из фабрично-заводских рабочих. Предусматривалось также создание при уездных и городских исполкомах местных Советов добровольных специальных отрядов охраны и порядка. Члены таких отрядов несли службу на общественных началах в свободное от работы время.

¹ Антонович И.И., Калинина Ю.А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе... С. 87.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. ... Т. 35. С. 63.

³ Известия ВЦИК. 1918. 8 дек. С. 5.

В период 1918–1923 гг. в крупных промышленных центрах возникли добровольные группы оказания помощи органам милиции с различными наименованиями: дружины содействия, комиссии общественной помощи. В 1925–1926 гг. при местных Советах были образованы специальные административные комиссии, в состав которых включались граждане, добровольное изъявившие желание оказывать помощь милиции в охране общественного порядка, несении постовой службы, патрулировании. В 1926 г. административные комиссии были реорганизованы в комиссии общественного порядка с расширением их компетенции.

С 1928 г. по инициативе трудящихся в РСФСР повсеместно создаются общественные формирования, получившие название добровольных обществ содействия милиции.

В 1932 г. ОСОДМИЛ был преобразован в новое общественное формирование – бригады содействия милиции (БСМ). Некоторые создавались непосредственно при органах милиции и находились в их подчинении.

В начале Великой Отечественной войны для обеспечения успешной борьбы со шпионами, диверсантами и другими вражескими элементами в населенных пунктах, прилегающих к железнодорожным линиям, водным путям, шоссейным дорогам, были созданы из числа добровольцев группы охраны общественного порядка, которые получили больше самостоятельности, чем бригады содействия милиции. С окончанием войны надобность в указанных формированиях отпала. Поэтому в апреле 1945 г. группы охраны общественного порядка были расформированы, а их члены влились в состав функционирующих бригад содействия милиции.

На смену бригадам содействия милиции приходят добровольные народные дружины по охране общественного порядка. Создание дружин, по мнению современников, есть следствие возросшей сознательности и инициативы трудящихся, которые заинтересованы в полном искоренении различного рода нарушений общественного порядка и социалистического общежития в нашей стране. Добровольные народные дружины стали наиболее массовыми организациями в сравнении с ранее существовавшими формами участия трудящихся в охране общественного порядка.

Первые добровольные народные дружины возникли в конце 1958 года на ряде предприятий Ленинграда. Новая форма общественной самодеятельности трудящихся получила распространение сначала в городах, а затем и в сельской местности. Этот опыт был закреплен в постановлении ЦК КПСС и Совета министров

СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»¹. В основу документа легло указание В.И. Ленина о роли общественности в борьбе с правонарушениями. «Только добровольное и добросовестное, – писал Ленин, – с революционным энтузиазмом производимое сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле... за жуликами, за туеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества...»² Партия призвала комсомольцев еще решительнее вести борьбу за охрану правопорядка и воспитание молодежи.

Органам внутренних дел, прокураторы и судам было предложено оказывать всемерную помощь в создании добровольных дружин. На предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, учебных заведениях, домоуправлениях создавались дружины по охране общественного порядка. Уже в первые три года после принятия постановления в стране насчитывалось четыре миллиона дружинников.

Народные дружины комплектовались строго на добровольных началах. Членами дружин могли быть передовые рабочие, колхозники, служащие, студенты, учащиеся, пенсионеры, то есть все граждане СССР, достигшие 18 лет, способные по своим деловым и морально-политическим качествам выполнять задачи по охране общественного порядка. Принимались добровольцы в ряды дружин на основании заявлений, подаваемых в профсоюзные, комсомольские комитеты или другие общественные организации по месту работы или жительства. Во главу дружин рекомендовалось избирать людей подготовленных, опытных и авторитетных, в том числе членов местных Советов депутатов трудящихся, руководителей партийных, профсоюзных организаций. Дружиннику, твердо усвоившему свои обязанности, права и давшему торжественное обещание, командир (начальник штаба) дружины вручал удостоверение установленного образца, нагрудный знак и памятку дружинника.

Так, о значении народных дружин писал Н.П. Яблоков: «Там, где появляются народные дружинники, нарушители общественного порядка сразу же теряют свою “храбрость” и стараются поскорее скрыться. Везде, где дружинники действуют как хозяева порядка, сокращается число милицейских постов. Такая картина наблюдается везде, где активно действуют народные дружины. Сейчас трудно

¹ СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.

себе представить работу органов милиции и прокуратуры без участия в ней дружинников»¹.

В период после 1974 года была создана единая организационная структура народных дружин, в составе которых выделяли: территориальные народные дружины; специализированные народные дружины; дружины по работе на транспорте (действовали на пригородных поездах и в метро, совместно с линейными отделами УВДТ); группы регулирования дорожного движения (действовали совместно с сотрудниками ГАИ); дружины по борьбе с хищениями социалистической собственности (занимались сторожевой охраной объектов, участвовали в их инженерном укреплении – починке заборов, установке решеток и фонарей, следили за соблюдением пропускного режима и трудовой дисциплины); группы по работе с несовершеннолетними; сводные оперативные отряды дружинников (временные объединения, которые обеспечивали правопорядок на торжественных, праздничных, спортивных и иных массовых мероприятиях); оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД).

В Постановлении Политбюро ЦК КПСС «О 25-летию добровольных народных дружин по охране общественного порядка» была дана высокая оценка их деятельности². Одновременно подчеркивалась необходимость постоянного совершенствования работы дружин, углубления их взаимодействия с правоохранительными органами. Партийным и советским органам в республиках и на местах было поручено осуществлять меры по организационному укреплению народных дружин.

Не менее значимой и интересной формой организации добровольной работы в деле охраны общественного порядка стали отряды Юных друзей милиции (ЮДМ), создаваемые по инициативе школьников и местных участковых милиционеров на базе учебных заведений. «Друзья милиции» оказывали посильную помощь в охране общественного порядка в кинотеатрах, парках, на стадионах и в других местах массового скопления молодежи, предотвращая случаи хулиганства со стороны сверстников. Широко была распространена практика использования членов ЮДМ для доставления подростков-нарушителей в инспекции по делам несовершеннолет-

¹ Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1963. С. 200. С. 4.

² Постановление Политбюро ЦК КПСС «О 25-летию добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Правда. 1984. 14 янв.

них, в штабы дружины. Совместно с работниками милиции активисты отрядов участвовали в патрулировании улиц.

В целом необходимо признать, что государство явно переоценило возможности общественности в правоохранительной сфере, что нашло отражение в очевидной фальсификации численности самих дружинников, формальном подходе к проводимой профилактической работе с населением, пассивности.

Формирование института добровольчества во всем многообразии его проявлений в советское время было связано с инициативой пожарной охраны, требовавшей участия самого населения. М. Гурко указывал: «...оградить социалистическую собственность и личное имущество граждан от пожаров – патриотический долг добровольных пожарных обществ»¹. Эта работа напрямую была связана с деятельностью Всероссийского добровольного пожарного общества.

Обществом широко проводилась оргмассовая работа по вовлечению своих членов и трудящихся на добровольных началах к участию в работе первичных организаций. Если на 1 января 1964 г. количество первичных организаций во всех добровольных пожарных обществах Российской Федерации составляло 80 930 организаций, а число членов Общества – 3 млн 190 тыс. человек, то на 1 января 1965 г. количество первичных достигло 97 тысяч 747, а членов Общества превысило 3 млн 990 человек². О снижении активности работы ячеек ВДПО на местах свидетельствовали и результаты их проверок. Обследование в 1964 г. выявило пассивность деятельности первичных организаций, несогласованность и путаницу в их работе, многие из них практически распались. Кроме того, установлено, что 110 первичных организаций и в них 2743 члена ВДПО числились лишь на бумаге. Отмечается формальный характер деятельности в связи с отсутствием надлежащего контроля и помощи со стороны аппарата областного совета³.

Большую роль в работе Общества оказывали добровольные внештатные общественные инспекторы. Только за 1964 год, по нашим подсчетам, общее количество внештатных инструкторов ВДПО увеличилось на 35,7% – с 6 697 до 9 098 человек⁴. Наиболь-

¹ Гурков М. Главное – агитация и пропаганда // Добровольные пожарные общества. М.: Изд-во Мин-ва сельского хозяйства РСФСР, 1962. С. 8.

² ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122. Л. 36.

³ ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 178. Л. 54.

⁴ ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122. Л. 72.

шее количество инструкторов (свыше 200) насчитывалось при следующих районных и городских советах ДПО: Московское городское ДПО – 920 человек, Ленинградское – 658, Свердловское – 495, Краснодарское – 383, Кемеровское – 346, Ростовское – 309, Ставропольское – 252, Саратовское – 237, Московское областное – 231, Ивановское – 226, Волгоградское – 218, Курганское – 219 и т.д. Ни один внештатный инструктор на добровольных началах, как свидетельствуют многочисленные отчеты ревизий отделений ВДПО, не был привлечен к работе в Алтайской, Белгородской, Вологодской, Иркутской, Камчатской, Краснодарской, Липецкой, Орловской, Саратовской, Смоленской, Тульской и других организациях ВДПО.

Решающее значение в процессе социализации подрастающего поколения имело участие молодых людей в общественном производстве и добровольческом труде. На рубеже 50–60-х гг. на повестке дня оказался вопрос вовлечения несовершеннолетних на добровольных началах в дело охраны общественного достояния от пожаров. В массовом порядке создаются юношеские добровольные пожарные дружины (ЮДПД) в школах, школах-интернатах, детских домах, домах пионеров, парках, лагерях в целях воспитания профессиональных пожарно-технических навыков.

Министерство просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ в 1957 г. утвердили первое «Положение о юношеских пожарных дружинах», в соответствии с которым ЮДПС создавались в целях проведения профилактических мероприятий по предупреждению пожаров, особенно от детской шалости с огнем, оказания оперативной помощи взрослому населению при тушении пожаров, организации необходимой первой медицинской помощи пострадавшим, охраны эвакуированного имущества и т.д. Членами ЮДПД могли стать все желающие дети в возрасте от 10 до 16 лет.

К 1964 г. общее количество юношеских добровольных пожарных дружин в Советском Союзе составило 17 811 организаций, а число охваченных работой пионеров и школьников – 608 800 человек. Наибольшее количество членов ЮДПД в 1965 г. имели Московская область (34 105 человек), Амурская область (28 231 человек), Свердловская область (25 311 человек), Саратовская область (24 346 человек), Волгоградская область (19 320 человек), Омская область (19 655 человек), Рязанская область (19 161 человек), Ленинградская область (19 149 человек)¹.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 178. Л. 2.

Одним из приоритетных направлений в работе с ЮДПД была пропаганда пожарно-технических знаний юных пожарников. В работе использовались самые разнообразные формы – от теоретического курса программы обучения до традиционных практических мероприятий: смотров-конкурсов стенных газет, встреч с работниками пожарной охраны, ветеранами, тематических сборов по пожарной безопасности, соревнований на лучшую пожарную дружину, проведения слетов и др.

Отдельно остановимся на рассмотрении опыта добровольческих практик населения в сфере управления жилищным фондом, улучшения содержания жилых домов и прилегающих территорий, организуемых при активном содействии домовых комитетов, товарищеских судов в жилых микрорайонах. Большею признанием получила новая форма организации граждан – добровольные ремонтные дружины при ЖЭО по решению домового комитета. Членом такой дружины мог стать каждый житель, для чего было достаточно подать заявление в домовую комитет. Руководящий орган такой дружины – совет дружины, избираемый на общем собрании дружинников в количестве от 3 до 5 человек. Дружина разбивалась на отдельные бригады или звенья, обслуживая определенный жилищно-территориальный участок микрорайона. За каждым добровольцем закреплялся конкретный вид работы: мелкий ремонт подъездов, строительство детских спортивных и игровых площадок, установка малых архитектурных форм, озелененные дворов и уход за посадками, оказание помощи пенсионерам и инвалидам в ремонте их квартир. Курс Коммунистической партии на развитие общественных начал и расширение добровольческого сектора в управлении государственным и общественным фондом в целях обеспечения его сохранности отражался в ряде статей государственных актов¹.

Российское природоохранное добровольческое движение – мощная, со своей устоявшейся идеологией, принципами и богатыми традициями общественная сила.

Большую роль в становлении экологического волонтерства сыграли полупрофессиональные добровольные объединения, состоявшие из студентов вузов². К концу 1969 г. дружины уже дей-

¹ «Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик», утвержденных Верховным Советом СССР 24.06.1981 г. М.: Юрид. лит., 1983. Ст. 12.

² Калита А.Н. Экологическое движение и их роль в обеспечении экологической безопасности России // Проблемы обеспечения экологической безопасности: сб. науч. тр. / под ред. В.М. Лопатина. М.: НИИ ГП РФ, 2003. С. 71–75.

ствовали в университетах Еревана, Ленинграда, Томска, Харькова, Киева, Брянска¹.

Воспоминания добровольцев дружин содержат огромное количество фактического материала, который нельзя почерпнуть из документальных источников. Ярким примером этого являются сведения о зарождении идеи создания Дружины охраны природы биологического факультета МГУ. Так, один из активистов дружины А. Агаджанян вспоминает: «Слово “дружина” им [первым командиром дружины Е.Г. Сманцером (Славским). – Авт.] было придумано. Я это прекрасно помню. Женя занимался в КЮБЗе (Кружок юных биологов зоопарка. – Ред.) с 5 класса, а в старших классах – в Дружине по охране общего порядка. Логично, что, придя на кафедру ихтиологии, он не хотел порывать с оперативной работой. И как возникла идея о Дружине, все помнят: ребята шли к метро из университета, и Женя сказал: “А почему и нам Дружину не организовать, только по охране природы?” Сама идея была его»².

За полтора десятилетия существования Дружины программы «Борьба с браконьерством», «Ель», «Первоцвет» («Подснежник»), «Птичий рынок», «Пропаганда», «Заказники», «Фауна» стали определяющим направлением работы организации. В разные годы в Дружине действовали многие секторы, она работала по разным направлениям и программам³.

Основными «работающими» направлениями в дружинах являлись: борьба с рыболовным и охотничьим браконьерством, незаконной торговлей дикорастущими растениями, непосредственно их сбором. Только в оперативной работе по борьбе с браконьерством было задействовано 69% от числа самых активных дружин.

Воспоминания добровольцев ярко и эмоционально повествуют о работе в дружине. Так, центральное место в воспоминаниях почетного дружинника В.А. Зубакина занимают эпизоды, связанные с операцией «Качков затон» на Оке: «24–31 августа 1971 г. проходил дружинный семинар в Окском заповеднике, в ходе которого решили провести оперативный рейд по борьбе с рыбным браконьерством. Качков затон был одним из популярных среди

¹ Общественное экологическое движение России: справ. пособие / Н.Г. Рыбальский, Е.Д. Самотесов, Ю.Ю. Галкин и др.; под ред. А.К. Смирнова. М.: Экология, 1995. С. 12.

² Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011. 254 с.

³ См.: Виноградов А.В., Зимин В.А. История российского общественного экологического движения. Самара: Офорт, 2008.

местных жителей мест лова рыбы сетями. Чтобы не спугнуть браконьеров массовым появлением “подозрительных лиц”, решено было пробираться в ночной темноте мелкими группами с разных сторон, чтобы соединиться перед рассветом и оцепить затон. Что и было проделано почти без накладок. Почти – потому что кто-то из наших, переговариваясь шепотом по рации, не на ту кнопку нажал, в результате чего рация в утренней тишине заорала дурным голосом на всю Оку. Впрочем, это было уже на заключительной стадии операции и на результат не повлияло. Не помню уж точно, сколько сетей мы тогда сняли и сколько протоколов составили, но “улов” был богатым»¹.

В целом следует отметить, что эти воспоминания хорошо отражают не только фактическую сторону деятельности самого дружинника, но и эмоциональную составляющую.

О напряженном графике работы добровольных дружинников, численном составе выездных отрядов красноречиво свидетельствуют воспоминания В.Ю. Пичугина: «Вообще, на выезды в сезон охоты ездили очень часто, члены БсБ (борьба с браконьерством. – Ред.) так и вообще чуть не каждые выходные не в основные, так в разведывательные. Число участников колебалось от двух до почти стопроцентного состава ДОП на юбилейные или праздничные выезды. Результаты сначала оценивали по количеству протоколов. По крайней мере, я так сначала оценивал, а позже, поскольку начал параллельно работать внештатным госохотинспектором, уже по экспертным оценкам снижения числа браконьеров в районах, куда выезжала ДОП»².

Участники дружины подробно описывают и достоверно передают события. Так, в воспоминаниях добровольных общественников затрагиваются организационные вопросы выездных кампаний: «В 1960-х – 1970-х гг. университет нередко выделял машину для оперативных выездов на выходные, что позволяло забираться, при необходимости, в самые отдаленные уголки Подмосковья. Если машины не было – ехали на электричке и на автобусах. За проезд платили свои кровные (нередко ездили и “зайцами”). Ночевали на охотбазах или, что реже, в палатках. Еду привозил каждый по своему разумению, затем все это собиралось воедино и совместно потреблялось»³.

¹ Помнишь, как это было?.. С. 36.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 46.

За годы своего существования дружинное движение выработало большую часть форм привлечения добровольцев к охране природы. Одним из основных направлений, в которых работали добровольцы, сотрудничающие с экологическими организациями, был общественный контроль. Важной заслугой Дружины было налаживание контактов с государственными инспекциями (охотничьими, рыбными и лесными) и Всероссийским обществом охраны природы и установление рабочих контактов с Московским областным советом этой организации¹.

Так, центральное место в воспоминаниях В.А. Зубакина занимают вопросы тесного сотрудничества с ВООП: «Дело в том, что ВООП в те годы обладал правом законодательной инициативы, чего в настоящее время лишены все общественные объединения. В частности, Мособлсовет ВООП готовил проекты решений для Мособлсполкома. Имея хорошие контакты в Мособлсовете ВООП, мы могли в определенной степени воздействовать на принятие природоохранных решений властных структур Московской области – в частности, по созданию заказников, по охране животного и растительного мира и др. А контакты действительно удалось установить неплохие»².

Следует отметить, что мотивация участия в природоохранной добровольческой деятельности дружинников была разнообразной, но некоторые воспоминания позволяют подтвердить бытующее мнение о равнодушии, заинтересованности и желании молодых людей принимать участие в важнейших общественных процессах. Так, Александр Каренович Агаджанян вспоминает: «Чем я руководствовался, начав сотрудничать с Дружиной? Мне казалось, что, во-первых, это дело нужное, а во-вторых – неприятное. Именно поэтому я стал принимать в этом участие: не хотел стоять в стороне от таких трудных, но одновременно с этим нужных дел. Раз мои близкие друзья этим занимаются, я тоже считал себя обязанным включиться. Мы старались, полагая, что мы должны друг друга поддерживать. В юности мы так и считали: если человек занимается каким-то трудным делом, значит – надо ему помогать»³.

¹ См.: Калита А.Н. Экологическое движение и их роль в обеспечении экологической безопасности России // Проблемы обеспечения экологической безопасности: сб. науч. тр. / под ред. В.М. Лопатина. М.: НИИ ГП РФ, 2003.

² Там же. С. 43.

³ Там же. С. 53.

Добровольческая деятельность в Дружине позволила ее участникам расширить круг общения, найти единомышленников в рамках реализуемых экологических проектов, вовлекаясь тем самым в сферу лично-значимых отношений и практику успешного взаимодействия. Так, в своих воспоминаниях Надежда Вячеславовна Маркина пишет: «Работа в Дружине учила общению с людьми, взаимодействию с разными организациями, в том числе бюрократическими, давала навыки общения с природой, полевой работы и полевой жизни. Она воспитывала настоящую преданность своему делу, учила самоотдаче. Мы на самом деле ставили интересы охраны природы выше личных интересов. Полностью выкладывались, забывали про свою личную жизнь, в том числе многие – и про учебу. Сейчас я думаю, что в таком отношении был некий перебор. Вероятно, это был фанатизм, когда мы все выходные проводили на выездах. С одной стороны, без такого фанатизма не было бы и результатов, но фанатизм, как любая крайность – это неправильно. Возможно, мы многое теряли для гармоничного развития своей личности в том возрасте, в котором мы тогда находились. Я думаю, что приобретали мы больше, чем теряли, но и теряли что-то тоже»¹.

К 1984 г. в Москве насчитывалось 6 студенческих добровольческих дружин². Помимо Дружины по охране природы биофака МГУ, с 1973 г. действовала группа по охране природы географического факультета МГУ, основными направлениями ее работы были борьба с браконьерством, изучение рекреации в местах отдыха, проектирование национальных парков и экологических троп. Группа разработала уникальную междружинную программу «Рекреация». В этом же году на базе почвофака МГУ была образована дружина, участвующая в операции «Ель», осуществлявшая контроль землепользования и др.³ С 1972 г. в Московском городском педагогическом институте им. В.И. Ленина действовала добровольная дружина по охране природы в области, специализировавшаяся на охране редких видов животных, контроле заказников, операции «Ель». Дружина ввела новое направление по борьбе с браконьерством – программу «Птичий рынок», целью которой было пресечь незаконную торговлю и спекуляцию мехами, браконьерскими орудиями рыбной ловли, певчими птицами и редкими видами животных на Калитниковском (птичьем) рынке в Москве. Общественные охо-

¹ Там же. С. 132.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 596. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

тинспекторы дружины совместно с дружинниками биофака МГУ неоднократно признавались лучшей бригадой охотинспекторов в области по результативности и массовости оперативных рейдов и уровню их проведения. Дружиной по охране природы Тимирязевской сельскохозяйственной академии координировалась операция «Подснежник» в Москве. В начале 1980-х гг. активную и продуктивную работу развернула дружина Московской ветеринарной академии, занимавшаяся вопросами контроля заказников, охраны редких видов животных, борьбы с браконьерством¹.

Таким образом, студенческие добровольные дружины обозначили первый этап развития отечественного природоохранного добровольческого движения до 1985 г. Организованная добровольческая природоохранная деятельность посредством общественных объединений оказала существенное влияние на развитие всего движения в целом по стране. Исползованные воспоминания активистов дружины позволяют существенно дополнить имеющуюся базу исторических источников по теме, выделить ряд новых проблем в истории природоохранного добровольческого движения. Данный источник имеет большое значение для изучения одной из страниц становления института добровольчества в области природоохранной деятельности, поскольку ярко иллюстрирует внутреннюю жизнь Дружины охраны природы биологического факультета МГУ в 1960–1980-е гг.

Большую работу по организации добровольного массового движения общественности по оздоровлению и поддержанию благоприятной экологической среды в 1920–1930-е гг. планомерно проводили несколько организаций: Всероссийское общество охраны природы (ВООП), Добровольное общество содействия озеленению гор. Москвы (ДОСОМ) и др. Выполняя взятые на себя сообразательства, организации планомерно реализовывали курс по привлечению широких масс населения на добровольных началах к озеленению территорий и охране имеющихся зеленых насаждений.

Добровольными участниками экологических объединений выступали общественные помощники (инструкторы, инспекторы), внештатные добровольные сотрудники, активисты и др. Добровольная деятельность предполагала активное участие граждан в разнообразных природоохранных акциях по привлечению внимания общественности к актуальным вопросам состояния экологии,

¹ Там же. Л. 4.

в распространении информационных и агитационных материалов экологической направленности, в экологических инспекциях и общественном контроле.

Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество охраны природы (ВООП) – одна из старейших экологических общественных организаций, созданная в 1924 году. В создании Общества приняли активное участие общественные деятели и видные ученые: Петров Ф.Н., Кожевников Г.А., Калугин Н.М., Смидович П.Г. и многие другие. Первый устав Общества был зарегистрирован Наркоматом внутренних дел РСФСР 29 ноября 1924 г.

Первоначально деятельность ВООП отличалась преимущественно научным характером. Вокруг него концентрировались в основном ученые, занимавшиеся изучением природных богатств, работники заповедников и педагоги.

Однако состоявшиеся в Москву форумы общественных деятелей охраны природы – Всероссийский (1929 г.) и Всесоюзный (1933 г.) – сосредоточили особое внимание на необходимости объединения не только государственных сил, но и общественных ресурсов в деле охраны природы и формирования экологической культуры, тем самым определив ключевые направления в работе организации. Она занималась вопросами пропаганды охраны природы, стала издавать и тиражировать массовую литературу по вопросам охраны природы, привлекать общественность к практическим формам работы, популяризировать свою деятельность.

К 1937 году в рядах Общества насчитывалось 16 тысяч членов, 24 отделения, объединявших 117 ячеек. Отечественная война 1941–1945 гг. изменила курс проводимой политики в направлении оборонной тематики. Широкий размах получила подготовка кадров для сельского хозяйства: были открыты курсы животноводства, овощеводства, пчеловодства и изучения лекарственных растений. В военный период в различных городах курсы, организованные Обществом, окончили 2200 человек.

В послевоенное время под эгидой организации была задействована общественность в деле восстановления городов, их благоустройства и озеленения.

В 1947 г. создается Всероссийское общество содействия зеленому строительству и охране городских зеленых насаждений. Позже постановлением Совета министров РСФСР от 5 сентября 1953 года произошло его объединение со Всероссийским обществом охраны природы в одно общество – «Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов».

Принятый в октябре 1960 года «Закон об охране природы в РСФСР» оказал решающее влияние на перестройку всей деятельности ВООП¹. Его работа стала более содержательной и целенаправленной, приобрела выраженный практический характер.

Институт общественных инспекторов по охране природы был прописан в данном законе.

«Статья 16. Участие общественных организаций в охране природы.

Охрана природы – всенародное дело. В нем участвуют общественные (профсоюзные, молодежные, научные и др.) организации и добровольные общества с привлечением широких масс рабочих, колхозников и интеллигенции.

Руководство всей общественной работой в области охраны природы осуществляет Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов.

Госплан РСФСР, Всероссийский Совет народного хозяйства, министерства и ведомства привлекают Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов к участию в рассмотрении планов комплексных мероприятий по использованию и преобразованию природы и проектов крупнейших строек, затрагивающих сохранность и воспроизводство природных ресурсов.

В помощь государственным органам при местных отделениях Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов учреждаются общественные инспекции по охране природы, которые согласуют свою деятельность с другими общественными инспекциями (охотничьими, рыболовными и др.).

Обязанности общественных инспекторов по охране природы являются почетными».

В удостоверении указывалось: «Общественному инспектору охраны природы предоставляется право осуществлять контроль за соблюдением законодательства СССР, РСФСР, а также постановлений местных Советов депутатов трудящихся об охране лесов, зеленых насаждений, рыбных запасов, диких животных и птиц, чистоты воздуха и водоемов на территории АССР, края, области, района».

Закон инициировал активное участие общества в разработке проектов, документов по охране природных ресурсов, законо-

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета. 1960. № 40. Ст. 586.

дательных актов. Так, по инициативе Свердловского отделения ВООП на промышленных предприятиях начинают создаваться общественные технические комитеты по охране природы, основной задачей которых являлось оказание практической помощи администрации предприятий в выявлении и устранении конкретных причин и источников загрязнения окружающей среды промышленными отходами, в рациональном использовании природных ресурсов, вторичном использовании сырья.

В целях содействия советским и хозяйственным органам в деле рационального использования и охраны природных богатств по инициативе Центрального совета в 1965 и 1969 гг. проведены при непосредственном участии добровольных помощников Всероссийские рейды по проверке выполнения «Закона об охране природы в РСФСР». В 1974 г. проведен третий Всероссийский контрольный рейд, посвященный 50-летию Общества. В этот же период в организациях Общества проводятся Всероссийские походы под девизами: «Малым рекам – полноводность и чистоту», «За рациональное использование земли», проводятся операции: «Муравей», «Живое серебро» и др.

Добровольные активисты Общества принимают деятельное участие в озеленении и благоустройстве Волго-Балтийского водного пути.

При организации Общества работали лекторские группы, открыты Дома природы, функционировали выставочные залы. Много внимания уделялось развитию клубного любительского движения.

Добровольным обществом содействия озеленению гор Москвы (ДОСОМ) за годы деятельности была поставлена массовая работа добровольцев, выполнявших взятые на себя социалистические обязательства по благоустройству и озеленению территории Москвы. Статистические данные отображают уровень развития включенности населения в работу организации. Только в 1957 году члены ДОСОМ проявили себя в уходе и охране за зелеными насаждениями в 631 дворе, 490 школах и детских садах, в 395 лечебных учреждениях¹. На этих участках было высажено плодово-ягодных и декоративных деревьев свыше 62 000 шт., ягодных и декоративных кустарников свыше 596 996. Силами членов ДОСОМ была проведена огромная работа по уничтожению яйцекладки шелкопряда в районах Москвы и лесопарковой зоне. Всего в этом мероприятии

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 699. Оп. 1. Д. 83. Л. 5.

участвовали 200 тысяч человек, к 1959 г. эта цифра увеличилась в 2 раза и составила 400 тысяч добровольных озеленителей¹. Ежегодно активистами высаживалось свыше 5 млн цветов. В 1959 г. было организовано 1369 местных отделений ДОСОМ. 12 районных отделений Общества перевыполнили свои планы по посадкам и членству (Ленинский, Ленинградский, Фрунзенский, Советский, Сталинский, Свердловский, Бауманский, Рижский, Ждановский, Октябрьский, Куйбышевский и Москворецкий²).

В повышении активности членов Общества использовались различные формы массового привлечения общественности на добровольных началах к практической работе по озеленению столицы. Это были прежде всего конкурсы на лучшее озеленение ЖЭКов, школ, больниц, заводов, фабрик, учреждений и предприятий, ежегодно участвовавших в социалистических соревнованиях. Так, в 1960 году среди ЖЭКов двадцати районов Москвы первое место занял ЖЭК № 14 Бауманского района по адресу Б. Почтовая улица дом № 18/20; среди медицинских учреждений лучшие результаты показала больница им. Кащенко³. Вошло в традицию проведения «Дня леса и птиц», месячников по благоустройству и озеленению столицы⁴.

Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР» инициировал формирование института общественных инспекторов по охране природы.

В 1960 г. насчитывалось 892 общественных инспектора по г. Москве (Бауманский район – 64, Дзержинский – 51, Ждановский – 13, Куйбышевский – 24, Калининский – 16, Киевский – 54, Кировский – 30, Свердловский – 12, Краснопресненский – 20, Ленинградский – 68, Пролетарский 31, Москворецкий – 25, Октябрьский – 15, Советский – 44, Сокольнический – 40, Сталинский – 30, Тимирязевский – 26, Фрунзенский – 56, Рижский – 193)⁵.

Руководство работой инспекторов осуществлялось Правлением Общества городского и районного ДОСОМ. Совет общественных инспекторов по охране зеленых насаждений образовался при Московском городском обществе ДОСОМ и его районных отделениях. Для руководства инспекторами был сформирован Совет из

¹ Там же. Д. 43. Л. 7.

² Там же. Д. 61. Л. 16.

³ Там же. Д. 84. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 52. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 84. Л. 32.

20 представителей районов по одному человеку от района; в районах, соответственно, работу возглавляли районные советы.

Общественные инспектора по охране зеленых насаждений выделялись из числа лучших членов Общества на собрания местных и районных отделений ДОСОМ и утверждались Правлением городского ДОСОМ. Инспектора осуществляли надзор и контроль за сохранностью зеленых насаждений, за выполнением агротехнических мероприятий при посадке деревьев, кустарников, цветников, за устройством газонов и уходом за зелеными насаждениями. В своей работе инспектора использовали разъяснительную работу с населением, а также выявляли лиц, нарушающих закон по охране зеленых насаждений. Кроме того, инспектора обязывались оказывать всяческое содействие государственным, общественным и хозяйственным организациям в проведении мероприятий по охране зеленых насаждений.

Общественному инспектору предоставлялось право:

«приостанавливать работы на озелененных территориях и не допускать вырубку деревьев без разрешения Управления благоустройства города Москвы и, в случае необходимости, составлять акты...:

а) устанавливать личность нарушителей правил по охране зеленых насаждений путем проверки документов, опроса свидетелей и т.д.;

б) составлять протоколы о нарушениях законов об охране зеленых насаждений и направлять их через районные и городское Правление Общества для принятия мер;

в) обращаться за оказанием помощи в работе по охране зеленых насаждений в Исполкомы районных и городской Совет депутатов трудящихся, органы милиции и во все организации, на которые возложена охрана зеленых насаждений;

г) общественные инспектора обязаны хорошо знать действующее решение Общества по охране зеленых насаждений и служить примером сознательного отношения;

д) периодически отчитываться перед отделением Общества о проведенной работе»¹.

Общественному инспектору выдавался нагрудный знак ДОСОМ, который нужно было носить на левой стороне костюма и при этом иметь при себе удостоверение, наделявшее инспекторов широкими полномочиями, вплоть до приостановления работ, если

¹ Там же. Д. 78. Л. 2–4.

это наносит ущерб зеленым насаждениям и если работы в местах зеленых насаждений не были санкционированы административным Управлением Мосгорисполкома.

Осуществляли инспектора общественный контроль за соблюдением приведения в жизнь решений Моссовета об охране зеленых насаждений в Москве: на улицах, пришкольных участках, в скверах, парках, во дворах, дворах ведомств и учреждений.

Инспектора, не выполнявшие своих обязанностей, подлежали исключению из состава инспекторов, а в случае личного нарушения законов по охране зеленых насаждений или злоупотребления своим положением привлекались к ответственности в установленном законом порядке. В 1962 г. в Обществе насчитывается уже 1500 инспекторов.

Общественным инспекторам предписывалось пройти специальную подготовку на курсах ДОСОМ, включающих в себя как теоретический, так и практический блок обучения. Масштабы обучения на курсах были весьма значительны. Так, например, только на протяжении 5 лет курсы окончили более 3,5 тысяч человек. Открываются филиалы курсов в некоторых районных отделениях ДОСОМ на предприятиях и в учреждениях столицы. Кроме того, в целях повышения квалификации в области агротехнических знаний инспекторов проводились систематические лекции и ежегодный семинар в 15 часов¹. Программа семинара охватывала следующие вопросы:

Значение зеленых насаждений. Инспекторов знакомили с постановлениями Правительства и решениями Мосгорисполкома о зеленых насаждениях и об озеленении Москвы;

Уход за деревьями и кустарниками;

Вредители древесных и кустарниковых растений и меры борьбы с ними;

Однолетние, двулетние и многолетние цветочные растения;

Устройство и содержание цветников;

Вертикальное озеленение.

В отчетах ДОСОМ отмечается роль инспекторов в оказании большой помощи районным организациям в сохранении зеленых насаждений в районах города Москвы. Так, районные Советы общественных инспекторов по охране озеленению создавали группы инспекторов по ЖЭКом, закрепляя за ними микроучастки территорий озеленения.

¹ Там же. Д. 78. Л. 9.

Отличившихся инспекторов ДОСОМ награждала почетными грамотами и значком «Отличник озеленения Москвы». В справках о работе общественных инспекторах ДОСОМ содержатся яркие примеры деятельности этих активистов. Так, «в Дзержинском районе, по Институтскому переулку, где помещается больница, общественным инспектором Егоровой Е.И. было обнаружено, что посадки захламлиены старым кровельным железом и другим мусором, завхоз этой больницы отказался убирать этот мусор, а когда Егорова пригрозила ему штрафом, указав на постановление Моссовета, тогда он обещал убрать, и когда она проверила через два дня, то все было убрано. По улице Образцова у пивной палатки на зеленые насаждения ставили бочки с пивом, а когда Егорова провела с работниками прилавка беседу, то они стали бережно относиться к насаждениям»¹.

В справках Московского городского общества охраны природы за 1961 г. мы встречаем примеры самоотверженной работы добровольных инспекторов: «Тов. Точилов Герасим Андреевич принял активное участие в озеленении дома – новостройки № 6 по 3-й Останкинской улице, принял меры по организации своевременного и регулярного полива растений, доставке удобрений, устройству дорожек.

Тов. Коновалова Ольга Дмитриевна, 1901 г. рождения, общественница, организовала образцовое озеленение на территории бывшего Спасского военного городка, привлекла общественность к уходу за насаждениями и охране растений.

Тов. Конашевская Нина Александровна, 1894 г. рождения, пенсионерка, организовала образцовое озеленение на территории ЖЭК № 1, привлекла детвору к лечению больных комнатных растений в кружке юннатов и возвращению здоровых цветов жильцам, ежегодно прекрасно озеленяет цветник, на котором установлен постамент Ильича во дворе № 19 по ул. Кирова»².

Отдельного внимания заслуживает проводимая работа совместно с Московским обществом испытателей природы по подготовке кадров юных добровольцев – общественных инструкторов-натуралистов среди школьников г. Москвы. Работа велась с 1959–1961 гг. на базе МОИП, а также в Зоологическом музее. Школьники, будущие инструктора, посещали занятия по четвергам, с субботы на воскресенье проводились выезды на природу с ночлегом на базе.

¹ Там же. Д. 36. Л. 24.

² Там же. Л. 27–29.

В каникулярное время школьники проживали на базе и проводили экскурсии с приезжающими или вновь поступающими в кружок. В 1960 г. в январе был проведен по области «День следопыта» со школьниками Солнечногорского района г. Москвы. В работе приняли участие 50 школьников, 4 педагога, пионервожатые и 5 инструкторов¹. В периоды весенних каникул приезжали большие группы школьников Калининского района г. Москвы. В мае этого же года Общество получило приглашение от областной станции юных натуралистов принять участие в областном слете юных следопытов в количестве 600 человек. Нередко инструктора также привлекались для помощи в организации мероприятий юных натуралистов. Кроме того, учащиеся школ принимали активное участие в озеленении Москвы. Так, в школе № 368 Сокольнического района из учащихся организованы патрули, которые вели большую работу в районе по охране зеленых насаждений. В школе № 581 было открыто местное отделение ДОСОМ численностью 1200 человек. При школе создан биологический участок 0,13 га с полевым и овощным севооборотом, в соответствии с учебной программой. Заложен фруктовый сад 1 га, высажены 106 деревьев редких пород и свыше 600 многолетних цветов. Силами учащихся был проведен водопровод, построена школьная теплица².

В связи с большим размахом жилищно-бытового строительства в Москве Общество приняло на себя обязательство «еще больше проявить активность не только в деле озеленения жилых домов, кварталов, но также озеленения улиц и скверов»³.

В школах, домах пионеров, детских домах и парках, пионерских лагерях создавались так называемые зеленые патрули на регулярной или временной основе. Каждому члену Зеленого патруля присваивалось звание «дозорного» и выдавалось соответствующее удостоверение. Шесть-семь «дозорных» объединялись в «дозоры» по месту жительства. В их состав обязательно входили по 2-3 старшеклассника. Работой «дозора» руководил командир, избранный ребятами. За «дозором» закреплялись определенные участки улиц, скверов, парков, дворов и др., где они сажали деревья, кустарники и цветы, ухаживали за ними и охраняли их. Отдельные «дозоры» выделялись для охраны памятников природы.

¹ Там же. Д. 36. Л. 22.

² Там же. Д. 58. Л. 61.

³ Там же. Д. 58. Л. 42.

Структуру Зеленого патруля представляли:

– начальник штаба (организовывал распределение «дозоров» по участкам, проводил сборы командиров «дозоров» и ставил перед ними очередные задачи по охране природы и зеленых насаждений, составлял ежеквартальные сводки об итогах работы, держал постоянную связь с комсомольской и пионерской организациями);

– заместители начальника штаба (составляли графики дежурств «дозоров», контролировали дежурство «дозоров» на закрепленных участках, проводили учет выполненной работы, готовили материалы для школьной стенной газеты о работе Зеленого патруля, вели дневник штаба);

– командир «дозора» (обеспечивал явку «дозорных» на дежурство согласно графику и руководил их работой в течение всего дежурства, еженедельно сообщал о проделанной работе заместителю начальника штаба, вел дневник и учет работы «дозора»);

– «дозорные» (сажали деревья, кустарники, цветы; охраняли зеленые посадки; дежурили на реке, в лесу; следили, чтобы не делали надразов на деревьях, не разоряли птичьи гнезда, не засоряли улицы, скверы, парки бумагой и другим мусором и т.д.).

И в свободное время патрули не проходили мимо случаев нерадивого отношения граждан к природе и зеленым насаждениям: «Малолетних браконьеров, ребят, сломавших дерево, вытоптавших газон, стреляющих из рогаток птиц, “дозоры” самостоятельно задерживают, разъясняют им вред их поступков, рассказывают о пользе птиц и зеленых растений, предупреждают об ответственности за совершенные проступки и т.д. При повторных задержаниях одних и тех же ребят-нарушителей “дозоры” отводят их в общественную инспекцию, к директору школы, в отделения Общества, в милицию, народную дружину и т.д., где на них накладывают меры взыскания»¹. Если нарушитель при задержании оказывал сопротивление, то патруль привлекал на помощь дружинников, комсомольский патруль, милицию и т.д.

В 1961 г. происходит объединение Добровольного общества содействием озеленению города Москвы и Московского городского отделения Всероссийского общества охраны природы в одну общественную организацию – Московское городское общество озеленения и охраны природы. Организация продолжила активно привлекать население к благоустройству города, проведению Месячника леса, Недели сада, Праздника цветов, Дня птиц и др.

¹ Зеленый патруль на страже родной природы. М., 1981. С. 9.

При реализации основных направлений своей деятельности Общество активно опиралось на добровольные практики общественного контроля населения в участии в проверке соблюдения природоохранного законодательства министерствами и ведомствами, предприятиями и организациями, выполнения ими постановлений партии и правительства по вопросам охраны природы и проведения необходимых природоохранных мероприятий. Так, в 1981–1985 гг. было проведено шесть Всероссийских рейдов с участием добровольной общественности по проверке¹:

- соблюдения Лесного кодекса РСФСР;
- выполнения постановления Совета министров РСФСР от 14.01.1981 г. № 28 «Об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов»;
- использования земельных угодий, закрепленных за профтехучилищами сельскохозяйственного профиля;
- соблюдения Закона РСФСР «Об охране атмосферного воздуха»;
- соблюдения Закона РСФСР «Об охране и использовании животного мира».

За пять лет в результате вышеперечисленных мероприятий с участием добровольной общественности было выявлено 650,3 тыс. нарушений природоохранного законодательства и рационального природопользования, привлечены к ответственности 580,3 тыс. нарушителей².

В целом за всю историю существования добровольных объединений был накоплен значительный практический опыт в деле общественной организации природоохранной работы. Располагая большим интеллектуальным потенциалом, опытными кадрами общественников и штатных работников, определенными материалами и финансовыми возможностями, организации сумели создать необходимую благоприятную среду для формирования и развития института экологического волонтерства.

Заметную роль в формировании актива добровольцев и привлечении граждан к безвозмездному содействию органам здравоохранения в проведении профилактических и санитарно-оздоровительных мероприятий сыграл Союз Обществ Красного Креста и Красного

¹ От съезда к съезду : основные показатели деятельности Общества за период 1981–1985 гг. М., 1986. С. 15.

² Там же. С. 16.

Полумесяца (СОКК и КП СССР). В 1923 г. между Обществами Красного Креста РСФСР, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии и Красного Полумесяца Азербайджана был заключен договор об образовании добровольной массовой общественной организации – Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП СССР). Благодаря усилиям активистов СОКК и КП были открыты медицинские и акушерские пункты в отдаленных и отсталых местностях (районах Крайнего Севера, Сибири и Средней Азии). Тогда же Советский Красный Крест на свои средства создал сеть детских профилактических санаториев, лагерей, детских площадок, яслей.

При активном содействии СОКК и КП СССР была создана санитарная авиация, способствовавшая своевременному лечению тысяч больных, формировались санитарные посты и дружины. В 30-е годы СОКК и КП СССР стал инициатором массового обучения граждан приемам оказания первой медицинской помощи, уходу за больными на дому¹.

В годы Великой Отечественной войны деятельность Советского Красного Креста приобрела небывалые масштабы: по программе ГСО было подготовлено 23 млн человек; оказывалась помощь раненым на полях сражений; велась работа в госпиталях, погрузка и разгрузка санитарного транспорта и др.

В тылу страны активисты Общества безвозмездно ухаживали за ранеными и больными, помогали органам здравоохранения изолировать и госпитализировать инфекционных больных и т.д. Шестьсот тысяч добровольцев являлись шефами над 8 тысячами палат в госпиталях, 163 домами инвалидов и 628 детскими домами. За военные годы силами ОКК было собрано для эвакуационных госпиталей около 165 тонн продуктов питания, сшито более 940 тонн белья².

Значительную роль добровольная общественность сыграла в предупреждении инфекционных заболеваний, выявлении и устранении недостатков в санитарном состоянии населенных мест. На предприятиях, в колхозах, совхозах и на других объектах действовали 800 тыс. санпостов, оказывавших первую медицинскую помощь при травмах, наблюдавших за чистотой территорий предприятий, ухаживавших за ранеными при бомбардировках. Большая заслуга в том, что удалось избежать эпидемий в период войны, принадлежит Санитарно-эпидемиологическим отрядам СОКК и КП СССР.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 188. Л. 63–65.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 210. Л. 15–31.

Не снизил свою активность СОКК и КП и в послевоенные годы, объединив свои усилия с органами и учреждениями здравоохранения и общественными организациями. Совместно с ними предпринимались меры по укреплению здоровья населения, продлению активного творческого долголетия советских граждан, повышению санитарной культуры населения. В качестве конкретных задач СОКК и КП СССР рассматривал обучение граждан способам оказания первой медицинской помощи при несчастных случаях; привлечение широких слоев населения в добровольной форме к проведению профилактических, оздоровительных и санитарно-оборонных мероприятий, к пропаганде медицинских и санитарно-гигиенических знаний и др.¹

В работе СОКК и КП СССР использовались как традиционные, так и новые формы участия добровольных активистов в деле повышения санитарной культуры на производстве и в быту, в охране окружающей среды, благоустройстве городов и сел и т.д.

Одним из главных направлений деятельности СОКК и КП СССР на рубеже 1970–80-х гг. было участие санитарного актива в надзоре за санитарным состоянием учебных заведений и детских учреждений, промышленных предприятий, объектов сельскохозяйственного производства, культурно-бытовых учреждений, объектов общественного питания и торговли и др.²

К началу 80-х гг. в первичных организациях обществ работали миллионы сандружинниц, членов санитарных постов, общественных санитарных инспекторов и других добровольных активистов, которые помогали медицинским работникам в профилактике инфекционных заболеваний, санитарном благоустройстве городов и сел, оздоровлении условий труда и быта, оказывали необходимую первую медицинскую помощь при несчастных случаях.

С середины 1960-х годов начинается новый этап в развитии добровольных форм участия населения в деле сохранения историко-культурного наследия под эгидой добровольной массовой общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК)³. С опорой на творческую инициативу трудящихся Общество проводит мероприятия, направленные на создание условий, способствующих выполнению

¹ См. напр.: ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 678.

² См. напр.: ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 795.

³ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 5. Л. 110.

ленинского указания о «возможно полном ознакомлении широких масс населения с сокровищами искусства и старины»¹.

До основания общества интерес молодежи к объектам культуры вылился в организацию клубов «Родина» в Москве, «Россия» в Ленинграде – действенных организаций, проводящих большую работу среди учащейся молодежи. Их опыт богат поисками увлекательных форм изучения, собирания, пропаганды культурного наследия.

При содействии клуба в Историко-архивном институте был сформирован студенческий добровольческий актив, специализировавшийся на установлении имен погибших воинов, захороненных в братских могилах.

В 1968 г. силами активистов клуба было организовано и проведено 20 субботников и воскресников по очистке территории и реставрации архитектурных и историко-мемориальных памятников Москвы – Крутицкого подворья, «Дома Танеева», «Дома Даля», колокольни Знаменского собора, Шереметьевского двора в Останкино и др.

Архитектурная секция стала инициатором нескольких инспекций с участием добровольной общественности по Московской области.² Члены клуба также принимали участие в реставрационных и консервационных работах Крутицкого подворья, музея-усадьбы Поленова.

Значительное внимание в работе Клуба придавалось и просветительской деятельности. Как следует из дела № 44 «Документы о работе молодежного Клуба “Родина”, положение, протоколы, планы, отчеты, справки», только за период 1968–1969 гг. ГБУ «ЦГА Москвы» добровольцами было прочитано более 100 лекций в московских вузах по следующей тематике:³

1. Оборонительные сооружения Москвы;
2. Ансамбль Крутицкого подворья и история его возникновения;
3. Градостроительство Москвы;
4. Тверской бульвар;
5. Архитектурные памятники Москвы и Подмосковья;
6. Древнерусское градостроительное наследие.

Кроме того, был подготовлен цикл лекций по древней северной архитектуре: Ферапонтов монастырь, архитектура и фрески Старой

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

² Там же. Л. 71

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Р-792. Оп. 1. Д. 142. Л. 2-3

Ладоги, деревянное зодчество Севера, Вечевой центр Пскова. Читались лекции по истории искусства, литературы и философии: законы Российской империи в литературных произведениях XIX века; литературные течения первой трети XX в. и др.

В 1968 г. ВООПИиК объединяло около 1 млн 700 тыс. членов¹. Например, только в Ростовском областном отделении насчитывалось 53 910 человек, в Оренбургском областном отделении – 31 626 человек, Курганском областном отделении – 25 616 человек, Татарском республиканском отделении – 27 640 человек, Бурятском республиканском отделении – 10 912 человек².

Одной из действенных и практических форм помощи в сохранении памятников истории и культуры стало шефство над ними. Наиболее распространенной формой шефства явилось прикрепление первичной организации (предприятий, учреждений, совхозов, колхозов, школ и других учебных заведений) к городским памятникам³. В целом отчеты местных отделений ВООПИиК свидетельствовали, что «нет почти ни одного района, где бы первичные организации не шефствовали над могилами бойцов, защищавших советскую страну в 1918–1921 гг., или памятниками жертвам кулацких расправ над сельскими активистами 1930-х гг., или могилами героев Великой Отечественной войны»⁴.

К еще одной распространенной форме добровольных практик на общественных началах в рамках работы Общества относилась организация лекторских и экскурсионных групп, объединяющих ветеранов труда, революции. Они читали лекции, проводили экскурсии по истории заводов, делились воспоминаниями, рассказывали о событиях, которым посвящены памятники культуры. Общество особо отмечало работу Советов Куйбышевской, Курской областей, разработавших маршруты похода молодежи по местам революционной и трудовой славы советского народа⁵.

Важным направлением в добровольческой проактивной общественной деятельности молодежи были реставрационные работы, оформившиеся в реставрационно-строительные отряды.

В 1967 г. по инициативе первичной организации физического факультета Московского государственного университета был

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 150. Л. 116.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 153. Л. 6.

³ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 10.

⁴ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁵ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 5.

организован строительный отряд (60 человек) по восстановлению памятников архитектуры на Соловецком архипелаге¹. По словам очевидцев, «желающих было так много, что в отряд принимали только тех, кто прошел целинную школу и приобрел квалификации шоферов, бульдозеристов, плотников и каменщиков». Помимо непосредственных реставрационных работ, студенты были задействованы на строительстве дорог, аэродрома, линий связи на территории объекта.

Добровольцы восстанавливали кремль на Соловках, строили дороги, вели просветительскую работу среди населения о значении замечательных памятников русского зодчества. Это начинание поддержали ЦК ВЛКСМ, Центральный совет Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, Министерство культуры РСФСР. Было принято решение о проведении необходимой работы по организации студенческих реставрационно-строительных отрядов.

В соответствии с решением Президиума Центрального совета Общества от 11 сентября 1967 г. молодежная секция Центрального совета совместно с МГК ВЛКСМ организовала из числа студентов московских вузов семь молодежных реставрационно-строительных отрядов².

Уже в 1968 г. по согласованию с Управлением культуры Смоленского облисполкома и Смоленской научно-реставрационной производственной мастерской Президиум Центрального совета Общества и Московский городской комитет ВЛКСМ организовали молодежный реставрационно-строительный отряд из студентов исторического факультета МГУ в количестве 30 человек для работы в Смоленской области (гор. Вязьма, совхоз «Хмельницкий») на реставрации памятника архитектуры – усадьбы Грибоедовых³. В связи с тем что в отряде студентов не было плотников и кровельщиков, Президиум центрального совета Общества обратился с просьбой к Государственному комитету Совета министров РСФСР по профтехобразованию выделить в состав отряда двух плотников и двух кровельщиков – выпускников одного из строительных профтехучилищ. Срок работы добровольцев отряда составил 50 дней (июль–август). Смоленская реставрационная мастерская компенсировала организационные расходы, связанные

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187. Л. 10.

с командированием отряда, решила вопросы с размещением и питанием студентов. Кроме того, специалисты – архитекторы Смоленской научно-реставрационной мастерской – предложили зачесть выполняемые плотницкие и кровельные работы в качестве производственной практики выпускникам профтехучилища.

Опыт работы реставрационно-строительных отрядов столичной студенческой молодежи сыграл большую роль в организации отрядов в среде местного студенчества.

Президиум Центрального совета многократно обсуждал итоги работы отрядов и рекомендовал местным отделениям Общества оказывать помощь комсомольским органам и органам культуры создавать из студентов отряды и привлекать их к ремонту, консервации и реставрации памятников истории и культуры.

Начиная с 1969 г. Министерство культуры становится основным заказчиком работ для студенческих реставрационных отрядов. Центральный штаб ЦК ВЛКСМ распространил на реставрационно-строительные отряды положение, действующее о студенческих строительных отрядах, тем самым инициатива Общества получила полное признание.

Знакомство с материалами работы реставрационно-строительных отрядов позволяет говорить о значительных трудностях, возникающих в организации и обеспечении деятельности добровольцев на местах. Так, подавляющее большинство реставрационных мастерских были не готовы принять отряды: не хватало строительного инструмента, строительных материалов, возникали трудности в организации ночлега и питания, а также проблемы в возмещении стоимости железнодорожного проезда и др.

Отдельное место в работе отрядов занимала деятельность по созданию новых памятников на местах боевой и трудовой славы советского народа. Так, летом 1970 г. силами реставрационно-строительного отряда «Север», работающего в Мурманской области, был сооружен памятник воинам Советской армии, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.¹

За годы работы реставрационно-строительных отрядов в основном определились постоянные традиционные объекты студенческих работ: Успенский собор в Ошевенске Архангельской области, Пафнутьево-Боровский монастырь в Калужской области, архитектурные памятники X–XI вв. в Архызе Ставропольского

¹ Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: краеведческие записки. Вып. 12. Орел: Орлик, 2015. С. 219.

края, Троицкий собор и Дом-усадьба Вульфа в Калининской области, архитектурные памятники Суздаля Владимирской области, торговые ряды в Костромской области, музей-заповедник Кижи в Карельской АССР, Ростовский кремль в Ростове Ярославской области.

Многие первичные организации высших учебных заведений, участвуя в археологических раскопках и этнографических экспедициях, также принимали участие в подготовке материалов для Свода памятников (Московский архитектурный институт, Свердловский архитектурный институт).

На рубеже 1970–80-х гг. на смену студенческим строительно-реставрационным отрядам, формируемым по принципу принадлежности к определенному студенческому сообществу, приходят выездные реставрационные отряды общественности, специализирующиеся в основном на сохранении и восстановлении культурных объектов Русского Севера. Отличим их от студенческих отрядов, на наш взгляд, является щадящий режим работы: три недели труда и обязательно одна – отдыха, что в совокупности с разнообразной и глубокой культурной программой, да и еще и в уникальных местах России (Соловки, Валаам), создавало новую форму активного, общественно полезного отдыха. Например, отряд под руководством Евгения Морозова и Константина Козлова один сезон работал в Белозерске, второй сезон – в Переяславле. Желаящие работать в выездном отряде в обязательном порядке должны были ходить на проводившиеся этим отрядом раскопки в Андронниковом монастыре.

В своих воспоминаниях В.А. Птицын, осуществлявший общее руководство сектором выездных отрядов по шефству над памятниками истории и культуры МГО ВООПИиК, так описывает качественно новый состав участников добровольного реставрационного движения с ярко выраженным стремлением к самовыражению, желанием найти себя: «На острове Валаам летом 1985 года появились интересные группы людей: они работали на реставрации памятников отечественной истории и культуры, имея в кармане справку об отпуске, в то же время не были ни шабашниками, ни представителями студенческих отрядов. Разные слухи ходили перед их приездом, но главной темой было: "Им деньги не нужны..." Основание же говорить о принципиальной новизне групп отпусников дает, прежде всего, развитие в отрядах принципа безвозмездного труда на памятниках истории и культуры Отечества. На московских трудовых встречах этот принцип реализуется формой

коммунистических субботников и воскресников. Для членов выездных отрядов развитие традиций личного бескорыстия потребовало новых решений. Основой их явилась идея практического воплощения неразрывного единства прошлого и будущего. Учитывая, что отряды рождались в год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, московские энтузиасты из архангельского и валаамского отрядов приняли решение перевести всю разницу между заработанными средствами и затратами на проезд и питание на счет Мемориала Победы на Поклонной горе в Москве¹.

В.А. Птицын обращает внимание на разнообразный состав отрядов: «люди в возрасте от 16 до 65 лет: и студенты, и доценты тех же вузов, рабочие и инженеры, объединенные непреодолимой потребностью практических действия на ниве красоты и культуры»².

В 1980-х гг. огромные масштабы приобрело движение добровольных помощников реставраторов под эгидой шефской секции Московского городского отделения ВООПИиК.

Активно реставрационные отряды трудились на культурных объектах Царицыно, Симонова монастыря, отличались мобильностью молодежные отряды «Дома Пластова» (отряды под руководством Сергея Викторовича Гераскина) и др.

В своих воспоминаниях участник добровольческого движения С.Ю. Чусов пишет о происходивших событиях: «Люди самых разных возрастов и профессий приходили в свое свободное время, в выходные дни, чтобы помочь реставраторам в восстановлении наших памятников истории и культуры. В 1986 году это мощное движение затянуло и меня...

В Царицыно реставрационные работы велись уже давно, и там существовал свой отряд... Все приходившие записывались в ведомость, для контроля посещаемости. За каждое посещение выдавался памятный талончик, а за 5, 25 и 50 выходов давались значки «активист шефской секции» разной степени. Раз в месяц руководители на заседании шефской секции отчитывались о проделанной работе на объекте. После работ, которые продолжались 2-3 часа, устраивалось чаепитие, на которое шефская секция выделяла 3 рубля в месяц, и культурная программа – экскурсия по памятнику, беседа с архитекторами и т.п. От реставраторов добровольцев встречал, озадачивал и организовывал выделенный человек. В Царицыне руководителем

¹ Памятники Отечества : Иллюстрированный альманах. 1986. № 1. С. 20–27.

² Там же. С. 18.

отряда был местный старожил, физик из города Троицка Алексей Григорьевич Олейник.

...В нашу задачу входила перегрузка его (кирпича. – *Авт.*) на тележки или носилки и транспортировка его к Малому дворцу, а там снова укладка в штабеля или занос внутрь. Учитывая, что обычно народу приходило много, один раз даже 300 человек было, а так обычно 20–50 человек (это достигалось тем, что приходили целыми коллективами, например, школьники классами с учителями), выстраивали цепочку и передавали кирпич из рук в руки, что облегчало дело...

Кстати, тут надо отметить, что добровольцы в те времена делились на две категории. Одни закреплялись на каком-нибудь объекте и работали там постоянно, а другим нравилось расширять свой кругозор и каждый раз посещать новый объект¹.

Важным событием, произошедшим в 1988 г., был приход в Царицыно комиссара отряда добровольных помощников реставраторов им. П.Д. Барановского Геннадия Салахетдинова. Отряд был создан в 1897 г. после телепередачи «12 этаж», в которой обратились с призывом оказать помощь сотрудникам музея «Коломенское». На этот призыв откликнулось много народа. Помощь музею первоначально состояла в разборке фонда белокаменной резьбы, собранного еще Барановским с разрушаемых церковью Москвы. Затем добровольные помощники участвовали в реставрационных работах Павильона 1825 г. По итогам работы за год отряду было присвоено имя первого директора музея «Коломенское» Петра Дмитриевича Барановского.

МГО ВООПИиК рекрутировала в ряды Общественной инспекции активистов, получавших соответствующие удостоверения инспекторов и патрулировавших территории объектов культурного наследия Москвы. Они фиксировали факты причинения ущерба памятникам археологии в результате дорожного, жилищного, промышленного и дачного строительства, карьерных работ. Инспекторы проходили обучение как в форме семинаров, так и в полевых условиях. На протяжении нескольких лет была отработана и налажена технология и методология проведения общественных инспекций в сфере охраны культурного наследия.

Летом 1983 г. секцией документальных памятников Общества с непосредственным участием активной молодежи организуются

¹ Чусов С. Записки добровольца [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/trudovichok/chusov.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

археологические экспедиции по поиску и спасению древних рукописных и старопечатных книг.

Шефское движение в решении проблем сохранения историко-культурного наследия активно развивалось в Москве и Московской области, Ленинграде, Владимире, Ярославле, Вологде, Воронеже, Горьком, Ельце, Казани, Калининграде, Калуге, Орле, Пензе, Ростове, Рязани, Свердловске, Тобольске, Томске, Туле, Чусовом и других городах. Стали практиковаться нерегулярные шефские работы во многих городах и селах. Так, ярким примером шефской работы стали восстановительные работы церкви Михаила Архангела во Владимире учащимися СПТУ-15 под руководством председателя первичной организации ВООПИиК И.Б. Петрова. К ребятам приезжали поработать и поучиться московские школьники из товарищества шефских отрядов «ЛАД», имевшие опыт работы в Москве и Подмоскowie, Архангельской области. Скоро Владимир стал местом притяжения волонтеров со всей России, и здесь открывается общественная межобластная школа реставрационного дела¹.

Создание любительских добровольческих реставрационных объединений с собственным счетом, а следовательно, и с дополнительными возможностями приобретения строительных материалов, инструментов, организации обучения реставрационным ремеслам, стало отличительной чертой тех лет. В подобных объединениях труд добровольцев был безвозмездный, но все деньги, заработанные объединением, переводились на общий счет и использовались исключительно на нужды движения.

К концу 1980-х гг. добровольческое движение получило развитие в 32 регионах РСФСР². Однако последующее развитие событий привело к обособлению от ВООПИиК сложившихся добровольческих объединений, а затем и оформлению их в самостоятельные профессиональные реставрационные организации.

Важно отметить, что именно благодаря активности добровольческих объединений (в частности ВООПИиК) в 1970–1980-е гг. были спасены от разрушения многие памятники истории и архитектуры.

В целом реставрационное добровольческое движение по сохранению памятников архитектуры прошло длительный путь в своем становлении и развитии. Благодаря работе добровольцев было восстановлено большое число исторических объектов, находившихся в

¹ Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников... С. 220.

² Птицын В.А. Российское шефское движение // Памятники Отечества : Альманах ВООПИиК. 1988. № 2. С. 45.

аварийном состоянии по всей стране. Кроме того, можно говорить о формировании культурной идентичности русской молодежи в рамках волонтерского сообщества реставрационных практик.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что приведенные данные разнообразных источников достаточно ярко демонстрируют специфику и идеологию организованной формы добровольческого труда в рамках деятельности общественных объединений. Добровольное участие в организациях рассматривалось в качестве конструктивного способа участия в социально-культурном строительстве, развитии здравоохранения, природоохранной деятельности, физической культуры и спорта, охране социалистической собственности.

Идеология организованной формы добровольческого труда приобретает государственный статус, оказав тем самым существенное влияние на развитие добровольческого движения в целом по стране. Создаваемые и поддерживаемые по инициативе государства добровольные общественные объединения становятся неотъемлемой частью системы управления. Они строятся на основе добровольного членства, самоуправления и самодеятельности, с собственной материальной и нормативно-правовой базой. Повсеместно население страны включалось в общественную деятельность на добровольных началах по месту жительства и работы. Нельзя не отметить низкую активность членов обществ, большинство которых были либо «мертвыми душами», либо предпочитали пассивно пользоваться благами и услугами, предоставлявшимися добровольными объединениями, игнорируя организационные мероприятия. А излишний формализм, принудительный характер и бюрократия привели к необратимым процессам, подрыву духовных оснований самого феномена добровольчества.

Библиографический список

- Антонович И.И., Калинина Ю.А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пособие / под ред. И.В. Антонович. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014.
- Биюшкина Н.И. и др. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность) / Н.И. Биюшкина, Н.Ю. Кирюшкина, А.В. Шаргынова. М.: Юрлитинформ, 2015.
- Виноградов А.В., Зимин В.А. История российского общественного экологического движения. Самара: Офорт, 2008.

- Гурков М. Главное – агитация и пропаганда // Добровольные пожарные общества. М.: Изд-во Мин-ва сельского хозяйства РСФСР, 1962.
- Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета. 1960. № 40. Ст. 586.
- Зеленый патруль на страже родной природы. М., 1981.
- Калита А.Н. Экологическое движение и его роль в обеспечении экологической безопасности России // Проблемы обеспечения экологической безопасности: сб. науч. тр. / под ред. В.М. Лопатина. М.: НИИ ГП РФ, 2003. С. 71–75.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М.: Политиздат, 1974.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. М.: Политиздат, 1974.
- Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры : краеведческие записки. Вып. 12. Орел: Орлик, 2015. С. 219.
- Материалы учредительной конференции Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. М.: Профиздат, 1985.
- Общественное экологическое движение России: справ. пособие / Н.Г. Рыбальский, Е.Д. Самотесов, Ю.Ю. Галкин и др.; под ред. А.К. Смирнова. М.: Экология, 1995.
- Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик», утвержденные Верховным Советом СССР 24.06.1981 г. М.: Юр. лит., 1983.
- От съезда к съезду: основные показатели деятельности Общества за период 1981–1985 гг. М., 1986.
- Павлов С. Развивать общественную активность молодежи // Добровольцы: сб. ст. / сост. И.П. Старовойтов. Минск: Госиздат БССР, 1963. С. 8-9.
- Памятники Отечества : Иллюстрированный альманах. 1986. № 1. С. 20–27.
- Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... док. соц. наук (22.00.08). Екатеринбург, 2016.
- Помнишь, как это было?...: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011. 254 с.
- Постановление Политбюро ЦК КПСС «О 25-летию добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Правда. 1984. 14 янв.
- Постановление ЦК ВЛКСМ от 13 марта 1947 года «Об улучшении работы пионерской организации» // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. С. 85.
- Птицын В.А. Российское шефское движение // Памятники Отечества : Альманах ВООПИиК. 1988. № 2. С. 45–51.
- Сборник приказов СССР. 1959. № 4.

2.2. Эволюция добровольческой деятельности в советском обществе...

- Сборник указов РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.
Сборник указов РСФСР. 1922. № 14. Ст. 149.
Устав Всесоюзного добровольного общества любителей книги. М., 1986.
Устав Общества содействия развитию водного транспорта и охрана жизни людей на водных путях РСФСР. Л.: 1-я тип. изд-ва Ленингр. облесп. и Совета, 1931.
Чусов С. Записки добровольца [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/trudovichok/chusov.htm> (дата обращения: 01.02.2017).
Шадринск 1920-х годов / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. Шадринск: Изд-во Шадрин. пед. ин-та, 1999.
Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1963. С. 200. С. 4.

Архивные источники

- Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А-639. Оп. 1. Д. 4.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 5.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 8.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 150.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 153.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154.
ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187.
ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 188.
ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 210.
ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 678.
ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 795.
ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 124.
ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 178.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 699. Оп. 1. Д. 83.
ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 596.

Глава III

Современное состояние института волонтерства в России

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

Становление добровольчества как социального явления в современной России приходится на вторую половину 80-х гг. XX в. Политическими основаниями для этого стали декларированные правительством СССР ориентиры на «перестройку» и «гласность», раскрепостившие слово, давшие возможность воплотить в жизнь творческую энергию и инициативу граждан. Социально-экономические и правовые условия тех лет стали необходимой базой для широкого спектра деятельности добровольцев.

Конец 80-х – начало 90-х гг. для большинства россиян стали временем самоопределения и изменения личного мировоззрения. Появление новых общностей вокруг существовавших проблем, новых идей и неформальных лидеров вовлекло множество людей в процесс поиска способов самореализации.

Первые неполитические общественные организации нового типа, независимые от политического и государственного управления, и неформальные группы отражали самые насущные проблемы жизни людей, в которых участие государства было монопольным, зачастую лицемерным и неэффективным. Добровольчество стало видом активного включения самого общества в борьбу с негативными явлениями жизни.

Проблемы защиты прав репрессированных, женщин, ветеранов войн, беженцев и вынужденных переселенцев, душевнобольных, людей с ограниченными возможностями и тяжелобольных, одиноких стариков, бездомных, заключенных, больных и безнадзорных детей, бедных людей, а также наболевшие вопросы в сфере экологии и культуры стали первыми точками приложения усилий социального добровольчества и общественного внимания. В конце 80-х годов эти добровольные группы и организации назывались неформальными, а их участники не добровольцами, а неформалами.

Закон СССР «Об общественных объединениях», принятый в 1990 г., стал долгожданной правовой базой для реализации гражд-

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

данской активности в организованных формах, в частности, в формах организованной волонтерской деятельности в составе общественных объединений.

В эти годы именно люди, предлагавшие в виде помощи свой безвозмездный труд, стали главным ресурсом для сплочения и объединения гражданских действий, а также для привлечения других доступных общественности ресурсов. Их не называли добровольцами: иногда помощниками, иногда членами или участниками, порой отождествляли с их функциями («сестры милосердия»), порой называли на западный манер «волонтерами», иногда вообще никак не называли, только по имени.

В 1990–92 гг. – период кардинальных политических изменений, развала до основания социалистической экономики – одним из главных стимулов для большинства добровольцев из общественных объединений была возможность совместного выживания и решения своих проблем в кругу людей с похожими проблемами, использование для этого и помощи другим людям материальных ресурсов организаций (например гуманитарной помощи). Предоставление общественными организациями информации, новых знаний, навыков и возможность перекалфикации и трудоустройства также сыграли роль в привлечении добровольцев. Сами организации зачастую интуитивно нащупывали способы привлечения добровольцев и методы работы, опираясь на жизненный опыт лидеров, на внутригрупповые договоренности. Подавляющее количество организаций этих лет действовали в сфере социальной помощи. Обобщенный портрет добровольца выглядел примерно таким образом: одинокая женщина средних лет с достаточно самостоятельными или живущими отдельно детьми, обычно со средним специальным или высшим образованием.

В отношении добровольных помощников стало закрепляться название «волонтер». Этому поспособствовал ряд факторов: реализация первых неправительственных международных программ, в том числе обучающих по тематике некоммерческой и общественной деятельности, распространение переводной литературы по менеджменту благотворительной деятельности, установление международных гуманитарных связей. В развитии деятельности общественных организаций России и добровольческого сектора, в частности в формировании теоретической базы, важным стал опыт зарубежных гуманитарных организаций, в первую очередь американских. Видимо, это стало причиной отсутствия у добровольческого общественного движения какой-либо связи с российскими

историческими корнями, традициями (одним из немногих исключений стало возрождение в РФ скаутского движения, основанного в России еще в 1909 г.).

Создаваемые в рамках общественных объединений профильные группы добровольцев стали прообразами первых моделей программ по организации труда добровольцев. Появлялись добровольческие группы, специализировавшиеся на уходе за пожилыми и немощными людьми на дому, иногда в медицинских учреждениях, на оказании технической и информационной помощи, клубы добровольцев. У зарубежных гуманитарных организаций была заимствована традиция ежегодно, 5 декабря, в Международный день добровольцев, проводить день благодарения добровольцев.

Эффективной формой организации добровольческих действий были добровольческие акции, переросшие к середине 90-х гг. в масштабные благотворительные действия, привлекавшие широкую общественность и основанные на многостороннем сотрудничестве между добровольческими организациями, коммерческими организациями и структурами органов власти.

Первые достижения независимых организаций и их добровольцев стали сильнейшими стимулами, укрепившими становление гражданского сектора в целом и процесс развития гражданских инициатив в частности. Люди осознали, что, объединяя свои усилия на основе реализации доброй воли и личного выбора, они могут изменять социальную действительность, улучшать качество жизни.

Новые условия не только определили со второй половины 90-х гг. деятельность некоммерческого сектора, но и существенно повлияли на современное состояние добровольчества. Важным стал комплекс принятых в 1995 г. федеральных правовых актов и последующих решений, регулирующих общественную, благотворительную и некоммерческую деятельность. основополагающими правовыми актами становятся законы РФ: ФЗ № 82 «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г., ФЗ № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г., ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. (с последующими дополнениями и изменениями).

В некоммерческий сектор России к началу XXI в. входили тысячи разнообразных организаций, которые в той или иной степени использовали потенциал добровольцев. Государственный Комитет статистики Российской Федерации приводит следующие данные: на начало 2000 г. было зарегистрировано около 490 000 некоммерческих организаций, из них 275 тыс. (60%) – негосудар-

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

ственные организации, из которых активную деятельность в регионах вели около 70 тыс. организаций. В них работали около 2,5 млн сотрудников и добровольцев. Услугами общественных объединений и некоммерческих организаций в 2000 г. воспользовалось около 30 млн клиентов.

К середине первого десятилетия XXI в. в Российской Федерации совпали основные интересы государства и общества. Государство стало открываться некоммерческому сектору для диалога и сотрудничества, а также уделять внимание развитию добровольчества и гражданским инициативам. Были сформированы стратегии государства по социально-экономическому развитию Российской Федерации на среднесрочную перспективу до 2008 г. и обозначались подходы к планированию на более долгие сроки – до 2020 г. Одной из ключевых позиций в стратегиях страны стало развитие гражданского общества.

В 2006 г. создана Общественная палата РФ, также создаются региональные палаты, в ОП РФ организуется работа комиссии по вопросам благотворительности и волонтерства. 2006 год был объявлен Годом благотворительности в России (а добровольчество является элементом благотворительной деятельности). Стратегии регионов РФ в области социально-экономического развития также ориентируются на развитие гражданского общества (как следствие – и на развитие добровольческого потенциала жителей).

Новая волна региональных и местных центров добровольчества пришлась на середину – конец 2000 гг., которая была вызвана шагами Правительства России по поддержке и признанию важной роли добровольческой деятельности. Так, в 2006 г. утверждается «Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации». Одним из ключевых направлений Стратегии стало вовлечение молодежи в социальную практику посредством развития механизмов добровольчества (программа «Доброволец России»).

Основным импульсом, давшим общий старт действиям в сфере государственной поддержки и развития добровольчества, стала Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (на период до 2020 года), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р, в которой «добровольчество» указывалось в качестве одного из приоритетных направлений социальной и молодежной политики. В 2009 г. Правительством Российской Федерации одобрена Концепция содействия развитию благотвори-

тельной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р). В плане мероприятий Концепции впервые вводится понятие «центр добровольчества», предусматривающий необходимость развития инфраструктуры содействия добровольчеству, включая предоставление поддержки формированию и деятельности региональных и муниципальных центров добровольчества. Очередным шагом, создающим на федеральном уровне правовую среду для деятельности центров добровольчества, стало принятие Федерального закона № 40 от 5.04.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В соответствии с данным законом, к социально ориентированным НКО, наряду с другими, отнесены некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере содействия развитию добровольчества, на которые в полном объеме распространяются установленные законодательством формы поддержки СО НКО органами государственной власти и местного самоуправления.

В 2010 г. в Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» была введена статья 31.1. «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления», устанавливающая возможность оказания поддержки некоммерческим организациям, осуществляющим свою деятельность в области содействия добровольчеству, что позитивным образом сказалось на развитии общественных добровольческих организаций и их программ в сфере волонтерского движения. Но общественные организации в силу разных причин не могли в одиночестве обеспечить среднемировой уровень вовлеченности населения России в добровольческие инициативы и практики. Среди таких причин можно назвать дефицит финансовых, материально-технических, организационных и информационных ресурсов, общую несформированность культуры добровольческой деятельности у граждан и непонимание сути волонтерства, недостаточную системность работы, связанную с определенной «факультативностью» общественной деятельности.

Роль и усилия добровольцев с 2007 г. ежегодно отмечаются в Послания Президента. Именно в этот период центры добровольчества регионального и местного уровней были созданы примерно в 15 регионов России, в том числе в Самарской, Нижегородской,

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

Кировской, Липецкой и Иркутской областях, Пермском и Краснодарском краях, в Карелии, Удмуртии, Татарстане.

В волонтерском движении последнего десятилетия отмечают некоторые существенные новшества. Современный этап практики волонтерской деятельности, претерпев значительную эволюцию, характеризуется унификацией российской модели добровольчества, слиянием ранее отличных и порой противоречащих организационных и идеологических структур, обеспечивающих данную деятельность. Добровольчество в России начинает приобретать свои характерные черты развития под влиянием исторических и культурных традиций, социально-экономических и политических факторов, а также формируется в результате экспансии успешных практик и тенденций международного волонтерского движения. Новые качественные образования в сфере добровольчества определяют как масштабы, так и степень вовлеченности в практику добровольческой деятельности многочисленных участников – государства, регионов, множества различных групп разнообразных форм организации, населения.

Российское добровольчество пошло по пути формирования собственной инфраструктуры. Целенаправленная политика государства в отношении формирования и развития инфраструктуры поддержки добровольческого движения – довольно молодое явление для Российской Федерации, которое можно проследить лишь в течение последних 5–10 лет.

Под инфраструктурой поддержки добровольческого движения в данной работе понимается система некоммерческих (государственных, муниципальных и общественных) организаций (либо их структурных подразделений), предметом деятельности которых является развитие волонтерского движения, реализация и популяризация разнообразных добровольческих практик, продвижение добровольческих ценностей и социального служения, а также поддержка добровольческих инициатив различных участников общественных отношений в сфере добровольчества: волонтеров, добровольческих объединений и организаций, организаторов волонтерской деятельности, получателей помощи добровольца.

До 2010 г. добровольческие инициативы студентов и сотрудников вузов отличались локальным характером, за исключением массового участия молодежи в нескольких межрегиональных добровольческих акциях (Всероссийская неделя добра и др.). По сути, активность и содержание волонтерской деятельности определялись сложившейся практикой в той или иной образовательной

организации. Все мероприятия были интегрированы в учебно-воспитательную и социальную жизнь образовательных организаций и воспринимались исключительно как выполнение социальной роли образовательных организаций в регионе, а также как элементы нравственного воспитания студентов. В диапазоне добровольческих проектов преобладали донорство, помощь детским домам, уборка мусора с территории образовательных организаций и т.п.¹

Значительный скачок в формировании инфраструктуры поддержки добровольческого движения Россия сделала при реализации крупнейших спортивно массовых мероприятий (XXVII летняя Универсиада 2013 в г. Казани, XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в г. Сочи и др.).

В 2009 г. Организационным комитетом XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи был реализован проект «Олимпийская эстафета волонтеров “Сочи – Ванкувер – Сочи”». В ходе мероприятия из активных участников и организаторов волонтерских проектов, направленных на решение социально значимых проблем регионов РФ, была сформирована межрегиональная команда волонтеров в составе 21 человека из 17 регионов России, которая с 12 по 21 марта 2010 г. приняла участие в организации X Паралимпийских зимних игр в Ванкувере. Волонтеры, получившие уникальный опыт работы на крупнейших соревнованиях, включились в работу по подготовке XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, в том числе в разработку волонтерской программы Игр-2014.

В 2010 г. Оргкомитет «Сочи 2014» предложил Минобрнауки России модель активизации добровольческого движения в стране за счет его интеграции с системой образования (прежде всего высшего образования) в рамках реализации Волонтерской программы «Сочи 2014». В декабре 2010 г. Оргкомитетом «Сочи 2014» при поддержке Министерства образования России и Министерства спорта России была сформирована сеть центров привлечения волонтеров для обеспечения потребности в добровольцах на всех олимпийских объектах. Сеть включала в себя центры в 17 городах, созданные на базе 25 вузов (включая один негосударственный вуз) и одного колледжа.

В марте 2011 г. открывается 26 центров подготовки волонтеров «Сочи 2014». Они располагались преимущественно в европейской

¹ Горлова Н.И. Развитие инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив и создание организационных условий развития добровольческого движения // Волонтер. 2016. № 3(19). С. 7.

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

части страны: в Москве – 7 центров, в Краснодаре – 5, по одному – в Уфе, Владивостоке, Волгограде, Пятигорске, Казани, Новороссийске, Омске, Архангельске, Сочи, Санкт-Петербурге, Твери, Томске, Ханты-Мансийске и Новочеркасске). Однако следует отметить, что большинство представленных университетов на момент заключения соглашения с АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”» уже обладали опытом создания и функционирования волонтерских центров. Тем самым вузы составили своего рода «кристаллическую решетку» волонтерства на карте Российской Федерации.

Каждый центр подготовки волонтеров имел свою специализацию. Всего выделено 18 специализированных направлений: взаимодействие с Национальными олимпийским и паралимпийским комитетами; взаимодействие с Международным олимпийским и паралимпийским комитетами; прибытия и отъезды; церемонии; спорт; допинг-контроль; протокол; медобслуживание; технологии; работа прессы; транспорт; аккредитация; обслуживание мероприятий на Олимпийских играх; обслуживание мероприятий на Паралимпийских играх; лингвистические услуги; услуги по организации питания; размещение; управление Олимпийской деревней.

Стартовые позиции у каждого волонтерского центра были разные, но общий вектор развития вывел их на решение ряда многоуровневых задач, таких как привитие обучающейся молодежи культуры добровольчества, вовлечение ее в волонтерское движение и поддержка социальных и добровольческих проектов; внедрение технологии «обучение через волонтерство» в образовательный процесс учреждения; установление взаимовыгодных отношений на партнерских началах с местными и региональными властными структурами, некоммерческими организациями, бизнес-сообществом и др.¹

Разносторонняя деятельность и функциональные направления волонтерских центров потребовали создания оптимальной модели взаимодействия и четкой внутренней организационной структуры. Центры подготовки волонтеров были представлены в качестве самостоятельных структурных подразделений вуза во главе с руководителем (директором), назначаемым на должность и освобождаемым ректором вуза. Остальные сотрудники центра (заместитель директора, специалисты/эксперты, техники) назначались на долж-

¹ См. напр.: Моисеева В.С., Маникина Д.М. Волонтерский центр Санкт-Петербурга по подготовке студентов высших и средних специальных учебных заведений для участия в Олимпиаде «Сочи-2014» // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 217–221.

ность и освобождались в установленном порядке. В целом общая численность постоянно действующего штата варьировалась от 6 до 18 человек. Однако в силу специфики деятельности центров привлекался временный персонал в лице сотрудников или студентов образовательных учреждений, принимавших участие в организации и проведении тех или иных общественных или учебных программ, социальных мероприятий. Количество штатных сотрудников волонтерских центров к концу срока реализации волонтерской программы составляло 152 человека, общая численность команд – 679 человек. В составе каждой сформированной команды имелись профессиональные интервьюеры со знанием иностранного языка (собеседование и отбор кандидатов в волонтеры), IT-специалисты (сопровождение программного обеспечения системы управления волонтерами), тренеры (проведение масштабного обучения и подготовка волонтеров Игр) и организаторы мероприятий.

Тем самым в системе деятельности центров была сформирована профессиональная управленческая структура, включавшая специалистов исходя из определения потребностей в них у организации (по функциям и по объему предполагаемых работ), созданы рабочие места и внедрена профессиограмма для организаторов добровольческой деятельности (волонтерских менеджеров) с последующим повышением квалификации.

Курирующую функцию исполнял проректор по социальным, воспитательным или молодежным вопросам. Работа центра органично встраивалась в учебно-воспитательное пространство вуза, что определяло максимальное вовлечение студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава, подкрепленного наличием органов студенческого самоуправления и профсоюзной организацией. Наличие разветвленной сети филиалов образовательных учреждений позволило расширить границы деятельности центров, реализации волонтерских проектов и многочисленных мероприятий на всей территории страны.

Все 26 волонтерских центров вели активную деятельность в своих регионах, реализуя десятки социально значимых проектов в области образования и просвещения, экологии, ЗОЖ, помощи престарелым людям и детям. Общее количество основных проектов ВЦ (без учета разовых акций) составило в 2012 г. и 1 квартале 2013 г. 1015 проектов, в которых приняли участие около 150 тыс. человек. В среднем 1 штатный сотрудник ВЦ каждые 2 месяца реализовывал 3 проекта (количество штатных сотрудников ВЦ – 152 человека). Помимо штатных сотрудников в ВЦ работали волонтеры и сотруд-

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

ники образовательных учреждений. Общая численность «большого круга» составила 679 человек. Проектная мощность иллюстрирует успешность организации управленческого процесса в части разработки и реализации локальных проектов ВЦ.

Только за 2013 г. центры реализовали в своих регионах и городах совместно с партнерами более 998 проектов и массовых акций в области социальной помощи, образования, популяризации здорового образа жизни, экологии, обслуживания волонтерами спортивных и других крупных мероприятий, в которых лично приняли участие 10 850 человек. За время работы центров определились ключевые направления деятельности организации, отражающие интересы образовательного учреждения и общества в целом, с одной стороны, и суть добровольческого движения – с другой; были реализованы сотни интересных волонтерских проектов и программ, ставших впоследствии «визитными карточками» не только центров, но и регионов-участников.

Волонтерские центры «Сочи-2014» одними из первых по стране стали активно внедрять технологию «обучение через волонтерство, через служение» в систему академического образования России. Центры, по сути, выступили экспериментальными площадками построения системы научно-методической базы добровольчества и подготовки кадров для организации добровольческой деятельности и добровольческого труда¹.

Плодотворное сотрудничество с социальными учреждениями позволило расширить горизонты взаимодействия с партнерами социального профиля. Ряд учреждений социального профиля предоставили для студентов-волонтеров уникальную «инновационную площадку» по реализации своих регулярных проектов в рамках добровольческих инициатив, а также прохождения практики для специалистов социальной работы по участию в программах комплексной реабилитации и интеграции пожилых и инвалидов, апробированию технологий решения социальных проблем².

¹ Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / М.Т. Анашкина, А.А. Борисов, М.А. Крылова и др.; под ред. М.В. Линович. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. С. 123.

² Шарахина Л.В. Олимпийские и Паралимпийские зимние игры в Сочи как импульс к внедрению образовательной модели “Service learning” в систему российского профессионального образования // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм: материалы 1-й Междунар. науч.-прак. конф. / под науч. ред. А.М. Ветитнева, Н.С. Матющенко. Сочи: СГУ, 2013. С. 47–51.

Так, в Тверском государственном университете (ТвГУ) силами волонтерского центра был реализован федеральный инновационный проект «Волонтеры успеха», направленный на формирование позитивного имиджа молодежных волонтерских программ, создание системы значимых моральных стимулов к участию в добровольчестве различных групп молодежи, привлечение и подготовку профессионалов для управления добровольческой деятельностью. В рамках проекта приняли участие около 200 человек, в том числе около 100 волонтеров центра, была создана программа подготовки профессиональных менеджеров добровольчества, при информационной поддержке Минспорттуризма РФ были проведены научные исследования в сфере добровольчества; разработана система поощрения участия молодых людей в добровольческом движении.

В Сочинском государственном университете туризма и курортного дела (СГУТиКД) около 40 студентов ежемесячно участвовали в донорской акции, передавая вознаграждение в Инфекционную больницу г. Сочи для покупки памперсов детям, оставшимся без попечения родителей. Еще одним проектным направлением выступила «Карта доступности», которая способствовала созданию условий для обеспечения равных возможностей людям с инвалидностью в г. Сочи.

Российский государственный социальный университет регулярно реализовывал проект интерактивной социальной акции «Что значит жить с ограниченными возможностями – попробуй сам!». Проект направлен на развитие у молодежи толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями, проведение специальных «туров» для образовательных учреждений всех уровней г. Москвы.

Волонтерский центр Башкирского государственного медицинского университета в рамках проекта «Диагностика» при участии около 50 волонтеров ежемесячно помогал в проведении медицинских осмотров узкими специалистами на базе центров здоровья г. Уфы при поддержке управления здравоохранения г. Уфы и компаний «Мегафон» и «Кока-Кола». В мероприятиях приняли участие более 400 человек.

Подобная разносторонняя активность центров позволяла вовлекать в социальные проекты максимальное число волонтеров, что являлось важным фактором их удержания. Кроме того, центры и их проектная деятельность внесли большой вклад в развитие социальной сферы, помогая государственным и частным органам социальной сферы в выполнении их обязанностей по социальному

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

обеспечению граждан, что позволяет говорить о новом витке развития так называемого социального волонтерства в российском обществе¹.

За период с 2011 по 2013 гг. была создана необходимая инфраструктура, в том числе нормативно-правовое, кадровое и материально-техническое обеспечение деятельности центров; налажена эффективная коммуникация, организована проектная работа в сфере волонтерства, сформирован серьезный задел по взаимодействию с местным и профессиональным сообществом, налажены связи с представителями региональных органов исполнительной власти.

В создание данной сети как АНО «Оргкомитет «Сочи 2014»», так и самими образовательными организациями (при участии региональных администраций и партнеров) вложены значительные средства. Вклад только образовательных учреждений составил не менее 200 млн рублей. Вместе с тем следует отметить, что вклад Оргкомитета «Сочи 2014» включал следующие мероприятия: разработка методики тестирования кандидатов в волонтеры и обучение этой методике сотрудники центров; разработка методики оценки уровня владения кандидатами в волонтеры иностранными языками и в проведении этой оценки; разработка методики обучения волонтеров, обучение тренеров из числа сотрудников центра и кандидатов в волонтеры, прошедших отбор; организация и проведение рабочих и обучающих семинаров в течение всего периода подготовки к Играм для руководителей образовательных организаций, в том числе с привлечением успешного зарубежного опыта разработки и реализации социальных проектов и интеграции волонтерской деятельности в учебный процесс; организация и проведение мониторинга деятельности центров и др.

В качестве позитивного факта стоит отметить, что вся инфраструктурная сеть волонтерских центров «Сочи-2014» сохранилась и после окончания Игр.

В 2012 г. в России открылись Центры рекрутинга Универсиады 2013 г. в Казани. Исполнительная дирекция «Казань 2013» заключила соглашения о сотрудничестве с 53 вузами из 30 регионов России и 15 общественными организациями, которые занимались отбором и подготовкой волонтеров по специальным программам. На базе указанных учреждений и организаций были созданы рекрутинговые центры в качестве структурного или иного обособленного

¹ Лаврентьев А.В. Апробация методики внедрения волонтерской практики в образовательный процесс // Волонтер. 2015. № 1. С. 48–61.

подразделения, наделенного соответствующими полномочиями согласно организационно-распорядительным документам. Для успешного проведения Универсиады 2013 потребовалось 20 тысяч волонтеров. Они привлекались преимущественно из числа жителей Казани и других регионов Республики Татарстан, также были задействованы волонтеры из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран. Были приглашены волонтеры из регионов России, имеющие опыт проведения крупных спортивных мероприятий. Для работы с главами иностранных делегаций, а также для протокольного сопровождения официальных мероприятий в рамках Универсиады 2013 активно привлекались волонтеры форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» 2012 года в г. Владивостоке. Также были задействованы руководители и волонтеры 26 ресурсных центров «Сочи 2014».

20 сентября 2011 г. в рамках международного молодежного волонтерского лагеря “Volunteers’ Academy” стартовала заявочная кампания “Make U Real” для набора волонтеров к Универсиаде в Казани. Спустя год уже свыше 23 тысяч человек из 40 стран заявили о своем желании стать волонтером Универсиады.

Подготовка к Универсиаде для потенциальных кандидатов в волонтеры значительно упрощалась посредством возможности прохождения собеседования и обучения в своем регионе на площадках рекрутинговых центров.

В период проведения Универсиады были задействованы разные категории волонтеров, к каждой из которых предъявлялись различные квалификационные требования, разрабатывались стратегии привлечения, подготовки и закрепления.

Так, волонтеры общего профиля (45%) были заняты на позициях, не требующих специальной профессиональной подготовки. Волонтеры-специалисты (15%) задействовались на позициях, где требовался набор специальных базовых знаний или навыков по направлению работы. Спортивные волонтеры (15%) принимали непосредственное участие в проведении соревнований, в том числе работали на спортивных площадках. Городские волонтеры (25%) участвовали в организации и проведении городских мероприятий и создавали атмосферу гостеприимства и комфорта.

Для организации процесса подготовки к Универсиаде 2013 и проведения тестовых соревнований была разработана программа «Предволонтеры». Предволонтеры активно помогали Дирекции с момента подачи заявки. Именно из числа предволонтеров было подготовлено основное число тим-лидеров.

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

Возрастной ценз волонтеров Универсиады был существенно снижен – до 14 лет, что привело к изменению возрастного состава представителей волонтерского корпуса спортивного мегасобытия. По возрасту волонтеры распределились на 4 подгруппы: от 14 до 18 лет, от 18 до 23 лет, от 24 до 55 лет, от 55 лет и старше.

В целом исполнительная дирекция «Казань 2013» осуществляла оперативную коммуникацию с Центрами рекрутинга по всем вопросам программы привлечения и подготовки волонтеров. В ее ведении находились вопросы подготовки интервьюеров, тренеров, функциональных и функционально-объектовых менеджеров из числа сотрудников, партнеров и добровольцев организаций.

Стоит отметить, что инфраструктурная сеть волонтерской программы Универсиады оказалась не столь долговечной и прочной в сравнении с сочинской сетью. Возможно, это связано с ограниченным делегированием Дирекцией Универсиады полномочий Центрам рекрутинга, меньшими квотами на отбор (не учитывая казанские рекрутинговые центры), более скромным позиционированием участников инфраструктурной сети, а также отсутствием у вузов и организаций-партнеров оговоренной в соглашении необходимости создания рекрутингового центра как обособленного структурного подразделения. Тем не менее, наследием Универсиады в формировании инфраструктуры поддержки добровольческого движения в России стали организации, получившие опыт подготовки волонтеров к крупному спортивному событию, шагнувшие на новый уровень реализации добровольческих инициатив, значительно продвинувшиеся по шкале от любительских объединений по интересам к профессиональным волонтерским центрам. Кроме того, после Универсиады была создана АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов», в которой был предусмотрен Департамент по работе с волонтерами, ставший одной из сильнейших фигур в области добровольчества на карте России.

Используя опыт функционирования 26 волонтерских центров за период 2011–2014 гг. и потенциал волонтеров, принявших участие в Играх, государство получило возможность использовать этот потенциал в интересах инновационного развития страны и тем самым успешно реализовать одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Благодаря проведению крупных спортивных мероприятий в стране сформировался полноценный отечественный волонтерский корпус Олимпийских игр, представители которого с успехом принимают участие в реализации различных спортивных проектов

международного уровня. Волонтерскими центрами в Сочи в 2014 году был накоплен большой опыт привлечения и подготовки волонтеров, а также проектирования и реализации социальных проектов, опыт взаимодействия с общественностью и СМИ, создания и развития партнерской сети. Волонтерские центры также позволили создать систему управления волонтерской деятельности в вузе и на уровне региона, разработать новые образовательные программы подготовки волонтеров для участия в проведении мероприятий, в том числе спортивных.

Масштабирование позитивного опыта участия волонтеров в Играх через волонтерские центры на всю систему СПО и ВПО (2850 учреждений СПО и 1115 учреждений ВПО, с совокупной численностью обучающихся более 9 млн чел.) в долгосрочной перспективе после Игр «позволило достичь больших позитивных социальных эффектов: вовлечение молодежи в общественную жизнь, развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодежи, увеличение активности молодежи в социально-экономической, общественной, спортивной и иных сферах, развитие созидательной активности молодежи»¹.

27 мая 2014 г. в Москве была учреждена Ассоциация волонтерских центров России (АВЦ), в которую первоначально объединились волонтерские центры, реализовавшие программу привлечения и подготовки волонтеров к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм. Создание всероссийской Ассоциации стало продолжением волонтерской программы «Сочи 2014» и большим шагом вперед в развитии добровольческой инфраструктурной сети в Российской Федерации. АВЦ представляет собой сетевую структуру, в которую включены добровольческие организации, волонтерские центры из всех регионов России. Ассоциация на регулярной основе организует совместные мероприятия, осуществляет необходимую методическую поддержку, создает документы, регламентирующие деятельность ее членов. Миссия Ассоциации волонтерских центров состоит в распространении в России ценностей добровольчества и культуры конструктивной гражданской активности населения. За короткий период АВЦ России приобрела огромный вес и стала, без преувеличения, признанным лидером и наиболее влиятельным субъектом в сфере добровольчества. В 2015 г. в Ассоциацию вошла 71 организация, большая часть из которых – вузы,

¹ Авсиевич Ю.В., Крутицкая Е.В. Оценка деятельности волонтерских центров. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. С. 5.

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

на базе которых действуют волонтерские центры, а также ссузы, государственные и муниципальные учреждения, осуществляющие свою деятельность в области волонтерства, добровольческие общественные объединения. Сегодня Ассоциация волонтерских центров России – это ключевой канал коммуникации между государством и добровольческими организациями, единая инфраструктурная сеть, пригодная для реализации целенаправленной политики по развитию добровольчества, а также мощный организационный и методический ресурс для ее осуществления.

По правовой форме Ассоциация является некоммерческой организацией. Ее учредителями выступили АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”», АНО «Дирекция XXVII Всемирной летней универсиады в Казани 2013», Ассоциация участников добровольческих инициатив в образовании, Фонд развития молодежных волонтерских программ (НКО на базе Волонтерского центра Тверского государственного университета), Некоммерческое партнерство содействия добровольческой деятельности «Объединение волонтерских центров» (НКО на базе Волонтерского центра МГУ им. Шолохова), Общероссийская общественная молодежная организация «Ассоциация студенческих спортивных клубов России»). Устав АВЦ предусматривает множество областей и направлений деятельности организации по развитию волонтерского движения в России (социальное волонтерство, событийное волонтерство, медицинское волонтерство, культурно-просветительское волонтерство, серебряное волонтерство, корпоративное волонтерство), среди которых, помимо прочего, взаимодействие с органами власти по вопросам поддержки и развития волонтерского (добровольческого) движения. Управление АВЦ осуществляют Общее собрание Ассоциации, Совет Ассоциации и исполнительный директор.

Деятельность Ассоциации создает необходимые предпосылки развития волонтерского движения на базе образовательных учреждений среднего специального и высшего образования.

В сентябре 2016 г. на базе АВЦ, совместно с Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр), действующем при Росмолодежи, был образован Экспертный совет по развитию добровольчества. Согласно Положению об этом Совете, он является «консультативным органом, объединяющим экспертов для выработки обоснованных заключений и предложений по вопросам их компетенции с целью формиро-

вания единой федеральной повестки и экспертизы существующих добровольческих практик»¹.

Предусматривается формирование двух уровней экспертных советов: Федеральный экспертный совет по развитию добровольчества и экспертные советы федеральных округов.

Значимым с точки зрения инфраструктуры добровольчества событием в 2015 г. стало и создание по инициативе Роспатриотцентра Волонтерского корпуса 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., который объединил 146 тысяч добровольцев из всех уголков России. Штабы корпуса осуществляли свою деятельность во всех регионах Российской Федерации. Актуальность и востребованность темы патриотического воспитания и сохранения исторической памяти позволила Волонтерам Победы стать самым крупным волонтерским проектом на территории РФ в современной истории. Важным достижением выступило выстраивание и восстановление в процессе реализации проекта организационных связей как внутри регионов, так и между ними. В ходе проекта впервые заработал специализированный добровольческий информационный ресурс в сети интернет, объединяющий все субъекты Российской Федерации и федеральный центр.

В том же году на всероссийский уровень вышел инициированный в Москве добровольческий проект «Волонтеры-медики» по вовлечению в системные добровольческие практики и помощь организациям здравоохранения людей с медицинским образованием, в деятельности которого в настоящий момент участвуют 20 регионов РФ.

В конце 2015 г. было принято решение о преобразовании проектов «Волонтеры Победы» и «Волонтеры-медики» в некоммерческие организации – Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» и общественное объединение «Волонтеры-медики».

В начале декабря 2015 г. на территории Российской Федерации были открыты 15 волонтерских центров Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™, созданные по итогам организованного Минобрнауки РФ, Минспорта РФ и Оргкомитета «Россия – 2018» конкурса среди вузов России. Из 15 центров 7 – участники сочинской программы, среди остальных – большинство организаций с богатой добровольческой историей. В 5 из 11 городов-организаторов действовали самостоятельные центры привлечения городских волонтеров к мероприятиям ЧМ-2018.

¹ Положение об эксперте и экспертном совете по развитию добровольчества. П. 3 – URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 18.10.2016).

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

Следовательно, в 2016 г. в России были сформированы 3 инфраструктурные сети поддержки добровольчества: сеть АВЦ России, сеть ВООД «Волонтеры Победы» и сеть ОО «Волонтеры-медики», но все они не полностью покрывают потребности государства в повсеместном наличии и универсальности добровольческой инфраструктуры.

Сегодня мы наблюдаем процессы институционализации российского добровольчества как следствие взаимодействия и интеграции интересов государства, третьего сектора и бизнеса, основной задачей которого является формирование действенного организационного базиса развития гражданских социально значимых практик и поддержки добровольческих инициатив. Однако на национальном уровне ключевая роль отводится государственному регулированию по следующим направлениям: 1) в оформлении формата и содержания «рамочного» взаимодействия при помощи нормативно-правовых актов, сопровождающих деятельность волонтеров, и организационных структур, ответственных за их реализацию; 2) в определении целевой аудитории государственной поддержки в сфере добровольчества; 3) в разработке государственных и муниципальных программ стимулирования добровольческой активности и вовлечения в сферу организации добровольческого труда.

Процесс институционализации, стартовав на базе НКО еще в начале 90-х, достиг своего апогея уже в середине 2000-х гг., когда государством был взят курс на развитие добровольческих практик и поддержку инициатив населения. С 2010 г. этот курс был продолжен, о чем свидетельствуют количество реализуемых добровольческих проектов и программ, инфраструктура добровольческих центров и агентств социальной помощи, элементы системы стимулирования, просвещения и вовлечения в добровольческую деятельность, специальные фонды поддержки добровольчества.

Основной задачей институционализации добровольчества явилось создание адекватного организационного базиса развития добровольчества и поддержки добровольческих инициатив.

Российская модель добровольческого движения в процессе институционализации преобразовалась в новый вид деятельности, общественных взаимоотношений, помогающий в решении многочисленных вопросов социальной проблематики, многие из которых не получают должного внимания со стороны государственных и общественных структур, порой в силу сложившихся ограничений доступа целевой группы к необходимым ресурсам. Подобная ситуация привела к оформлению разнообразных направлений при-

ложения волонтерских усилий: в сфере социальной поддержки населения, здравоохранения, экологического просвещения, в области культуры и искусства, спорта и др.

В целом за последние годы существенным образом меняется портрет российского волонтера, он приобретает черты профессионализации, ранее для него не характерные. Это связано с изменением социально-профессиональной роли волонтера и его статуса в обществе: его задача теперь уже не ограничивается минимальным набором непрофессиональных видов помощи и предоставляемых услуг.

Распространение практики добровольчества как особого вида активности позволяет нам рассматривать его в контексте профессиональной идентификации и, следовательно, анализировать волонтерство с точки зрения деятельности, имеющей как общие с любой профессиональной деятельностью признаки, так и специфические черты, характерные только для данной формы общественной активности. Намечился процесс формирования квалифицированного кластера в среде добровольчества.

В последние годы волонтерское движение в России находится на новом качественном уровне своего развития: зафиксирована инициативность НКО и групп, привлекающих добровольцев, тема волонтерства постепенно переходит в разряд практики, добровольческая активность среди населения развивается динамично по различным сценариям организации.

Различные информационные и статистические источники, доклады о состоянии гражданского общества в регионах дают возможность увидеть целостную картину общественной активности жителей на местах, участия населения в социально-полезной практике, также мы можем оценить современное состояние добровольческого движения в регионах.

Обратимся к вопросу повышения доли участия российских граждан на добровольных и безвозмездных началах в работе региональных благотворительных организаций. По данным справочника организаций России, на 2015 г. в России были зарегистрированы 1235 благотворительных фондов и 741 благотворительная организация¹. Доклад о состоянии институциональной благотворительности в Российской Федерации информирует нас об увеличении с 2010–2011 гг. числа добровольцев посредством участия в деятель-

¹ OrgPage : Справочник организаций Москвы, России и СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orgpage.ru/search.html> (дата обращения: 30.01.2017).

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

ности благотворительных фондов на 439 тыс. человек, через НКО (кроме фондов) и общественных организации – на 571 тыс. человек¹. Москва и Московская область относятся к регионам-лидерам по уровню развития некоммерческого сектора, взаимодействия с НКО, а также участия населения в реализации общественно полезных программ и проектов². Высокая активность добровольцев в деятельности благотворительных и общественных организаций, на наш взгляд, обусловлена и вполне объяснима, с одной стороны, наличием дополнительной – идеологической и культурной – мотивации, однако значительным фактором активности данного типа организаций является их социально-адаптивная функция, поскольку они выполняют (по крайней мере, декларируют и стремятся выполнять) для своих участников функции социальных лифтов, открывая дополнительные возможности в направлении профессионального и карьерного развития, а также трудоустройства.

На основе аналитического представления эмпирических материалов регионов мы приходим к выводу о значительном разрыве между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в различных социально полезных практиках, и реальным числом граждан, реализующих деятельность в сфере добровольчества.

Только в половине общественных (некоммерческих) организаций Костромской области присутствует труд добровольцев на постоянной основе. Куда чаще встречается регулярное (непостоянное) участие добровольцев в работе НКО. В среднем в рамках одной общественной (некоммерческой) организации региона на постоянной основе трудятся 13 добровольцев, на регулярной основе – около 20 человек, на нерегулярной основе – почти три десятка человек. То, что основной формой поощрения и удержания работников (добровольцев) социально ориентированных некоммерческих организаций является их нематериальное стимулирование (вручение дипломов, благодарностей, присвоение почетных званий и т.д.), подтвердилось в ходе экспертного опроса³.

¹ Доклад о состоянии институциональной благотворительности в Российской Федерации. М.: Форум доноров, 2011.

² Доклад о состоянии и развитии институтов гражданского общества в Московской области в 2012 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://mognovse.ru/cr-doklad-obshchestvennoj-palati-moskovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 14.11.2017).

³ Аналитический отчет по результатам проведения социологического исследования на тему: «О состоянии гражданского общества на территории Костромской области». Иваново–Кострома, декабрь 2014.

Изучение эмпирического материала регионов позволило нам прийти к выводу о том, что основными участниками добровольческих практик и ключевым адресатом деятельности НКО одновременно в регионах выступает молодое поколение.

Интересным представляется факт, что в Томской области волонтерами благотворительных организаций становятся чаще всего студенты гуманитарных специальностей, преимущественно девушки. Другие общественные группы практически не вовлечены в некоммерческую деятельность¹. В Тамбовской области отмечена следующая тенденция: среди участников социально полезной и благотворительной деятельности число граждан, имеющих высшее образование, существенно превышает число граждан с неполным средним образованием (12% и 1% соответственно)².

В рамках опросов, проводимых в ряде регионов, граждане демонстрируют относительно невысокую готовность к деятельности благотворительных и общественных организаций в будущем. Только не более 13,2% граждан Костромской области безо всяких условий готовы заняться общественной (добровольческой) деятельностью в ближайшее время. Еще 18,4% склоняются к такой модели поведения на перспективу. Остальные, так или иначе, не заинтересованы в пополнении рядов добровольцев. Нередко наличествуют субъективные причины отказа заниматься общественной (добровольческой) деятельностью – от уверенности в том, что в старшем возрасте это неуместно делать или неуверенности что это получится, до мнений о том, что это запрещено действующим законодательством. Следовательно, возникает необходимость в популяризации среди населения основных целей добровольчества (добровольчества как правильного, модного образца поведения, доступного каждому жителю региона в меру сил и способностей).

Среди отказывающихся заниматься общественной практикой на добровольных началах в Саратовской области, по материалам исследования, чаще встречаются граждане старше 55 лет, ссылающиеся на состояние здоровья. Лица молодого возраста свое нежелание объясняют отсутствием свободного времени. Дополнительным мотивом пассивной позиции является неуверенность в результатах,

¹ Доклад о состоянии гражданского общества Томской области в 2011 г. Томск, 2012. С. 59.

² Доклад о состоянии гражданского общества в Тамбовской области (проект). Тамбов, 2014. С. 15 [Электронный ресурс]. – URL: <http://or-tambov.ru/index.php?in=search> (дата обращения: 18.12.2017).

непонимание сущности общественной деятельности как инициативной сферы, зависящей прежде всего от воли граждан, а не государства¹.

Как правило, среди добровольных участников НКО значительно чаще представлены жители других муниципальных образований региона, чем областного центра.

На наш взгляд, малая степень информированности населения о деятельности общественных (некоммерческих) организаций напрямую сказывается на уровне вовлеченности населения в практику деятельности на добровольных и безвозмездных началах.

Любопытно сравнить данные об уровне информированности граждан в различных региональных исследованиях состояния гражданского общества в Костромской области. Например, население Курской области оказалось почти в три раза осведомленнее, чем Костромской области. Лишь 35% жителей Костромской области подтвердили, что знают или что-то слышали о деятельности НКО. Более половины респондентов утверждали, что слышат о некоммерческих организациях впервые. Результаты исследования в Хабаровском крае также подтверждают наш тезис, свидетельствующий о крайне слабом информационном присутствии общественных объединений и организаций Хабаровского края в средствах массовой информации. Так, 85,5% опрошенных ничего не слышали о действующих в их населенном пункте общественных объединениях и организациях².

Еще один фактор, который отмечают исследователи, – это неумение части НКО доходчиво рассказать о себе и своей работе; отсутствие стремления размещать информацию в СМИ, интернете, социальных сетях является одной из причин низкого уровня доверия населения к НКО в Ульяновской области и готовности к работе на добровольных и безвозмездных началах³. Незрелость инфраструктуры поддержки благотворительной и добровольческой деятельности в частности также сказывается на уровне доверия

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Алтайском крае (краткий вариант) за 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/ClaimDocuments/d50808ed-7b93-43c4-bbf0-1cd1bdc5b79c.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

² Доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае. 2013 год. Хабаровск, 2014. С. 15.

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Ульяновской области за 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://opuo.ru/news/8154/> (дата обращения: 19.12.2017).

у проактивной части населения Краснодарского края к субъектам благотворительной и добровольческой деятельности¹.

К числу демотивирующих факторов субъективного характера взаимодействия с НКО, а также участия в общественно полезной деятельности на добровольных началах для населения Алтайского края, согласно результатам исследования, относятся отсутствие личной заинтересованности почти у 40 % респондентов. На втором месте с небольшим отрывом граждане указали нехватку свободного времени и сил (30,8%). Незнание о возможности применения своих сил и навыков (11,2%), отсутствие решительности (9,9%), недостаточная осведомленность о том, к кому и как обращаться (7,3%), собственная лень и пассивность (6,2%) заняли по нисходящей соответствующие позиции в рейтинге основных факторов демотивации добровольческой деятельности².

Оценки населением наиболее предпочтительных видов добровольческих практик в рамках деятельности НКО условно можно сгруппировать по степени частоты выбора респондентов.

Первая группа связана с оказанием социальной поддержки социально незащищенным категориям населения (ветеранам, пожилым людям, малоимущим, детям группы риска и др.).

Во вторую группу вошли направления деятельности, связанные с поддержанием здоровья: физкультура, здоровый образ жизни, спорт, туризм.

В третьей группе – решение экологических проблем и проблем в сфере труда: охрана окружающей среды, экологическое воспитание, благоустройство города.

В четвертой – просветительская, благотворительная, досуговая деятельность; историческое и культурное наследие, образование, просветительство.

Именно вышеперечисленные направления деятельности НКО вызывают значительный интерес у населения в контексте участия в деятельности благотворительных организаций. Подобные «пожелания» зачастую влияют на содержание и предлагаемые формы работы НКО для добровольцев. Так, в Орловской области в качестве приоритетных направлений деятельности НКО и проявления гражданской активности населения в 2014 году выступили: сохранение и популяризация историко-культурного наследия; обращение к вопросам

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2015 год. Краснодар 2016. С. 46.

² Доклад о состоянии гражданского общества в Алтайском крае (краткий вариант)...

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

экологического состояния региона; решение, а также инициирование решений в социальной сфере; повышение внимания к проблемам сбережения здоровья¹. Что касается проявления гражданской активности в Курской области, то доминирующими сферами деятельности НКО здесь выступают помощь социально уязвимым категориям населения, здравоохранение и медицина. Существенное внимание уделяется экологии, физической культуре и спорту, а также образованию; актуален вопрос об охране памятников истории и культуры.

Важно отметить принципиальную разницу подходов к стратегиям развития и поддержки добровольчества в регионах. В ряде регионов эти стратегии ориентированы на население всех возрастных групп, в других – на развитие молодежного добровольчества.

В регионах РФ социальная активность и добровольческие инициативы молодого поколения реализуются в различных сферах: образование; мероприятия превентивного характера в сфере решения социальных проблем в обществе (например, проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, пожилых людей и ветеранов); культура (например, участие в проектах учреждений культуры по популяризации культурно-исторического наследия страны); сфера здравоохранения (например, пропаганда здорового образа жизни); экология и защита окружающей среды (например, очистка различных природных объектов, озеленение территорий, организация различных экологических акций и мероприятий по благоустройству парков и др.); работа с детьми и для детей (организация спортивных и игровых мероприятий с детьми-инвалидами, сиротами) и др.

В большинстве российских регионов осуществляется необходимая поддержка в продвижении молодежного добровольчества, реализации социально полезных практик. Ежегодно проходят областные, региональные и республиканские конкурсы добровольческих проектов, добровольческих команд, конкурсы «Доброволец года» (Пятигорская, Ростовская, Архангельская, Тверская области и др.), «Добровольческий поступок года» (Республика Татарстан) на звание лучшего добровольца, оценивающий его вклад в развитие современного общества или добровольческого объединения.

Молодежь широко представлена в качестве активного субъекта и участника добровольческого движения в Волгоградской области, Краснодарском крае, Московской, Свердловской, Тверской областях и др.

¹ Доклад об инициативах гражданского общества ассоциации общественных объединений «Общественная палата Орловской области». Орел, 2014. 72 с.

Однако статистические данные отображают парадоксальную ситуацию, сложившуюся в ряде регионов и характеризующую преобладание «зрелых волонтеров» в качестве основного ресурса и движущей силы добровольческого движения на местах (Алтайский край, Иркутская область и др.). Так, в Алтайском крае большую часть социально активных граждан составляют лица 40–49-летнего возраста: уровень их активности достиг 47,1%. Второе место по степени активности занимает категория граждан предпенсионного и пенсионного возраста (от 50 лет и старше) – 39,8%. На третьем месте расположились представители молодого поколения (20–29 лет) с уровнем активности 38,4% от общей численности опрошенных в данной группе. Четвертую позицию – представители самой младшей возрастной группы 15-19 лет – 33,9%. Менее активными являются респонденты старшей молодежной группы в возрасте 30–39 лет (32,7%).

В Иркутской области обращает на себя внимание незначительная доля вовлеченности в социально полезную практику на добровольных началах молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет. Эксперты, обращаясь к причинам пассивности молодежи области, сходятся во мнении о социальной апатии, преобладании индивидуалистических настроений, а также недоверия к построению диалогового общения с властью через предлагаемые организационные формы активности¹. Одна из причин невысокого уровня участия молодежи в социально полезных практиках на добровольных началах связана с проблемой низкого потенциала преемственности просоциальной активности молодых людей у старшего поколения, которое на сегодняшний день также отличается низким уровнем этой активности.

Однако в большинстве регионах можно говорить о доминировании в различных пропорциях двух возрастных категорий участников добровольческого движения – молодежи и пожилых граждан (например в Санкт-Петербурге). Показательным в этом отношении выступают результаты исследования добровольческой деятельности Белгородской области, субъектами которых стали молодые люди от 18 до 24 лет, а также граждане пожилого возраста – от 50 и старше². За счет увеличения представительства данной

¹ О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/7865.html> (дата обращения: 19.12.2017).

² Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://op31.ru/910/> (дата обращения: 15.06.2015).

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

категории волонтеров число белгородцев, занимающихся добровольной и безвозмездной общественной деятельностью, выросло на 3% (в 2013 г. – 22%, в 2014 г. – 25%). Рост обеспечен за счет притока в эту сферу деятельности нового поколения сознательной части молодежи. Для молодых людей наиболее привлекательной стала сфера поддержки социально незащищенных слоев населения. В 2015 г. гражданские активисты провели ряд крупных акций и мероприятий по поддержке людей с инвалидностью (прежде всего детей-инвалидов) и пожилых граждан. Кроме того, было отмечено участие волонтеров в сфере образования и культуры¹. Свыше 40% жителей Белгородской области не имеют опыта добровольческой деятельности, примерно каждый десятый (13,2 %) активно вовлечен в эту сферу деятельности, а почти каждый третий, хотя и редко, но осуществлял эту деятельность.

По активности волонтерской деятельности и вовлеченности в нее населения можно выделить 3 группы регионов. Первая группа регионов – «лидеры» – представлена Москвой, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем, Ростовской областью, Тверской областью, Республикой Татарстан, Волгоградской областью, Томской областью, Республикой Башкортостан, Ханты-Мансийский АО и др.

В этих субъектах сформирован позитивный опыт создания условий для поддержки добровольчества со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, действуют региональные и местные добровольческие центры в форме НКО, государственных и муниципальных учреждений, а также приняты региональные Концепции поддержки и развития добровольчества. Добровольческая деятельность вписывается в региональные стратегии развития области².

Наглядным примером положительной динамики развития добровольческой сферы является территория Югры. В 2013 г. в регионе работали 183 (в 2011– 2012 гг. – 125) волонтерских детских и молодежных общественных объединения, участвовавших в том числе и в добровольческих проектах, направленных на пропаганду здорового образа жизни, профилактику алкоголизма, наркомании и табакокурения в подростковой и молодежной среде, с общим охватом 12 206 человек в возрасте от 14 до 30 лет (в 2011–2012 гг. – 12 072 человек, в 2010 г. – 7 026 человек, по сравнению с 2010 г. количество

¹ Там же.

² См.: Сборник лучших практик развития волонтерского движения субъектов Российской Федерации / сост.: А.В. Ковтун, А.А. Соколов; под ред. Т. Н. Арсеньевой. М.: АВИЦ, 2016.

волонтеров увеличилось на 74% – с 7026 до 12 206¹. Появляются эффективные формы социального партнерства в сфере профилактики наркомании и алкоголизма среди молодежи и т.д.

Лидирующие позиции регионов в формировании добровольческой активности, на наш взгляд, связаны с их активным участием в лице рекрутинговых центров в XXVII Всемирной летней универсиаде 2013 года в г. Казани, участием волонтерских центров в XXII Олимпийских зимних играх и XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в Сочи и Чемпионате мира по футболу FIFA, а также с проведением различных масштабных мероприятий, предусматривающих работу волонтерского корпуса. Центры стали своего рода проводниками волонтерских ценностей в регионах, консолидируя население для решения конкретных задач общероссийского, регионального и местного масштаба².

Во вторую группу регионов – «хорошистов» – попали следующие регионы: Алтайский край, Архангельская, Саратовская, Калининградская, Новгородская, Свердловская области, Ставропольский край и др. В этих регионах зафиксировано увеличение степени общественной активности и, соответственно, повышение уровня инициативности со стороны граждан, а также их участие в практиках добровольческой деятельности³.

В третью группу – «начинающих регионов» – входят Курская, Тульская, Тюменская области, Приморский край, Ульяновская, Костромская, Белгородская области, Хабаровский край и др. Вышеперечисленные регионы занимают относительно невысокие строчки рейтингов уровня добровольческого движения, но демонстрируют поступательную динамику в его развитии и дальнейшее усиление.

¹ Общественная палата Югры. Доклад о состоянии институтов гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.dumahmao.ru/povest/povest_3505\(4\)/12/2.pdf](http://www.dumahmao.ru/povest/povest_3505(4)/12/2.pdf) (дата обращения: 05.12.2017).

² Положение ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет» от 17.11.2011 «О волонтерском центре» П. 2.1 [Электронный ресурс]. – URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/docs/struct_1.pdf (дата обращения: 24.10.2016).

³ См.: Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы. Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пш [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/6/1534815> (дата обращения: 05.09.2015); 3 Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году...

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

В данной группе регионов наблюдается отсутствие единой организованной волонтерской сети. Несмотря на официальные мероприятия, иницилируемые властью («Неделя добра» и др.), волонтерские структуры не взаимодействуют друг с другом. Зачастую обращения НКО о проведении совместных мероприятий остаются без ответа, а волонтерские центры решают задачи в рамках строго определенной деятельности только тех организаций, на базе которых они функционируют.

Исследование современного состояния и уровня добровольческого движения в российских регионах позволяет говорить о положительной динамике его развития от инертности к общественной активности и самодеятельности граждан. Однако степень включения населения в сферу добровольческой деятельности на уровне населения в целом и отдельных граждан регионов по-прежнему оставляет желать лучшего. Впрочем, уместно говорить о разных показателях роста, масштабов и темпов развития добровольчества в субъектах РФ. Всевозможные стихийные проявления гражданской активности и добровольческой деятельности ярко характеризуют состояние регионального сообщества. Вместе с тем можно обозначить сферы, где добровольческая активность жителей регионов проявляется в максимальной мере: это вопросы социальной поддержки населения, проекты экологического характера, пропаганда здорового образа жизни, образование и культура и др.

За последние годы продолжилась работа по формированию правового пространства развития инфраструктуры добровольчества в стране. Так, одним из правых документов в котором упоминается термин «центр добровольчества», стала Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2015 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 №164), предусматривающая в качестве «механизмов, связанных с развитием общества с учетом интересов старшего поколения, оказание поддержки центрам добровольчества, работающим в сфере привлечения граждан к добровольческой деятельности, в том числе граждан старшего поколения.

Согласно проекту Постановления Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»¹, подготовленному Минэко-

¹ Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Постановления Правительства РФ : проект. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56617732/#ixzz53rTRKNlw> (дата обращения: 12.07.2018).

номразвития России 26.06.2017 и опубликованному в системе правовой информации «Гарант» 6 июля 2017, добровольчество бывает медицинское, спортивное, студенческое, школьное, корпоративное, конфессиональное, семейное и инклюзивное. Последнее предполагает включение в добровольческую деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая им возможность реализовать свой потенциал и содействуя их полноценному включению в общественную жизнь, развитию коммуникаций с окружающими людьми, получение образования и трудоустройству.

Развитие инклюзивного добровольчества нуждается в следующих шагах, которые были сформулированы в указанной Концепции:

- «поддержку добровольческих инициатив людей с инвалидностью, разработку программ инклюзивного волонтерства, включающих мероприятия по привлечению, отбору и обучению волонтеров с инвалидностью, формированию грамотной организации труда, разработку адекватных моделей организации добровольческих практик для людей с инвалидностью с учетом различной степени ограничения возможностей;
- реализацию программ индивидуального и поддерживающего сопровождения людей с инвалидностью, содействующих вовлечению в добровольческую деятельность, а также помогающих лицам с инвалидностью адаптироваться и закрепиться на рабочем месте, реабилитироваться как профессионально, так и психологически, успешно социализироваться и интегрироваться;
- формирование доступной среды для реализации добровольческих практик с участием людей с инвалидностью, в том числе обеспечение специально оборудованных рабочих мест, возможностей безбарьерного общения; предоставление по необходимости вспомогательных технических средств, приспособлений, обеспечение спецодеждой, транспортом к месту проведения мероприятия; сопровождение на первых этапах работы;
- привлечение лиц с инвалидностью в качестве организаторов, помощников, волонтеров в целях реализации мероприятий в сфере добровольчества, включение волонтерских организаций и добровольческих центров в перечень приоритетных объектов по оборудованию элементами доступной (безбарьерной) среды;
- создание позитивного имиджа инклюзивного волонтерства, проведение информационных кампаний, разработку и рас-

3.1. Оформление инфраструктуры и идеологии института волонтерства

пространение символики инклюзивного добровольчества», информирование общества о конкретных программах и об их влиянии на жизнь людей с инвалидностью» и др.

В принятом 2017 г. Плане мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, утвержденном Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В.Л. Мутко от 5 июля 2017 года №4723п-П44, в рамках мер, направленных на развитие добровольческого (волонтерского) движения по приоритетным направлениям, в частности, в сфере образования, предусматривается обобщение лучших практик на базе образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций добровольческих (волонтерских) центров, осуществляющих координацию добровольческой (волонтерской) деятельности обучающихся, в том числе патриотической направленности, и реализации совместных благотворительных программ образовательных организаций, социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Еще одним важным инструментом популяризации добровольческого движения и развития его инфраструктуры является внедрение «Стандартов поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах Российской Федерации», разработанных АНО «Агентство стратегических инициатив по разработке новых проектов», которыми определены понятия «центр добровольчества», «ресурсный центр добровольчества», «задачи центра добровольчества».

Таким образом, с полным основанием можно говорить о создании за последнее десятилетие необходимых правовых оснований для конкретизации и законодательного закрепления ключевых понятий добровольчества, добровольческого движения и его инфраструктуры.

Библиографический список

- OrgPage : Справочник организаций Москвы, России и СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orgpage.ru/search.html> (дата обращения: 30.01.2017).
- Авсиевич Ю.В., Крутицкая Е.В. Оценка деятельности волонтерских центров. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015.
- Аналитический отчет по результатам проведения социологического исследования на тему: «О состоянии гражданского общества на территории Костромской области». Иваново–Кострома, декабрь 2014.

- Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / М.Т. Анашкина, А.А. Борисов, М.А. Крылова и др.; под ред. М.В. Линович. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013.
- Горлова Н.И. Развитие инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив и создание организационных условий развития добровольческого движения // Волонтер. 2016. № 3(19). С. 6–20.
- Доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае. 2013 год. Хабаровск, 2014.
- Доклад о состоянии и развитии институтов гражданского общества в Московской области в 2012 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://mognovse.ru/cr-doklad-obshhestvennoj-palati-moskovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 14.11.2017).
- Доклад о состоянии гражданского общества в Алтайском крае (краткий вариант) в 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/ClaimDocuments/d50808ed-7b93-43c4-bbf0-1cd1bdc5b79c.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).
- Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2015 год. Краснодар, 2016.
- Доклад о состоянии гражданского общества в Тамбовской области (проект). Тамбов, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://op-tambov.ru/index.php?in=serch> (дата обращения: 18.12.2017).
- Доклад о состоянии гражданского общества в Ульяновской области за 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://oruo.ru/news/8154/> (дата обращения: 19.12.2017).
- Доклад о состоянии гражданского общества Томской области в 2011 г. Томск, 2012. 116 с.
- Доклад о состоянии институциональной благотворительности в Российской Федерации. М.: Форум доноров, 2011.
- Доклад об инициативах гражданского общества ассоциации общественных объединений «Общественная палата Орловской области». Орел, 2014.
- Лаврентьев А.В. Апробация методики внедрения волонтерской практики в образовательный процесс // Волонтер. 2015. № 1. С. 48–61.
- Моисеева В.С., Маникина Д.М. Волонтерский центр Санкт-Петербурга по подготовке студентов высших и средних специальных учебных заведений для участия в Олимпиаде «Сочи-2014» // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 217–221.
- О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/7865.html> (дата обращения: 19.12.2017).

3.2. Роль и место добровольческих практик в современном российском обществе

- Общественная палата Югры. Доклад о состоянии институтов гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.dumahmao.ru/povest/povest_3505\(4\)/12/2.pdf](http://www.dumahmao.ru/povest/povest_3505(4)/12/2.pdf) (дата обращения: 05.12.2017).
- Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://op31.ru/910/> (дата обращения: 15.06.2015).
- Положение ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет» от 17.11.2011 «О волонтерском центре» П. 2.1 [Электронный ресурс]. – URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/docs/struct_1.pdf (дата обращения: 24.10.2016).
- Сборник лучших практик развития волонтерского движения субъектов Российской Федерации / сост. А.В. Ковтун, А.А. Соколов; под ред. Т. Н. Арсеньевой. М.: АВИЦ, 2016.
- Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы. Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/6/1534815> (дата обращения: 5.09.2015).
- Шарахина Л.В. Олимпийские и Паралимпийские зимние игры в Сочи как импульс к внедрению образовательной модели “Service learning” в систему российского профессионального образования // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм : материалы 1-й Междунар. науч.-прак. конф. / под ред. А.М. Ветитнева, Н.С. Матющенко. Сочи: СГУ, 2013. С. 47–51.

3.2. Роль и место добровольческих практик в современном российском обществе

В настоящее время, как отмечается многими исследователями, многообразие добровольческой деятельности, с которой приходится сталкиваться, достаточно велико. Для удобства систематизации множество безвозмездных добровольных практик населения могут быть классифицированы по различным основаниям. Они могут отличаться по сфере приложения добровольческих усилий, составу предметной области, масштабам, длительности, по правовому статусу участников добровольческого труда, по принципу нахождения, уровню требуемой квалификации волонтеров, по типам оказанных

услуг и выполненных работ, по принципу принадлежности к организации. Типологизируя отечественное добровольчество, российские исследователи используют такие критерии, как формальность – неформальность структуры. Качественные характеристики, содержание и степень включенности волонтера в добровольческую деятельность также легли в основу предлагаемой классификации добровольческой деятельности. Однако, как показал анализ исследований отечественных авторов, современные классификации видов добровольчества в большинстве своем основываются либо на направленности деятельности, либо на принадлежности волонтера к группе или организации, иначе говоря, на объекте и субъекте добровольческой помощи. Остановимся на некоторых из них.

Отечественный исследователь О.И. Холина предлагает свою классификацию. С точки зрения автора, добровольческая деятельность может носить неорганизованный (спонтанный/стихийный) и организованный (тщательно продуманный и спланированный заранее) характер, осуществляться в рамках как общественных, так и частных организаций, в группе и индивидуально¹. Основными областями распространения организованного добровольчества являются некоммерческий, государственный и частный сектор. Неорганизованная форма добровольческого труда связана с предоставлением волонтером эпизодической и спонтанной помощи. Организованное добровольчество инициируется зачастую со стороны какой-либо организации и носит систематический характер. Г.П. Бодренкова в своих исследованиях определяет такие характерные черты организованного волонтерства, как спланированность, систематичность и мобильность².

Резюмируя вышесказанное, обратимся к определениям двух форм добровольчества, сформулированных командой исследователей Фонда «Общественное мнение»: «Неорганизованные добровольцы (активисты) – это, как правило, хорошо образованные люди средних лет, небедствующие, столь же неоднородные по роду своих занятий, как жильцы многоквартирного (не элитного) дома «в хорошем районе». У них нет существенных амбиций социального и карьерного плана: они либо уже реализовались (недавно среди них нередко встречаются предприниматели и руково-

¹ Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современно-го российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71.

² Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике / учеб.-метод. пос. М.: СПО СОГИС. 2013. С. 30.

дители предприятий), либо изначально были ориентированы на другую систему ценностей. Но они гордятся своими достижениями и испытывают ответственность за свою территорию (не только в переносном смысле слова). Они не слишком податливы для «внешних» призывов к консолидации усилий. Главное для них – осознать степень проблемности ситуации. И если осознают, будут действовать: на своей территории – руководить, на чужой – помогать деньгами»¹.

«Организованные добровольцы (активисты) – прежде всего молодые люди, которые ценят хорошее образование, стремятся к благополучной карьере, уверены в своих силах. В силу возраста могут попробовать все, в том числе и массовые сборища. Но концентрация на собственной жизненной стратегии в любом случае будет брать верх. Они будут искать возможность разом удовлетворить все свои потребности и амбиции, но не исключено, что ориентация на хорошее образование будет играть роль стопора в особенно экстремальных случаях, которые продуцирует ряд нынешних молодежных организаций. Они готовы к взаимодействию, однако, строго говоря, выражают готовность к взаимодействию, как и много еще к чему. Их готовность – скорее, из разряда «откликнуться на призыв». И в этой связи можно еще раз выразить сожаление, что активисты и волонтеры имеют так мало реальных шансов пересечься друг с другом»².

И. Мерсиянова разделяет волонтерство на формальное и неформальное. Первый тип подразумевает осуществление волонтером своей деятельности при условии вхождения в какую-либо организацию. Второй тип характеризуется отсутствием третьей стороны – посредника в организации добровольческой практики, волонтер оказывает помощь благополучателю самостоятельным образом³.

В работах Е.В. Крутицкой, освещающих современное состояние института добровольчества, классификация касается правового статуса волонтеров, территориального масштаба деятельности

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (июль 2012 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 05.07.2017).

² Там же.

³ Мерсиянова И. Вовлеченность россиян в добровольчество // Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2015. Декабрь. № 4. С. 6.

участников и состава волонтерского движения¹. Так, по территории реализации (принципу нахождения волонтера) автор выделяет: добровольчество по месту жительства, районное, городское, областное, общероссийское, международное.

По составу участников добровольческого движения как социально-демографической группы, дифференцированной по возрастному критерию, выделяют однородное и смешанное волонтерство. Принимая во внимание возрастные границы субъектов безвозмездного труда, автор классифицирует добровольчество следующим образом: детское и подростковое (до 14 лет), юношеское (от 14 до 18 лет), молодежное (от 18 до 30 лет), волонтерство взрослых (от 30 до 55 лет), волонтерство граждан пожилого возраста (после 55 лет). Все указанные типы субъектов добровольческого труда, по мнению автора, способствуют сохранению и передаче межпоколенческих традиций волонтерского движения, формированию соответствующих поведенческих паттернов. Ведущими по численности группами волонтеров по составу могут быть две: молодежь и граждане пожилого возраста, трудоспособные и эмпатичные, которые на собственном опыте знакомятся с подобной формой гражданской активности.

В статье О.Н. Яницкого раскрываются особенности государственного (инициируемого государством) и гражданского (инициируемого организациями / отдельными гражданами) добровольчества². В первом случае речь идет о реализации посредством волонтерства решения государственных задачи, при этом имеет место обязательность, использование инструментов принуждения, происходит игнорирование, по мнению автора, ключевой идеи движения – добровольности.

Волонтерство, инициируемое организациями или отдельными гражданами, связано напрямую с решением непосредственных задач этих организаций или граждан, с возможностью профессионального развития последних, реализацией нравственных ценностей и др. Так, добровольческая деятельность инициируется учреждениями системы социальной защиты, активизируется и стимулируется по месту учебы или работы, поддерживается органами местного самоуправления и т.д.

¹ Крутицкая Е.В., Цыгина О.Д. Методологические основы разработки компетентностной модели волонтера // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-1. С. 19–22.

² Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. №1(5). С. 72.

Кроме того, автор выявил существенные характеристики представленных типов волонтеров¹. Гражданские волонтеры отличаются мотивированностью и личной заинтересованностью в оказании помощи, вне зависимости от времени и места, а также социального положения нуждающихся; хорошей физической формой и степенью подготовленности к действиям в различных экстремальных и чрезвычайных ситуациях; минимальным багажом знаний в области психологии, практической медицины и других сфер деятельности; включенностью в социальные сети и распространением информации о способах оказания помощи; они обычно коммуникабельные, обучаемые, с организационными навыками и навыками самоорганизации в стрессовых ситуациях.

Государственные волонтеры мотивированы государством идеологически, статусно и материально; обеспечиваются необходимыми ресурсами (питание, экипировка и др.); коммуникабельность отличается вертикальным характером, инициативность – предписаниями «свыше» и инструктажем; не привлекаются к работам в различных критических ситуациях и др.

Н.А. Агеева предлагает свою систематизацию добровольческой деятельности, исходя из уровня квалификации предоставляемых услуг волонтерами: высококвалифицированная помощь (профессионально ориентированное волонтерство), при которой услуги предлагаются профессионалами на совершенно безвозмездных началах для социально незащищенной части граждан; помощь, предусматривающая определенную степень квалификации; неквалифицированная помощь².

Широкое распространение в исследовательских кругах приобретает классификация волонтеров по принципу наименования мероприятия, в котором они задействованы и принимают участие. Например, олимпийские и паралимпийские волонтеры; волонтеры универсиады, фестивальные волонтеры и др.

Значительный интерес в области исследования олимпийского волонтерства представляют работы непосредственно участников-практиков добровольческого движения, в которых присутствует интересный аналитический и фактический материал от «первого лица», а также предпринимаются попытки определения ключевых черт олимпийского и паралимпийского волонтерства. Так, статья

¹ Там же.

² Агеева Н.А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1-2(41).

М.В. Коренева и Д.А. Кружкова содержит значительное количество материала, раскрывающего идеологические и организационные аспекты олимпийского волонтерства. Авторы определяют олимпийского волонтера, как человека, «выполняющего индивидуальную альтруистическую деятельность в рамках сотрудничества с Олимпийским комитетом»¹.

М.Т. Анашкина, А.А. Борисов, М.А. Крылова, М. Линович подчеркивают, что олимпийское волонтерство на данный момент обладает всеми характеристиками социального института: внутренней иерархией социальных статусов; признанной системой поощрений и санкций; историей развития; материальными символами и духовными ценностями; идеологией, объясняющей окружающую реальность и происходящие события².

Паралимпийское волонтерство – относительно новый вид добровольческой практики в организации и проведении международных проектов, связанных с работой группы людей – волонтеров – на Паралимпийских играх. Ключевыми понятиями, характеризующими паралимпийское волонтерство, являются альтруизм, гуманизм, субъектность и помощь.

Особое место среди видов профессиональной практики добровольческой деятельности О.К. Минеева и О.П. Ходенкова отводят интеллектуальному волонтерству³. На сегодняшний день не существует четкого определения такой деятельности. Вышеназванные авторы определяют данный вид деятельности как содействие в научной разработке актуальных проблем, оказание помощи лицам, занимающимся научной деятельностью, разработку всевозможных проектов, в том числе организацию и планирование различных форм проведения досуга. Интеллектуальное волонтерство также рассматривается как целевое использование специализированных навыков, знаний и компетенций в целях повышения эффективности работы благотворительных организаций.

¹ Коренева М.В., Кружков Д.А. Разработка программы подготовки волонтеров в Олимпийском движении и ее внедрение в профессиональное образование сервисных специальностей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2009. № 1. С. 60–63.

² Анашкина М.Т., Борисов А.А., Крылова М.А. и др. Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / под ред. М.В. Линович. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013.

³ Минеева О.К., Ходенкова О.П. Интеллектуальное волонтерство студентов как инструмент лин-менеджмента в образовании // Вестник Саратовского гос. техн. ун-та. 2013. № 1(69). Т. 1. С. 304–306.

М.В. Певная внесла уточнения в понятийный аппарат классификации добровольческого движения, представив авторские разработки такого явления в волонтерской практике, как «полуволонтерство» и «квазиволонтерство»¹. Эти явления отражают современные объективные процессы трансформации волонтерской деятельности и свидетельствуют о противоречивости развития института волонтерства.

«Полуволонтерство – это добровольческие практики, в процессе реализации которых у субъектов волонтерского движения могут наблюдаться сложности в самоидентификационных процессах как волонтеров, возникать трудности в восприятии других волонтеров как единомышленников, не всегда присутствует чувство удовлетворенности от выполняемых видов добровольческого труда.

Квазиволонтерство – это имитация добровольческой деятельности, характеризующаяся отсутствием реального трудового вклад волонтеров в процесс проявления целенаправленного внимания и оказания безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям»².

Л.В. Вандышева по принадлежности добровольцев к какой-либо организации дифференцирует их на волонтеров образовательных учреждений (вузовские волонтеры); школьных волонтеров; корпоративных волонтеров; волонтеров городской администрации; церковных волонтеров; волонтеров благотворительных организаций, волонтеров социальных учреждений и др. По степени продолжительности оказания волонтерской помощи автор выделяет: разовую, осуществляемую на регулярной основе, длительную и постоянную, ситуативную помощь³.

Интенсивное развитие современных коммуникативных технологий, расширение границ информационного пространства привело, по мнению ряда исследователей, к оформлению не только реальной, но и виртуальной модели волонтерства, так называемого online-волонтерства. Эта модель дает возможность всем желающим проявить социальную активность посредством «удаленной» формы участия. К одному из явных преимуществ виртуального волонтерства, на наш взгляд, можно отнести сравнительно недорогой способ вовлечения населения в практику добровольческой деятельности и развития местного сообщества.

¹ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... док. соц. наук (22.00.08). Екатеринбург, 2016. С. 121.

² Там же. С. 123.

³ Подготовка волонтеров в классическом университете / А.В. Бабичева, Л.В. Вандышева, К.О. Варганян [и др.]; под общ. ред. Л.В. Вандышевой. Самара: Самар. ун-т, 2012. С. 36.

За последние годы стала набирать обороты такая форма социально значимой деятельности на добровольных началах, как про бопо, обладающая специфическими характеристиками по сравнению с традиционными видами волонтерской активности. Про бопо относится к разновидности интеллектуальной добровольческой практики активных граждан. Ряд авторов определяют про бопо как оказание на безвозмездной основе квалифицированной помощи (отдельными людьми или целыми организациями) и профессиональной поддержки благотворительным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не в состоянии оплатить аналогичные услуги (юридические, бухгалтерские, финансовые и др.)¹.

Большинство исследователей классифицируют добровольчество по направлениям видов деятельности: экологическое, культурное, сельскохозяйственное, спортивное волонтерство, реставрационная добровольческая деятельность, инклюзивное, медицинское, строительное волонтерство, добровольчество в области образования, религиозное волонтерство и др. Рассмотрим более подробно некоторые из вышеперечисленных направлений.

Социальное волонтерство, на наш взгляд, можно определить как оказание помощи сотрудникам социальных учреждений и социально незащищенным слоям населения в целях предупреждения трудной жизненной ситуации или помощи в преодолении ее, улучшения условий их жизнедеятельности и (или) расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Этот вид добровольческой практики реализуется в разнообразных формах конструктивной («проактивной») социальной деятельности волонтеров, направленной на реализацию жизненных интересов разных групп граждан. Удачное определение социального волонтерства, на наш взгляд, дают В.А. Лукьянов и С.Р. Михайлова, рассматривая его с точки зрения института добровольного кураторства над социально дезадаптированной частью населения. К основным областям применения волонтерской деятельности в социальной среде авторы относят: учреждения для несовершеннолетних; учреждения по работе с людьми с инвалидностью; учреждения для пожилых и престарелых; медицинские учреждения; учреждения для детей-сирот и оставшихся без попечения роди-

¹ Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. М.: Ин-т обществ. служения, 2013. С. 2.

телей; учреждения для женщин, переживших насилие; приюты для животных и др.¹

В многочисленных исследованиях Е.Л. Шековой весь спектр деятельности волонтеров в сфере культуры и искусства структурирован и определен следующим образом: культурное просветительство, переводческая деятельность, организация мероприятий, фотографирование событий, исполнение произведений, реставрация².

На базе российских библиотек реализуются различные формы добровольческих работ, обобщение опыта которых позволило А.Ю. Пановой выделить следующие виды деятельности волонтеров в сфере культуры: библиотечное обслуживание (работа с задолжниками, выдача и прием книг на абонементе, проведение экскурсий в библиотеке, оформление выставок); работа с фондом (расстановка книг в открытом доступе, подшивка газет и журналов); информационно-библиографическая деятельность (подготовка и проведение компьютерных курсов для посетителей библиотеки, консультирование по пользованию справочно-поисковым аппаратом библиотеки; составление библиографических указателей); исследовательская деятельность (проведение социологических опросов, разработка тестовых материалов (анкет, опросов, тестов), издательская деятельность (работы по распечатке, копированию и ксерокопированию материалов, разработка дизайна печатной библиотечной продукции, подготовка стенгазеты); рекламная деятельность (создание информационных бюллетеней, листовок, ведение читательских блогов, ведение группы библиотеки в соцсетях); культурно-просветительская деятельность (помощь в организации мероприятий и культурных образовательных программ, работа ведущими на мероприятии, лекторская работа, организация кружков различных профилей, дискуссионных клубов и клубов по интересам)³.

¹ Лукьянов В.А., Михайлова С.Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Мульти Прожект Систем Сервис, 2012. 32 с.

² Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: российский и зарубежный опыт. СПб.: Алетейя, 2006. С. 66–67; Шекова Е.Л. Мотивация сотрудников и волонтеров в сфере культуры: опыт России и США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2009/1/4663.html> (дата обращения: 07.04.2017).

³ Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М.: Пашков дом, 2015. С. 34–36.

В статье А.Р. Павленко и Э.М. Ребрина значительное внимание уделяется исследованию экологического волонтерства, под которым авторами понимается добровольческая деятельность по охране окружающей среды: очистка различных природных объектов, озеленение территорий, организация различных экологических акций и мероприятий по благоустройству парков, туристических объектов, расчистка и реконструкция троп, а также мероприятия по воспитанию культуры здорового образа жизни через формирование экологически грамотного поведения, экологический мониторинг окружающей среды¹. К активным видам природоохранной добровольческой деятельности авторы относят так называемые экологические инспекции, направленные на выявление фактов незаконных рубок деревьев, несанкционированных свалок мусора и др.

Рассмотрим более детально отдельные направления деятельности в сфере волонтерских практик.

Волонтерская деятельность в сфере культуры и искусства представляет собой добровольную помощь в поддержке культурных проектов и мероприятий, направленных на приобщение населения к лучшим мировым образцам искусства, реализуемую посредством активного личного участия волонтера. Будучи одним из приоритетных направлений современной добровольческой деятельности, она осуществляется в различных областях культурной среды: киноискусстве; музейной деятельности; литературной деятельности; образовательной деятельности (все уровни); изобразительном искусстве; библиотечном деле; танцевальном искусстве; парковом пространстве; просветительской деятельности. Культурное волонтерство учитывает специфику целевой аудитории и основывается на принципах профессионализма, толерантности, ответственности, партнерства, совершенствования.

Начиная с 1990-х годов российские организации культуры обратились к практике привлечения волонтеров, в полной мере осознавая важность добровольческих ресурсов для музейной деятельности. Прежде всего, это музеи, которые стали приглашать добровольцев помочь с организацией различных проектов на базе своих площадок. Основной площадкой развития культурного волонтерства являются Москва и Санкт-Петербург, где культурные институты используют волонтерскую деятельность более умело, чем в регионах.

¹ Павленко А.Р., Ребрина Э.М. Через волонтерство к системе воспитания экологической культуры и формирование экологической ответственности. // Волонтер. 2013. № 1-2. С. 63–67.

Основные задачи культурного волонтерства состоят в сохранении и продвижении культурного достояния, формировании культурной идентичности, популяризации культурной сферы среди молодежи, развитии всеобщей ответственности за сохранение культурного достояния; сохранении «исторической памяти».

В 1996 г. Государственный Эрмитаж одним из первых музеев страны запустил волонтерские проекты. В рамках Клуба друзей Эрмитажа добровольцы помогали сориентироваться иностранным туристам, отвечали на вопросы и привлекали посетителей в Клуб друзей. Правда, тогда работа отличалась нерегулярностью и носила временный характер. Рождение Службы волонтеров неразрывно связано с подготовкой торжеств в дни празднования юбилея Санкт-Петербурга. Государственный Эрмитаж принимал активное участие в праздновании юбилея, было организовано множество мероприятий для жителей и гостей города. Но реализовать эти проекты силами одного только Эрмитажа было невозможно. Поэтому когда нашлись добровольцы, готовые предложить свою помощь музею, руководство поддержало инициативу.

В январе 2003 г. лидер группы молодежи, стремившейся участвовать в праздничных мероприятиях, приуроченных к 300-летию Санкт-Петербурга, Михаил Кожуховский обратился к руководству Государственного Эрмитажа с предложением создать в музее Службу волонтеров из числа студентов, владеющих иностранными языками. В результате еще до утверждения программы в Государственном Эрмитаже удалось отобрать и подготовить для работы в музее 150 человек. Весной программа получила поддержку Комитета по празднованию трехсотлетия Санкт-Петербурга, и 23 мая 2003 г. волонтеры вышли в залы Эрмитажа. М. Кожуховский стал штатным сотрудником и руководителем Службы волонтеров, которая получила статус специальной программы и с тех пор успешно функционирует.

За время существования проекта были созданы схемы сотрудничества волонтеров с отделами музея и определены приоритетные направления деятельности как в Эрмитаже, так и за его пределами.

К направлениям работы волонтеров в Эрмитаже относятся:

1) прием посетителей и помощь администраторам рекреационных зон – контроль за правом доступа в залы и соблюдением маршрутов; мониторинг (Служба гостеприимства, Сектор туризма, Сектор социологических исследований, Отдел развития и маркетинговых исследований, Служба безопасности);

2) оказание помощи в проведении научно-исследовательских работ – систематизация и каталогизация объектов хранения,

реставрация, археологические раскопки (Отдел археологии Европы и Западной Сибири, Мастерская реставрации мебели, Отдел главного архитектора);

3) переводы информационных материалов, помощь в ведении документации и подготовке публикаций; секретарская и курьерская работа (Сектор компьютерных технологий, Служба гостеприимства, Отдел археологии Европы и Западной Сибири, Пресс-служба, Отдел развития и маркетинговых исследований);

4) разработка и реализация дизайн-проектов – представление проектов в области мультимедиа; помощь в ведении переписки и использовании современных средств коммуникации и информационных технологий (Клуб друзей Эрмитажа, Фондохранилище Государственного Эрмитажа в Старой Деревне, Отдел археологии Европы и Западной Сибири, Научная библиотека);

5) участие в международных образовательных программах, семинарах и конференциях и помощь в их организации; преподавание иностранных языков и организация языковой практики (Служба гостеприимства, Учебно-методический отдел «Школьный центр», Научная библиотека);

6) помощь в транспортировке объектов и проведении выставок, театрализованных и концертных мероприятий (Сектор туризма, Эрмитажная академия музыки, Эрмитажный театр, Отдел перемещения выставок, Отдел западноевропейского искусства, Научная библиотека, Отдел материально-технического снабжения).

Деятельность Службы волонтеров также включает в себя создание и реализацию собственных проектов, направленных на привлечение молодежи к современным проблемам культурного наследия и воспитание чувства ответственности за его сохранение.

Проект «Ропша» является первым проектом Службы волонтеров, главной целью которого стало акцентирование внимания на проблеме сохранения дворцово-паркового ансамбля в Ропше, который входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО благодаря располагающемуся там дворцу XVIII века.

World Heritage & Youth – Всемирное наследие и молодежь – самый важный на сегодняшний день проект Службы волонтеров. Название проекта “WHY” можно прочитать как вопрос: «Почему для современной молодежи важно сохранять культурное наследие?». Ответ на этот вопрос и пытаются дать волонтеры и специалисты в области сохранения культурного наследия в процессе проходящих в рамках проекта культурных мероприятий, круглых столов, встреч с представителями Всероссийского общества охраны памят-

ников истории и культуры, археологами, историками и активистами. Главная цель проекта – привлечь к сохранению и бережному отношению к культурному наследию как можно большее число молодых людей и пробудить в них живой интерес к наследию прошлого.

Начиная с 2009 года Служба волонтеров Государственного Эрмитажа совместно с Госкорпорацией «Росатом» в рамках проекта «WHY» ежегодно организует летний университет для студентов – победителей специального конкурса «Росатома», проводящегося в ЗАТО Госкорпорации. В течение двух-четырёх недель молодые люди из разных концов страны, получающие преимущественно техническое образование, работают в качестве волонтеров в Эрмитаже, посещают музеи-заповедники, встречаются со специалистами в области культурного наследия и хранителями музеев, принимают участие в археологических раскопках. Благодаря существованию этого проекта молодые люди получают уникальный опыт музейной работы и могут глубже проникнуть в понимание ценности объектов культурного наследия и по-новому взглянуть на историю и культуру родной страны.

За время существования Службы были созданы схемы сотрудничества волонтеров с отделами музея и определены приоритетные направления работы как в Эрмитаже, так и за его пределами. Являясь неотъемлемой частью внутренней жизни музея, Служба волонтеров предоставляет возможность прохождения практики студентам российских и иностранных вузов.

Реализация Года культуры, объявленного в 2014 г. в России, способствовала увеличению количества массовых мероприятий. Городские праздники расширили репертуар культурных городских практик, вовлекли новые аудитории в культурную жизнь города и посетителей в учреждения культуры, что повлекло за собой и массовое привлечение волонтеров. Важно отметить, что разные типы проведенных акций преследовали различные цели. Если для общегородских праздников важно было вовлечение в гуляния как можно большего количества людей и обеспечение их разнообразной и качественной программой, то фестивальные события отвечали более специфическим целям Министерства культуры. Для проведения событий, связанных с Годом культуры, потребовалось вовлечение новых творческих сил в работу учреждений культуры. Ввиду этого российские организации культуры начали активно привлекать волонтеров к своей деятельности. Так, активную политику в отношении привлечения волонтеров, как правило, ведут организаторы

культурно-образовательной акции «Ночь в музее» («Ночь музеев»), которая за несколько лет получила распространение во многих городах России. В связи с увеличением числа музеев-участников, с каждым годом «Ночь музеев» приобретает все больший масштаб. Для реализации различных организационных и информационных задач приглашаются участники различных молодежных и волонтерских проектов.

Первый волонтерский центр в рамках эксперимента Департамента культуры Москвы по развитию волонтерского движения в столичных музеях и галереях, осваивающий успешный опыт США, открылся в Государственном музее истории ГУЛАГа. На базе музея создан социально-волонтерский центр, формирующий особое сообщество людей, желающих в свое свободное время оказывать квалифицированную помощь музею и его аудитории, – здесь стараются предлагать волонтерам творческие и развивающие задачи. Многие из ныне живущих жертв политических репрессий – одинокие люди пожилого возраста, нуждающиеся в помощи. Волонтеры Музея истории ГУЛАГа сопровождают их в медицинские учреждения, помогают по дому, оказывают юридическую помощь, организуют досуг и поддерживают морально – одним словом, пытаются сделать жизнь пожилых людей хоть немного комфортнее и лучше.

Кроме того, волонтеры работают с документами из музейных фондов, расшифровывают интервью, переводят материалы на иностранные языки, помогают в организации и проведении музейных мероприятий, субботников и городских проектов.

Государственная Третьяковская галерея также активно включилась в процесс формирования волонтерского сообщества на собственной площадке. Это художественный музей, содержащий одну из самых крупных в мире коллекций произведений русского изобразительного искусства. Галерея основана купцом и меценатом Павлом Третьяковым в 1856 г. В советский период расширилась в крупный музейный комплекс. Весной 2012 г. было создано сообщество волонтеров Государственной Третьяковской галереи, оно насчитывает более 250 участников. В большинстве своем это молодые люди (19–26 лет), студенты и выпускники искусствоведческих направлений вузов. Волонтеры Третьяковской галереи принимают участие в подготовке и проведении мероприятий, фотосъемке, мониторинге публикаций, проведении небольших экскурсий. При помощи волонтерского сообщества было реализовано несколько крупных проектов: «Ночь в музее» и «Ночь искусств» в 2013, 2014, 2015 гг., тематические экскурсии «Амазонки авангарда» к 8 марта по

экспозиции «Искусство XX века» (2014), экскурсии и летние программы в музее-мастерской Анны Голубкиной (2014, 2015), рекламная кампания и маркетинговое исследование к выставке «Картина и рама» (2014).

Интересный опыт в сфере культурного волонтерства представлен работой Политехнического музея с волонтерами. Политехнический музей — один из крупнейших научно-технических музеев мира. Он был создан на основе фондов Политехнической выставки 1872 года по инициативе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Политехнический музей всегда был популяризатором идей и решений, определявших путь научно-технического прогресса. Здесь собраны и бережно хранятся устройства и предметы, иллюстрирующие этапы развития технической мысли. В декабре 1991 г. музей был объявлен особо ценным объектом российского культурного наследия.

В 2011 г. Политехнический музей работал с волонтерами сначала только на больших проектах (Фестиваль Актуального научного кино «360°», тоннель Макса Планка), привлекая в первую очередь студентов и выпускников профильных вузов. Но в 2013 г., в связи с реконструкцией исторического здания музея на Новой площади, у Политеха появились сразу три постоянных адреса на карте Москвы и увеличилось количество предложений к посетителям и количество волонтеров соответственно. В музее за работу с волонтерами отвечает куратор проектов, обязанности которого весьма широки — от рекрутинга желающих до их обучения. Ежедневно в деятельности Политеха участвуют от 30 до 150 добровольцев. Насыщенная событиями жизнь Политехнического музея на ВДНХ и партнерских площадках открывает множество возможностей для волонтеров: от помощи на отдельных мероприятиях — таких как фестиваль науки и любознательности науки и любознательности «Политех», фестиваль актуального научного кино «360°», программа неформальных научно-популярных конференций «Научные бои» и цикл образовательных событий музейного лектория, — до полноценного участия в жизни музея. Можно попробовать себя в качестве консультанта по взаимодействию с новейшими музейными технологиями на площадке основной экспозиции Политеха «Россия делает сама» или сделать свой вклад в организационную часть проекта «Университет детей» — программы дополнительного образования для школьников 8–11 лет. Также Политехнический музей предоставляет возможность пройти стажировку в любом из своих отделов — от выставочного департамента до группы разви-

тия. Опыт работы волонтером Политеха гарантирует знакомство с основами музейного дела на базе одной из крупнейших площадок со 140-летней историей, взгляд изнутри на процессы организации выставочных и образовательных событий огромного масштаба и стремительное развитие личных и профессиональных качеств за счет участия в специальной программе тренингов по ораторскому искусству и работе с людьми.

График работы в экспозиции музея строится с учетом свободного времени участников волонтерской программы и может составлять от одной до четырех смен в неделю (при желании можно и больше).

Волонтеры помогают во всех направлениях деятельности музея:

1) эксплейнеры на выставках и в экспозиции – работают с посетителями и предметами/объектами;

2) ассистенты на детских занятиях (в научных лабораториях, в детском лектории, «Университете детей»);

3) ассистенты публичных событий музея – лекции, воркшопы, перфомансы («управляют массами», консультируют, работают с микрофоном, проводят соцопросы);

4) Pro bono волонтеры – специалисты в той или иной области (журналисты, фотографы, преподаватели, инженеры), которые приходят в музей в свое свободное время, на определенное событие или удаленно помогают сделать ту или иную работу, будучи компетентными;

5) волонтеры фондов и Политехнической библиотеки – помогают хранителям во время экскурсий: встречают посетителей, «замыкают» группу, следят за сохранностью объектов; помогают в библиотеке – каталогизируют периодические издания.

Активно продвигается программа волонтерства в Дарвиновском музее – крупнейшем естественно-научном музее России (и Европы). Волонтеров учат принимать и консультировать посетителей, привлекают к организационной поддержке музейных мероприятий, в том числе вернисажей и выставок, к проведению социологических исследований (анкетированию посетителей), секретарской и курьерской работе, продвижению музея в Сети. Волонтер сам определяет время, которое может посвятить работе в музее, и согласовывает его с координатором программы. Чаще всего помощь требуется на разовых мероприятиях – открытиях выставок, мастер-классах и экологических праздниках. Музей выдает волонтеру пропуск для доступа на площадку.

В других регионах России можно также отметить успешные примеры использования добровольчества в учреждениях культуры.

Ассоциация музейных волонтеров города Нижневартовска является добровольным общественным объединением руководителей и представителей активов школьных музеев. Целью создания и деятельности ассоциации является сохранение исторического и культурного наследия посредством формирования единого музейного пространства, тесного сотрудничества школьных музеев города через организацию совместных семинаров, конференций и выездных экскурсий. Ассоциация стремится к повышению гражданской активности подростков и молодежи через изучение музейного дела, экскурсионную программу, проектную деятельность.

В задачи Ассоциации входят: осуществление многоуровневого, многопространственного и многовременного переплетения взаимодействующих друг с другом различных информационных потоков: в музее расширятся связи с обществом, возрастет репутация музея и его востребованность; формирование у подрастающего поколения высокой нравственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу России, уважения к боевым и трудовым подвигам народа; создание новой среды и условий для эффективного патриотического воспитания молодежи; формирование у подростков объективного подхода к историческим событиям в жизни страны; сохранение историко-культурного наследия путем привлечения волонтеров к фондовой, экскурсионной и выставочной работе; выявление, обобщение и совершенствование методов и форм работы школьных музеев; координация деятельности членов ассоциации в информационной, методической, организационной и других сферах.

К видам деятельности Ассоциации относятся: организация обучения музейному делу и тематических выставок, экскурсий, приуроченных к наиболее значимым событиям страны, подготовка и проведение акций, конференций и других мероприятий, а также выпуск итоговой газеты о проделанной работе для формирования информационно-аналитического сборника с целью обмена опытом руководителей и волонтеров школьных музеев.

Данная Ассоциация призвана объединить на добровольной основе городские школьные музеи, готовые участвовать в реализации совместных целей и программ.

Желающие учащиеся школ города проходят обучение по организации музейной работы в школе. Волонтеры знакомятся с выставочной деятельностью, посещают городские музеи, узнают, как создаются общественные музеи.

Проект «Музейный добровольческий десант» (Тульская область) представляет собой проект создания волонтерского лагеря на базе Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”». В течение года были проведены три волонтерских смены, у каждой из которых свои цели и задачи, а также виды и объемы работ, в зависимости от сезона. Под руководством музейных хранителей участники волонтерского лагеря ухаживали за саженцами в питомнике и плодовыми деревьями в садах, работали на музейном огороде и в теплице, расчищали мемориальные лесные и парковые участки, высаживали цветы и травы в центральной части усадьбы и многое другое.

Программа волонтерского лагеря включала в себя знакомство с историей толстовской усадьбы и традициями семьи Толстых; проведение лекций и экскурсий, театральных и танцевальных мастер-классов, занятия народным творчеством, социологические опросы и помощь местным жителям, участие в музейных праздниках и культурных событиях.

Музеи стали обращаться к практике формирования компетентностной модели волонтеров (личностных качеств и профессиональных навыков), участвующих в организации и проведении мероприятий организации. Так, по мнению сотрудников Политехнического музея, волонтеры должны проявлять интерес к науке и искусству, отличаться коммуникабельностью и вежливостью, так как им предстоит активно работать с многочисленной и очень разнопрофильной аудиторией музея. Одним из ключевых требований к волонтерам Государственного Эрмитажа стала готовность способствовать развитию музея на добровольной основе; готовность участвовать во внутренней жизни музея; способность нести ответственность за себя, за посетителей музея и за музей как таковой; готовность к быстрой смене условий работы; готовность следовать требованиям распределения, в том числе работать под контролем начальства на местах; способность работать в коллективе, коммуникабельность и обучаемость; уважение к представителям других культур и рас; базовая образовательная подготовка; физическое и эмоциональное здоровье.

Большое значение музеи страны придают системе поощрений волонтеров, что позволило повысить активность и качество работы добровольцев, более объективно оценивать выполняемую работу по степени вовлеченности в деятельность на различных уровнях (например, начиная от участия в проекте вплоть до его курирования), а также развивать у них такие социально-значимые качества личности, как дисциплинированность, ответственность за выполне-

ние планов, заданий, добросовестность и др. В качестве бонусной программы для волонтеров предусматривается бесплатный вход в музей, приглашения на концерты и выставки, доступ к уникальным музейным фондам и образовательным программам культурных учреждений. Бонусами становятся специальные программы тренингов по ораторскому искусству, работе с людьми и развитию личности. Например, «Карта волонтера» Политехнического музея предусматривает бесплатное посещение выставок и лекций в течение года. Чтобы получить такую карту, нужно успешно пройти с командой Политеха крупный проект или работать в экспозиции не меньше 2 месяцев. Для участников волонтерского сообщества Государственного Эрмитажа планируется организация специальных лекций, семинаров, кинопоказов и дискуссий, а также выпуск карт волонтера, по которым можно будет получать скидки в кафе и книжном магазине музея, а впоследствии – на территории партнерских площадок. МВО «Манеж» предусматривает в рамках бонусной программы для волонтеров участие в различных мероприятиях Объединения «Манеж»; благодарственные письма от руководства Объединения «Манеж»; билеты на выставки, приглашения на вернисажи; бесценный опыт работы в команде крупнейшего музейно-выставочного объединения. Бонусы от государственного центра современного искусства – рекомендательные письма, каталог текущей выставки в подарок, бесплатный вход на события ГЦСИ в течение месяца. В благодарность за активное участие в жизни Дарвинского музея волонтеров поощряют памятными грамотами, скидками на сувенирную и печатную продукцию, приглашениями на разнообразные мероприятия.

В 2015 г. 8 ведущих музеев в Москве (Государственная Третьяковская галерея, Политехнический музей, Государственный Дарвиновский музей, Музей истории ГУЛАГа, Московский музей современного искусства, мультимедиа Арт Музей, музейное объединение «Музей Москвы», Музей современного искусства «Гараж») разработали специальную карту, дающую право бесплатного прохода на крупнейшие площадки и постоянные экспозиции музеев, участвующих в программе. Каждый музей самостоятельно выдает своим волонтерам именные карты, действительные в течение полугода с момента выдачи. Карта «Спутник» – это способ музеев сказать «спасибо» и в свою очередь поддержать волонтеров. Бесплатный вход на экспозиции – только начало, с увеличением числа участников программы лояльности волонтеры получают новые бонусы и привилегии от потенциальных партнеров.

В этом же году впервые Благотворительным фондом В. Потанина была учреждена номинация «Лучший волонтерский проект музея». Приз присуждается за проект развития волонтерской службы музея. Жюри фестиваля при участии фонда рассматривает опыт работы музея с волонтерами, уже реализованные волонтерские проекты, в каком направлении музей предполагает развивать волонтерскую службу, есть ли у музея заинтересованность в приглашении коллег для передачи опыта. Так, волонтерский проект Третьяковской галереи был отмечен жюри за высокий уровень профессионализма и глубину проработки.

Таким образом, вовлечение в добровольческую практику в сфере культуры способствует эффективному раскрытию и реализации социально-культурного творчества волонтеров в рамках предлагаемых проектов учреждений. Сегодня, работая добровольцем в проектных командах столичных учреждений культуры, можно приобрести поистине бесценный опыт в разнообразных сферах деятельности, получить авторитетные рекомендации и перспективную работу. В рамках предлагаемых видов работ обеспечивается эффективное погружение волонтеров в практико-ориентированную, социально значимую деятельность учреждений культуры, способствующую развитию личностных качеств.

В течение последних лет в России вновь становится актуальным *волонтерство в сфере сохранения и реставрации памятников истории и культуры*, и это не случайно.

По данным Государственного доклада «О состоянии культуры в Российской Федерации в 2017 году», в стране насчитывается 143 876 объектов культурного наследия, из них около 30% памятников являются бесхозными. По оценкам специалистов, от 50 до 85% объектов находятся в неудовлетворительном состоянии. При этом осуществлять деятельность по сохранению памятников культуры и истории в 2017 г. имели право 4759 лицензированных организаций и индивидуальных предпринимателей с привлечением 5607 аттестованных специалистов-реставраторов, что было недостаточным по сравнению с численностью нуждающихся в консервации и реставрации объектов¹.

Учитывая приведенные статистические данные, невысокий уровень государственного финансирования, длительность и трудозатратность реставрационных работ, можно сделать вывод, что без

¹ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/551247005> (дата обращения: 05.02.2018).

дополнительных мер по сохранению и восстановлению памятников истории и культуры значительная часть объектов культурного наследия в России в ближайшие десятилетия окажется под угрозой исчезновения.

Такой социально-экономической мерой, позволяющей многократно увеличить количество рабочих рук, задействованных в противоаварийных и восстановительных работах, может стать развитие и популяризация *реставрационного волонтерства*. Вместе с тем широкое привлечение волонтеров к сохранению объектов культурного наследия поможет не только экономически целесообразно ускорить процесс реставрации исторических и культурных памятников, но и достичь ряда целей патриотического воспитания граждан. Участвуя в работах по сохранению объектов культурного наследия, волонтеры лучше узнают историю своего Отечества, научатся бережнее относиться к памятникам и транслируют сложившееся мировосприятие своему окружению.

Отметим, что в обществе сложилось неоднозначное мнение по вопросу допуска волонтеров к работам по сохранению и восстановлению объектов культурного наследия. Противники привлечения волонтеров опасаются, что не имеющие должной подготовки добровольцы нанесут вред памятникам культуры, а также предполагают, что привлечение добровольного труда станет поводом сокращения финансирования профессиональных реставрационных работ.

Начало современного этапа развития добровольческого движения в области сохранения памятников культуры совпало по срокам с подъемом общественного интереса к волонтерству в целом. С середины 2000-х гг. до настоящего времени реставрационное добровольчество прошло путь от локальных инициатив до общественного феномена, поддерживаемого на правительственном уровне.

В настоящий момент указанный сектор культурного волонтерства представлен крупными добровольческими инициативами в сфере сохранения культурного наследия: волонтерским движением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), фестивалем восстановления исторической среды «Том Сойер Фест», проектом «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера», движением «Архнадзор», проектами межрегиональной общественной благотворительной организации Центр «Сельская церковь», а также отдельными волонтерскими начинаниями, связанными со спасением или развитием конкретных музеев, усадеб, храмов и других архитектурных и культурных сооружений и объектов, например такими, как проекты «Заповед-

ное Даровое», «Дом со львом», «Возрождение храмово-усадебного комплекса в селе Старая Потловка», проект по сохранению и возрождению церкви Рождества Христова в бывшем селе Крохино, проекты по восстановлению и развитию исторических деревень.

Следует отметить, что в 2018 г. в свете Года добровольца была предпринята попытка формирования нового общественного движения «Волонтеры-реставраторы».

Остановимся подробнее на основных субъектах современного реставрационного волонтерства в России.

Наиболее масштабным и системным организатором добровольческой деятельности в сфере охраны и восстановления объектов культурного наследия в России в настоящее время выступает Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, что, с учетом накопленного в прошлом тысячелетии опыта привлечения добровольцев к консервационным и реставрационным работам, является абсолютно закономерным.

После значительного перерыва, произошедшего в 1990-ые годы, ВООПИиК возобновил массовую работу с волонтерами в 2016 г. Точкой отсчета новейшей истории волонтерского движения ВООПИиК стал организованный обществом Российско-французский форум «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия», который состоялся 25 октября 2016 г. в Москве. Форум объединил представителей 15 разнообразных отечественных волонтерских проектов сферы культурного наследия, таких как упомянутые выше «Крохино», «Том Сойер Фест», «Сельская церковь», «Общее дело», «Хранители», «Выход в город», «Архнадзор» и других, а также французского волонтерского движения REMPART, занимающегося реставрацией и сохранением памятников и художественного наследия. Форум поддержали Министерство культуры Российской Федерации, Общественная палата РФ и власти Москвы. На форуме ВООПИиК и REMPART подписали соглашение о сотрудничестве, в котором договорились об обмене лучшими практиками в сохранении культурного наследия, совместной работе по организации волонтерских кампусов, а также о международном обмене волонтерами.

По итогам форума в 2017 г. в Москве Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры совместно с REMPART открыло два волонтерских кампуса: на базе Донского мужского монастыря и дома Палибина, в работе которых в общей сложности были задействованы почти 500 человек, включая французских добровольцев. Приезд иностранных волонтеров и их участие в вос-

становлении российского культурного наследия привлекли внимание средств массовой информации и вызвали общественный резонанс, что способствовало популяризации реставрационного волонтерства¹.

В том же году ВООПИиК заключил ключевые соглашения с Министерством культуры РФ и Росимуществом, в положениях которых были оговорены в том числе вопросы привлечения волонтеров и волонтерских организаций к сохранению объектов культурного наследия и выполнению противоаварийных и иных работ на объектах, находящихся в неудовлетворительном техническом состоянии.

Еще одним важным шагом в сфере развития реставрационного добровольчества стало получение Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры президентского гранта на просветительский проект «Школа волонтера». Проект был реализован с января по апрель 2018 г. совместно с ресурсным добровольческим центром «Мосволонтер», Государственным научно-исследовательским институтом реставрации и Московским колледжем архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26. В рамках проекта 300 волонтеров получили информацию о добровольческом движении в целом и культурном волонтерстве в частности, ознакомились с зарубежным опытом реставрационного волонтерства, приняли участие в 3 практических мастерских по расчистке деревянных, каменных и металлических объектов. Наиболее активные участники проекта прошли дополнительное обучение и сформировали корпус координаторов волонтеров. Летом участники проекта присоединились к работе волонтерских кампусов².

Окончание проекта – лауреата президентского гранта – не привело к закрытию «Школы волонтера», просветительские занятия проводились и в ноябре 2018 г. Кроме того, для волонтеров общества действует открытый лекторий ВООПИиК по актуальным вопросам сохранения культурного наследия.

Принятые меры в сфере популяризации реставрационного добровольчества позволили Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры в 2018 г. значительно расширить собственные добровольческие практики: под его эгидой в Год

¹ Кампусы ВООПИиК 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://volunteer.voopik.ru/> (дата обращения: 09.09.2018).

² Эпоха возрождения: как волонтеры помогают сохранять историческое наследие [Электронный ресурс]. – URL: <https://sn.ria.ru/20180917/1528570207.html> (дата обращения: 12.09.2018).

добровольца в России состоялись 6 международных волонтерских кампусов, которые отработали 9 смен. Изменилась и география проектов: к Московской области добавились Ленинградская, Рязанская и Тверская.

Следующий динамично развивающийся крупный проект в сфере реставрационного добровольчества – «Том Сойер Фест»¹. В 2015 г. в Самаре по инициативе историка, урбаниста и редактора интернет-журнала «Другой город» Андрея Кочеткова был запущен фестиваль восстановления домов в исторической части города под лозунгом «Вместе вернем Самаре цвет». Идея проекта была навеяна движением за сохранение деревянного Томска, еще до начала фестиваля она стала победителем городского конкурса идей и была поддержана местной администрацией.

В год старта проекта в рамках фестиваля при поддержке спонсоров силами волонтеров в Самаре были отремонтированы и покрашены 3 деревянных дома. В 2016 г. к проекту присоединились еще 2 города: Казань и Бузулук. Кроме того, «Том Сойер Фест» был признан ЮНЕСКО успешной местной инициативой в области работы с жителями. В 2017 г. фестиваль состоялся уже в 11 городах России. В том же году проект получил президентский грант Фонда поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива» на тиражирование методик организации фестиваля. На средства гранта было издано методическое пособие «Том Сойер Фест: как любить город не только на словах», проведены Первая школа «Том Сойер Феста» и конференция городов – организаторов фестиваля. Эффект не заставил себя ждать – в 2018 году проект был запущен уже в 28 городах. За период реализации проекта добровольцами были реновированы 58 зданий и созданы 10 арт-объектов.

Организаторами «Том Сойер Феста» в разных городах выступают абсолютно разные люди: это градозащитники, гражданские активисты, бизнесмены, председатели ТОСов и даже чиновники, включая помощника Президента Татарстана. Рядовые участники движения также очень разнообразны. По словам организаторов, на площадки фестиваля в разных городах приходят и пенсионеры, и школьники, и студенты, но чаще всего здесь встречаются учителя, преподаватели, архитекторы, журналисты, IT-шники, художники, дизайнеры, банковские работники, актеры, чиновники, бизнесмены и даже депутат Госдумы.

¹ Том Сойер Фест : сайт фестиваля [Электронный ресурс]. – URL: <http://tsfest.ru/> (дата обращения: 12.09.2018).

Численность волонтеров варьируется. Например, в Самаре и Казани в фестивале ежегодно принимают участие более 100 волонтеров, в Уфе их порядка 80 человек, в Бузулуке – около 40.

Принципиальное отличие фестиваля от других проектов, основанных на привлечении добровольцев к консервации или реставрации культурных и архитектурных объектов, заключается в том, что «Том Сойер Фест» реализуется на другом юридическом поле: в рамках фестиваля волонтеры работают с домами, которые не принадлежат к культурному наследию и не охраняются государством, что в корне меняет и облегчает процедуру получения разрешения на производство работ.

Кроме того, фестиваль помимо восстановительных работ включает в себя лекции, выставки, мастер-классы, концерты, диджей-сеты и кинопоказы, что формирует его особую атмосферу. Отдельно стоит отметить мотивационную программу «Том Сойер Феста» для волонтеров, разнящуюся в регионах, но включающую в себя интересные и эффективные идеи: от совместных ужинов на объекте до вручения именных шпателей с гравировкой.

Одним из первых в новейшей истории реставрационного волонтерства стартовал проект «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера». Он был основан в 2006 году священником отцом Алексеем Яковлевым. На это решение его вдохновил пример жителя села Ворзогоры Архангельской области Александра Порфирьевича Слепнина, который в преклонном возрасте самостоятельно, с помощью жены, не имея специального опыта и образования начал реставрацию местного старинного Никольского храма и смог квалифицированно выполнить первую часть противоаварийных работ, позволивших спасти уникальную церковь. Узнав от отца Алексея о добром начинании, подвижнику стали финансово помогать прихожане московских храмов. После проект был поддержан церковными иерархами, к нему стали присоединяться студенты, археологи, благотворители, православные активисты.

За двенадцатилетнюю историю проекта в Архангельской, Вологодской областях, республиках Карелии и Коми прошло более 270 экспедиций, в рамках которых было обследовано свыше 350 деревянных храмов и часовен, из них в 137 были выполнены противоаварийные и консервационные работы. Ежегодно в проекте «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера» участвуют сотни добровольцев, которые расчищают в храмах завалы, меняют венцы в основаниях, ремонтируют кровли и выполняют другие первоочередные работы, позволяющие деревянным церквям не обра-

титься в руины и дожидаться полноценной реставрации. В противоаварийных работах принимают участие и местные жители, которые продолжают заботиться о храме и после отъезда волонтеров.

Волонтерами проекта становятся люди самых разных профессий и специальностей, разных вероисповеданий и взглядов. Проект сотрудничает с ведущими архитекторами в сфере деревянного зодчества, которые определяют перечень необходимых работ и контролируют их ход, чтобы максимально сохранить памятник культуры. Для командиров экспедиций проводятся специальные занятия.

Проведение противоаварийных работ в церквях осуществляет также Межрегиональная общественная благотворительная организация Центр «Сельская церковь». Уникальность «Сельской церкви» в том, что она была создана в 1988 году и с тех пор ее добровольческая история не прерывалась, таким образом, указанная организация, наряду с волонтерским движением Всероссийского общества охраны памятников и культуры, является одним из самых долгосрочных проектов в сфере реставрационного добровольчества.

Организация была основана Светланой Александровной Мельниковой, бывшей сотрудницей ВООПИиК, а ныне бессменным директором Центра «Сельская церковь», совместно с несколькими единомышленниками, среди которых Виктор Михайлович Толмачев, имеющий многолетний опыт работы в руководстве ВООПИиК, и известный реставратор инженер-конструктор Николай Иванович Смирнов¹.

Тогда же была сформулирована программа «Сельская церковь России», предусматривающая проведение противоаварийных и консервационных работ на возможно большем числе ныне заброшенных сельских храмов, создание условий для возобновления в них богослужений, безвозмездную передачу спасенных церквей местным жителям. В 1995 г. программа «Сельская церковь России» была поддержана Российским фондом культуры. В 2009 г. Межрегиональная общественная благотворительная организация Центр «Сельская церковь» получила грант Президента РФ на проект в области культуры, имеющий общенациональное значение, в рамках которого были проведены учет и обследование разрушающихся сельских церквей – памятников русской архитектуры и истории.

Деятельность организации началась со спасения Преображенской церкви в селе Ченцы Кашинского района Тверской области.

¹ Проект «Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера» [Электронный ресурс]. – – URL: <https://obsheedelo.ru/>.

С тех пор «Сельская церковь» возвратила к жизни более 50 церквей в селах Центральной России.

Организация не ставит перед собой задачи полной реставрации церквей, так как это требует больших финансовых затрат и длительного времени. Центр «Сельская церковь» ориентирован на проведение первоочередных противоаварийных работ: восстановление и ремонт кровли, укрепление фундамента, стен, сводов храма, установку окон и дверей.

Перед началом восстановительных работ в церкви сотрудники Центра обязательно организуют субботники и воскресники по уборке заброшенного церковного здания с помощью местного населения, жителей близлежащих деревень, дачников, привлекают администрацию и общественность. Такие мероприятия становятся значимым событием для села и помогают жителям ощутить причастность к спасению храма.

В деятельности Межрегиональной общественной благотворительной организации Центр «Сельская церковь» участвуют порядка 50 человек.

Особняком в ряду добровольческих проектов в сфере охраны и восстановления культурного наследия стоит московское общественное движение «Архнадзор». «Архнадзор» не осуществляет реставрационных и консервационных работ, но ведет активную деятельность по выявлению, фотофиксации и изучению памятников московской старины, содействию их постановке на государственную охрану, проводит общественный мониторинг состояния и использования памятников истории и архитектуры Москвы, борется с нарушениями законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, разрабатывает предложения по сохранению исторических памятников, достопримечательностей и ландшафтов, а также организует независимые правовые, художественные, технические и иные экспертизы по проблемам, связанным с культурным наследием Москвы.

Движение создано в 2009 г. представителями общественных организаций и проектов, действующих в сфере охраны культурно-исторических памятников. За 9 лет существования «Архнадзор» организовал более 100 акций и проектов: пикетов, митингов, выставок, флеш-мобов, экскурсий и других мероприятий.

Кроме того, общественное движение «Архнадзор» ведет серьезную просветительскую работу: в 2012–2014 гг. в его рамках действовала «Школа Архнадзора», в 2015 г. «Архнадзор» совместно с Московским архитектурным институтом (МАРХИ) запустил «Школу наследия», миссией которой является привлечение макси-

мально широкой социальной аудитории к сохранению материального и нематериального культурного наследия. Занятия «Школы наследия» проводят ведущие отечественные теоретики и практики, а посещают их свыше 2000 человек в семестр, что говорит о высокой востребованности проекта.

Монообъектовые добровольческие проекты в сфере сохранения культурного наследия представлены в современной России довольно широко. Остановимся подробнее на наиболее известных.

Проект «Заповедное Даровое – Усадьба Достоевских», инициатором которого стал доктор филологических наук, профессор Коломенского педагогического института (в настоящее время – Московский областной социально-гуманитарный институт) Владимир Александрович Викторovich, стартовал в 2003 году со студенческих экспедиций в село Даровое, которое до революции принадлежало семье Достоевских и в котором, в том числе, проходило детство великого писателя.

Начавшись со сбора филологами фольклорного и диалектологического материала, постепенно, при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект приобрел комплексный характер, включающий в себя археологические, ландшафтные, архивные, реставрационные, просветительские работы. В 2011 г. было создано Некоммерческое партнерство по возрождению памятников природы и культуры «Культурно-просветительский, научно-реставрационный и музейный центр “Заповедное Даровое”», что позволило вывести проект на новый, более высокий уровень и дало возможность участия в грантовых конкурсах.

Целью проекта «Заповедное Даровое» является создание в Даровом и его ближайших окрестностях музея-заповедника. Контрольной точкой для организаторов выступает предстоящее в 2021 г. 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского.

Особенностью данного проекта является то, что он один из немногих использует в своей волонтерской программе такой инструмент, как студенческая практика, широко применявшийся в реставрационном добровольчестве в советские годы. В волонтерском лагере «Заповедного Дарового» студенты МОСГИ проходят фольклорную, диалектологическую и музейную практики. Помимо студентов МОСГИ активистами волонтерского лагеря являются участники добровольческого отряда Зарайского педагогического колледжа, молодежных бригад из Луховиц, коломенские школьники, студенческая молодежь и работающее население из других городов России.

С 2005 г. лагерь базируется в своем доме в соседнем селе Моногарове, который для лагеря предоставила Администрация сельско-

го поселения «Струпненское». Волонтерский лагерь работает в две смены и собирает в смену более 20 добровольцев.

Следующий добровольческий проект, на котором хотелось бы остановиться – «Дом со львом». В 2009 г. в селе Поповка Хвалынского района Саратовской области в ходе студенческой фольклорной экспедиции был обнаружен уникальный деревянный крестьянский дом с расписным интерьером конца XIX – начала XX века. Дом был заброшенным, и хозяева предполагали продать его на слом. Студенты-практиканты, обнаружившие дом, рассказали о нем миру и таким образом изменили его судьбу.

В 2010 г. на конференции искусствоведов фотографии дома увидела студентка-искусствовед из Санкт-Петербурга Юлия Терехова. Дому угрожала гибель – и Юлия с друзьями в 2011 г. выкупила его за 80 тысяч рублей.

Дом находился в критическом состоянии: крыша протекала, чердак был завален кирпичами, участок загроможден мусором, обвалились сени. Через интернет была набрана команда волонтеров, которые, разместившись в поселковой школе, в течение нескольких месяцев убрали дом и территорию вокруг.

Терехова с единомышленниками зарегистрировали автономную некоммерческую организацию и в 2012 г. выиграли грант фонда Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире». В 2013 г. на средства гранта в доме был открыт Музей монументальной народной живописи, создан сайт музея с виртуальной экскурсией, аудиогид по музею. В 2014 г. проект получил еще один грант, теперь в фонде Тимченко «Культурная мозаика малых городов и сел», на который рядом с «домом со львом» был построен культурный центр.

Всего на настоящий момент в рамках проекта «Дом со львом» проведено 15 волонтерских реставрационных лагерей, в которых приняли участие более 300 волонтеров.

Особенность данного проекта заключается в том, что восстанавливаемый объект находится в частной собственности, а также в нетрадиционных способах привлечения финансов: использование собственных средств, организация сборов на краудфандинговых площадках, проведении благотворительных мероприятий.

Другой известный проект, строящийся вокруг конкретного объекта, – проект по сохранению и возрождению церкви Рождества Христова в бывшем селе Крохино.¹

¹ URL: <http://krokhino.ru/>.

Идеолог проекта Анор Тукаева в ходе экспедиции по Белозерью познакомилась с церковью Рождества Христова, которая была частично затоплена при строительстве Шекснинского водохранилища. Желая спасти храм XVIII века, оставшийся единственным свидетельством существования села Крохино, Анор учредила в 2010 г. Благотворительный фонд «Центр возрождения культурного наследия “Крохино”». Руководитель проекта «Сохранение и восстановление церкви Рождества Христова в Крохино» Анор Тукаева отмечает: «Через несколько лет после начала активных волонтерских работ, публикаций в СМИ нам начали писать единомышленники из разных регионов: “Хочу спасти разрушающуюся церковь в родном селе, но не знаю, с чего начать...” И мы поняли, что делаем действительно важное дело – проект “Крохино” служит примером и дает надежду другим. Я с радостью отвечаю всем и стараюсь поддержать этот зарождающийся луч созидания, куда бы он ни был направлен. Нужно сохранять культурное и духовное наследие, здесь и сейчас»¹.

В 2011 г. на островок, где расположена церковь, была организована первая волонтерская экспедиция. К настоящему времени состоялось более 30 таких поездок, в которых приняли участие свыше 200 волонтеров. Руками добровольцев была построена дамба, защищающая храм от подмывания, восстановлена разрушенная водой кладка стен, проведены другие противоаварийные и консервационные работы. Кроме того, активисты проекта построили настоящий волонтерский дом, в котором и размещаются во время экспедиций.

За сезоны 2011–2015 гг. руководителем были организованы более 25 волонтерских экспедиций в Крохино с целью проведения противоаварийных работ в церкви Рождества Христова. В этих поездках принимали участие профессиональный архитектор-реставратор и волонтеры из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Надыма, Чебоксар, Вологды, Череповца и Белозерска. В ходе волонтерских поездок была построена рукотворная дамба, защищающая храм от воздействия волн и льда, контрфорс к северной стене паперти колокольни, восстановлена кладка подмытых стен храма с южной и северной сторон².

¹ Маяки души. Москвичка восстанавливает последний в России затопленный храм (Общероссийская газета «Аргументы и факты» (федеральный выпуск), 21 мая 2015 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/society/people/mayaki_dushi_moskvichka_vosstanavlivaet_posledniy_v_rossii_zatoplennyy_hram (дата обращения: 12.11.2016).

² Птицын В.А. Реставрационные отряды общественности // Памятники Отечества : Иллюстрированный альманах. 1986. № 1. С. 16–27.

За пять сезонов работ в Крохино побывали более 200 волонтеров, на храмовый остров перевезено 12 тонн цемента, 33 тонны песка, в рукотворную дамбу уложено 1250 мешков с кирпичной крошкой, укрепленные 180 м сетки рабицы. Чтобы попасть в Крохино, за эти годы волонтеры проделали в общей сложности 5 720 000 км по железной дороге: 7 500 км автотранспортом и 540 км по воде.

Помимо этого был реализован проект «Облюбование Белозерья» (проект по вовлечению жителей Белозерского района в добровольческие работы по облагораживанию городских и сельских пространств района и с целью сохранения культурного наследия): 5 мероприятий и 140 участников, а именно:

– презентация проекта сохранения культурного наследия Крохино и лекция о волонтерстве, открытый показ документального фильма «Русская Атлантида» в Культурном центре имени С.В. Викулова, проведение экскурсии по дому-музею им. С.В. Викулова и г. Белозерску (февраль 2013 г.);

– совместные субботники жителей Белозерья и волонтеров из др. городов России в храме Рождества Пресвятой Богородицы в д. Садовой (июнь, август 2013 г.) и в храме Рождества Богородицы на Лозском озере (август, сентябрь 2013 г.);

– «Звонари, или История не на оценку» (спектакль детского театра о важности созидания и ценности сохранения истории, организация гастролей и 4-х безвозмездных показов спектакля): на сцене Культурного центра Св. Василия Великого в г. Москве (апрель 2013 г.), на сцене Российской государственной детской библиотеки в г. Москве (октябрь 2013 г.), на сцене Дворца творчества детей и молодежи в г. Вологде (октябрь 2013 г.), на сцене Дома культуры в Белозерске (октябрь 2013 г.).

В 2009–2010 гг. силами благотворительной организации Центр «Сельская церковь» в здании Богоявленской церкви были проведены противоаварийные работы: отремонтированы крыши апсиды и трапезной, укреплено основание шпиля колокольни, воссоздана крыша четверика.

В течение последних лет «Сельская церковь» периодически организует выезды волонтеров в Еськи для очистки стен храма от растительности, уборки территории вокруг храма, уничтожения зарослей борщевика.

Проект по возрождению храма Рождества Христова в Крохино характеризуется тем, что восстановление церкви, являясь по сути сердцевиной проекта, рассматривается как дань памяти затопленным территориям и их жителям, вследствие чего затрагиваемый

деятельностью Центра «Крохино» культурный пласт гораздо шире реставрационных работ.

Диапазон задач и направлений деятельности добровольческого движения в деле сохранения культурного наследия России гораздо шире, чем у собственно реставраторов, выполняющих государственные заказы по сохранению исторического облика исторического объекта. Так, большая роль отводится проводимой добровольцами просветительской деятельности среди местных жителей, демонстрации личного примера отношения к объектам культурного населения. Обеспечение дальнейшей жизни храма или часовни после реставрации напрямую связано с возбуждением у местных жителей интереса к памятнику и к его первоначальным функциям: совершению церковных таинств, богослужений, созданию вокруг него общины. В качестве положительных примеров того, как благодаря работе волонтеров из «Общего дела», храмы получили вторую жизнь, можно привести объекты культурного наследия в деревнях Пустынька, Красная Ляга.

Отдельного внимания заслуживает попытка создания общественного движения «Волонтеры-реставраторы».

В 2018 г. студентка СПбГУ, обучающаяся в магистратуре по программе «Реставрация», в рамках диссертации разработала проект «Волонтеры-реставраторы Санкт-Петербурга», который впоследствии был преобразован в проект «Волонтеры-реставраторы#Две столицы». Проект включает в себя образовательный блок для волонтеров и практическую часть по осуществлению профилактического ухода за культурными объектами.

Образовательная программа и практикум для волонтеров северной столицы разработаны Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с некоммерческим партнерством «Российская ассоциация реставраторов». Для московского кампуса теоретическая программа создана Департаментом культурного наследия города Москвы и ресурсным центром «Мосволонтер».

С мая по сентябрь 2018 г. в рамках проекта «Волонтеры-реставраторы#Две столицы» был осуществлен набор 5 групп по 10-20 волонтеров в каждой. При этом 4 группы были набраны в Санкт-Петербурге и одна в Москве. Всего к организаторам проекта поступило около 300 заявок от соискателей. Из них для обучения и последующей практики были отобраны 80 человек.

Практическая часть проекта была реализована СПбГУ совместно с Государственным музеем городской скульптуры и музеем-заповедником «Павловск». Работы, выполняемые волон-

терами, включали в себя промывку памятников, расчистку отности, консервацию поверхности, описание состояния сохранности, фотофиксацию и другие операции. В Москве практика волонтеров-реставраторов проходила в рамках проектов ВООПИиК.

На осенне-зимний период у «Волонтеров-реставраторов» запланированы лектории, экскурсии в реставрационные мастерские, пленэрные занятия и новый набор добровольцев.

В 2019 г. проект ожидает серьезное масштабирование. Проект «Волонтеры-реставраторы#Две столицы» подан на всероссийский конкурс «Добровольцы России» с запланированным охватом аудитории в 10000 человек.

Таким образом, мы видим, что современное реставрационное волонтерство энергично развивается: в волонтерских проектах в сфере сохранения и восстановления культурных ценностей ежегодно участвуют более 3000 добровольцев.

Отметим некоторые характеристики, типичные для добровольческого проекта указанной сферы. За некоторыми исключениями, большинство волонтерских проектов в сфере сохранения культурного наследия реализуется через волонтерские кампусы (экспедиции, лагеря), что связано с отдаленным расположением восстанавливаемых объектов либо с неудобной транспортной логистикой. Практически все проекты имеют образовательную составляющую и проводят предварительное обучение волонтеров, что обосновано спецификой сферы, требующей особых знаний и навыков. В проектах добровольцы выполняют разнообразные работы, уровень сложности которых зависит от теоретической и практической подготовки конкретного волонтера, при этом волонтеры-профессионалы являются постоянной частью контингента добровольцев. Многие проекты не имеют стабильного финансирования, вследствие чего различные грантовые конкурсы становятся инструментом поддержки реставрационного добровольчества. Вовлеченность в реализацию волонтерских проектов по сохранению объектов культурного наследия высших учебных заведений и крупных организаторов добровольческой деятельности является серьезным ресурсом и залогом стабильности.

В настоящее время эффективность социальной работы во многом зависит от участия граждан на добровольных началах в деятельности по изменению социальной ситуации и решению многочисленных проблем в обществе¹. Проявляя социальную активность,

¹ Холостова Е.И. Социальная работа: учеб. пос. М.: Дашков и К, 2003.

человек в роли волонтера становится полноправным субъектом реализуемой государством социальной политики. Сегодня, в эпоху рыночных отношений, волонтерская деятельность стала своего рода призывом и одновременно практическими шагами к возрождению российских традиций взаимопомощи, морального и нравственного долга, обязанностей перед обществом, государством.

Социальная работа – это область работы добровольцев, где обязательно требуется подготовка и обучение. В настоящее время наблюдается объединение усилий профессионалов и добровольцев, работающих в сфере социальной помощи, предоставление государственным, общественным и социальным службам общей платформы для деятельного сотрудничества. Волонтеры, при условии личной заинтересованности, привносят в деятельность социальных учреждений и организаций множество различных ресурсов. Это знания и навыки, новая информация, жизненный и профессиональный опыт, творческий и интеллектуальный потенциал, материальные средства, инновации, полезные контакты и связи с другими людьми и организациями, в том числе источниками финансирования.

В контексте системы социальной работы можно говорить о развитии целого профильного направления в сфере добровольчества – социального волонтерства, деятельность которого направлена на оказание необходимой и эффективной помощи, прежде всего незащищенным слоям населения, нуждающимся во внимании и (или) постоянном уходе (помощь детям-сиротам, многодетным семьям, инвалидам, пожилым одиноким людям, бездомным, бывшим заключенным, беженцам и другим).

Сущность социальных услуг все чаще проявляется в их разнообразии и углубленной диверсификации, в усложнении многофункциональной зависимости, включая их дополняемость и кооперацию в условиях все возрастающей социальной значимости и доступности всем категориям нуждающегося населения.

Предоставляемые реципиентам помощи волонтера услуги отличаются рядом преимуществ, к которым можно отнести: использование разнообразных инструментов и технологий, организованность, персонификацию и ориентацию на адресную помощь; применение комплексного подхода; разнообразие услуг.

Помимо вышеперечисленных преимуществ, экономичность также составляет одну из важных характеристик услуг, связанных с их более низкой стоимостью за счет минимизации административных накладных расходов.

Под социальным добровольчеством Ю.С. Белановский понимает добровольный труд, который связан с целенаправленными действиями граждан по решению социальных проблем или задач конкретных людей, групп, общества¹.

Удачное определение, на наш взгляд, дают В.А. Лукьянов и С.Р. Михайлова. Авторы рассматривают его с позиции институализированной формы наставничества волонтеров над социально дезадаптированной категорией населения². К основным областям применения волонтерской деятельности в социальной среде Ю.С. Белановский относит:

- учреждения для несовершеннолетних;
- учреждения по работе с людьми с инвалидностью;
- учреждения для пожилых и престарелых;
- медицинские учреждения;
- учреждения для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей;
- учреждения для женщин, переживших насилие и др.

Обобщая, отметим, что деятельность волонтеров в сфере социальной работы может реализовываться в следующих направлениях (см. табл. 7).

Наиболее массовыми и развитыми сегодня являются следующие направления: участие волонтеров в организации свободного времени детей и взрослых в казенных медицинских и социальных учреждениях; волонтерская помощь на дому семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, инвалидам, ветеранам и т.д.

В настоящее время в Москве и других субъектах РФ имеет место широкая практика деятельности волонтеров в учреждениях социального обслуживания населения. Волонтеры посещают детей в детских домах и школах-интернатах, организуют досуг и материальную поддержку пожилых людей в интернатах и домах престарелых, оказывают помощь людям с инвалидностью в центрах социального обслуживания и проч.

¹ Белановский Ю.С., Ширшова И.В. Мир социального волонтерства. М.: Мосволонтер, 2018.

² Лукьянов В.А., Михайлова С.Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Мульти Проект Систем Сервис, 2012. С. 11.

Таблица 7

Направления деятельности волонтеров
и формы работы в сфере социальной работы

Направления деятельности волонтеров в сфере социальной работы	Формы работы волонтеров
Сопровождение детей и подростков, в том числе из социально незащищенных категорий	<ul style="list-style-type: none"> • участие в социализации и социальной, психологической, интеллектуальной поддержке детей-сирот • участие в социальном сопровождении дезадаптированных детей и подростков • участие в социализации, реабилитации, социально-бытовой адаптации инвалидов • участие в социальном сопровождении граждан, освободившихся из мест лишения свободы • участие в социализации и социальной, психологической, интеллектуальной поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации
Помощь медицинскому персоналу	<ul style="list-style-type: none"> • помощь медицинскому персоналу в уходе за больными • помощь медицинскому персоналу в уходе за больными детьми-сиротами • помощь волонтеров-медиков медицинскому персоналу
Адресная помощь	<ul style="list-style-type: none"> • адресная непрофессиональная (по хозяйству, транспортная и т.д.) помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (ТЖС) • адресная помощь семьям в уходе за больными родственниками (или инвалидами) • адресная вещевая помощь семьям в ТЖС, опекунам семьям, учреждениям для детей-сирот • адресная помощь детям в ТЖС из неполных, кризисных, многодетных и опекунских семей, их сопровождение от рождения и до момента, когда родители смогут в полном объеме обеспечивать ребенка самостоятельно

<p>Просветительская деятельность с профилактической работой</p>	<ul style="list-style-type: none"> • участие в пропаганде здорового образа жизни, оздоровлении молодежной среды и профилактике зависимостей • участие в формировании толерантного (милосердного) отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья • участие в профилактике безнадзорности, бродяжничества, дезадаптации • участие волонтеров в организации помощи бездомным людям • участие в профилактике асоциальных явлений и криминогенного поведения • участие в помощи при выборе профессии для подростков в ТЖС • помощь детям из семей в ТЖС в школьном обучении и помощь подросткам при подготовке к школьным экзаменам
<p>Досуговая, творческая, воспитательная деятельность</p>	<ul style="list-style-type: none"> • участие в организации свободного времени детей и подростков в учреждениях для детей-сирот • участие волонтеров в организации свободного времени детей и подростков в медицинских учреждениях • участие в организации свободного времени взрослых людей, проживающих в казенных учреждениях • участие в социально-бытовой адаптации детей-инвалидов

Наибольший опыт волонтерской работы приобретен в практике деятельности социальных служб г. Москвы для молодежи. Самым распространенным направлением добровольной помощи является социальная помощь инвалидам, сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям улицы, лицам, склонным к наркомании и алкоголизму и др. С этой целью реализуются такие программы, как «Дети улицы», «Книги для детей-инвалидов», «Страницы, которые ожили» и др. Всего в социальных службах и в их программах участвует значительное число волонтеров. Практически все программы, особенно на первичном уровне, реализуются путем привлечения волонтеров и общественных организаций.

С целью развития социального добровольчества и помощи социальным учреждениям под эгидой Комитета по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга был создан Центр поддержки добровольческих инициатив. Центр призван поддерживать

добровольческие инициативы в Санкт-Петербурге, предоставлять комплекс услуг гражданам и организациям в области добровольчества, обеспечивая государственную поддержку в создании условий для организации жизни общества таким образом, чтобы люди могли свободно реализовать свой собственный потенциал, взяв на себя часть ответственности, расширяя ресурсную базу социальной сферы¹.

Деятельность Центра связана с решением вопросов привлечения, поддержки и мотивирования граждан различных возрастных категорий для участия в волонтерских практиках социального профиля. Работа центра строится на основе межведомственного и межсекторного взаимодействия, тесного сотрудничества с НКО, государственными организациями социальной сферы, а также учебными заведениями.

Главная цель деятельности Центра заключается в обеспечении государственной поддержки многочисленных волонтерских инициатив и формировании благоприятных условий для населения, государственных, муниципальных организаций социальной сферы и НКО в сфере социального волонтерства.

Центр призван решать следующие задачи:

- информирование, просвещение, вовлечение граждан города в волонтерство в социальной сфере, при этом акцент делается на развитие таких форм волонтерства, как молодежное и семейное добровольчество;
- ресурсная поддержка и предоставление базового комплекса услуг для организаций социальной сферы в области поддержки и развития социального волонтерства в интересах развития социальной сферы, а также повышения социально-экономической эффективности добровольного труда;
- развитие практического взаимодействия организаций социальной сферы в области поддержки социального добровольчества;
- содействие созданию и эффективному функционированию структур поддержки социального добровольчества на районном и муниципальном уровнях, а также в профильных организациях социальной сферы, включая средние и высшие учебные заведения, региональные отделения российских и межрегио-

¹ Лукьянов В.А. Добровольчество в современной России – история и реальность // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. / под общ. ред. В.А. Лукьянова и С.Р. Михайловой. Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. С. 92.

- нальных общественных и других некоммерческих организаций, действующих в Санкт-Петербурге;
- соединение потребностей организаций социальной сферы в добровольческих ресурсах с интересами граждан к добровольческой деятельности и добровольному труду в социальной сфере;
 - формирование кадрового потенциала, связанного с повышением квалификации, обучением и подготовкой новых кадров в области волонтерского менеджмента;
 - проведение исследований, распространение опыта и технологий в области волонтерства, внедрение в практику действенных форм вовлечения населения в добровольческие практики социально значимой деятельности и методов организации добровольного труда;
 - привлечение государственных, муниципальных и негосударственных организаций социальной сферы, коммерческих компаний, частных доноров и других лиц к решению вопросов, связанных со стимулированием социального добровольчества в Санкт-Петербурге;
 - расширение финансовой и иной материально-технической базы государственной системы поддержки добровольческих инициатив из внебюджетных источников для развития форм и объемов поддержки организаций социальной сферы, развития добровольческих ресурсов.

Центр осуществляет деятельность по шести основным направлениям:

1. Работа с населением, предоставление комплекса услуг для потенциальных и действующих добровольцев.

2. Работа с государственными и негосударственными организациями, предоставление комплекса услуг для организаций социальной сферы.

3. Информационно-методическая поддержка добровольческой деятельности.

4. Повышение квалификации и подготовка кадров для организации добровольческой деятельности и добровольного труда.

5. Развитие взаимодействия между различными субъектами правоотношений в области поддержки социального добровольчества.

6. Мобилизация и консолидация ресурсов для поддержки и стимулирования социального добровольчества в Санкт-Петербурге.

В то же время многие волонтерские организации и отдельные волонтерские инициативы сталкиваются с существенными трудно-

стями при реализации своих проектов в социальной сфере. Это связано и с неготовностью учреждений социальной защиты к работе с волонтерами, и с неготовностью самих волонтеров и их организаторов в полной мере к такой работе. Тут сказывается и слабое знание специфики такой работы, и серьезная психологическая нагрузка при работе с непростыми категориями людей. Учреждения социальной работы в большинстве своем не имеют практики вовлечения волонтеров в решение своих задач, не обладают необходимыми знаниями и не готовы к новым технологиям работы.

В ряде регионов Российской Федерации также созданы и действуют добровольческие центры, работа которых ориентирована на развитие и поддержку устойчивых социальных услуг населению. Подобные центры снимают значительную нагрузку с социальных учреждений в области предоставления квалифицированных и своевременных услуг населению. Кроме того, они формируют собственный волонтерский сектор с собственными добровольческими программами работы с волонтерами, которые предусматривают привлечение, рекрутинг, подготовку, обучение и систему мотивации¹.

Сегодня некоммерческий сектор начинает активно обращаться к широкому использованию безвозмездного труда волонтеров. В сфере волонтерства значительная доля граждан на добровольных началах занимается социальной деятельностью, которая может рассматриваться с точки зрения ресурса органов социального обслуживания населения. Таким образом, можно констатировать безусловный эффект от работы добровольцев в СО НКО. При их непосредственной помощи граждане, нуждающиеся в социально-медицинской помощи, социально-бытовой помощи, получают необходимые услуги. Кроме того, необходимо подчеркнуть инновационность подхода к решению социальной проблемы – работу мобильных бригад, которая обеспечивает максимально быстрое и качественное оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Для сохранения и развития инфраструктуры волонтерства в социальной сфере, действующей в форме некоммерческих общественных объединений, необходимо продолжать выбранный курс выделения на уровне региона субсидий НКО, которые осуществляют свою деятельность в сфере развития волонтерства, а также тре-

¹ Левдер И.Н. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. 2016. №. 4. С. 123.

буется наращивать объемы выделения президентских грантов по тематике «Поддержка добровольчества и волонтеров».

В целом около 55 субъектов РФ имеют программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Такие субъекты Федерации выделяют на поддержку часть финансовых средств из своих бюджетов и дополнительно участвуют в конкурсах, которые ежегодно проводит Министерство экономического развития РФ.

В современной России *эковолонтерство* является одним из самых прогрессивных направлений добровольческой деятельности. В нашей стране уже накоплен определенный опыт волонтерской деятельности, направленной на сохранение природного и культурного достояния.

В постсоветский период и ранние 90-е гг., в условиях массового сокращения государственного обеспечения, организации по охране и защите природы и экологии привлекали добровольцев для уборки мусора, высадки деревьев и патрулирования лесных массивов в пожароопасные периоды¹.

В начале 90-х гг. прошлого столетия в России назревает потребность в создании собственного зеленого движения, по аналогу западных. Так родилась идея создания экологического движения «Кедр», которое позже было переименовано в Партию зеленых. Представители движения предпринимали неоднократные попытки попасть в Государственную думу, но набрать достаточное количество голосов не удалось². В 2012 г. движение вновь активизировало свою деятельность уже под новым названием – Российское экологическое движение «Зеленые». Как показывает опыт западноевропейских экологических партий и движений, они могут быть реальной политической силой в решении острых экологических проблем на государственном уровне. Так например, в Германии сторонники защиты природы добились того, что к 2020 г. в стране прекратят свое существование и будут закрыты все АЭС.

По мнению П.О. Ермолаевой, экологическое сознание и культура у современного россиянина начали формироваться в ранние

¹ Калита А.Н. Экологические движения и их роль в обеспечении экологической безопасности России // Проблемы обеспечения экологической безопасности: сб. науч. тр. / под ред. В.М. Лопатина. М.: НИИ ГП РФ, 2003. С. 71–75.

² Общественное экологическое движение России: справ. пос. / Н.Г. Рыбальский, Е.Д. Самотесов, Ю.Ю. Галкин и др.; под ред. А.К. Смирнова. М.: Экология, 1995.

90-е гг. XX века. Причиной тому, по мнению исследователя, служит так называемый «Чернобыльский синдром», при котором резко возросла озабоченность проблемами экологии со стороны населения, в частности молодежи. В последующие годы уровень озабоченности проблемами экологии постепенно стал снижаться, так как материальные проблемы (рост цен, низкий уровень жизни, социальное расслоение) и забота о «хлебе насущном» вытеснили весь спектр прочих проблем, в том числе и интерес к состоянию окружающей среды. В настоящее время, с точки зрения П.О. Ермолаевой, большая часть молодых представителей российского общества обеспокоена экологической обстановкой, но вместе с тем не владеет достаточным количеством навыков, позволяющих реализовывать собственные интенции в данном направлении¹.

На сегодняшний день в стране зарегистрировано более 4 тысяч экологических НКО. Русское географическое общество и Лига здоровья нации на конкурсной основе поддерживают грантами национальные природоохранные организации. Нередко и на государственном уровне оказываются нечуждыми проблемы экологии. Так, средства на реализацию экологических проектов периодически выделяются из муниципальных областных бюджетов. А главы российских субъектов стали проявлять интерес к тому, какое место в независимом экологическом рейтинге занимает их регион. Однако следует констатировать, что природоохранная деятельность в современной России перестала быть прерогативой государства².

По мнению О.А. Усачевой, количество НКО в современной России с каждым годом увеличивается, а организации экологической направленности наиболее популярны у населения. Они выполняют целый ряд важных функций, приобретая все большую значимость в решении острых социальных проблем, связанных с качеством среды обитания индивида. Экологические некоммерческие организации транслируют в ментальность современного человека идеи экологизации, устойчивого природопользования, мобилизуют информационные и человеческие ресурсы в сферы экобизнеса, а также для экологической модернизации страны³.

¹ Ермолаева П.О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дисс. ... канд. соц. наук. М., 2011.

² Ротов Т. Все оттенки зеленого // Комсомольская правда. 2015. 6 июня.

³ Усачева О.А. Деятельность экологических некоммерческих организаций в России и странах Евросоюза: сравнительный анализ: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2013.

Несмотря на длительный период затишья, именно в области экологической активности на текущий период реализуется большое количество программ и проектов для всех возрастных категорий добровольцев. Их спектр достаточно широк, не требует каких-либо специальных навыков и подготовки.

В числе самых интересных программ, реализуемых в области экопроектов в наши дни, можно отметить следующие.

1. Экомарафон «360 минут», который проводится уже шестой год подряд под патронажем компании En+ Group (ведущей российской индустриальной группы, объединяющей металлургические, горнорудные и энергетические активы). Идея самого проекта возникла из регулярных субботников по уборке побережья озера Байкал и заповедников Красноярского края и Республики Хакасия, которые позволяли очистить территорию от мусора и отходов. Первый опыт показал, что за шесть часов можно многое сделать, хотя для сохранения заповедных мест Дальнего Востока и Восточной Сибири 360 минут, безусловно, недостаточно.

Важно отметить, что в регулярных акциях экомарафонов «360 минут» приняли участие уже более 20 тысяч добровольцев. Помимо уборки, важной задачей является также обустройство экологических маршрутов для туристов на территории Байкальского государственного природного биосферного заповедника – объекта охраны Всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако не только он находится в сфере интересов добровольцев – участников экомарафона «360 минут». Так, в 2016 г. волонтеры помогли убрать и обустроить туристические тропы природного заповедника «Столбы», расположенного на территории Красноярского края. В том же году впервые добровольцами были предприняты усилия по уборке, расчистке и благоустройству Сихотэ-Алинского заповедника, борющегося за сохранение амурского тигра. А на территории заповедника «Хакасский» (крупнейшего научно-исследовательского и эколого-просветительского объекта федерального значения) волонтеры содействуют сохранению исчезающих представителей флоры и фауны.

В 2016 г. в 20 экологических акциях «360 минут» приняли участие около 16 тысяч добровольцев. По оценке обозревателя «Аргументов и фактов», результаты акций впечатляют: добровольцам удалось собрать 30 тысяч мешков мусора, извлечь из вод озера Байкал 2 км сетей, брошенных браконьерами, отремонтировать объекты туристической инфраструктуры, счистить десятки квадратных метров наскальных надписей, посадить сотни деревьев, восстано-

вить километры туристических маршрутов на территории природных заповедников Приморского и Красноярского краев, Республик Бурятия и Хакасия¹.

2. Проект «Анда буа» (в переводе с удэгейского – «друзья тайги») создан под эгидой общественной организации «Бюро региональных общественных компаний» (БРОК), основанной и зарегистрированной 20 лет назад – в 1997 г. во Владивостоке. В сферу деятельности БРОК входят организация и кураторство экологических проектов международного и регионального уровня, цель которых – поддержка инициатив и экологическое просвещение в области грамотного использования природных ресурсов, а также развитие территорий и поддержка общин коренных народов.

На протяжении нескольких десятков лет своего существования организаторы и участники БРОК поддерживают три основных принципа, которые легли в основу большинства проектов, реализуемых силами данной некоммерческой организации:

- сохранение и приумножение зеленых городских насаждений;
- поддержание природного разнообразия;
- создание благоприятных условий для краснокнижных видов бабочек.

Добровольцы, участвующие в благотворительных экопроектах БРОК, занимаются высадкой дикорастущих кустарников в местах лесных пожаров, культивируют редкие породы деревьев, поддерживают ландшафтные композиции в городских парках Приморского края.

В ближайших планах организаторов и участников-волонтеров – создание питомника для сохранения популяции исчезающих видов деревьев, кустарников и насекомых, а также налаживание партнерских отношений с общественными экологическими организациями, которые занимаются озеленением городов, расположенных на территории Приморского края, в частности Владивостока.

3. Экологический проект «Родники Ольхона» направлен на сохранение уникальных родников с пресной питьевой водой на острове Ольхон, расположенном на территории Байкальского региона. Основной его целью является возрождение традиции заботы о родниках Ольхона, их расчистка и благоустройство. В качестве добровольцев организаторы проекта приглашают участвовать жителей острова.

¹ Зайцев С. Кто, если не я? : История волонтерства в России и за рубежом // Аргументы и факты. 2016. 23 дек.

4. Межрайонный телекоммуникационный проект «Сохраним и приумножим природное наследие Сибири!» реализуется Саргатской районной экологической дружиной «Чистая планета» и привлекает к участию и реализации экологических программ, созданных на его базе, молодежь, в том числе с ограниченными физическими возможностями. Само участие в проекте, по мнению его организаторов, позволит не только объединять усилия по популяризации молодежного экологического движения, но и обмениваться опытом, накопленным в области природоохранной и научно-исследовательской деятельности, а также решать проблемы стратегических природных объектов в местах проживания участников с привлечением ресурсов экологических фондов.

5. Общероссийская общественная экологическая организация «Тут грязи нет» (ООЭО «Тут грязи нет») была создана в 2011 г. в Новосибирске. В настоящее время она имеет свои представительства в разных городах России (Москве, Иркутске, Кемерово, Барнауле, Томске, Новосибирске) и насчитывает более 3000 активистов.

Опытные участники ООЭО «Тут грязи нет» огромное внимание уделяют вопросу формирования экологической культуры, проведению эколого-воспитательной и патриотической работы среди подрастающего поколения (детей и молодежи).

6. Экологические экспедиции на остров Белый (территорию государственного заказника) проходят при патронаже Департамента международных и внешнеэкономических связей Ямало-Ненецкого автономного округа и являются частью экологической стратегии правительства данной территории. Первый проект стартовал в 2012 г. и был направлен на устранение ущерба в результате деятельности промышленных предприятий. Участники проекта – добровольцы и профессионалы – занимались восстановлением испорченного «зеленого» покрова острова, уборкой мусора, нефтепродуктов, металлолома. Остров Белый, по оценкам экологов, – важная составляющая экологической системы Арктики и естественная среда обитания диких оленей, белых медведей и моржей.

В проекте 2012 г., длившемся с мая по август, участвовали волонтеры со всей России – представители самых разных профессий: экологи, сварщики, метеорологи. В результате добровольцам удалось убрать с острова более 75 тонн металлолома, тысячи металлических бочек, оставшихся в «наследство» от располагавшейся в советские времена на острове военной базы, и прочий мусор.

В 2015 г. проект получил продолжение: стартовала экспедиция «Остров Белый – 2015». В ней по уже сложившейся традиции

приняли участие волонтеры-профессионалы – представители разных сфер общественной деятельности – и добровольцы-любители, желающие принять участие в мемориально-поисковой экспедиции. Ученые собирали данные для экологического мониторинга Арктики. Волонтеры могли не только наблюдать за их работой, но и ознакомиться с работой метеорологической станции. Примечательно, что география участников экспедиции простиралась не только на города России (Москва, Самара, Севастополь, Екатеринбург, Тюмень), но и на другие страны (Израиль).

Таким образом, современный обзор отечественных волонтерских объединений и общественных организаций свидетельствует об исключительной роли добровольных общественников в формировании и осуществлении экологической политики в России и огромном потенциале добровольческого труда граждан.

В настоящее время активно развивается *корпоративное волонтерство* как важный инструмент поддержания социальной активности компании и формирования устойчивых отношений с государством и местными сообществами. Опыт передовых компаний убедительно доказывает, что корпоративное волонтерство является важным инструментом как для значимых социальных изменений, так и для построения корпоративных коммуникаций. Сегодня программы корпоративного добровольчества, которые грамотно и хорошо организованы, открывают перед организацией один из самых успешных и рентабельных векторов развития бизнеса.

Корпоративное волонтерство в России обладает своими отличительными особенностями, которые определяются совокупностью внешних и внутренних факторов, включая исторические и культурные традиции социума, социально-экономические, политические условия развития, а также влиянием международных тенденций и распространением лучших практик организации.

Опыт ведущих как зарубежных, так и отечественных компаний подтверждает, что корпоративное волонтерство – это один из двигателей значимых социальных изменений, а также важный элемент выстраивания корпоративных коммуникаций в организации. Существует множество мнений и разногласий касательно роли корпоративного волонтерства в стратегии компании. Менеджеры крупных российских предприятий воспринимают корпоративное волонтерство как неотъемлемую часть деятельности организации и важный компонент корпоративной социальной ответственности.

Большинство экспертов (И. Краснопольская, Ю. Дорожинская, Т. Бачинская) сходятся во мнении об отсутствии едино-

го толкования понятия «корпоративное волонтерство». Спектр его трактовок достаточно широк. Так, целый ряд специалистов и организаций склоняются в пользу его русскоязычного синонима «корпоративное добровольчество» и сознательно не используют в повседневных практиках понятие «корпоративное волонтерство»¹.

Однако, на наш взгляд, обе формулировки идентичны друг другу и могут применяться абсолютно равнозначно, в качестве синонимов. Итак, давая определение термину «корпоративное волонтерство», важно остановиться на следующих его толкованиях, распространенных в современной научной литературе:

1. Корпоративное волонтерство – это привлечение коллектива организации к различным благотворительным мероприятиям, организатором которых выступает как сама компания, так и сторонние организации.

2. Корпоративное волонтерство – это добровольное участие сотрудников в различных социальных проектах, реализуемых в рамках компании.

3. Корпоративное волонтерство – это партисипация коллектива в добровольной работе своей компании, которая организуется и проводится при ее непосредственной поддержке в формате различных социальных программ.

4. Корпоративное волонтерство – это любые формы поддержки и поощрения компанией участия своих работников, а также членов их семей в жизни местного сообщества (или в социальных программах большего масштаба) в качестве добровольцев по оказанию безвозмездных социальных, юридических, образовательных, медицинских и иного рода услуг.

Анализируя причины возникновения корпоративного волонтерства в отечественных компаниях, можно утверждать, что первой и наиболее важной из них является укрепление тенденции развития корпоративной социальной ответственности организации. Не менее значимая причина связана с желанием развивать корпоративную культуру в компании, повысить внутреннюю лояльность коллектива организации, укрепить в сотрудниках идею социальной ответственности, стабилизировать командообразующие связи. Наряду с этим инициатива развития корпоративного волонтерства со стороны руководящего корпуса продиктована желанием макси-

¹ Краснопольская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России : Сборник лучших практик / отв. ред.: Т. Бачинская. 2-е изд. М.: Сопричастность, 2012. С. 36–42.

мально раскрыть потенциал коллектива, лидерские качества его членов, дать возможность для самореализации не только профессиональных, но и личностных компетенций. Еще одна из значимых причин развития корпоративного волонтерства – стремление сотрудников реализовывать волонтерские мероприятия внутри и под эгидой компании.

Отечественные эксперты называют следующие причины распространения корпоративного волонтерства в российских компаниях: выход организации на новый уровень развития; личная инициатива руководителей верхнего звена; наличие разнообразных программ корпоративной социальной ответственности, популяризация волонтерского движения и вовлечение в практику добровольческой деятельности сотрудников компании.

Так, по мнению И. Екушевского, бизнесмена и руководителя «Клуба волонтеров», в России желание заниматься добровольчеством скорее всего продиктовано данью общим современным тенденциям. Немаловажную роль здесь играет и конкуренция, при которой победителем оказывается тот, кто выступает инициатором эффективных социальных инициатив.

Имея весомый ресурс в виде сотрудников, компания в случае ее заинтересованности социальной проблематикой может с легкостью вовлечь коллектив в добровольческие практики. И. Екушевский отмечает такую тенденцию, характерную для большинства российских компаний, как формирование собственного резерва активных сотрудников – участников добровольческой деятельности и их привлечение в собственные волонтерские проекты и программы. Реализация волонтерских программ, направленных на раскрытие добровольческого потенциала сотрудников, – ключевое направление деятельности российских компаний в области устойчивого развития.

Российские компании взяли курс на разработку корпоративной концепции волонтерской программы, отражающей базовые принципы деятельности компании в определенной сфере деятельности. Обобщая практику волонтерских программ, можно выделить следующие направления: развитие, поддержка и профессиональная ориентация воспитанников школ-интернатов и детских домов; поддержка малоимущих семей и людей пожилого возраста; донорство крови, помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях; участие в экологических волонтерских инициативах и др. Сотрудники компании могут принимать участие в профориентационных мероприятиях для воспитанников интернатов и детских домов, участвовать

в сборе пожертвований для благополучателей, в организуемых в офисах компании Днях донора, в экологических акциях и др.

Чаще всего программы нацелены на поддержку семьи и детей, защиту окружающей среды, поддержку здоровья и пропаганду здорового образа жизни. Наиболее распространенными формами корпоративного волонтерства в российских компаниях является адресная помощь нуждающимся (в том числе физическая) и сбор средств для помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В российских офисах международных корпораций, помимо этого, распространены грантовые программы, организация обучения и т.п., которые в отечественных компаниях используются крайне редко.

Основными благополучателями программ корпоративного волонтерства являются конкретные нуждающиеся и муниципальные и государственные учреждения (детские дома и дома престарелых, больницы и др.). Многие волонтерские программы касаются отдельных населенных пунктов, в которых сотрудники компаний занимаются уборкой и благоустройством территории, высадкой зеленых насаждений и т.п.

Заместитель директора департамента по связям с общественностью «РусГидро» Елена Вишнякова считает участие в волонтерских программах прекрасной возможностью для реализации внутренней потребности человека помогать другим и способствовать развитию общества.

В целом заинтересованность российского общества в добровольческой деятельности начала набирать обороты с начала 90-х годов XX столетия благодаря созданию и активным практикам НКО, работающих в самых различных сферах жизни социума (здравоохранение, культура, образование, спорт, помощь нуждающимся пожилым людям, инвалидам и детям, а также другим категориям незащищенных слоев населения). Постепенно оформляется системный подход к поддержке волонтерства в России. Мощным толчком для развития добровольческих практик в нашей стране стали первые демократические преобразования в начале 1990-х гг., следствием которых стали, в том числе, и новые формы самоорганизации граждан, так называемый некоммерческий «третий» сектор¹.

Говоря о России, очень сложно назвать точную дату появления корпоративного волонтерства. Однако большинство экс-

¹ Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 54.

пертов отмечают, что его мощное развитие наметилось в середине 2000-х гг., точнее, после кризиса 2008 г.

По мнению О.В. Решетникова, большинство местных сообществ в нашей стране находятся вокруг градообразующих предприятий – как следствие, это влияет на уровень ответственности таких компаний перед их представителями. Повышенные социальные обязательства перед членами местных сообществ со стороны предприятий формируют заботливое отношение к окружающей среде, строительство, ремонт и поддержку социальной инфраструктуры и, что нередко происходит, формируют на локальном уровне социально-культурный климат, влияют на духовные и социальные потребности¹.

По оценке Н. Каминарской (исполнительный секретарь Форума доноров 2011 г.), развитие корпоративного волонтерства в нашей стране в последние годы во многом опередило частную и институциональную благотворительность. Компании на сегодняшний момент уже накопили разнообразный опыт в содействии решению различных социальных вопросов, диапазон которых достаточно широк: от опеки детей-сирот и поддержки науки до помощи незащищенным слоям населения и комплексного развития территорий.

Немаловажным фактом в пользу развития корпоративного добровольчества выступает и то, что одним из приоритетов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. является развитие механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества. Как следствие, с этим связано формирование новых направлений социального партнерства между государством и коммерческим сектором экономики, которые предусматривают совместную реализацию проектов по развитию человеческого капитала.

Еще в 2011 г. А. Шадрин, заместитель директора Департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Министерства экономического развития Российской Федерации, обращал внимание на то, что российский бизнес готов «вкладываться» не только в социальные программы, ориентированные на собственных сотрудников, но и в общее улучшение социальной среды и повышение качества жизни местного сообщества в тех городах и регионах, в которых развивается предприятие. Для крупных и средних

¹ Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: науч.-метод. пос. М.: Проспект, 2010. С. 21.

предприятий участие в формировании благоприятной социальной среды оказывается все более важным как с точки зрения привлечения новых кадров, так и в целях повышения удовлетворенности уже работающих сотрудников. По мнению А. Шадрина, это положительным образом сказывается на снижении рисков долгосрочно-го развития компаний и росте их капитализации.

С 2011 г. проводится Московский международный форум «Корпоративное волонтерство: бизнес и общество». Организаторы и участники форума обсуждают на площадках форума с представителями крупного и среднего бизнеса вопросы развития корпоративной благотворительности, интересуясь мнением последних о возможных способах привлечения сотрудников к участию в благотворительных акциях и мероприятиях, а также о взаимодействии государства, бизнеса и НКО.

В конце 2011 г. – начале 2012 г. Центром развития филантропии «Сопричастность» в рамках гранта Института общественного проектирования было проведено исследование корпоративного волонтерства в России. Анализ результатов показал, что корпоративное волонтерство в неструктурированной форме существует в России уже на протяжении 10 лет, но только в последние годы оно стало носить более формализованный характер. В нашей стране оно представлено в основном как элемент корпоративной социальной стратегии с целью укрепления корпоративной культуры организации. Директор Центра И. Краснопольская указывает на значительные трудности, которые встречаются в организации практики вовлечения сотрудников в добровольческую деятельность: в основном они связаны с недостатком навыков общения с целевой аудиторией волонтерских проектов (дети-сироты, люди с инвалидностью)¹.

В 2014 г. был создан Национальный совет по корпоративному волонтерству в составе более 200 российских компаний. Сфера интересов участников Совета достаточно разнообразна: от экологических проблем и организации мероприятий, посвященных данной проблематике, до проведения конкурсов на лучший волонтерский проект «Чемпионы добрых дел».

В 2015 г. с сентября по декабрь в Москве проходил VII Московский гражданский форум, участники которого высказали предложение объединить российские крупные корпорации для обучения волонтерской деятельности посредством создания обучающих про-

¹ Краснопольская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики... С. 45.

грамм. Так, управляющий директор фонда «Общественное мнение» Е. Петренко отмечает, что на сегодняшний день каждое четвертое предприятие Москвы занимается корпоративной благотворительностью. В 2015 г. более 60% сотрудников различных московских компаний проявили желание стать волонтерами. Основным мотивом подобного участия, по мнению Е. Петренко, является ощущение удовлетворенности, которое приносит подобная работа.

На сегодняшний день одной из важных задач менеджеров компаний стало изучение мнения сотрудников организации о добровольческой деятельности и их интересах в этой области. С этой целью по инициативе руководства в компаниях стали проводить регулярные исследования и анкетные опросы. Главная же задача большинства успешных бизнес-структур на сегодня – обучение сотрудников (из числа желающих) корпоративному волонтерству, а также создание партнерских отношений с государством и НКО. По мнению представителей бизнеса, проведение подобных форумов важно и нужно, так как они привлекают к участию профильную аудиторию, что немаловажно для обмена накопленным опытом в сфере добровольческой деятельности.

За последние годы корпоративное волонтерство приобретает более системные и организованные формы. Ряд исследователей связывает это преимущественно с общим развитием корпоративной социальной ответственности компании. Не менее важной причиной является стремление укрепить корпоративную культуру в компании, обеспечить внутреннюю лояльность сотрудников, развить командный дух. Также развитие корпоративного волонтерства обусловлено стремлением максимально раскрыть возможности сотрудников, их лидерские качества, дать возможность для самореализации не только в профессиональном поле. Отечественные компании (как крупные, так и средние), а также представительства зарубежных корпораций, функционирующих на территории нашей страны, уже накопили достаточный практический опыт в области продвижения идей корпоративного добровольчества в России. Ярким примером внедрения корпоративного волонтерства является компания «Трансаэро», где волонтерские программы рассматриваются в качестве инвестиций в персонал, то есть профессиональный и личностный рост сотрудников. Волонтерские проекты «Трансаэро» можно разделить на несколько направлений:

1. Реабилитация детей-инвалидов. Это часть глобальной программы «Трансаэро» по поддержке и развитию детского здравоохранения, объединяющая перевозки детей на лечение, транспортировку

лекарственных препаратов, содействие повышению квалификации врачей, а также проведение реабилитационных проектов.

2. *Социальная адаптация детей в трудных жизненных ситуациях.*

Данное направление предполагает систематическое проведение мероприятий, нацеленных на социализацию детей в трудных жизненных ситуациях, и поддержку программы индивидуального наставничества воспитанников детских домов и школ-интернатов.

3. *Pro bono волонтерство.* В рамках данного направления осуществляется консультирование некоммерческих организаций, а также оказание профессиональной помощи НКО и благополучателям.

4. *Донорские акции.* Корпоративные Дни донора в авиакомпании проводятся ежеквартально, каждый раз объединяя около 100 сотрудников, желающих безвозмездно сдать кровь.

5. *Сбор частных пожертвований.* Данная инициатива реализуется на постоянной основе – в каждом офисе «Трансаэро» установлены специальные боксы для пожертвований. Собранные средства передаются партнерским благотворительным фондам.

6. *«Клуб волонтеров».* Серия образовательных мероприятий для сотрудников-волонтеров.

В заключение важно отметить, что в нашей стране доминируют бизнес- и социально ориентированные модели волонтерства. Модели, связанные с развитием человеческого потенциала и социальной инфраструктуры, широко представленные во многих странах, в России не приоритетны. Коммерческие компании воспринимают корпоративное волонтерство в первую очередь как благотворительную деятельность, но не как выгодную для рыночного позиционирования компании практику. Добровольчество сотрудников во многом является практикой гражданского общества и развивается в компаниях с учетом инициатив «снизу».

В последнее время стала набирать обороты такая форма социально значимой деятельности на добровольных началах, как pro bono, обладающая специфическими характеристиками по сравнению с традиционными видами волонтерской активности. На наш взгляд, pro bono относится к разновидности интеллектуальной добровольческой практики активных граждан.

Pro bono – это оказание квалифицированной помощи (отдельными людьми или целыми организациями) и профессиональной поддержки благотворительным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не в состоянии оплатить ана-

логичные услуги (юридические, бухгалтерские, финансовые услуги и др.) на безвозмездной основе.

Юридического сообщества одним из первых обратилось к практике оказания услуг *pro bono*. Прежде всего это юридические и аудиторские фирмы, что объясняется уровнем развития и стабилизацией рынка юридических услуг, а также положительным отношением к благотворительной деятельности в обществе. Кроме того, деятельность *pro bono* рассматривается как некий компенсаторный механизм в тех случаях, когда государственная система не справляется и соответствующая юридическая помощь в рамках *pro bono* необходима как дополнение к субсидируемой государством системе бесплатной юридической помощи. Подобные виды практики на общественных началах улучшают имидж фирмы (компании), делают ее более конкурентоспособной с точки зрения ее достижений в сфере социальной ответственности и привлекают новых клиентов.

Традиция оказания бесплатных юридических услуг связана с историей развития присяжной адвокатуры (реформа 1864 г.) и распространением практики предоставления бесплатной юридической помощи по «праву помощи». Однако адвокатура не несла на себе необходимую социальную нагрузку, что было обусловлено частичной подконтрольностью государству, а также географической ограниченностью распространения сферы ее деятельности главным образом в городах, что заранее сокращало круг лиц, заинтересованных в получении профессиональной помощи¹. В советское время малоимущие граждане также могли рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь – права на оказание данных видов услуг были закреплены в Конституции 1977 г.

Международный опыт показывает, что самым эффективным решением является появление «посредника» – специальных координационных центров, которые собирают запросы на оказание помощи и передают соответствующим специалистам, способствуя установлению формальных отношений между заинтересованными сторонами. Так, российского филиала института «Право общественных интересов» (PILnet) ведет проект с 2007 г. – помощь некоммерческим организациям, выполняющим социально значимую миссию. Так, юридическую помощь только за год успели получить 250 НКО по 450 запросам, в оказании помощи приняли участие около 20 российских и 20 международных фирм. Опрос проводился Институтом проблемы правоприменения при Европейском университете

¹ Зеленый патруль на страже родной природы. М., 1981.

в Санкт-Петербурге и Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, при поддержке Федеральной палаты адвокатов.

Многообразие местных условий и типов юридической практики неизбежно предопределяет многообразие форм, в которых юристы, адвокаты, юридические фирмы и адвокатские образования оказывают нуждающимся помощь *pro bono*. Это может касаться и принципов, которыми руководствуется фирма/организация при выборе конкретных клиентов и типов клиентов (например, НКО или физические лица; определенная категория граждан или сфера деятельности НКО), и определенных отраслей права, и видов оказываемой помощи (например консультирование, помощь в составлении документов, судебное представительство)¹.

Результаты проводимого опроса 3317 адвокатов в 35 регионах России в 2014 г. показали, что половина адвокатов оказывают бесплатную юридическую помощь, и лишь четверть сообщили, что никогда бесплатно не работали. Правда, под бесплатной юридической помощью 59 % респондентов понимали работу в качестве адвоката по назначению (ст. 51 УПК), 57 % – советы и консультации друзьям и знакомым и 37 % – участие в региональных программах бесплатной помощи. Работа по назначению по уголовным делам, на наш взгляд, не может считаться безвозмездной формой практики, поскольку оплачивается государством. Однако размер оплаты символический, и видимо именно поэтому больше половины адвокатов находятся в полной уверенности, что фактически работают бесплатно. Кроме того, исследование выявило прямую зависимость между готовностью оказать бесплатную юридическую помощь и статусностью в профессиональном сообществе адвоката, его ориентацией на профессиональную репутацию².

Огромная часть юридической практики в России (особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга) существует в виде небольших и средних фирм и адвокатских образований, объединяющих в лучшем случае несколько десятков юристов/адвокатов, а часто их число не превышает и десяти. Разумеется, таким фирмам сложнее,

¹ Рябцева Е. “Pro bono” как направление деятельности российской адвокатуры: российский опыт // Евразийская адвокатура. 2015. 14(1). С. 18–21.

² Казун А. Социальная ответственность российских адвокатов: факторы оказания бесплатной юридической помощи по назначению и Pro bono // Журнал исследований социальной политики, 2015. № 4. Т. 13. С. 563–578.

чем огромным компаниям, находить свободные ресурсы на оказание помощи pro bono, а также обеспечивать соблюдение надлежащих процедур, координацию, контроль качества и баланс между бизнес-интересами и общественно полезной деятельностью в виде pro bono.

В 2015 г. был создан первый адвокатский негосударственный центр бесплатной юридической помощи Ростовской области «Доктор права», инициатором которого выступил А.Г. Дулимов. Тем самым оказывалось содействие жителям области в расширении возможностей дополнительного обращения к адвокатам (помимо оказания адвокатами бесплатной правовой помощи в случаях, предусмотренных областным законом «О бесплатной юридической помощи в Ростовской области»).

Результатом совместной деятельности Общественной палаты, Адвокатской палаты области, Ростовского регионального отделения Ассоциации юристов России в 2015 г. стало оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи более чем 1500 жителям Донского края¹.

13 апреля 2016 г. Институтом «Право общественных интересов» (PIInet) был проведен первый Российский форум pro bono в Москве при участии и поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в рамках деятельности которого были обсуждены вопросы организации успешных практик оказания юридической помощи pro bono. В форуме приняли участие более 100 юристов, адвокатов, представителей НКО и юридических вузов из 17 городов России и других стран².

О.В. Решетников, анализируя современное состояние pro bono, выделяет следующие тенденции развития³:

- прикомандирование специалиста – корпорации, профессиональные ассоциации и организации направляют своих специалистов для оказания услуг некоммерческим или религиозным организациям, занимающимся решением социальных проблем, за счет корпорации;

¹ Доклад общественной палаты о состоянии и развитии институтов гражданского общества в Ростовской области в 2015 году. Ростов н/Д, 2015.

² Рагулин А.В., Рагулина И.Т. Первый Российский форум Pro bono // Евразийская адвокатура, 2016. № 2(21). С. 14–15.

³ Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. М.: Ин-т обществ. служения. 2013. С. 23.

- коучинг и наставничество – высококвалифицированные специалисты выступают в качестве инструкторов, наставников для специалистов в НКО;
- pro bono марафон – один день в году или несколько часов в определенную неделю специалисты из профессиональных организаций работают совместно с НКО с целью решения важнейших национальных социальных проблем;
- аутсорсинг для НКО – НКО может бесплатно получать услуги от бизнес-организаций на принципах аутсорсинга;
- продукты и программы для НКО – бизнес-организации разрабатывают бесплатные продукты, например информационные программы, для нужд добровольческих и благотворительных организаций;
- юридические клиники – эта форма pro bono распространена также в России и представляет собой добровольное объединение юристов, оказывающих бесплатные услуги населению. Это бесплатное оказание адвокатами квалифицированных юридических услуг физическим лицам в Российской Федерации; деятельность юридических клиник; деятельность государственных учреждений, оказывающих юридическую помощь; безвозмездная законотворческая деятельность, в том числе регулирование юридического сообщества, осуществляемая юристами, а также профессорами юридических вузов и научными сотрудниками и др.

Значимым фактором развития pro bono становится создание в современной городской среде третьего пространства (между работой и домом) – мест общественного взаимодействия. Эти пространства могут быть организованы в торговых центрах, библиотеках, кафе, в муниципальных клубах в спальных районах и т.д. Использование подобных публичных мест позволяет оказывать больше услуг pro bono.

В настоящее время расширилась область оказания услуг pro bono и в других сферах общественной жизни, что отразилось на количестве и профильности предоставляемых форм помощи: бизнес-консультирование и коучинг, финансовый консалтинг, медицинские услуги, психологические услуги, журналистика, переводческие и редакторские услуги, экспертные услуги, реклама и PR, дизайн, образовательные услуги и тренинги, администрирование и проектный менеджмент, услуги в сфере информационных технологий, просветительская деятельность. Pro bono можно заниматься даже в сфере интеллектуальной собственности: так, агентство

«ИНКО» занимается в соответствии с принципами *pro bono* подготовкой документов для регистрации патентов на методические пособия для слепых и слабовидящих детей.

В целом эффективность современной практики *pro bono* определяется совокупностью факторов.

Во-первых, профессионализмом добровольных специалистов, их ориентированностью в организации системной работы в рамках конкретного спектра проблем и формой предоставления специализированной помощи.

Во-вторых, востребованностью в обществе предоставляемой информационной и консультационной помощи, ее социальной узнаваемостью.

В-третьих, долгосрочным характером оказываемых консультационных услуг специалистами-волонтерами, их профессиональной и личностно-эмоциональной заинтересованностью в конечном результате работы.

В-четвертых, скоростью обновления информации, предоставляемой волонтерами, максимально оперативно реагирующими на изменения, связанные с решением вопросов, по которым осуществляется оказание профессиональной помощи (например обновление онлайн-библиотек, реагирование на изменения в трудовом законодательстве, внедрение новых форм образовательных тренингов и т.д.).

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что современное добровольчество проявляется в самых разных сферах жизнедеятельности, привлекает внимание государства, научной общественности и широких слоев общества.

Библиографический список

- Агеева Н.А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1-2(41).
- Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пос. М.: СПО СОТИС, 2013. 320 с.
- Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / М.Т. Анашкина, А.А. Борисов, М.А. Крылова и др.; под ред. М.В. Линович. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. 141 с.
- Ермолаева П.О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: кросс-культурный проект:

3.2. Роль и место добровольческих практик в современном российском обществе

- дисс. ... канд. соц. наук. М., 2011.
- Зайцев С. Кто, если не я? : История волонтерства в России и за рубежом // Аргументы и факты. 2016. 23 дек.
- Зеленый патруль на страже родной природы. М., 1981.
- Калита А.Н. Экологические движения и их роль в обеспечении экологической безопасности России // Проблемы обеспечения экологической безопасности: сб. науч. тр. / под ред. В. М. Лопатина. – М.: НИИ ГП РФ, 2003. С. 71–75.
- Коренева М.В., Кружков Д.А. Разработка программы подготовки волонтеров в Олимпийском движении и ее внедрение в профессиональное образование сервисных специальностей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 1. С. 60–63.
- Крутицкая Е.В., Цыгина О.Д. Методологические основы разработки компетентностной модели волонтера // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-1. С. 19–22.
- Лукиянов В.А., Михайлова С.Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Мульти Проект Систем Сервис, 2012. 120 с.
- Мерсиянова И. Вовлеченность россиян в добровольчество // Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2015. Дек. № 4. 56 с.
- Минеева О.К., Ходенкова О.П. Интеллектуальное волонтерство студентов как инструмент лин-менеджмента в образовании // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 1(69). Т. 1. С. 304–306.
- Общественное экологическое движение России: справ. пособие / Н.Г. Рыбальский, Е.Д. Самотесов, Ю.Ю. Галкин и др.; под ред. А.К. Смирнова. М.: Экология, 1995.
- Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (июль 2012 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 28.10.2017).
- Павленко А.Р., Ребрина Э.М. Через волонтерство к системе воспитания экологической культуры и формирование экологической ответственности // Волонтер. 2013. № 1-2. С. 63–67.
- Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М.: Пашков дом, 2015. 46 с.
- Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... докт. соц. наук: 22.00.08. Екатеринбург, 2016. 368 с.
- Подготовка волонтеров в классическом университете / А.В. Бабичева, Л.В. Вандышева, К.О. Вартамян [и др.]; под общ. ред. Л.В. Вандыше-

- вой. Самара: Самар. ун-т, 2012. 120 с.
- Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. М.: Ин-т обществ. служения, 2013. 62 с.
- Ротов Т. Все оттенки зеленого // Комсомольская правда. 2015. 6 июня.
- Трохина А.В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России // Налоги и налогообложение. 2012. № 10. С. 76–81.
- Усачева О.А. Деятельность экологических некоммерческих организаций в России и странах Евросоюза: сравнительный анализ: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2013.
- Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.
- Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: российский и зарубежный опыт. СПб.: Алетейя, 2006. С. 66–67.
- Шекова Е.Л. Мотивация сотрудников и волонтеров в сфере культуры: опыт России и США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2009/1/4663.html> (дата обращения: 25.10.2017).
- Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1(5). С. 71–89.

Заключение

В заключение сделаем некоторые выводы. В рамках монографического исследования автор обратил внимание на малоизученную проблему становления практики и идеологии отечественного волонтерства, выявляя социокультурную специфику этого явления на разных исторических этапах его развития.

Автор предпринял попытку рассмотреть добровольчество как предмет изучения различных дисциплин, что позволило выявить несколько ключевых направлений в его исследовании: волонтерство как социальное явление, волонтерство как механизм снижения социальной напряженности, волонтерство по отношению к различным социальным группам (малообеспеченные, сироты, пожилые люди, люди с инвалидностью и т.д.), волонтерство как фактор преодоления социальных эксклюзий, волонтерство как средство социальной мобильности.

В работе представлены результаты исследования общественной самодеятельности населения в системе благотворительных учреждений и заведений, массовых добровольных организаций. Изучены вопросы развития собственного сектора добровольцев и принципов организации добровольческого труда, рассмотрены формы и методы работы с добровольными общественниками. Кроме того, показана роль различных общественных и благотворительных организаций в развитии профильных институциональных направлений волонтерского движения – экологического, культурного, охраны общественного порядка, социального и др. Опыт привлечения общественности к добровольческим практикам социально полезной деятельности, к решению насущных проблем в различных сферах как в дореволюционную эпоху, так и в советской России заслуживает сегодня, как никогда, изучения и осмысления.

Исторический обзор развития института волонтерства проведен на основе многочисленного анализа тематических материалов и источников. Используемые материалы значительно расширяют возможности анализа и обобщений в изучении истории развития безвозмездных практик волонтерской деятельности населения, позволяют глубже понять специфику и особенности развития добровольческого сектора в стране.

Тема формирования источниковой базы, ее пополнения и расширения также отражена в исследовании при рассмотрении истории становления и развития системы добровольческого труда. До недавнего времени круг источников, на которые опирались исследователи данной проблемы, не был представлен в полном объеме. Привлечение архивных материалов дополнит уже известную информацию по исследуемой тематике, а введение в научный оборот новых документальных источников, находящихся на хранении в архивных учреждениях, восполнит пробелы в раскрытии истории волонтерства.

Представленные в монографическом исследовании материалы могут быть использованы в ходе дальнейшей разработки проблемы института волонтерства.

Электронное издание

Наталья Ивановна Горлова

**Становление и развитие
института волонтерства в России:
история и современность**

Компьютерная вёрстка
М.Е. Заболотникова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2019